

Федеральная служба государственной статистики
Научно-информационный журнал «Вопросы статистики»

**Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Саратовской области**

**Саратовский социально-экономический институт
(филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Сборник материалов
VI Международной научно-практической конференции,
Саратов, 20 января – 22 января 2020 г.**

Том 1

**Саратов
2020**

УДК 31:33
ББК 65.051

А 43 Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. докл. Междунар. научн.-практ. конф. в 2 томах, т.1, Саратов, 20 – 22 января 2020 г. / Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова – Саратов, 2020 – 192 с.

ISBN 978-5-6043322-1-4 (Т.1)
ISBN 978-5-6043322-0-7

В сборник вошли материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях», которая проводилась на базе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области в январе 2020 г.

Специалисты системы государственной статистики, научные работники, преподаватели и студенты учреждений профессионального образования из 37 регионов РФ, а также из республик Азербайджан, Беларусь, Казахстан и Узбекистан обсуждают актуальные направления статистического анализа и оценки эффективности социально-экономических явлений и процессов в регионах в современных условиях, факты, оценки, прогнозы социальных и демографических процессов и другие темы, которые были обозначены как основные научные направления конференции.

Сборник состоит из 2-х томов.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, работников статистических органов, органов государственной власти и местного самоуправления.

Редакционная коллегия:

С.М.Окладников

И.Д. Масакова

Б.Т. Рябушкин, д.э.н., профессор,

В.Л. Сомов, к.э.н., профессор,

О.Б. Мизякина

М.Н. Толмачев, д.э.н., доцент

М.А. Никитина

И.А. Уварова

Материалы конференции изданы в авторской редакции

УДК 31:33
ББК 65.051

ISBN 978-5-6043322-1-4 (Т.1)
ISBN 978-5-6043322-0-7

© Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, 2020
© Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020

«ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ»

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Г. Бажуткин

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области,
руководитель, д.э.н., г. Самара, Россия*

kratet@mail.ru

Эксперты отмечают - экономика Российской Федерации находится в предкризисном положении. Единая государственная социально-экономическая политика требует системного подхода к государственному управлению. Действующая система управления не обеспечивает масштабного бюджетного стимулирования и эффективного правового регулирования социально-экономического развития.

Как следствие, усиливается разрыв между темпами роста ВВП, производительности труда и заработной платы; падает эффективность использования производственных и природных ресурсов, человеческого капитала. Замедляется экспорт отечественной продукции с высокой добавленной стоимостью и высокотехнологичных услуг. Достигнуть социально-экономического развития страны можно через модернизацию – структурные, технологические и институциональные изменения в национальной экономике

Модернизация экономики – одно из наиболее приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации. Для повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке создана и действует комиссия по модернизации экономики и инновационному развитию, возглавляемая премьер-министром РФ Д.А. Медведевым.

Необходимость в модернизации экономики также обусловлена «Майскими указами» Президента РФ. Согласно поручениям «О долгосрочной экономической политике», должна увеличиться доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в структуре ВВП, производительность труда, появиться миллионы новых высокопроизводительных рабочих мест. [1] Для поддержки развития перспективных отраслей также действует Национальная технологическая инициатива.

Неотъемлемым условием модернизации экономики является развитие человеческого капитала. Переход от сырьевой модели к высокотехнологичному и наукоемкому производству требует наличия квалифицированных кадров, высокого уровня благополучия населения. Достигнуть этого можно лишь при условии комплексного решения проблем в экономике, науке, медицине, образовании и т.д. Особенно приоритетным для Правительства России является решение демографических проблем, наблюдающихся как во всей стране, так и в Самарской области.

На начало 2019 года в Самарской области проживало около 3,2 млн. человек. Среди регионов России область занимает двенадцатое место по численности населения, а среди регионов Приволжского федерального округа (далее – ПФО) – четвертое. Самарская область отличается высоким уровнем урбанизации и превосходит по этому показателю средние значения как по всей стране, так и по ПФО – городскими жителями являются почти 80% населения региона.

Для рассматриваемого региона характерны те же проблемы, что и для всей страны в целом. С 2000 года в Самарской области наблюдается естественная убыль населения. За минувшие 19 лет население региона снизилось почти на 109 тысяч человек. Согласно среднему варианту демографического прогноза, рассчитанного от базы на начало 2018 года, численность населения продолжит снижаться. К 2036 году этот показатель уменьшится еще на 307 тысяч человек, при этом в основном за счет городского населения.

Прямое влияние на формирование человеческого капитала, необходимого для модернизации экономики, оказывают процессы рождаемости и смертности. По сравнению с 2000 годом число детей, родившихся в Самарской области в 2018 году, увеличилось на 28%, а число умерших – уменьшилось на 20%.

Показатель рождаемости носит волнообразный характер – его пик пришелся на 2015 год, а с 2016 года начался спад, который, согласно среднему варианту прогноза (от базы на начало 2018 года), продолжится в ближайшие годы. Ожидается, что к 2035 году число родившихся сократится на 7,5 тысяч человек или почти на 22%. Это связано с тем, что немногочисленное поколение, родившееся в середине 1990-х годов, вступило в репродуктивный возраст, создает семьи и реализует свою потребность в детях.

Снижение рождаемости приводит к уменьшению численности населения и его старению. Для Самарской области характерен суженный тип воспроизводства населения, что относит регион к группе демографического риска. В среднем на каждую женщину в репродуктивном возрасте в 2018 году приходилось 1,5 рожденных ребенка. Текущий коэффициент рождаемости недостаточно велик для воспроизводства населения.

Ситуацию с низкой рождаемостью усугубляет показатель смертности – в 2018 году в Самарской области умерло 43114 человек. Однако, за последние 5 лет в регионе наметилась тенденция к снижению данного показателя: по сравнению с 2013 годом число зарегистрированных случаев смерти сократилось на 6%. Прогнозируется, что эта тенденция сохранится и в дальнейшем – к 2035 году число умерших сократится на 7,5 тысяч человек или на 22% (средний вариант прогноза от базы на начало 2018 года).

Отдельного внимания заслуживает анализ половозрастной структуры региона, необходимый для оценки будущей численности населения и состава трудовых ресурсов. Особенность современной возрастной структуры населения области – увеличение численности и доли старших при одновременном сокращении младших возрастных групп в общей численности населения. За 2000-2018 гг. число лиц старше трудоспособного возраста увеличилось на 193 тысячи человек, а их доля в общей численности населения области – почти на 7%. [2, с. 11]

Одновременно с этим сокращается численность и доля лиц моложе трудоспособного возраста (на 59 тысяч человек и 1%) и в трудоспособном возрасте (почти на 246 тысяч человек и 6%). Самой малочисленной в Самарской области является группа в возрасте от 15 до 24 лет.

Согласно международным критериям, население считается старым, если доля жителей в возрасте 65 лет и старше превышает 7%. В Самарской области на начало 2019 года в указанном возрасте находилось 16% населения региона. Подобная ситуация наблюдается во многих развитых странах (Япония – 27%, Германия, Греция, Португалия – по 21%).

Тенденция старения населения сохранится в ближайшие десятилетия – это предопределено особенностями существующей половозрастной структуры населения Самарской области. Согласно среднему варианту демографического прогноза, рассчитанного от базы на начало 2018 года, численность пожилых людей в регионе значительно вырастет. К началу 2036 года она увеличится до 907 тысяч человек и превысит численность младшей возрастной группы в 2 раза. Доля населения в возрасте старше трудоспособного составит около 32% от общей численности населения, увеличившись по сравнению с началом 2019 почти на 4 процентных пункта. [4, с.13]

Старение населения – фактор, увеличивающий демографическую нагрузку на население в трудоспособном возрасте. На начало 2019 года на 1000 жителей Самарской области в трудоспособном возрасте приходился 821 человек нетрудоспособного возраста (318 человек – дети, 503 – лица пенсионного возраста). Одной из мер, призванных снизить демографическую нагрузку на трудоспособное население, стало принятие закона о повышении пенсионного возраста.

Столь крупная возрастная группа требует особой государственной политики. Необходим кардинальный пересмотр позиции государства по отношению к пожилым людям - помимо улучшения социальной защищенности, важно вовлечь пенсионеров в активную деятельность с учетом их возрастных особенностей. Следует принять во внимание опыт, интеллектуальный и профессиональный потенциал этой категории людей. [3, с. 14]

Важной характеристикой половозрастной структуры населения является соотношение численности мужчин и женщин. В Самарской области этот показатель сильно деформирован – на начало 2019 года в области проживало 1,5 млн. мужчин и 1,7 млн. женщин. В среднем на 1000 мужчин приходится 1186 женщин. Особенный дисбаланс характерен для средних возрастных групп (начиная с 35-39 лет) и для старших возрастов (с группы 55-59 лет).

Наблюдаемая ситуация является следствием высокой мужской смертности в трудоспособном возрасте. Снижение численности мужского населения репродуктивного возраста ведет к дополнительному снижению рождаемости. Будущие поколения уменьшаются за счет того, что потенциальные матери не могут реализовать свои репродуктивные установки из-за потери брачного партнера. Согласно среднему варианту демографического прогноза (от базы на начало 2018 года), ожидается снижение асимметрии в связи с сокращением численности женщин. Ожидается, что к 2036 году на 1000 мужчин будет приходиться 1164 женщины.

Самарская область – регион с высоким уровнем качественного потенциала населения, необходимого для модернизации экономики. Его полной реализации препятствует постоянное снижение численности населения, дисбаланс половозрастной структуры и растущая демографическая нагрузка на трудоспособное население.

Решить наблюдаемые проблемы можно лишь при условии комплексного подхода к повышению уровня благосостояния населения. Согласно итогам микропереписи населения 2015 года, основной причиной, по которой семьи откладывают рождение первого ребенка, а также отказываются от рождения последующих детей, является недостаточность доходов семьи. Также эту причину усугубляет невозможность женщины работать в течение длительного времени.

Для улучшения демографической ситуации в регионе необходимо создать условия для сочетания семейных и производственных функций и оказывать экономическую поддержку семьям. Для этого в Самарской области в рамках национального проекта «Демография» действуют региональные программы, направленные на финансовую поддержку семей при рождении детей и содействие занятости женщин, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком.

Для повышения качества жизни граждан старшего поколения и их системной поддержки действует Федеральный проект «Старшее поколение». Помимо создания системы ухода и социального обслуживания проект направлен на профессиональное обучение людей предпенсионного возраста. Образование в старшем возрасте – один из важнейших аспектов здорового и активного долголетия, позволяющий гражданам максимально долго оставаться актуальными на рынке труда. Курсы повышения квалификации пользуются большой популярностью среди людей предпенсионного возраста.

Показатели смертности и качества жизни населения тесно связаны с уровнем развития здравоохранения, общим уровнем социально-экономического развития региона и отношением к собственному здоровью. Для пропаганды здорового образа жизни действует Федеральный проект «Спорт – норма жизни». Он предусматривает развитие спортивной инфраструктуры, проведение физкультурных мероприятий и спортивных соревнований.

Региональный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек», направлен на работу не только с жителями области, но и с организациями. Этот проект особенно актуален, поскольку в регионе наблюдается высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте. Для мониторинга состояния здоровья работников организаций, разработан и проходит апробацию паспорт здоровья предприятия, разрабатывается корпоративная программа укрепления здоровья. Также Министерством здравоохранения Самарской области утвержден «Регламент диспансеризации на принципах бережливого производства». Этот документ предусматривает проведение первого этапа диспансеризации жителей Самарской области за один день. Для работающих граждан также предусмотрен прием вечерние часы и по субботам.

Смягчить сложившиеся негативные тенденции и улучшить демографическую ситуацию в Самарской области можно лишь в результате проведения грамотной социально-экономической политики. Системный подход к достижению целевых показателей действующих национальных проектов, позволит минимизировать финансовые и трудовые потери, улучшить благосостояние граждан, обеспечить экономику квалифицированными кадрами.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации № 596 от 07.05.2012 г. «О долгосрочной экономической политике».
2. Особенности формирования «человеческого капитала» Самарской области в третьем тысячелетии. Аналитическая записка/ Самарстат. 2019 – 87 с.
3. Половозрастной состав населения Самарской области. Доклад/ Самарстат. 2019 – 27 с.
4. Трудоресурсный потенциал Самарской области: реалии и перспективы. Аналитическая записка / Самарстат. 2019 – 86 с.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ТИПОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ С ПОЗИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА РОЖДАЕМОСТИ

А.А. Бондаренко

*Белорусский государственный экономический университет, студент,
г. Минск, Республика Беларусь*

bondnasty@mail.ru

В настоящее время в отдельных странах и в мировом сообществе в целом актуален вопрос, касающийся регулирования уровня рождаемости. Последствия демографического кризиса оказывают существенное влияние на экономическое и социальное развитие страны. Поэтому перед исследователями стоит задача в выявлении современных тенденций рождаемости и факторов их объясняющих.

При этом стоит учитывать тип воспроизводства, который присущ определенной стране. Так, исходя из исторической периодизации развития человеческого общества, способов производства и форм социальной организации, с одной стороны, и количественных параметров рождаемости и социально санкционированных методов их достижения, с другой, можно выделить четыре исторических типа воспроизводства населения. Первый – архаичный – тип воспроизводства был присущ доисторическому этапу развития человечества. Для него характерна максимально высокая рождаемость, поскольку только такая рождаемость могла обеспечить выживание человека как биологического вида в условиях повсеместной смертности в результате голода, болезней, войн и т.п. При этом продолжительность жизни едва превышала 20 лет. Вторым историческим типом воспроизводства охватывает период от времен античности до начала распада феодально-аграрного способа производства и становления индустриально-капиталистического общества. На этом этапе рождаемость, оставаясь очень высокой, из стихийного процесса все больше превращалась в социальное явление, регулируемое нормами, диктовавшимися как религией, так и светским обществом. Третий исторический тип воспроизводства характерен для периода разложения феодально-аграрных обществ и бурного развития и становления капиталистических отношений вплоть до завершения первой мировой войны. В основу регулирования числа детей в большинстве экономических стран легла так называемая европейская модель брачности, то есть постепенное повышение среднего возраста вступления в брак как у мужчин, так и у женщин. При этом уровень рождаемости начинал значительно снижаться. Становление четвертого исторического типа воспроизводства напрямую связано с социальными и политическими потрясениями первой половины XX века. Семья стала в большинстве своем малодетной и, в ряде случаев, бездетной, а уровень рождаемости, даже при условии низкой смертности, не обеспечивает простого замещения поколений родителей поколениями детей.

Как видно из рисунка 1, в настоящее время среднемировое и региональные значения суммарного коэффициента рождаемости заметно снизились по сравнению с уровнем 1960 г. Так, мировой суммарный коэффициент рождаемости за рассматриваемый период уменьшился больше, чем в 2 раза (с 4,98 до 2,43 рождений на одну женщину). Стоит, однако, отметить, что интенсивность снижения уровня рождаемости различается по регионам.

Наибольшее снижение уровня рождаемости присуще Восточной Азии и Океании, Латинской Америке и Карибскому Бассейну, Среднему Востоку и Северной Африке. В этих регионах суммарный коэффициент рождаемости за 57 лет снизился более чем на 60%. Наименее интенсивно уровень рождаемости снижается в странах южнее Сахары – темп прироста составляет -27,9%.

В 1960 г. минимальное значение рассматриваемого показателя наблюдалось в Латвии (1,94 рождений на одну женщину), а максимальное – в Руанде (8,19 рождений на одну женщину). В 2017 г. минимум принадлежал Корею (1,05 рождений на одну женщину), а максимум – Нигеру (7,18 рождений на одну женщину). То есть можно отметить, что разрыв между нижней и верхней точками уровня рождаемости в странах мира увеличился с 4,22 до 6,83 рождений на одну женщину.

Современная демографическая ситуация, в частности – мировое снижение рождаемости, во многом обусловлено постепенным переходом стран к четвертому (современному) типу воспроизводства населения. Однако различные социальные, экономические, политические и иные условия определяют различные стадии данного перехода. В связи с этим необходимо разделить страны по типам воспроизводства, к которым они относятся в данный момент. Для этого автором был проведен кластерный анализ на основе данных об уровнях рождаемости, смертности и продолжительности жизни в странах мира в 2000 и 2017 году [1 – 4].

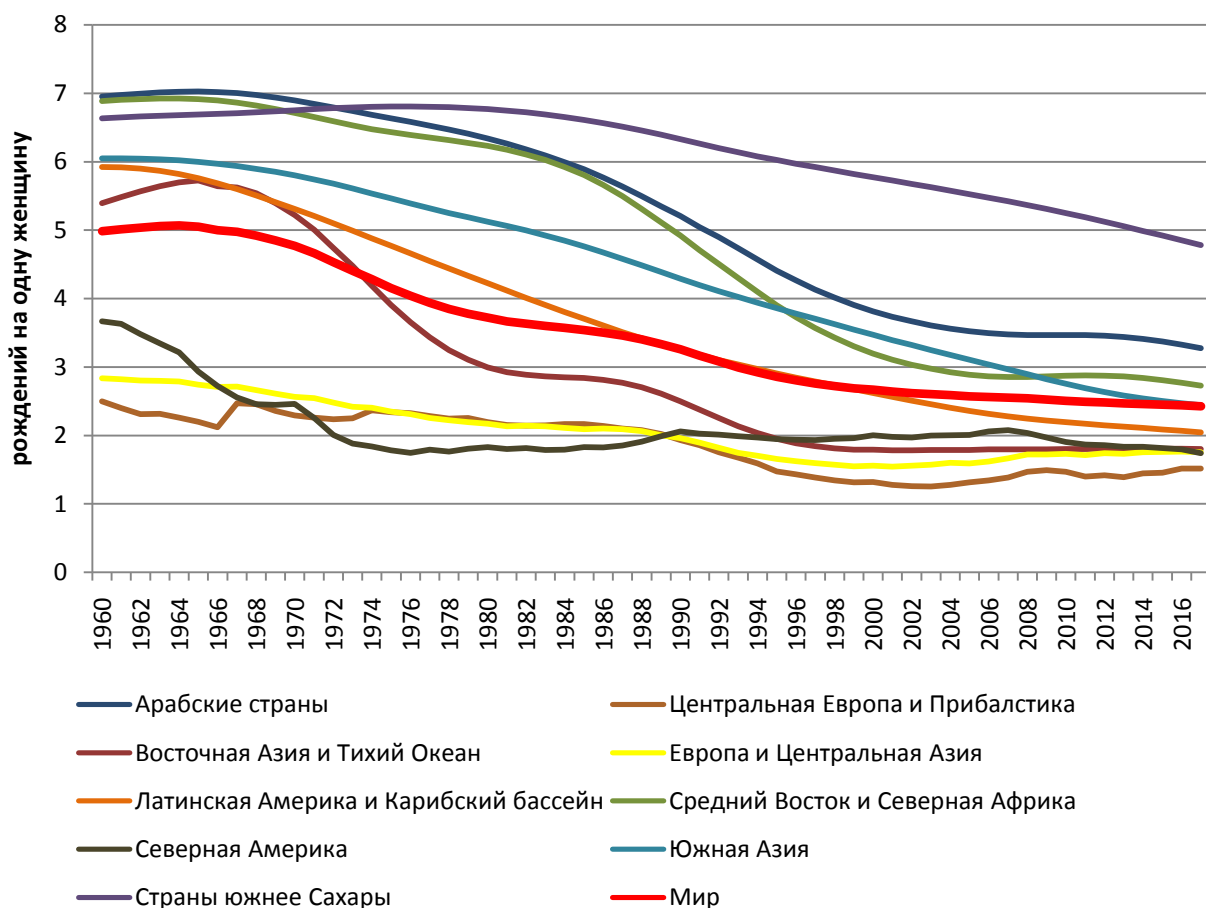

Рис. 1 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости в мире и регионах в 1960-2017 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1]

Так, в 2000 году было выделено 3 кластера, которые состояли из 49, 65 и 83 стран соответственно. Первый кластер объединяет страны с высоким уровнем рождаемости, которая уравновешивается высокой смертностью и достаточно низкой продолжительностью жизни (Мозабмик, Гвинея, Того и др.). Поэтому их можно отнести ко второму типу воспроизводства. Второй кластер включает страны, находящиеся на стадии демографического перехода (от второго к четвертому типу воспроизводства): рождаемость все еще на достаточно высоком уровне, но значительно ниже, чем в первом кластере, низкая смертность, резкое повышение продолжительности жизни (третий тип). Сюда относятся, например, Марокко, Перу, Бразилия и др. Третий кластер, включающий страны с низкой рождаемостью и высокой продолжительностью жизни, полностью соответствует характеристикам четвертого (современного) типа воспроизводства. Это такие страны, как Франция, Греция, Германия и др.

Аналогичный анализ был проведен по данным 2017 года. Сформировано также 3 кластера: 49, 69 и 79 стран соответственно. Первый кластер (как и в 2000 г.) характеризуется наивысшей рождаемостью и наименьшей продолжительностью жизни (Либерия, Зимбабве, Афганистан). Второй кластер характеризует период демографического перехода (Аргентина, Эквадор), а третий кластер – сформировавшийся постпереходный уровень рождаемости (Польша, США, Швеция). Поэтому можно сделать вывод, что имеет место соответствие кластеров типам воспроизводства в 2000 и 2017 гг.

В наполняемости кластеров присутствуют небольшие изменения: из третьего во второй кластер «перешли» следующие страны: Вьетнам, Тунис, Тринидад и Тобаго, Сейшельские острова, Шри Ланка, Израиль, Азербайджан и Аргентина. Объяснить это можно дальнейшим снижением уровня рождаемости в странах третьего кластера при относительно неизменном его уровне в вышеназванных регионах.

Наиболее плотным остался первый кластер, причем сумма его внутрикластерных расстояний снизилась, что говорит о сближении стран по рассматриваемым демографическим характеристикам.

Стоит также отметить, что, несмотря на сохранившиеся типы воспроизводства, общая тенденция уровня рождаемости все же отрицательная (таблица 1).

Сравнительный межкластерный анализ средних значений демографических показателей стран мира в 2000 и 2017 гг.

Показатель	Второй тип воспроизводства		Третий тип воспроизводства		Четвертый тип воспроизводства	
	2000	2017	2000	2017	2000	2017
Общий коэффициент рождаемости, ‰	40,93	34,87	25,34	19,81	13,02	10,95
Общий коэффициент смертности, ‰	13,80	8,35	6,24	5,98	8,47	8,77
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	52,37	62,02	68,77	72,88	74,99	79,11
Суммарный коэффициент рождаемости, рождений на 1 женщину	5,75	4,62	3,20	2,47	1,72	1,63

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1 – 4]

При рассмотрении результатов кластерного анализа по данным 2017 г. можно выделить типичных представителей каждого кластера. Так, в первом кластере это будут Гвинея и Мавритания. Во втором кластере наиболее усредненные значения рассматриваемых показателей присущи Доминиканской Республике и Парагваю. Типичным представителем третьего кластера является Дания.

Стоит отметить, что в зависимости от типа воспроизводства населения, направления социально-экономической и демографической политики в странах разнятся. Так, в странах со вторым типом воспроизводства приоритетным будет снижение смертности и увеличение продолжительности жизни, а регулирование и некоторое снижение рождаемости должно обуславливать повышение уровня жизни населения. В странах, находящихся на стадии демографического перехода, должна активно развиваться медицина, чтобы добиться минимально возможного уровня смертности населения. При этом важно сохранить значимость института семьи и не опуститься ниже границы, не обеспечивающей простого замещения поколений. Главной задачей постпереходных стран в настоящее время является повышение уровня рождаемости,

Таким образом, в настоящее время существует три типа воспроизводства населения, которые формируют общемировую картину демографической ситуации. Выделенные кластеры довольно стабильны по своему составу, однако общая тенденция к снижению рождаемости все же присутствует. Анализ уровня рождаемости в пределах выделенных кластеров позволит выявить статистические зависимости между демографическим и социально-экономическим развитием стран мира.

Литература

1. Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?view=chart>. – Дата доступа: 17.12.2019
2. Общий коэффициент рождаемости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CBRT.IN?view=chart>. – Дата доступа: 17.12.2019
3. Общий коэффициент смертности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CONU.ZS?view=chart>. – Дата доступа: 17.12.2019
4. Ожидаемая продолжительность жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN?view=chart>. – Дата доступа: 17.12.2019

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МОНОГОРОДАХ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

И.В. Гурьянова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, специалист-эксперт, г. Ижевск, Россия*

P18_mail@gks.ru

К моногородам относятся муниципальные образования, соответствующие одновременно следующим критериям:

- имеют статус городского округа или городского поселения, за исключением муниципальных образований, в которых в соответствии с законом субъекта Российской Федерации находится законодательный (представительный) орган власти субъекта Российской Федерации;
- численность постоянного населения превышает 3 тыс. человек;
- численность работников одной из организаций (одного из филиалов юридического лица в муниципальном образовании или нескольких организаций, осуществляющих на территории муниципального образования один и тот же вид основной экономической деятельности или деятельность которых осуществляется в рамках единого производственно-технологического процесса) превышает 20% от среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования;
- осуществление одной из указанных организаций (одним из филиалов юридического лица в муниципальном образовании или нескольких организаций) деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), и (или) производству, и (или) переработке промышленной продукции [1].

Моногорода — это не исключительный российский феномен. Они есть во всех экономически развитых странах: Англии, Америке, Германии. Российская специфика заключается в том, что моногородов в нашей стране относительно больше, чему в немалой степени поспособствовала советская плановая экономика. В Российской Федерации в настоящее время насчитывается 319 моногородов, где проживает десятая часть населения страны. В зависимости от рисков ухудшения социально-экономического положения моногорода распределены на три категории:

1. со сложной и критической обстановкой;
2. ситуация имеет тенденцию к ухудшению;
3. с относительно стабильной обстановкой [1].

В Удмуртии к моногородам отнесено три муниципальных образования: города Воткинск (градообразующее предприятие – АО «Воткинский завод»), Глазов (АО «Чепецкий механический завод») и Сарапул (ОАО «Сарапульский электрогенераторный завод», ОАО «Элеконд», АО «Сарапульский радиозавод»). Ни один из них не отнесен к первой категории, т.е. социально-экономическое положение не оценивается как сложное или критическое.

Таблица 1

Перечень моногородов Удмуртской Республики [2]

Монопрофильное муниципальное образование	Категория
г. Воткинск	Категория 2. Монопрофильные муниципальные образования (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения
г. Сарапул	
г. Глазов	Категория 3. Монопрофильные муниципальные образования (моногорода) со стабильной социально-экономической ситуацией

В список моногородов Удмуртии включены города с примерно одинаковой численностью постоянного населения – 92 - 97 тысяч человек. Общая численность населения моногородов составила на 1 января 2019 года 286 тыс. человек или 19,0% населения республики. За период с 01.01.2009 года по 01.01.2019 года общая численность населения моногородов сократилась на 6749 человек или на 2,3%. Темпы снижения населения моногородов опережали общереспубликанские показатели на 0,9 процентного пункта.

Численность постоянного населения моногородов [3, с.14]

(на начало года, человек)

	1989	1999	2009	2019	2019 к 2009	
					+,- человек	процентов
Удмуртская Республика	1605239	1601409	1528236	1507390	-20846	98,6
Всего по моногородам	317882	309396	292836	286087	-6749	97,7
г. Воткинск	103857	101426	96936	97345	+409	100,4
г. Глазов	104311	101783	97070	92381	-4689	95,2
г. Сарапул	109714	106187	98830	96361	-2469	97,5

Сокращение численности населения наблюдалось в Глазове (на 4,7 тыс. человек или 4,8%) и Сарапуле (на 2,5 тыс. человек или 2,5%); в Воткинске отмечен незначительный рост численности населения (на 409 человек или 0,4%).

Если взять более длительный период, то сокращение численности населения монотерриторий – более существенное: по сравнению с 1989 годом население моногородов сократилось на 31,8 тыс. человек (на 10,0%), в том числе в Воткинске – на 6,5 тыс. человек (на 6,3%), Глазове – на 11,9 тыс. человек (на 11,4%), Сарапуле – на 13,4 тыс. человек (на 12,2%).

Уменьшение численности населения моногородов происходило как за счёт естественной, так и миграционной убыли.

По итогам за 2018 год во всех моногородах сложился отрицательный естественный прирост (превышение смертности над рождаемостью) населения. Наибольший коэффициент естественной убыли среди моногородов зафиксирован в Глазове (-3,9 человека на 1000 населения), наименьший – в Воткинске (-2,1); в Сарапуле коэффициент естественной убыли составил -3,0 человека на 1000 населения.

В 2018 году во всех моногородах общие коэффициенты рождаемости не достигали общереспубликанского уровня, в то время как показатели смертности населения были выше, чем в целом по республике.

Таблица 3

Естественная убыль населения в 2018 году [3, с.19]

(в расчете на 1000 человек населения)

	Воткинск	Глазов	Сарапул	Удмуртская Республика
Число родившихся	10,0	8,6	9,6	10,9
Число умерших	12,1	12,5	12,6	12,0
Естественная убыль	-2,1	-3,9	-3,0	-1,1

За 2008-2018 годы в моногородах родилось 37990 детей, в том числе в Воткинске – 13911, в Глазове – 10909, в Сарапуле – 13170 детей. Однако за этот же период умерло 43285 человек, в том числе в Воткинске – 14320, в Глазове – 13936, в Сарапуле – 15029 человек. Естественная убыль населения монотерриторий составила 5295 человек, в том числе в Воткинске – 409, в Глазове – 3027, в Сарапуле – 1859 человек.

Положение усугубляют миграционные процессы. Только с 2008 по 2018 год моногорода покинули 68,8 тыс. человек, в том числе Воткинск – 18477 человек, Глазов – 27893, Сарапул – 22431 человек. В то время как число лиц, приехавших в моногорода, – заметно меньше – 59,8 тыс. человек, в том числе в Воткинск – 16678 человек, в Глазов – 25574, в Сарапул – 17570 человек. Миграционная убыль населения моногородов составила за эти годы 8979 человек.

Следует учесть, что в миграционных процессах участвуют лица преимущественно трудоспособного возраста, для которых переезд на новое место жительства связан с поиском подходящей работы, обучением в ВУЗах или специальности, организацией частного бизнеса, решением других жизненно важных проблем. Чаще всего люди переезжают в места с более высоким качеством жизни и уровнем заработной платы.

Низкая рождаемость, высокая смертность и миграционный отток населения моногородов привели к заметному старению населения.

Возрастная структура населения [4]
(в % ко всему населению на начало года)

	Воткинск	Глазов	Сарапул	Удмуртская Республика
Удельный вес населения моложе трудоспособного возраста				
2009	17,1	15,3	16,3	17,3
2019	21,1	18,0	19,2	20,6
Удельный вес трудоспособного населения				
2009	63,2	64,0	62,8	63,5
2019	53,7	53,5	53,7	54,0
Удельный вес населения старше трудоспособного возраста				
2009	19,7	20,7	20,9	19,2
2019	25,2	28,6	27,1	25,4

По данным Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Удмуртской Республике численность пенсионеров в моногородах, состоящих на учете в органах социальной защиты населения, за десять лет возросла на 8,0 тыс. человек и составила на начало 2019 года 91074 человека. На тысячу работников предприятий и организаций (без малых предприятий) в моногородах в 2018 году приходилось 1247 пенсионеров (в среднем по республике – 1222), в том числе в Воткинске – 1119, Глазове – 1300, Сарапуле – 1340 пенсионеров.

Данный анализ показывает, что демографическая ситуация в моногородах складывается не вполне благоприятно: отмечается значительное сокращение численности населения из-за естественной и миграционной убыли; возрастная структура населения характеризуется снижением доли лиц в трудоспособном возрасте и одновременно – повышением доли в возрасте старше трудоспособного.

Будущее развитие монотерриторий во многом зависит от реализации действий, направленных на преодоление негативных тенденций в воспроизводстве и миграции населения. Большое значение имеет снижение миграционного оттока населения, особенно в молодом и среднем возрасте, закрепление молодых кадров. Для этого очень важно создать необходимые условия для рационального использования имеющихся трудовых ресурсов, формирования миграционной привлекательности, а также стимулов для привлечения частных инвестиций и развития индивидуального предпринимательства.

Постановлениями Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2017 года № 1179 Сарапулу и от 12 февраля 2019 года № 125 Глазову придан статус «Территория опережающего социально-экономического развития». В настоящее время в этих моногородах реализуются инвестиционные проекты, которые позволят диверсифицировать экономику монотерриторий, снизить зависимость от градообразующих предприятий, повысить инвестиционную привлекательность, создать более 2500 постоянных рабочих мест в каждом из моногородов, привлечь инвестиции в объеме более 4,4 млрд. рублей в Сарапул и более 13,3 млрд. рублей – в Глазов.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014г. N 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».
3. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Удмуртской Республики. 2019: Стат. сб. / Удмуртстат. – Ижевск, 2019.-188 с.
4. Численность населения Удмуртской Республики. 2019: Стат. сб. / Удмуртстат. – Ижевск, 2019.-128 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

Т. С. Исмаилова

*Ташкентский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова», старший преподаватель,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

tajinazira.t-mail.ru

Развитие экономики любой страны и мировой экономики во многом зависит от демографических процессов. Демографическая ситуация, положение с использованием рабочей силы, складывающиеся в отдельных странах и регионах, во многом влияют на состояние и перспективы их экономического и социального развития, на расстановку экономических, а вслед за ними и политических сил в региональном и мировом масштабе. Изменение численности населения испытывает значительное влияние экономических факторов и само заметно воздействует на них. По данным Всемирного банка, в развитых странах человеческие ресурсы составляют от 68% до 76% всего национального богатства. То есть в современном мире человеческий потенциал выступает как главный фактор экономического роста и от его состояния зависит эффективность использования всех прочих ресурсов развития (финансовых активов, производственных и природных ресурсов) [2].

Так, в странах с высокой долей трудоспособного населения в структуре населения существует демографическое «окно возможностей», что может стать существенным фактором экономического роста, но лишь при эффективной политике государства в сфере образования и занятости.

Узбекистан также находится в условиях, относительно благоприятных с точки зрения возрастного состава населения. Страна вступила в выгодный для нее период роста численности и доли наиболее активных групп населения - лиц в рабочих возрастах, женщин материнского возраста. Поэтому актуальными становятся вопросы оценки и прогнозирования влияния демографических процессов в республике на экономическое развитие страны, а также эффективности мер в области развития человеческого потенциала.

Эконометрический анализ экспертов ИПМИ, а также оценка влияния социально-демографических процессов на экономический рост в Узбекистане показывает, что в первые годы рыночных реформ (до 2000-х годов), экономический рост в Узбекистане обеспечивался, в основном, за счет экстенсивных факторов роста, то есть устойчивых темпов роста трудовых ресурсов, 68% прироста ВВП приходилось именно на этот фактор. В последующие годы, по мере реализации национальных программ по развитию системы образования и здравоохранения, повышения качества человеческого капитала в республике усилилось влияние интенсивного фактора (рост производительности труда за счет повышения качества человеческого капитала). По данным 2018 г. основным фактором роста производительности труда в Узбекистане является капитал (65%) и 39% прироста приходится на TFP3, включающий в себя фактор качества человеческого капитала.[1]

Со второй половины 2000-х годов к настоящему времени, Узбекистан приблизился к уровню оптимального населения с ежегодным приростом 1,2-1,6%, что, по мнению ученых-демографов, считается нормой для поддержания оптимальной демографической ситуации. Заметные изменения произошли в динамике численности городского и сельского населения: до 2000-х годов прирост численности городского населения сокращался более быстрыми темпами, чем сельского за счет двух основных факторов - сокращения рождаемости в городских семьях и увеличения миграционного оттока городского населения за рубеж. В сельской местности рождаемость оставалась относительно высокой (более чем в 2 раза выше, чем в городе). В результате доля городского населения в общей его численности сократилась с 40,3% в 1991 г. до 36,3% в 2005 г. Далее в результате регулирования процессов рождаемости и миграции, а также административно-территориальных преобразований, наблюдалось увеличение прироста городского населения. На сегодняшний день доля городского населения в общей его численности составляет 51,2%. [1]

Таким образом, прирост численности населения за годы реформ является самым высоким среди стран СНГ.

Вместе с тем, следует отметить, что устойчивый рост численности населения Узбекистана темпами более 1,6-2,0% в год может создать определенные демографические угрозы с точки зрения демографической емкости территории. Динамика численности населения обусловлена естественным приростом населения (уровнем рождаемости и смертности) в сочетании с изменением миграционной убыли населения.

Динамика рождаемости населения в Узбекистане за годы независимости претерпела ряд существенных изменений. Снижение рождаемости на начальном этапе с 35‰ до 20‰ позднее постепенно стабилизировалось на уровне 21-23‰ (рис. 1). Число рождений в год сократилось с 723,4 тыс. человек в 1991 году до 533,5 тыс. человек в 2005 году, постепенно увеличиваясь до 624,9 тыс. человек в 2018 г. В общемировом демографическом развитии в настоящее время Узбекистан по уровню рождаемости зани-

мает срединную позицию между странами с высоким (общим коэффициентом рождаемости свыше 25‰) и низким показателями (до 15‰). [3]

Основными факторами роста рождаемости в республике являются: изменения в возрастной структуре населения - рост численности женщин репродуктивного возраста (за период 1991-2012 гг. с 23,2% до 28,3% в общей численности населения) прежде всего за счет возрастной когорты женщин 20-29 лет с высокой интенсивностью рождений (с 8,7% до 10%).

Вместе с тем традиции многодетности в республике, включая сельскую местность, постепенно сменяются внутрисемейным регулированием рождаемости с ориентацией на среднедетность (2-3 детей в семье).

На репродуктивные установки и уровень рождаемости начинают влиять отдельные социально-экономические факторы, такие как: а) повышение среднего возраста вступления в брак в связи с переходом на 12 летнее образование и увеличением длительности получения образования молодежью; б) распространение практики использования и доступности современных методов контрацепции и предупреждения беременности; в) расширение возможностей молодежи (девушек) для участия на рынке труда, особенно в сфере предпринимательства.

Для Узбекистана характерен относительно низкий уровень смертности, что обусловлено особенностями возрастной структуры населения (высокой долей молодежи). В результате ожидаемая продолжительность предстоящей жизни возросла с 67,2 лет в 1991 г. до 72,9 лет в 2011 г., в том числе у мужчин - 70,6 лет, у женщин - 75,1 лет).[1]

В республике отмечен относительно низкий уровень смертности лиц трудоспособного возраста. Вместе с тем, существует гендерная асимметрия смертности населения трудоспособного возраста, когда показатель смертности мужчин превосходит аналогичный показатель у женщин более чем в 2 раза (18 случаев на 10 тыс. человек у мужчин и 8 случаев у женщин).

Главным фактором естественного прироста населения является изменение возрастного состава населения, так как молодая возрастная структура обеспечивает более высокие темпы естественного прироста по сравнению с населением, в котором выше удельный вес старших возрастных групп. Распространение естественного прироста по регионам республики подтверждает данную закономерность.

Динамика изменения структуры населения за годы независимости характеризуется сокращением доли детей и подростков и увеличением доли трудоспособного населения. Так, за 1991-2012 годы в возрастной структуре населения доля детей снизилась с 43,2% до 30,4%, доля населения в трудоспособном возрасте значительно увеличилась с 49,1% до 61,6%. Доля населения старше трудоспособного возраста сохраняется на уровне 7-8%. В трудоспособный возраст вступает поколение, рожденное в 1990-х годах, и выбывают родившиеся в 1950-е годы. Последствиями таких изменений становятся: рост числа и омоложение рабочей силы, повышение качества трудовых ресурсов, получивших образование в соответствии с требованиями рыночной экономики; ослабление демографической нагрузки на занятое в экономике население.[2]

В отличие от многих стран, Узбекистан имеет относительно молодое население (средний возраст - 27,2 лет), что свидетельствует о потенциальных возможностях благоприятного развития экономики. По расчетам, за 1991-2017 гг. возрастные сдвиги в структуре населения сократили демографическую нагрузку на население трудоспособного возраста с 1036 до 635 человек, или почти в 1,6 раза. То есть по мере роста числа потенциальных работников в расчете на одного потенциального иждивенца возрастает вероятность повышения уровня жизни населения в целом, конечно, при условии, что для увеличивающейся рабочей силы будут созданы новые рабочие места.

Вместе с тем, сокращается доля демографической нагрузки за счет детей и увеличивается за счет старшего поколения, что влечет за собой перемены в приоритетных направлениях социальной политики и соответственно в объемах инвестиций в сферу здравоохранения и социального обеспечения.

Демографические процессы оказывают непосредственное влияние на социально-экономическое развитие, в частности, на развитие экономики, поэтому правомерна задача определения наиболее выгодного (оптимального) течения этих процессов - это обеспечение занятости населения, строительство жилья, качественное питание, образование и здравоохранение. Этому соответствует и проводимая бюджетная политика нашего государства.

За период 1990-2017 гг. доля государственных расходов на социальные цели в структуре расходов госбюджета возросла в 2 раза, прежде всего, за счет увеличения доли расходов на образование с 17,9% до 34,1%, здравоохранение - с 9,6% до 14,5%.[2]

Основными направлениями реформ в Узбекистане, позволившими не упустить "демографическое окно возможностей" стали: 1) меры по повышению качества человеческого капитала - реформы в сфере образования и здравоохранения, 2) расширение экономических возможностей населения, политика занятости и эффективное использование трудового потенциала страны, 3) развитие рыночных реформ с учетом специфики республики и сохранения историко-культурных традиций местного населения.

Благоприятная демографическая ситуация (тенденции увеличения доли трудоспособного населения в возрастной структуре населения и сохранение на низком уровне доли пожилого населения) позволяет поддерживать финансовую устойчивость пенсионной системы.

Демографические возможности в виде увеличения численности трудовых ресурсов, снижения иждивенческой нагрузки при устойчивом росте производительности труда стали важным фактором экономического роста. Результатом этих трендов стал экономический рывок с увеличением прироста ВВП с 4% в 2003 г. до 7-9% в последующие годы.

Современные демографические тренды в республике наиболее благоприятны на фоне общемировых тенденций. Во-первых, при масштабном падении рождаемости и глубокой депопуляции населения в мире, в республике наблюдается умеренно расширенное воспроизводство с ежегодным приростом населения в 1,5-1,6%, что считается нормой для поддержания оптимальной демографической ситуации. Во-вторых, в то время как во многих развитых странах мира наблюдается старение населения, Узбекистан только в преддверии демографической старости. Данный факт позволяет поддерживать финансовую устойчивость отечественной пенсионной системы.[2]

Вместе с тем, для более эффективного использования возрастающих трудовых ресурсов необходима модернизация рынка труда. Требуется изменить некоторые базовые принципы политики на рынке труда, где главным вектором изменений станет переход к политике эффективной занятости и создания высококвалифицированных рабочих мест с достойной заработной платой. Параллельно следует также развивать систему подготовки и переподготовки высококвалифицированных рабочих и специалистов, востребованных отраслями экономики специальностей. Предстоит существенно повысить качество предоставляемых социальных услуг, прежде всего в сфере образования и здравоохранения.

Именно такой подход позволит экономике республики, находящейся на траектории устойчивого и сбалансированного роста, перейти к инновационной модели экономического развития и в перспективе создать соответствующее ей постиндустриальное общество.

Таким образом, все планы, программы и показатели социально-экономического развития регионов и отраслей, а также выделение финансовых средств на социальную сферу основываются на демографических показателях. Учитываются темпы роста численности населения и их компоненты (рождаемость, смертность, половозрастная структура, миграция). Все отраслевые и территориальные программы, стратегии в будущем должны также закладываться в тесной увязке с демографическими показателями.

Литература

1. Демографический ежегодник Узбекистана. Статистический сборник. Т., Узбекистан, 2018, с. 116.
2. Максакова Л.П., Мамадалиева Х.Х. Узбекистан: современные демографические тенденции. Республиканский научно-практический центр «Оила» («Семья»), Т., Узбекистан.
3. Статистический ежегодник регионов Узбекистана. Ташкент, 2018, с. 16.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК УГРОЗА И УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

И.Г. Копьев

*Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
доцент, кандидат военных наук, г. Саратов, Россия*

I-kopev@mail.ru

И.Б. Карымов

*Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации», доцент, г. Саратов, Россия*

karymov69@mail.ru

На современном этапе демографическая ситуация в России составляет серьезную проблему для национальной безопасности страны. Россия представляет собой многонациональное государство с большой территорией с разными природно-климатическими условиями и разной направленностью развития производственных сил, с особенностями инфраструктуры составляющих его регионов, имеющих разный уровень развития и определенным характером воспроизводства населения и особой демографической ситуацией. Демографическая ситуация в России складывается из результатов демографических ситуаций

отдельных ее территорий. На протяжении десятков лет причиной демографического кризиса в России является естественная убыль населения, то есть сокращение народонаселения за счет превышения уровня смертности над рождаемостью. [1] (см. таблицу 1)

Причиной демографической угрозы являются не только низкие показатели рождаемости и высокие показатели смертности, но и отток человеческих ресурсов из России в страны с высоким уровнем жизни населения, что также во многом объясняется ухудшением экономического положения.

Рост численности населения оказывает непосредственное влияние на степень освоения территории страны, ее регионов. Для России это особенно важно, так как хозяйственная освоенность большей части ее земель крайне мала. Это в итоге приводит к тому, что большой объем природных ресурсов не используется, и отрицательно сказывается на темпах экономического подъема страны.

По данным Росстата, по итогам первого полугодия 2019 года естественная убыль населения достигла в России более 200 тыс. человек. Развитие ситуации по данному сценарию, помимо демографических потерь, неблагоприятно скажется на основных показателях социально-экономического развития страны, прежде всего на темпе роста валового внутреннего продукта и обеспеченности трудовыми ресурсами, потребует структурных и качественных изменений в системе оказания медицинской и социальной помощи с учетом увеличения доли граждан старшего возраста.

Таблица №1

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения РФ
(человек)

	Родилось	Умерло	Естественный прирост
2000	1266800	2225332	-958532
2001	1311604	2254856	-943252
2002	1396967	2332272	-935305
2003	1477301	2365826	-888525
2004	1502477	2295402	-792925
2005	1457376	2303935	-846559
2006	1479637	2166703	-687066
2007	1610122	2080445	-470323
2008	1713947	2075954	-362007
2009	1761687	2010543	-248856
2010	1788948	2028516	-239568
2011	1796629	1925720	-129091
2012	1902084	1906335	-4251
2013	1895822	1871809	24013
2014 ³⁾	1942683	1912347	30336
2015	1940579	1908541	32038
2016	1888729	1891015	-2286
2017	1690307	1826125	-135818
2018	1604344	1828910	-224566

Для исправления сложившейся демографической ситуации в 2007 г. Президентом РФ В. В. Путиным была подписана Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Согласно Концепции основными задачами демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г являются: сокращение уровня смертности, прежде всего в трудоспособном возрасте от внешних причин; сокращение уровня материнской и младенческой смертности, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков; сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, существенное снижение уровня заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями, улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов; повышение уровня рождаемости (увеличение сум-

марного показателя рождаемости в 1,5 раза) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей; укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений; привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции. [2]

В условиях текущего демографического кризиса в России значение и роль демографической политики, как одного из главных направлений государственного регулирования и составной части национальной и экономической безопасности неуклонно возрастает, так как демографическая составляющая определяет устойчивость развития страны, её экономики и уровня жизни населения. В связи с этим были приняты дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей. [3]

Согласно требованиям закона усовершенствован порядок распоряжения средствами материнского капитала. При этом разрешалось распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям по следующим направлениям:

- 1) улучшение жилищных условий;
- 2) получение образования ребенком (детьми);
- 3) формирование накопительной пенсии для женщин;
- 4) приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в

общество детей-инвалидов;

5) получение ежемесячной выплаты в соответствии с Федеральным законом "О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей".

По данным Росстата на сентябрь 2019 года можно выделить распределение материнского капитала по следующим направлениям (Рис. 1)

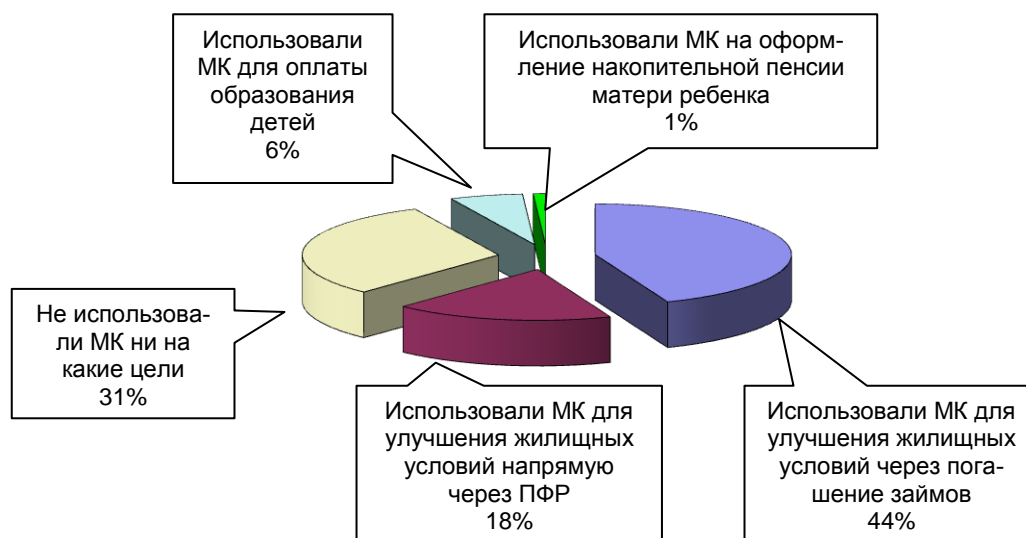

Рис. 1. Распоряжение средствами материнского (семейного) капитала (МК) гражданами РФ, в %

Проанализировав данные диаграммы, видно, что:

- 44% граждан, получивших материальный капитал, использовали его для улучшения жилищных условий через погашение займов;
- 31%- граждан не использовали сертификат.
- 18% граждан использовали МК на улучшение жилищных условий напрямую через ПФР;
- 6%- граждан использовали МК для оплаты образования детей;
- 1%- граждан использовали МК на формирование накопительной пенсии матери ребенка;

Таким образом, можно отметить, что в большей степени распределение материнского капитала идет на улучшение жилищных условий. Из этого следует вывод, что одним из главных останавливающих факторов для рождения детей является отсутствие жилья. Хотя стимулирование рождаемости во многих странах мира осуществляется не только денежными выплатами, а созданием достойной для существования комфортной инфраструктуры для семей. Это отмечено в стратегии экономической безопасности Российской Федерации [4] как повышения качества жизни.

То есть для инвестиций и потребления нужна уверенность, гарантия в будущем. По истечении определенного времени демографические процессы могут привести к необратимым последствиям, поэтому, в период модернизации экономики вопросы по предотвращению демографического кризиса в стране определяют приоритетность в развитии социально-экономических отношений. Например, в стратегии национальной безопасности Российской Федерации [5] уже отмечена недостаточность трудовых ресурсов для стабильного экономического роста.

Другой важной особенностью экономического развития Российской Федерации является значительная дифференциация регионов по социальным, демографическим, экономическим, ресурсным и другим показателям. Решению этой проблемы на выравнивание социально-экономического положения территорий страны направлены положения Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

[6] При этом ключевая роль в выполнении данных мероприятий отводится органам местного самоуправления, которые должны обеспечивать на своей территории реализацию политики экономического, инвестиционного и социального развития.

Литература

1. Демография: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/>.
2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"
4. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. N 208
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683.
6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС Консультант Плюс.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ, ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Н.А. Лобацкая

Смоленское областное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Ярцевский индустриальный техникум», преподаватель, г.Ярцево; Смоленская область; Россия

yrtechnikum@yandex.ru

Актуальность темы: интерес к изучению демографических процессов в нашей стране и регионе возрастает, так как демографический фактор, как и экономический, и социальный является одной из важнейших предпосылок общественного развития. Важность и значимость демографической проблемы признана всеми государствами. Но, для одних проблемой является перенаселение и нехватка самых необходимых ресурсов для жизнеобеспечения, а для других – спад рождаемости наряду с убылью населения.

Цель работы: рассмотрение проблемы демографической ситуации в России и определение ее воздействия на экономику страны; ознакомление с социальными мерами, инициированными Президентом и направленными на поддержку российских семей.

Экономика страны представляет собой сложный механизм со своими законами, всплесками и падениями тех или иных процессов: общественного производства, безработицы, курса национальной валюты и др. Для того, чтобы эффективно развиваться экономике страны, нужно проанализировать то, что тормозит её развитие. Конечно, исчерпывающий ответ на столь серьезный вопрос вряд ли возможен. Но попробуем разобраться и попытаемся проникнуть в то, что в настоящее время происходит.

По данным Всемирного банка, в развитых странах человеческие ресурсы составляют от 68% до 76% всего национального богатства. То есть в современном мире человеческий потенциал выступает как главный фактор экономического роста и от его состояния зависит эффективность использования всех прочих ресурсов развития. С моей точки зрения, существенное влияние на экономику страны оказывает демографический фактор.

Сколько составляет численность россиян в настоящее время, будет официально оглашено только по результатам Всероссийской переписи, запланированной на октябрь 2020 года. Сейчас можно ориентироваться только на приблизительные данные.

По оптимистическому прогнозу, предполагающему высокий уровень рождаемости, низкий коэффициент смертности и существенный рост мигрантов, к концу 2020-го года жителей РФ будет 146 млн. 798 тысяч человек. Существует и пессимистический прогноз, предвещающий дальнейшее сокращение численности населения до показателей чуть более 146 миллионов 700 тысяч.

Сохранится тенденция урбанизации РФ – молодежь все чаще будет покидать села и небольшие поселки в стремлении обосноваться в мегаполисах с более высоким уровнем жизни и заработных плат. Сейчас в сельской местности проживает всего четверть населения России.

Приведу данные Федеральной службы Госстатистики^[1].

Обновлено 26.12.2019												
ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ВАРИАНТАМ ПРОГНОЗА												
(тысяч человек)												
Годы	Низкий вариант прогноза				Средний вариант прогноза				Высокий вариант прогноза			
	Население на начало года	Изменения за год			Население на начало года	Изменения за год			Население на начало года	Изменения за год		
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост
2020	146706,4	-293,6	-484,4	190,8	146740,7	-90,6	-355,7	265,1	146797,7	90,5	-249,3	339,8
2021	146412,8	-424,2	-554,1	129,9	146650,1	-113,2	-374,9	261,7	146888,2	190,6	-156,1	346,7
2022	145988,6	-567,9	-662,9	95,0	146536,9	-164,5	-423,4	258,9	147078,8	203,1	-148,7	351,8
2023	145420,7	-657,0	-724,6	67,6	146372,4	-236,5	-493,2	256,7	147281,9	163,0	-192,8	355,8
2024	144763,7	-731,5	-776,6	45,1	146135,9	-277,6	-532,5	254,9	147444,9	137,5	-221,3	358,8
2025	144032,2	-788,2	-823,5	35,3	145858,3	-318,8	-572,2	253,4	147582,4	131,4	-230,4	361,8
2026	143244,0	-831,7	-859,9	28,2	145539,5	-328,6	-583,2	254,6	147713,8	132,4	-232,3	364,7
2027	142412,3	-856,6	-883,5	26,9	145210,9	-328,0	-583,5	255,5	147846,2	144,3	-223,5	367,8
2028	141555,7	-876,2	-901,6	25,4	144882,9	-313,8	-570,4	256,6	147990,5	169,2	-201,5	370,7
2029	140679,5	-892,0	-916,1	24,1	144569,1	-295,1	-552,5	257,4	148159,7	201,3	-172,6	373,9
2030	139787,5	-904,1	-926,7	22,6	144274,0	-276,8	-535,3	258,5	148361,0	227,6	-149,2	376,8
2031	138883,4	-915,1	-936,3	21,2	143997,2	-257,3	-516,8	259,5	148588,6	250,9	-127,8	378,7
2032	137968,3	-920,6	-940,5	19,9	143739,9	-233,2	-493,7	260,5	148839,5	277,2	-103,5	380,7
2033	137047,7	-922,8	-941,3	18,5	143506,7	-205,3	-466,7	261,4	149116,7	306,7	-76,1	382,8
2034	136124,9	-923,2	-940,2	17,0	143301,4	-173,2	-435,6	262,4	149423,4	337,4	-47,4	384,8
2035	135201,7	-924,5	-940,2	15,7	143128,2	-134,9	-398,5	263,6	149760,8	365,5	-21,3	386,8
2036	134277,2				142993,3				150126,3			

«Демографическая яма», в которой находится Россия в настоящее время, несет в себе значительную угрозу для её экономики. В нашей стране четвертый год подряд снижается рождаемость, а в 2017 году произошёл настоящий обвал. В результате - естественная убыль населения. Росстат сообщил, что естественная убыль российского населения в 2019 году стала самой высокой за последние 11 лет, а количество россиян уменьшилось до 146 780 720 человек. По прогнозам, всплеска рождаемости в ближайшие пятнадцать лет ждать не стоит. А потом?

К началу 2020 года Российская Федерация подошла с такими показателями демографии:

- наличное население – 146 780 720 человек;
- позиция по населенности среди других государств – № 9, или 1,89% от всей численности жителей планеты;
- плотность народонаселения – 8,6 человек на 1 кв. километр;
- естественная убыль (количество умерших) – 2 030 629;
- естественный прирост (количество новорожденных) – 1 862 143;
- миграционный прирост – 228 556 (преимущественно за счет граждан Таджикистана, Казахстана и Украины);
- средний возраст жителей – 38,7 лет;
- гендерное соотношение – 0,86 (представителей мужского пола примерно на 10 миллионов меньше, чем женского);
- продолжительность жизни мужчин – 59,8 лет;
- продолжительность жизни женщин – 73,2 года.

Такое падение рождаемости сложилось из-за того, что сейчас имеют в детородный возраст те, кто родился после распада Советского Союза, в 1993 году и позже. То есть как раз в те годы, когда наблюдались наименьшие показатели рождаемости. Они меняют более многочисленное поколение 1980 годов. И это стало бы возможным, если вновь создаваемые семьи будут многодетными. А будут ли?

Во-первых, современные россияне, в среднем, вступают в брак (а значит, и рожают детей) гораздо позже, чем поколение их дедушек и бабушек и даже родителей.

Во-вторых, по стране очень много разводов. Фактически, разводами, причём через год-два, три после регистрации, заканчивается большинство браков. И хотя в России заключённых браков всё же больше, чем расторгнутых, разница между этими показателями каждый год снижается. Распад семей, как известно, ведёт к снижению рождаемости.

Рассмотрим подробнее различные аспекты сложившейся ситуации.

После окончания Второй мировой войны произошёл резкий всплеск рождаемости. Это можно понять. Постепенно страна входила в мирную колею, жизнь стала налаживаться, стал постепенно расти достаток населения. Но это было только самым началом процесса, который растянулся на десятки лет. Те, кто тогда родился, стали взрослыми и родили своих детей. Это породило следующий рост рождаемости примерно в шестидесятые годы. Люди, которые родились в этот период тоже, родили своих детей. И так далее. Наши сограждане те, кто родились в пятидесятых и начале шестидесятых годов постепенно уходят на пенсию. То есть выходят из категории трудоспособного населения. В активную трудовую пору выходят поколения, которые не относились к буму рождаемости. А значит: число трудоспособных людей уменьшается, а число пенсионеров, которым нужно платить пенсию растёт.

Не трудно себе представить связанные с демографическим кризисом качественные изменения социальной структуры общества и объёмы недополученного национального дохода в результате сокращения трудового потенциала страны. Как известно, главным показателем эффективности экономики является рост валового внутреннего продукта (ВВП), который напрямую зависит от состояния демографии данного субъекта, то есть в России одной из причин, сдерживающих рост экономики наряду с отсутствием инвестиционной активности, изношенностью основных фондов, является и уменьшение трудоспособного населения.

Кроме того, эксперты Всемирного банка отметили, что кризис в пенсионном обеспечении можно преодолеть лишь повышением возраста выхода на пенсию, что и было сделано: 1 января 2019 года вступил в силу закон, согласно которому с 2019 года началось плавное увеличение пенсионного возраста до 60 лет для женщин и до 65 лет для мужчин. Потому как число официально занятых людей в стране постоянно падает, а вот количество пенсионеров неуклонно растёт. Такими темпами государство могло прийти к ситуации, когда буквально через 20 лет число людей, вышедших на пенсию, превысило бы количество рождающихся малышей. Да и сейчас можно говорить о том, что значительная часть поступлений в бюджет страны в дальнейшем идет на социальные выплаты, в том числе – пенсионные. И если ситуация не изменится, в России может наступить экономический кризис, связанный с дефицитом рабочей силы. Предстоящие демографические изменения неизбежно будут иметь многочисленные социальные и экономические последствия: - смещение структуры спроса из-за изменения возрастной структуры населения. Это коснется спроса на рыночные товары и услуги, но, что важнее — и спроса на услуги, обеспечиваемые государством. С повышением возраста увеличивается потребность в услугах здравоохранения, а наиболее пожилым часто требуется дополнительная социальная опека.

Я думаю, что необходимо не только увеличение пенсионного возраста, а главное и более важное – это повышение рождаемости. Чтобы в России в будущем появились новые рабочие руки, нужно родить и вырастить детей для обеспечения в будущем хотя бы простого воспроизводства населения. Государству без граждан не быть...

Создается якобы тупиковая ситуация: до тех пор, пока не повысится уровень доходов и размер пособий на детей, рождаемость не увеличится. А без увеличения рождаемости невозможен рост доходов и пособий.

Но, существует и другая точка зрения: низкая рождаемость никогда или почти никогда не связана с экономическими причинами, что подтверждают и специалисты, профессионально занимающиеся вопросами демографии. Этот тезис можно проиллюстрировать следующими положениями:

1. Если связь между уровнем доходов и рождаемостью и существует, то только обратная: семьи с меньшим доходом имеют больше детей.
2. В богатых странах рождается меньше детей, чем в бедных. Богатые семьи в России в основном имеют одного, редко двух детей.
3. На протяжении всей дореволюционной истории в России никогда не выплачивались пособия на детей; но при этом никогда у нас не было такой низкой рождаемости, как сейчас. В годы Великой Отечественной войны уровень рождаемости в России был выше, а уровень жизни несравнимо ниже, чем в наше время.
4. Регионы России с традиционными национальными, религиозными, семейными устоями (Чечня, Дагестан, Тува и др.) при тех же или более низких экономических показателях имеют гораздо более высокую рождаемость, чем районы с русским населением, потерявшим традиционные устои жизни.
5. Опыт благотворительных организаций убедительно свидетельствует, что предложенная материальная помощь весьма редко влияет на решение женщины сделать аборт, несмотря на то, что в качестве причины аборта приводятся материальные трудности.

Эти положения приводят нас к очень важному выводу: снижение рождаемости обусловлено духовными, психологическими, культурными, религиозными, но никак не экономическими причинами.

Любая развивающаяся экономическая система рассчитана на рост населения, если этого не происходит, то такая экономика не развивается, а если численность рабочей силы уменьшается, то и экономика страны падает по всем показателям. Эта проблема касается всех развитых стран мира и может привести даже к мировому экономическому кризису. Поэтому, государству необходимо искать пути решения вопроса низкой рождаемости и большой смертности населения.

Демографическая политика Российской Федерации должна быть направлена на увеличение продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, сохранение и укрепление здоровья населения, регулирование внутренней и внешней миграции и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Что для этого делается?

Выступая на заседании Координационного совета национальной стратегии действий в интересах детей 28 ноября 2017 года, глава российского государства объявил о новых мерах по поддержке семей. Эти предложения можно считать масштабной реформой демографической политики. Новые меры помогли тем, у кого не хватало денег, чтобы решиться увеличить семью. И заработали они уже с 2018 года^[9].

В 2020 году государственная поддержка российских семей с детьми получит дальнейшее развитие. В действие вступит ряд новых законов, направленных на повышение социальной защищенности семей и рост рождаемости.

Президент РФ подписал закон, в соответствии с которым с 1 января 2020 года смогут получать выплаты на детей до достижения ими трехлетнего возраста вместо ранее принятого 1,5 годового возраста семьи, соответствующие следующим требованиям:

- среднедушевой доход в семье не превышает величины двух прожиточных минимумов. При расчете доходов семьи учитываются заработная плата, стипендии, пособия, пенсии, арендные платежи и др. среднедушевой доход семьи рассчитывается за три последних месяца;
- получатель пособия является гражданином России.

В среднем сумма выплаты в 2020 году составит 12 тыс. руб., в 2021 году – 12,3 тыс. руб., в 2022 году – 12,6 тыс. руб. Точный размер пособия устанавливается в регионах с учетом величины регионального прожиточного минимума.

В 2020 г. семьи с двумя детьми продолжают участвовать в программе выплаты материнского капитала. Со времени введения этой меры прошло уже 14 лет и проект должен был завершиться в конце 2021 года, но продолжить ее реализовывать в следующие пять лет предложил президент во время своего очередного Послания. *«Мы продлим эту программу минимум до 31 декабря 2026 года»*. Согласно федеральному закону о бюджете от 02.12.2019 № 380-ФЗ, размер материнского капитала в 2020 году составляет 466617 рублей.

Во многих субъектах РФ реализуется программа «Региональный материнский капитал». Она предполагает выплаты семьям при появлении третьего ребенка. В частности, размер регионального материнского капитала по Смоленской области составляет 163 300 рублей и ежегодно индексируется.

Еще одна мера чрезвычайно важна для молодых семей - это жилье. С 1 января 2018 года предусмотрено субсидирование процентной ставки сверх 6 процентов в течение трех лет с даты выдачи кредита на второго ребенка и пяти лет на третьего. Это относится как к покупке на первичном рынке, так и к рефинансированию ранее полученных кредитов. Мера сможет охватить свыше 500 тысяч семей за пять лет, сказал Президент.

В соответствии с ФЗ № 157 – ФЗ с 2020 года матери или отцу, у которых в срок по 31.12.2022 г. родился третий или последующий ребенок с 2020 г. предоставляется право получить от государства компенсацию в размере до 450 тыс. руб. на погашение ипотечного кредита. Конкретная сумма определяется индивидуально и не может превышать величины остатка кредитной задолженности в сумме с начисленными процентами.

Еще одна проблема - очереди в яслях. В детсадах они практически ликвидированы. Теперь нужно сделать то же самое и для самых маленьких. За два года надо создать свыше 326 тысяч мест.

В 2020 г. продолжится предоставление льгот семьям с тремя и более несовершеннолетними детьми, предусмотренных на федеральном и региональном уровнях:

- бесплатный проезд в общественном транспорте;
- бесплатное питание в школах и колледжах;
- первоочередное предоставление мест в дошкольных учреждениях и школах;
- бесплатное предоставление земельных участков для строительства дома и фермерство;
- бесплатные путевки детям в санатории и лагеря;
- возможность для матери выйти досрочно на пенсию.

Также многодетным семьям будет уменьшен имущественный налог пропорционально количеству детей.

Как известно, демографическая ситуация в России является результатом демографических ситуаций отдельных ее территорий. По оценке Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области, численность постоянного населения Смоленской области на 1 января 2019 года составила 942,8 тыс. человек и с начала года сократилась более чем на 7 тыс. человек, или на 0,75%. Сокращение численности населения происходило за счет естественной убыли населения.

Смоленщина находилась на 82 месте из 85 регионов в рейтинге рождаемости в субъектах Российской Федерации в 2017 году и сейчас в явных аутсайдерах.

По прогнозным расчетам среднегодовая численность населения Смоленской области по базовому варианту составит к 2021 году - 924 тыс. человек.

И всё же, ежегодно, в преддверии Дня семьи, любви и верности в Смоленской областной филармонии проводится торжественное мероприятие, в рамках которого Губернатор Алексей Островский награждает многодетных матерей почетным знаком «Материнская слава» имени Анны Тимофеевны Гагариной. Награждение многодетных матерей осуществляется в соответствии с областным законом «О почетном знаке Смоленской области «Материнская слава» имени Анны Тимофеевны Гагариной». Этой награды могут быть удостоены смолянки, которые начиная с 1 января 2008 года, родили (или усыновили детей в возрасте до 8 лет) четвертого и (или) последующих детей и воспитывают детей. Всем награжденным, кроме того, выплачивается единовременное денежное вознаграждение в размере 15 тысяч рублей. В 2017 году этого звания были так же удостоены 15 многодетных мам из разных районов области^[7]. Всего на сегодняшний день в Смоленской области почетного знака «Материнская слава» имени Анны Тимофеевны Гагариной удостоены 306 мам^[15].

Так же с 2015 года на территории Смоленской области проводится областной интернет-фотоконкурс «Семьи счастливые моменты», в котором жители нашей области принимают активное участие. Ежегодно Губернатор вручает благодарственные письма и ценные подарки победителям областного интернет-фотоконкурса «Семьи счастливые моменты». Его лауреатов определяют пользователи глобальной сети, выбирая лучшие фотографии посредством голосования на сайте профильного департамента. Это мероприятие проводится с целью популяризации идеи многодетной семьи.

Из проведенного исследования теоретических аспектов вопроса демографической ситуации страны можно сделать **вывод**, что для экономики численность народонаселения, его динамика и структура имеют фундаментальное значение, потому что этот фактор, активно воздействует на сегодняшнее развитие экономики, формируя социальные механизмы экономического роста.

Главная проблема экономического роста - численность населения в основном сокращается за счет людей трудоспособного возраста, что прямым и непосредственным образом сказывается на темпах роста ВВП.

Правительству необходимо озаботиться повышением качества человеческих ресурсов – расходов на социальное обеспечение, здравоохранение, образование.

Нам необходим целый комплекс мер и системный подход в решении демографической проблемы, который включает:

- решение жилищной проблемы семей, улучшение условий их быта и досуга в малых городах;
- улучшение социальной политики (повышение социальных пособий и выплат при рождении и воспитании ребенка, повышение уровня жизни семей с детьми);
- повышение уровня отечественного здравоохранения, в том числе педиатрии;
- формирование градостроительной концепции в соответствии с демографическими интересами государства; поощрение частного домовладения;
- введение в школах предмета "Этика и психология семейной жизни" или "Семья" в традиционном для России понимании этого важнейшего фактора процветания государства;
- создание учебника для педагогических учреждений всех уровней совместно с Русской Православной Церковью;
- организацию бесплатных служб психологической поддержки молодым семьям;
- борьбу с вредными привычками (алкоголизм, наркомания).

На мой взгляд, также необходимо кардинальное изменение в информационной политике. Сейчас очень большие средства нужно вкладывать в рекламу многодетной семьи, поднимая нравственные устои семьи и демонстрируя счастье материнства и детства.

Литература

1. Кармиргодиева А. А., Черкесова Э. Ю. Влияние демографических факторов на социально-экономическое развитие // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 249–253. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46228.htm>.

2. Каюков В. В., Мельчакова Ю. Л. Взаимосвязь демографических процессов с состоянием экономики // Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 177-180. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/93/4779/> (дата обращения: 21.12.2017);
3. Областная газета для ветеранов войны и труда, инвалидов и пенсионеров «Пенсионер Смоленщины» №50 (1100/337) от 6 декабря 2017 г. статья «Вклад в детство» Н.Жукова;
4. Газета «Вести Привопья» от 7 декабря 2017 года № 49 (13798) статья «Награды многодетным матерям» Ольга Орлова;
5. <http://www.gks.ru>
6. РИА Новости <https://ria.ru/society/20171128/1509778178.html>
7. https://informatio.ru/news/society/posobiya/vyplaty_pri_rozhdenii_perventsa_i_drugie_mery_podderzhki_molodykh_semej/
8. <http://posobie-expert.ru/news/novye-mery-podderzhki-v-2018-godu/>
9. <https://investfuture.ru/news/id/shest-punktov-novoy-demograficheskoy-programmy-putina>
10. <https://regnum.ru/news/2485252.html>
11. <https://www.rbc.ru/economics/>
12. <https://gagarin.readovka67.ru/news/51406> Многодетные матери Смоленщины получили почетные знаки Лиза Сафонова от 26.11.2019

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Е.М. Мазунина

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Нижегородской области, г. Н. Новгород,
заместитель начальника отдела*

P52_MazuninaEM@gks.ru

Модернизацию экономики можно охарактеризовать как процесс формирования современной модели экономики на основе инновационных преобразований, ориентированный на качественные изменения в обществе, соответствующие новой системе интересов, ценностей и приоритетов [2, с.23-24].

Необходимость модернизации диктуется интересами поддержания международной конкурентоспособности страны, ее национальной безопасности [3, с.3]. Долгосрочные интересы России, обозначенные в Указе Президента от 7 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике», состоят в создании современной экономики инновационного типа, интегрированной в мировое экономическое пространство. В подготовленном Министерством экономического развития России прогнозе долгосрочного социально – экономического развития страны на период до 2030 года одной из основных тенденций, определяющих развитие российской экономики, обозначена демографическая обстановка или сокращение населения трудоспособного возраста [4, с.51].

Сокращение численности населения, обусловленное, в том числе, и объективными причинами (так называемая «демографическая яма» конца прошлого столетия, когда устойчивая депопуляция населения сопровождалась высокими показателями смертности), наблюдается сегодня по всей стране. Не стала исключением в этом вопросе и Нижегородская область.

Позитивная и в целом устойчивая динамика в показателях воспроизводства населения, наблюдавшаяся в регионе с 2006 года, сменилась в 2016 году тревожными тенденциями сокращения рождаемости и роста естественной убыли населения.

По предварительным данным общий коэффициент рождаемости по итогам 11 месяцев 2019 года составил 9,1 промилле (за январь-ноябрь 2018 г. – 10,0‰). За это время численность появившихся на свет нижегородцев сократилась на 2879 человек, или на 9,7 процента.

Анализ структуры и отдельных параметров рождаемости в условиях объективных факторов, ограничивающих возможности ее роста, крайне важен с точки зрения проработки комплексных мер, направленных на повышение рождаемости. При этом следует учитывать, что в нашей стране в последние годы активно формируется характерная для экономически развитых стран тенденция создания семьи во все более позднем возрасте, увеличивается, соответственно, и средний возраст материнства, что подтверждается смещением возраста максимальной репродукции женщин.

Так, лидировавшая до 2009 года по числу рождений возрастная группа женщин 20-24-лет последовательно уступила эту позицию сначала 25-29-летним, а затем и женщинам в возрасте 30-34 лет. По

сравнению с 2009 годом рождаемость у женщин первой упомянутой возрастной группы снизилась в 2,2 раза, у более молодых женщин (до 20 лет) – более чем в 3 раза. Напротив, у 30-34-летних женщин рождаемость за 10 лет увеличилась в 1,4 раза, у женщин в возрасте 35-39 лет – в 1,7 раза, 40-44 лет – в 2,1 раза, у женщин в возрасте 45 и более – в 2,1 раза.

Реализуемый государством в рамках демографической политики комплекс мероприятий по повышению уровня рождаемости находит свое отражение как в структуре рождений по возрасту матери, так и в структуре очередности рождений.

По итогам 2018 года удельный вес детей, появившихся на свет вторыми и третьими, вырос более чем на 16 процентных пунктов, доли малышей, родившихся в своих семьях вторыми и третьими по счету, выросли более чем в 2 раза.

Перспектива демографического развития области во многом предопределена половозрастной структурой населения. Для региона в последние годы неблагоприятным является фактор неуклонного уменьшения числа женщин фертильного возраста (15-49 лет).

На начало 2019 года в Нижегородской области проживала 741 тысяча женщин фертильного возраста, что почти на 9 тысяч человек (на 1,2%) меньше показателя 2018 года и на 13,3 процента меньше, чем 10 лет назад. Такая тенденция, безусловно, оказывает существенное влияние на падение рождаемости.

В настоящее время в активный репродуктивный возраст вступает молодое поколение, рожденное в конце прошлого столетия. На 1 января 2019 года численность нижегородцев в возрасте 25-29 лет в 1,5 раза превышает численность граждан 20-24 лет, хотя в 2010 году более молодая группа уступала в численности менее чем на 1%. На фоне сопоставимой численности населения число женщин 20-24 лет на начало 2010 года в абсолютном выражении в 1,9 раза больше аналогичного показателя 2019 года.

Наряду с пристальным вниманием, уделяемым вопросам стабилизации рождаемости, не менее важной представляется еще одна составляющая демографического благополучия – снижение смертности населения.

По предварительным данным динамика смертности в 2019 году имеет тенденцию к сокращению, но не столь активными темпами, как рождаемость. За 11 месяцев 2019 года число умерших сократилось на 3,5% (1555 человек), в расчете на 1000 жителей области уровень смертности составил 14,7 промилле (в этом же периоде 2018 г. – 15,1‰).

Анализ структуры смертности в разрезе причин смерти, возрастном и гендерном аспектах позволит объяснить складывающуюся уже с 2006 года весьма устойчивую положительную динамику этого показателя.

Небольшой рост смертности населения был зафиксирован только в 2010 и 2018 годах. По итогам 2018 года в Нижегородской области умерло 48419 человек, это на 710 случаев смерти больше, чем в предыдущем году (на 1,5%).

Задача снижения уровня смертности находится в фокусе внимания органов власти и управления региона, создаются различные программы мероприятий по снижению смертности населения. Для создания соответствующих эффективных программ ключевую роль играет выявление вопросов и направлений, которые необходимо изучать с точки зрения резерва, возможностей улучшения ситуации.

В структуре основных причин смертности населения области наибольшая доля по-прежнему приходится на болезни системы кровообращения – 43,9 процента. За отчетный год этот показатель вырос на 3,3 процента, однако в глубокой динамике, по сравнению с 2009 годом, смертность от указанной группы болезней сократилась в 1,8 раза.

Устойчивое и достаточно внушительное снижение смертности, связанной с употреблением алкоголя, отмечается в Нижегородской области на протяжении последних 10 лет. В абсолютном значении по итогам 2018 года этот показатель оказался на самом низком уровне в вышеназванном временном интервале, сократившись за это время в 1,9 раза.

Особое внимание следует обратить на главные производительные силы – трудовые ресурсы, показатели смертности по которым влияют не только на демографическую ситуацию, но также и на экономическую.

Среди трудоспособного населения смертность увеличилась на 0,5 процента и составила в 2018 году 9561 человек. Вместе с тем, за 10 лет смертность в трудоспособном возрасте сократилась на 38,2 процента.

Из числа умерших в 2018 году 19,7 процента находились в трудоспособном возрасте, в том числе у мужчин их доля составила 32,9 процента и у женщин – 7,7 процента. Основными причинами смертности этой группы населения стали также болезни системы кровообращения (32,4% смертей трудоспособного населения). Причиной смерти каждого пятого нижегородца трудоспособного возраста стали внешние причины.

Сокращение смертности населения, безусловно, позволяет частично компенсировать имеющиеся тенденции в рождаемости и несколько стабилизировать демографическую обстановку, замедлив темпы естественной убыли. Так, если за 11 месяцев 2019 года естественные потери населения Нижегородской

области по предварительным данным выросли на 8,8 процента, то в аналогичном периоде 2018 года убыль увеличилась почти на четверть.

Вместе с тем, с экономической точки зрения, подобная стабилизация на фоне существенного сокращения рождаемости может повлиять на изменение возрастно-половой структуры населения, создавая в перспективе большую нагрузку на трудоспособное население.

На фоне складывающихся демографических вызовов и с учетом ограниченных возможностей роста производительности труда наряду с очевидной необходимостью разработки нового комплекса мероприятий, направленных на стабилизацию и улучшение демографической обстановки, рост рождаемости и продолжительности здоровой жизни граждан, рациональным представляется рассмотрение возможностей и вариантов внутренней территориальной мобильности граждан [1, с. 110]. С точки зрения анализа этого направления следует отметить, что такая возможность появится у экономистов, политиков и демографов уже в конце 2020 года, когда будут подведены первые итоги Всероссийской переписи населения, программа которой впервые дополнена блоком вопросов о трудовой миграции граждан.

В заключение отмечу, что демографические трудности – это первый и важнейший вопрос, с которого началось ежегодное Послание Президента России Федеральному Собранию в 2020 году, а сбережение и приумножение народа оценивается, по словам Президента, с точки зрения высшего национального приоритета [5].

Литература

1. Алешковский И.А. Демографический кризис как угроза безопасности // Век глобализации. 2012. №2. С. 96-115.
2. Макарова И. В. Потенциал модернизации машиностроительного комплекса региона: Монография/ Отв. ред. О. А. Романова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 289 с.).
3. Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты / Отв. Ред. С.П. Глинкина. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 280 с.
4. Прогноз долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>
5. Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РОЖДАЕМОСТИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Л. Новикова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Омской области, главный специалист-эксперт, г. Омск, Россия*

p55_omskstat@gks.ru

Стратегический характер демографических вопросов в условиях депопуляции признан на уровне государства. Приоритетность их решения подтверждена принятием национального проекта «Демография». Ключевые направления государственной демографической политики обозначены, однако успешность ее реализации зависит как от выявления причин сложившейся демографической ситуации, так и от оценки реальных перспектив будущего демографического развития.

Показатели смертности населения менее подвержены влиянию внешних факторов и для целей прогнозирования являются более стабильным индикатором. Но реальные перспективы социально-экономического развития региона целесообразно оценивать, все же, исходя из показателей рождаемости. Ведь современные родители – это образованные, экономически активные люди, способные развивать экономику региона и наращивать его человеческий капитал. Реализация репродуктивных планов населения на конкретной территории свидетельствует о потенциале этого региона.

Комплексный анализ демографических тенденций за три десятилетия (с 1990 г.) свидетельствует, что формирование численности населения в Омской области очень сильно зависит от миграционных потоков. Вместе с тем, суммарное решающее влияние за этот период имели, все-таки, процессы естественного воспроизводства населения.

В новом тысячелетии, в период с 2000 по 2018 год разница минимального и максимального значений общего коэффициента рождаемости превышала 75 процентов (тогда как коридор колебаний общего коэффициента смертности 21 %).

Исторический минимум уровня рождаемости зарегистрирован в регионе в 1999 году: 8,3 родившихся живыми на 1000 человек населения или 1,096 в расчете на одну женщину за весь репродуктивный период.

Пик рождаемости в новом тысячелетии пришелся на 2014 год. Общий коэффициент рождаемости превысил 15 промилле, а суммарный составил 1,951 в расчете на 1 женщину.

Этот год стал переломным, и показатели рождаемости вновь приобрели нисходящую динамику.

Суммарный коэффициент рождаемости, как итоговый индикатор, зависит от численности женщин репродуктивного возраста и интенсивности деторождения в каждой возрастной группе. По этим двум критериям проведен факторный анализ динамики рождаемости в Омской области за 2000-2018 гг. Период условно разбит на три временных отрезка: 2000-2006-й, 2006-2014-й, 2014-2018-й. 2006-й год выбран как год принятия решения о выплате «материнского капитала», 2014-й год – как год достижения максимальных значений показателей рождаемости и смены направленности демографических тенденций.

Уменьшение численности женского репродуктивного контингента (15-49 лет) в Омской области отмечается с 2002 года. И в начале периода было обусловлено сокращением численности 35-39-летних женщин (не самая активная репродуктивная группа). В то же время увеличивалась численность женщин в возрасте от 20 до 34 лет.

С 2008 года сокращение численности женщин детородного возраста происходило за счет возрастной группы 20-24 лет. При этом численность женского контингента 25-29 лет и 30-34 лет продолжала увеличиваться.

С 2013 года сокращение численности женщин затронуло возраста 25-29 лет, а с 2018 года – 30-34 лет. Таким образом, к началу 2019 года в возрастных группах женщин, обладающих наибольшим репродуктивным потенциалом (20-24 лет, 25-29 лет и 30-34 лет), сложилось устойчивое снижение численности.

Суммарные потери численности женского репродуктивного контингента (15-49 лет) с 2002 года составили 141,5 тыс. человек или 24 процента.

Несмотря на сокращение численности женщин детородного возраста с 2000 по 2014 год показатели рождаемости в Омской области имели позитивную динамику. Общий тренд краткосрочно прерывался лишь в 2001, 2004 и 2005 годах.

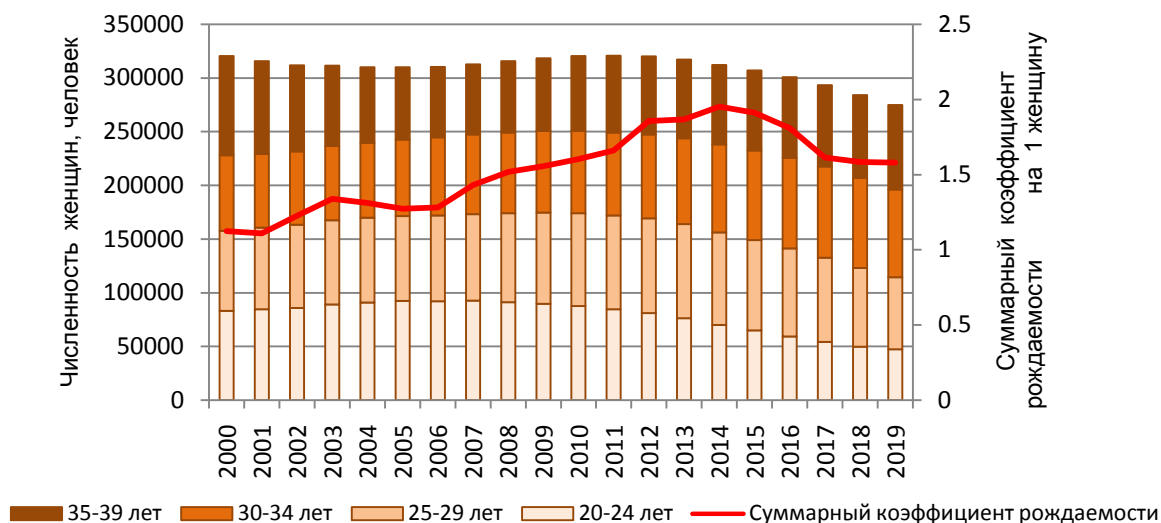

Рис. Изменение численности женщин 20-39 лет и суммарного коэффициента рождаемости в Омской области за 2000-2019 гг.

На протяжении всего анализируемого периода в обществе продолжала укрепляться норма малодетности, а также сдвиг начала деторождения в более старшие возраста. В 90-х годах прошлого века наибольшая интенсивность деторождения приходилась на 20-24 летних женщин (порядка 120 родившихся на 1000 женщин данного возраста). Возрастные коэффициенты рождаемости в этой группе почти вдвое превышали интенсивность деторождения у женщин 25-29 лет (менее 70 родившихся на 1000 женщин) и почти в 4 раза – возрастные показатели рождаемости женщин 30-34 лет (порядка 30 родившихся на 1000 женщин). Но постепенно значимость вклада матерей 20-24 летнего возраста в общую рождаемость утрачивается. Возрастные коэффициенты рождаемости приобретают устойчивую тенденцию к снижению и в 2018 году практически сравниваются с показателями рождаемости в группе женщин 30-34 лет (около 80 родившихся на 1000 женщин).

С начала 2000-х годов общая рождаемость все больше зависит от интенсивности деторождения у матерей 25-29 и 30-34 лет. К 2014 году возрастной коэффициент рождаемости в группе 25-29 лет увели-

чился в 2 раза, в группе 30-34 лет – в 3 раза (123,2 и 89,6 родившихся на 1000 женщин соответственно). На эти возрастные группы приходится примерно две трети повторных рождений.

Вместе с тем самое существенное повышение интенсивности деторождения (в 4,5 раза) сложилось в возрастной группе женщин 35-39 лет: с 9,5 родившихся на 1000 женщин в 2000-м году до 42,5 в 2014-м. На женщин данных возрастов приходится более 15 процентов детей, родившихся вторыми и последующими.

Итоги факторного анализа показателей рождаемости в Омской области за период с 2000 по 2018 гг. таковы.

1. На протяжении анализируемого периода как положительные, так и негативные изменения показателей рождаемости в большей степени обусловлены изменением возрастных коэффициентов рождаемости, т.е. индивидуальными репродуктивными установками. В 2006 году с интенсивностью деторождения было связано 63 процента изменений, в 2014 – 78 процентов, в 2018 – 80 процентов.

2. Общее снижение численности женщин детородного возраста не является абсолютно определяющим фактором. Несмотря на снижение общей численности женского репродуктивного контингента, регистрируемое с начала 2002 года на протяжении всех последующих лет, суммарный коэффициент рождаемости в Омской области увеличивался до 2014 года включительно, то есть обеспечивался увеличением интенсивности деторождения. Значимое влияние на показатели рождаемости оказывает изменение численности женщин 25-34 лет.

3. Изменение возрастной структуры женщин детородного возраста до 2014 года имело положительный эффект, так как возростала доля женщин самых активных репродуктивных возрастов 25-34 лет. В 2006-2014 гг. влияние возрастной структуры женщин на рождаемость было минимальным: сдвигом возрастной структуры обеспечено менее 5 процентов положительных изменений показателей рождаемости. К 2018 году сокращение численности женщин в возрасте 20-29 лет ускорилось, а рост численности женщин 30 лет и старше замедлился и поэтому не компенсировал численные потери молодых групп. В обозримой перспективе отрицательный эффект изменения возрастной структуры женщин будет нарастать.

4. На отрезке 2007-2014 гг. рост рождаемости обусловлен одновременным сочетанием нескольких факторов: повышением интенсивности деторождения, увеличением численности женщин самых активных репродуктивных возрастов 25-34 лет, социально-экономической стабильностью в обществе, государственными мерами материальной поддержки семей с детьми. В Омской области отмечалось увеличение коэффициентов общей и суммарной рождаемости. Рост суммарного коэффициента рождаемости в этом периоде свидетельствует об интенсивной реализации как запланированных рождений, так и отложенных.

5. За полтора десятилетия суммарный коэффициент рождаемости увеличился в 1,8 раза (минимальное значение – 1,096 в 1999 году). В 2014 году суммарный коэффициент рождаемости в целом по Омской области достиг значения 1,951 в расчете на 1 женщину, что составило 90 процентов от величины, необходимой для численного замещения поколений. В сельской местности региона суммарная рождаемость приблизилась к «формальному» показателю многодетности – 2,925 в расчете на 1 женщину. Репродуктивные установки сельского населения традиционно выше, чем у городских жителей: суммарный коэффициент рождаемости у селян в 1,5 раза больше. Но отчетливо прослеживается тенденция на снижение установок детности в сельской местности. После 2014 года суммарный коэффициент рождаемости у городского населения снизился на 15 процентов, у сельских жителей – на 27 процентов.

6. С 2000 года в Омской области увеличивалось число детей, родившихся у матерей вторыми и последующими. В 2000 году их доля в общем числе родившихся составляла менее 38 процентов, в 2018 – почти 65 процентов. После 2014 года на фоне снижения общего и суммарного коэффициентов рождаемости доля повторных рождений продолжала увеличиваться. Данный факт свидетельствует о том, что снижение уровня рождаемости происходит за счет откладывания первых рождений.

Анализ показателей рождаемости в Омской области позволяет сделать следующие выводы.

1. Активная демографическая политика государства и меры материального стимулирования рождаемости имеют безусловный положительный и достаточно быстрый результат. Увеличение доли повторных рождений свидетельствует, что многонациональное население Омской области, по-прежнему, ориентировано на семью, как минимум с двумя детьми. Потенциал повышения рождаемости в Омской области не исчерпан, но серьезно ограничивается демографическим поведением, и напрямую связан с общей социально-экономической ситуацией, находясь в зоне зависимости от материально-бытовых проблем.

2. Для полной реализации индивидуальных репродуктивных установок населения необходимо создавать условия, при которых желаемое число детей будет совпадать с ожидаемым (планируемым) числом детей. Исполнение родительских обязанностей должно успешно совмещаться с другими сферами жизни и поддерживаться социальными институтами. Появление ребенка не должно снижать уровень дохода семьи настолько, чтобы семья оказывалась перед выбором «рожать – не рожать».

3. В ближайшей перспективе неизбежен дальнейший рост среднего возраста матери при рождении ребенка. Поэтому демографическая политика должна быть направлена на реализацию потенциала рождаемости женщинами 25-34 лет и особенно 30-34 лет с учетом их вовлеченности в экономическую деятельность.

4. Стратегический резерв повышения рождаемости за счет сельской местности в обозримом будущем себя исчерпает в силу продолжающейся урбанизации, сокращения численности и старения сельского населения. Основным источником роста рождаемости могут стать города и рабочие поселки. Именно здесь потребуются соответствующая инфраструктура.

5. В современном обществе повышается запрос на индивидуализм и реализацию личных потребностей. Потребность в детях, измеряемая показателем желаемого числа детей в семье при наличии всех благоприятных условий, напротив, снижается. В данных условиях представляется важным формирование репродуктивных установок молодого поколения и всемерная поддержка семей, ориентированных на многодетность.

Литература

1. Витрина статистических данных (<http://showdata.gks.ru/>).
2. Ежедневная демографическая газета «Демоскоп Weekly» (www.demoskope.ru/).
3. Переписи и обследования. Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам. Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (<http://www.gks.ru/>).
4. Практическое инструктивно-методическое пособие по демографической статистике. М., 2007. 204 с.

ДИНАМИКА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ И СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.Э. Пекарская

Белорусский государственный экономический университет, доцент, к.э.н.,
г. Минск, Республика Беларусь

npekarская@list.ru

Одной из задач демографических исследований является изучение тенденций продолжительности жизни, в том числе средней продолжительности предстоящей жизни. Этот показатель по своему содержанию представляет собой обобщенную характеристику смертности населения и в первую очередь зависит от сложившихся на конкретный момент времени уровней повозрастной смертности, особенно младенческой и детской. Показатели смертности и продолжительности жизни характеризуют состояние здоровья исследуемого населения и в значительной степени зависят от социально-экономического развития соответствующего региона и состояния окружающей его среды. В то же время эти показатели сильно варьируют по возрастному, половому и по территориальному признакам.

В настоящее время в мире средняя продолжительность предстоящей жизни варьирует от 40 до 80 лет. В Республике Беларусь этот показатель в 1960 г. составлял 70,3 года, а к 2018 г. вырос до 74,5 года. [2, с.174] В тоже время в динамике данного показателя внутри изучаемого периода наблюдалась высокая вариация, например в 1999 г. он составлял всего 67,9 года. К тому же исходный ряд данных о средней продолжительности предстоящей жизни населения не обладает четко выраженной тенденцией. Тем не менее, для исследования в нём можно выделить три временных промежутка: 1960-1979 гг., 1980-1999 гг., 2000-2018 гг.

С начала 1960-х гг. исторически впервые населению страны стала присуща высокая продолжительность жизни 71,9-72,9 лет. С 1965 по 1969 гг. наблюдается пиковое для первого изучаемого промежутка времени значение ожидаемой продолжительности жизни – 72,9 года. Повышение продолжительности жизни было связано, с одной стороны, с начавшимся ростом экономики, с другой – с большими мировыми достижениями в медицине. Борьба с инфекционными и паразитарными заболеваниями, появление новых эффективных лекарств (сульфаниламидов, антибиотиков) привели к снижению смертности населения.

Начало 1970-х гг. характеризуется снижением продолжительности жизни. Так, в 1970 г. ожидаемая продолжительность жизни снизилась до 72,5 лет. Минимальное значение этого показателя наблюдается в 1978-1979 гг. (71,4 года). Это явление можно рассматривать как следствие изменения половозрастной структуры населения в сторону ее постарения, так и таких спутников индустриализации, как загрязнение окружающей среды, увеличение стрессовых нагрузок в связи с ростом производительности труда.

В 1980-е гг. наблюдался кратковременный рост продолжительности жизни, связанный со структурными демографическими факторами, а также с некоторыми мерами демографической политики государства (борьбой с алкоголизмом, детской смертностью и т.д.). В этом периоде наибольшее значение ожидаемой продолжительности жизни установлено в 1984-1985 гг. – 72,6 года.

Начиная с 1990 г. чётко прослеживается снижение показателя ожидаемой продолжительности жизни. Самое низкое значение ожидаемой продолжительности жизни в данном временном промежутке установлено в 1999 г. – 67,9 года.

В 1990-е годы распад СССР, перестройка общества, переход к рыночной экономике, катастрофа на ЧАЭС и другие социально-экономические и политические события отразились на демографической жизни и в первую очередь повлияли на уровень и характер заболеваемости, смертности и продолжительности жизни.

Третий временной промежуток, начиная с 2000 г. по 2018 г., характеризуется ростом продолжительности жизни населения страны. На этом этапе государство уделяло большое внимание демографическому развитию, принят закон «О демографической безопасности», с 2006 г. каждые пять лет разрабатывались правительственные программы по национальной демографической безопасности Беларуси. [1] В результате успешного выполнения этих программ значительно снизилась детская смертность и сократилась материнская.

В исследуемом периоде также наблюдалась вариация средней продолжительности предстоящей жизни в разрезе пола. Так, для мужчин в 2018 году данный показатель составил 69,2 года, что на 10,2 года меньше, чем у женщин (79,4 года).

Показатель средней продолжительности предстоящей жизни различается не только по полу, но и по ряду других факторов. Одним из таких факторов является место проживания. В 2018 г. средняя продолжительность предстоящей жизни сельских жителей (71 год) значительно ниже, чем городских (75,6 года). Таким образом, разница между ними составила 4,6 года, в то время как в 1960 г. значение данного показателя для сельских жителей (71,9 года) было выше, чем для городских (71,5 лет) на 0,4 года.

Рис. 1. Средняя продолжительность предстоящей жизни по областям и г. Минску у мужчин и женщин в Республике Беларусь в 2018 г. [2, с.174-176]

Аналогичные различия в значениях изучаемого показателя наблюдались в региональном аспекте, то есть по областям страны и г. Минску, что представлено на рис.1.

На первом месте по средней продолжительности предстоящей жизни находился г. Минск, для которого наблюдался постоянный рост изучаемого показателя. Среди областей лидером по изучаемому показателю, рассчитанному как мужчин, так и женщин, является Брестская область, а последнее место занимает Витебская.

Важнейшим фактором повышения средней продолжительности предстоящей жизни выступает снижение смертности населения, уровень которой также колеблется по регионам Беларуси. Динамика распределения общих коэффициентов смертности населения по областям страны представлена на рис. 2.

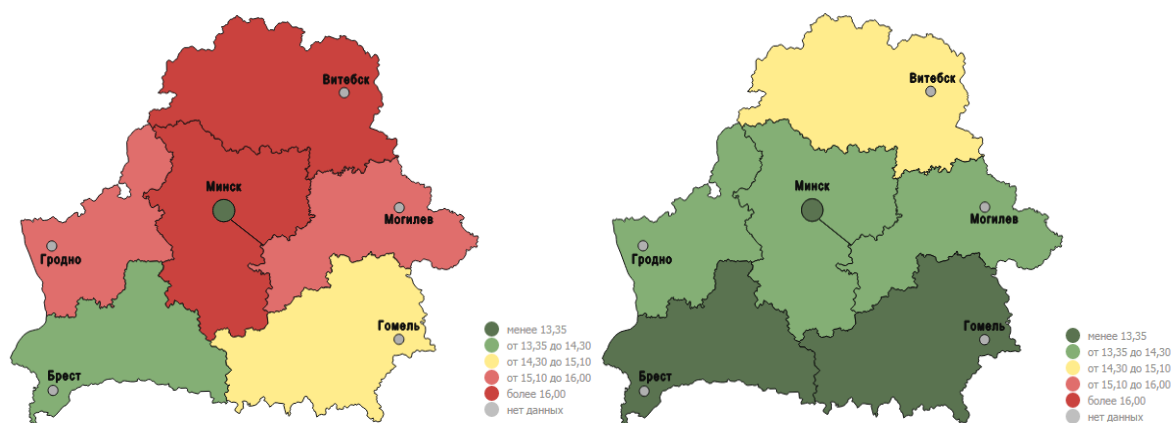

Рис. 2. Распределение общих коэффициентов смертности населения по областям Республики Беларусь в 2008 г. и 2018 г. [4, с.12, 97, 198, 205, 376, 385, 486]

За последнее десятилетие наблюдается существенное изменение общих коэффициентов смертности в территориальном разрезе, главной причиной этого явились различные темпы постарения населения по областям страны.

В соответствии с оценочной шкалой уровень смертности населения Беларуси по областям в 2008 г. характеризуется в основном как средний и высокий, а в 2018 г. – как низкий.

Уровень смертности как фактор изменения средней продолжительности предстоящей жизни также применяется в системе показателей для оценки демографического благополучия территории и характеристики процесса воспроизводства населения. Этот процесс определяется взаимосвязью между показателями смертности и рождаемости.

С целью статистического исследования внутрирегиональных различий демографических показателей в Республике Беларусь и выявления наиболее благоприятных районов в отношении воспроизводства населения был проведен кластерный анализ. [3, с.119] Классификация 119 районов страны производилась по трем факторным признакам: общему коэффициенту смертности, коэффициенту младенческой смертности и общему коэффициенту рождаемости.

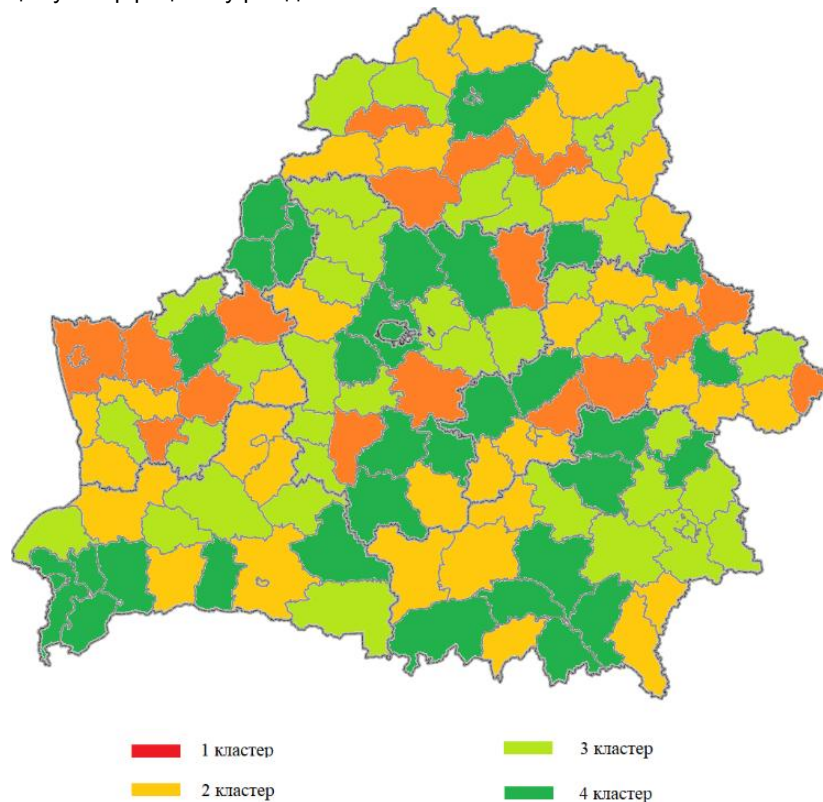

Рис. 3. Карта районов Республики Беларусь по результатам кластерного анализа за 2018 г.

Результаты многомерной группировки были представлены в виде вертикальной дендрограммы и позволили выделить четыре кластера. Каждому кластеру было присвоено название: первый – “наименее благоприятная демографическая ситуация”, второй — “менее благоприятная демографическая ситуация”, третий — “более благоприятная демографическая ситуация” и четвертый — “наиболее благоприятная демографическая ситуация”.

На основе проведенного кластерного анализа была сформирована карта Беларуси в соответствии с демографической ситуацией в отдельных ее районах. Полученная карта помогает определить те районы, которые больше других нуждаются во вмешательстве государства в регулирование демографических процессов (рис. 3).

По полученным результатам анализа рождаемости и смертности населения по регионам Республики Беларусь можно сделать вывод о том, что во многих районах Минской и Брестской областях наблюдается наиболее благоприятная демографическая ситуация (4-й кластер). Районы из этого кластера встречаются и в других областях, в основном где находятся крупные промышленные производства: в Гродненской области это Слонимский, Сморгонский, Лидский; а в Гомельской – Жлобинский, Мозырский районы.

Наименее благоприятная демографическая ситуация (1-й кластер) сложилась практически во всей Витебской области, за исключением нескольких регионов. Также в данный кластер попали районы Гродненской, Гомельской и Могилевской областей, расположенные вдоль границы с соседними государствами. К данной группе относятся и районы, которые больше всего были загрязнены во время аварии на ЧАЭС.

Исследование состояния и динамики демографических процессов показало, что эти процессы тесно взаимосвязаны с социально-экономическими условиями, в которых они протекают. Статистический анализ демографических данных, проведенный с использованием современных аналитических методов, позволил получить объективную характеристику этих процессов и наметить пути улучшения демографической безопасности страны.

Литература

1. Государственная программа “Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь” на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/uploaddocs/filecdf0f8a76b95e004/> / – Дата доступа: 19.01.2020.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2019. – 429 с.
3. Сошникова, Л.А. Многомерные статистические методы. Практикум : учеб. пособие / Л.А. Сошникова. — Минск : БГЭУ, 2015 — 198 с.
4. Регионы Республики Беларусь. Том 2/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2019. – 585 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В.В. Чернова

*Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет», декан факультета,
д.э.н., г. Тамбов, Россия*

cher_nika@bk.ru

Демографическая проблема для Российской Федерации является значительной. С последнего десятилетия XX века отмечается спад численности населения страны. Так на 1 января в 1991 году население России составляло 148,3 млн. чел., в 2001 году – 146,3 млн. чел., в 2011 г. – 142,9 млн. чел., в 2018 г. – 146,9 млн. чел. [4]

По данным Росстата численность населения Российской Федерации на начало 2019 года составила 146 780 720 человек. За 2018 год население России сократилось на 93,5 тысячи человек, что составило 0,06%. За первое полугодие 2019 года динамика также была отрицательной, численность населения страны сократилась на 64,8 тысяч человек, что составило 0,04%. Но миграционный прирост на 85,8% компенсировал естественную убыль населения. Компоненты изменения численности населения Российской Федерации в 2011-2019 гг. представлены на рисунке 1.

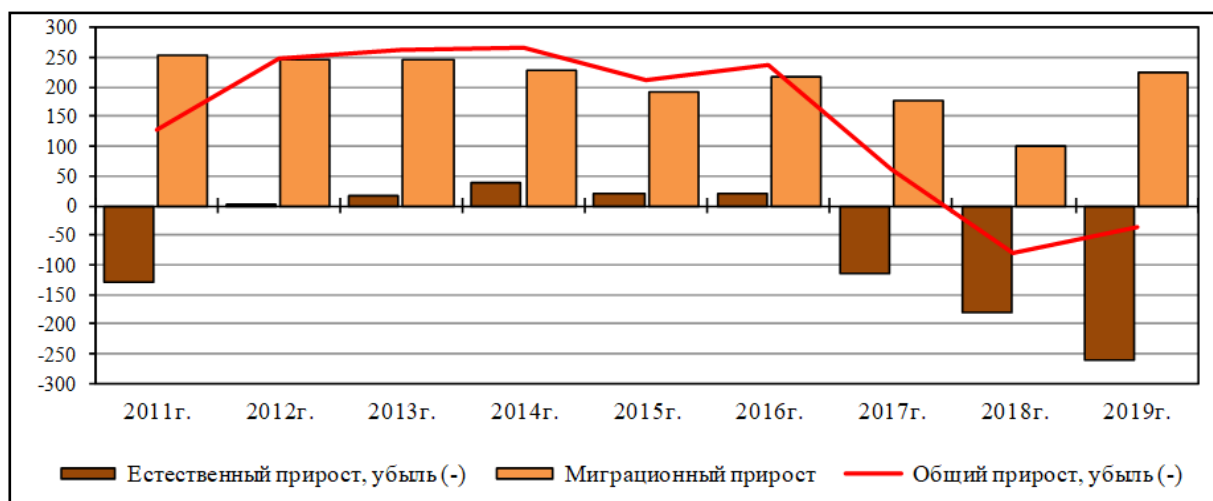

Рис. 1. Компоненты изменения численности населения России в январе-октябре 2011-2019 гг., тыс. человек[4]

В целом по стране сложная ситуация с рождаемостью, так в 82 регионах России в январе-октябре 2019 года снизилась рождаемость по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. За этот же период число умерших превысило число родившихся в 1,2 раза в среднем по стране, а в 32 регионах России – в 1,5-2,1 раза. Статистика по числу родившихся и умерших в 2018-2019 гг. в Российской Федерации приведена на рис. 2.

Рис.2. Число родившихся и умерших в России в 2018-2019 гг., тыс. чел.[4]

Обратимся к возрастному составу населения Российской Федерации. На начало 2019 года население в возрасте моложе трудоспособного из общей численности населения страны составляло 27430 тыс. человек, в трудоспособном возрасте – 81326 тыс. человек, а в возрасте старше трудоспособного – 37989 тыс. человек [4]. Таким образом, доля трудоспособного населения страны составляет 55,4% от общей численности. Процесс старения населения является фактором негативного влияния на экономику России и является внутренней угрозой. Это значительно повышает нагрузку на пенсионную систему Российской Федерации. Последствия нам известны, проведена реформа российской пенсионной системы, повышен пенсионный возраст.

Сокращение численности, естественная убыль и общее старение населения страны является угрозами экономической и национальной безопасности России. Положительная и стабильная демографическая ситуация является необходимым условием обеспечения национальной безопасности, повышением уровня жизни населения. Старение населения увеличивает социальную напряженность, повышая нагрузку на экономику страны, ее пенсионную систему, систему здравоохранения и социального обеспечения, создавая проблему финансирования пенсий и пособий. Более того, снижение доли экономически активного населения создает острый дефицит рабочей силы [1, с. 48].

Нестабильная демографическая ситуация вызывает тревогу и вынуждает принимать неотложные меры на государственном уровне. В связи с этим, в стране реализуется демографическая политика, направленная на рост рождаемости, сокращение уровня смертности, сохранение и укрепление здоровья населения и увеличение предстоящей продолжительности жизни населения, происходит регулирование внутренней и внешней миграции.

В Российской Федерации реализуются различные национальные проекты и программы, направленные на преодоление негативных явлений российской демографии. Так одним из стимулов рождаемости выступает материнский (семейный) капитал. Материнский (семейный) капитал – это мера государственной поддержки российских семей, в которых с 2007 по 2021 год включительно родился (был усыновлен) второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении (усыновлении) второго ребенка право на получение этих средств не оформлялось). В 2007 году размер материнского (семейного) капитала составлял 250 000 рублей. С 1 января 2020 года он составляет 466 617 рублей, по сравнению с прошлым годом его сумма выросла на 13,6 тыс. рублей, или 3%. Индексация коснулась всех семей, у которых на конец прошлого года сохранялись средства на сертификате, как в полном, так и частичном размере. По данным Пенсионного фонда России, это 3,4 млн. российских семей [3].

С 1 января 2019 года в стране реализуется национальный проект «Демография». Срок реализации проекта – пять лет до 31 декабря 2024 года. Данный проект включает в себя пять федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья» и «Спорт – норма жизни». В целом нацпроект «Демография» имеет несколько целей, это и увеличение до 67 лет ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения России, и увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 детей на одну женщину, и увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни [2]. Все это должно способствовать улучшению демографической ситуации в России.

Таким образом, подводя итоги исследования можно отметить, что проблема негативного изменения численности населения России является не только демографической, но и социально-экономической проблемой, угрозой экономической и национальной безопасности. Российские власти уделяют должное внимание демографической ситуации в стране. Однако, ситуация является сложной и требует постоянного контроля со стороны государства. Необходимо продолжать стимулировать рождаемость в стране, укреплять институт семьи, работать над снижением смертности, дабы изменить демографическую ситуацию, создать предпосылки для стабильного роста населения Российской Федерации, поскольку от этого зависит будущее нашего народа, нашего государства.

Литература

1. Ивлиев М.И., Черемисина Н.В. Демографическая ситуация в современной России. // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2014. Т. 9, № 8. С. 48-53.
2. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Демография. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography>
3. Пенсионный фонд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pfrf.ru/grazdanam/family_capital/chto_nuzh_znat/.
4. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Демография. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781/>.

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

О.Ф. Чистик

*Самарский государственный экономический университет, профессор, д.э.н,
г. Самара, Россия*

yurijchistik@yandex.ru

С 1996 года численность населения в России и в одном из её характерных регионов - Самарской области - неуклонно снижалась. В связи со снижением численности населения в 2018 году за счет естественной и миграционной убыли на 10,5 тыс. чел., на начало 2019 года она составила 3183,0 тыс. человек. Это - 2,2% населения России и 10,8% населения Приволжского федерального округа. По численности населения Самарская область занимает 11 место среди регионов России и 4 место среди регионов Приволжского федерального округа. Ежегодно численность населения Самарской области снижалась, что

связано с неустойчивым социально-экономическим климатом в стране, высоким уровнем заболеваемости, превышением смертности над рождаемостью. На протяжении рассматриваемого периода в Самарском регионе наблюдается естественная убыль населения, которая не компенсировалась миграционным приростом за исключением 2014 года, что позволило незначительно, на 0,05%, увеличить численность населения лишь на начало 2015 года (табл.1).

Нами осуществлена сравнительная оценка показателей демографической ситуации регионов Приволжского Федерального округа (ПФО) применялись непараметрические методы статистического анализа. Для анализа демографической ситуации регионов ПФО использовался метод Паттерн.

Неравномерность демографического развития российских территорий по ряду демографических показателей усугубляет негативную популяционную динамику. Следует отметить, что у ученых и во властных структурах имеется видение необходимости обеспечения устойчивого пространственного развития России и обеспечение ее национальной безопасности [1,4,5,6]. При этом уделяется особое внимание систематизации и управленческой организации потенциалов пространственного развития [7]

Таблица 1.

Показатели прироста численности населения Самарской области за 1996-2018 годы

Годы	Всего населения, тыс. чел.		% компенсации
	естественная убыль	миграционный прирост	
1996	-20,896	19,851	95,0
1997	-19,027	18,071	95,0
1998	-18,944	17,560	92,7
1999	-25,075	14,431	57,6
2000	-28,123	12,786	45,5
2001	-26,783	6,223	23,3
2002	-22,963	6,381	27,8
2003	-21,232	2,238	10,5
2004	-19,706	2,412	12,2
2005	-20,641	7,113	34,5
2006	-17,832	6,478	36,3
2007	-14,733	8,289	56,3
2008	-12,163	9,898	81,4
2009	-10,735	8,552	79,7
2010	-11,679	5,86	50,2
2011	-9,491	8,245	86,9
2012	-5,802	5,026	86,6
2013	-6,359	4,257	66,9
2014	-5,556	7,045	126,8
2015	-4,650	-2,051	-
2016	-4,277	1,981	46,3
2017	-9,284	-0,881	-
2018	-10,069	-0,407	-

Источник: составлено по данным Росстата [3].

Нами осуществлена сравнительная оценка показателей демографической ситуации регионов Приволжского Федерального округа (ПФО) применялись непараметрические методы статистического анализа. Для анализа демографической ситуации регионов ПФО использовался метод Паттерн. Метод Паттерн заключается в вычислении средних величин из нормированных значений частных показателей, где в качестве основания для парных сравнений применяются наилучшие значения показателей. Из нормированных значений частных показателей вычисляется интегральный, на основе которого методом многомерной статистической группировки осуществляется типологизация регионов, а затем и интерпретация полученных результатов (табл.2).

Чувашская республика, Удмуртская республика находятся в группе с высоким уровнем демографического развития. В этой группе находится и республика Татарстан, занимающая высокое положение по сравнению с другими регионами ПФО по показателям уровня рождаемости, брачности, а также ожидаемой

продолжительность жизни при рождении. Однако, в данном регионе младенческая смертность находится на уровне Саратовской и Ульяновской областей, что свидетельствует о недостатках в развитии здравоохранения в этом регионе.

Таблица 2.

Типология регионов ПФО по уровню демографического развития

Уровень демографического развития	Регионы, %	Состав групп
Низкий	35,7	Оренбургская область, Саратовская область, Республика Мордовия, Пензенская область, Нижегородская область
Средний	42,9	Республика Башкортостан, Республика Марий-Эл, Ульяновская область, Самарская область, Кировская область, Пермский край
Высокий	21,4	Чувашская республика, Удмуртская республика, Республика Татарстан

Источник: составлено по данным Росстата [2].

В первой группе наблюдаются высокие значения показателей общей смертности, младенческой смертности и разводимости. Таким образом, наихудшее демографическое развитие преобладает в Саратовской, Пензенской, Оренбургской, Нижегородской областях и Республике Мордовия. На демографическую ситуацию в этих регионах повлиял высокий показатель детской смертности.

Наибольшее число субъектов вошло во вторую группу. Следует отметить, что в Ульяновской, Самарской и Кировской областях показатель рождаемости ниже общероссийского уровня и уровня в ПФО, а показатель смертности превышает уровень по ПФО и общероссийский уровень.

Анализ территориальных различий позволил установить, что значительная часть (около 79 %) субъектов ПФО имеют средний или низкий уровень демографического развития. Наиболее благоприятная ситуация сложилась в 3 регионах (Чувашская республика, Удмуртская республика, Республика Татарстан), что связано с их культурными особенностями.

Проведение статистического анализа рождаемости населения во взаимосвязи со смертностью в Самарском регионе показал, что в длительном периоде, на протяжении 23 лет, происходили процессы естественной убыли населения, которая не компенсировалась миграционным приростом, а начиная с 2016 года ситуация усугубилась и процессом миграционной убыли. Для сохранения населения России и увеличения его численности, то есть для обеспечения национальной демографической безопасности, следует оказывать влияние на такие важные демографические процессы, как рождаемость и смертность.

Безусловно, обеспечение эффективной положительной региональной демографической динамики становится возможным лишь на основе принятия эффективных управленческих решений благодаря информационно-методическому сопровождению.

Литература

1. Денисенко В.А., Купера А.В., Катаева А.Н. Эффективность государственной программы демографического развития: региональный аспект // Национальная безопасность / nota bene. – 2015. – № 2 (37). – С. 312-318.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели -2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm
3. Российский статистический ежегодник. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm
4. Рыбаковский О.Л. Демографическая динамика России: основные понятия, показатели, итоги за 1946-2017 гг. // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 14-22.
5. Слепцова Е. В. Оценка эффективности демографической политики в России // Экономика устойчивого развития. –2014. – № 3 (19). – С.194-199.
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://government.ru/docs/>
7. Фомин М.В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России// Народонаселение. 2019. № 3. с. 15-29.

«ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ»

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Н. Абрамов

*Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет»,
старший преподаватель, г. Тамбов, Россия,*

vitamax2008@rambler.ru

Развитие сектора малого предпринимательства выступает одним из наиболее перспективных направлений социально-экономического развития страны. Ввиду этого оценка основных показателей развития субъектов малого предпринимательства приобретает особую актуальность.

Специалисты расходятся во мнении о роли и месте малого предпринимательства (МП) в современной экономике. Однако, никто не оспаривает тот факт, что малые предприятия способствуют увеличению занятости, содействуют удовлетворению индивидуальных потребностей на рынке, насыщая его необходимыми товарами и услугами. Как результат, возникает здоровая конкуренция, разнообразие форм собственности, а также происходит противодействие монополизации экономики крупными фирмами [2].

К основным показателям развития малого бизнеса следует отнести:

- количество субъектов малого бизнеса в целом и по отдельным отраслям;
- количество субъектов малого бизнеса в расчете на 1000 человек населения;
- среднесписочную численность работников субъектов малого предпринимательства;
- структуру субъектов малого предпринимательства.

Основным официальным источником информации о субъектах малого и среднего предпринимательства является Федеральная налоговая служба. Согласно статье 4.1 Федерального закона № 209-ФЗ с 1 августа 2016 года ФНС России на основе информации о хозяйствующих субъектах, содержащейся в информационных системах, ведет единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, который размещен на портале ведомства в сети «Интернет». [3] Информация представляется ежемесячно, по состоянию на 10 число соответствующего периода.

При рассмотрении динамики числа предприятий, занесенных в реестр, обнаружена определенная закономерность. В августе каждого года происходит значительное сокращение числа предприятий, занесенных в рассматриваемый реестр. Это связано с тем, что именно в августе происходит пересмотр возможности отнесения предприятий к соответствующей категории на основании данных о выручке компаний за предшествующий год и часть предприятий удаляется из данного реестра. Затем за счет регистрации новых или перерегистрации ранее действующих предприятий данный список вновь пополняется [1].

На основе данных о помесечной динамике рассматриваемого показателя были определены среднегодовые значения. В 2017 году среднегодовое количество субъектов малого предпринимательства составило 5 909 137 ед., в 2018 году их число выросло до 6 049 252 ед., а в 2019 году, напротив, сократилось до 5 998 671 ед.

Определив отклонение количества зарегистрированных субъектов малого предпринимательства на конкретные даты от среднегодовых значений (Рис. 1.), было выявлено, что своих максимальных отклонений данный показатель достигает в июле-августе каждого года, максимально близкие к среднегодовым значения наблюдаются в январе – феврале каждого года.

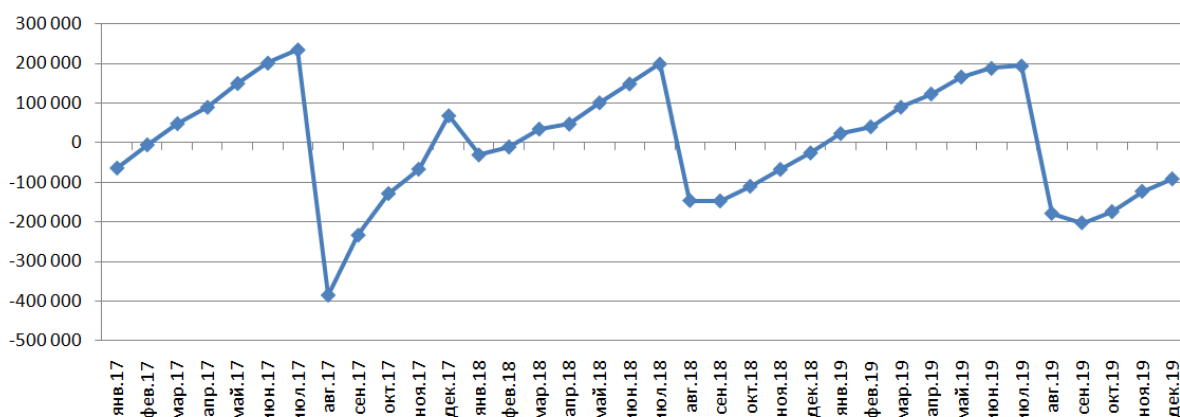

Рис. 1. Отклонение ежемесячных значений количества субъектов МП от среднегодовых

Таким образом, в целях упрощения процесса сбора первичной информации, дальнейший анализ вполне возможно провести на основе данных на 10 января каждого года исследуемого периода.

Таблица 1

Показатели динамики субъектов малого предпринимательства
(на 10 января)

Год	Количество		
	субъектов малого бизнеса	в т.ч.	
		микропредприятий	малых предприятий
2017	5 845 427	5 576 939	268 488
2018	6 018 918	5 751 885	267 033
2019	6 022 384	5 771 626	250 758
2020	5 899 861	5 675 756	224 105

За исследуемый период общее количество субъектов малого предпринимательства возросло. С января 2017 по январь 2020 года абсолютный прирост данного показателя составил 54 434 ед., в относительном выражении число субъектов МП увеличилось на 0,93 %. Рассматривая цепные темпы прироста можно отметить, что наблюдается ярко выраженная тенденция замедления роста числа субъектов малого бизнеса, переходящая в сокращение их числа. В 2018 году темп прироста составил 2,97, в 2019 он уменьшился до 0,06, но все же находился в зоне положительных величин, а в 2020 приобрел отрицательное значение (-2,03). Аналогичную динамику показало число микропредприятий. Количество же малых предприятий в рассматриваемом периоде уменьшалось постоянно, при этом можно наблюдать ускорение сокращения их числа. Цепные темпы прироста данной группы предприятий составили: (-0,54) в 2018 году, (-6,09) в 2019 году, (-10,63) в 2020 году.

Анализируя данные показатели, важно понять, какие причины вызывают подобного рода динамику, что происходит с предприятиями, покинувшими реестр субъектов малого бизнеса: они перестают соответствовать критериям малых предприятий и продолжают функционировать в ином качестве, либо прекращают свою деятельность.

Ответ на этот вопрос в значительной мере может повлиять на оценку государственных мер поддержки малого предпринимательства.

Оценивая уровень развития малого предпринимательства, важно изучить не только общую динамику количества малых предприятий, но и плотность проникновения малого бизнеса, которая характеризуется количеством субъектов малого предпринимательства в расчете на 1000 человек населения.

В результате сопоставления данных единого реестра субъектов малого предпринимательства [4] и материалов Росстата о численности населения [5], были получены значения рассматриваемого показателя. В январе 2017 года он составил 39,82, на январь 2018 года увеличился до 40,98, в аналогичном периоде 2019 года достиг 41,03. Необходимо отметить, что медианное значение данного показателя в целом по мировой экономике составляет 32,2.

Важной характеристикой развития малого бизнеса является количество занятых в данной сфере.

Количество работников в субъектах малого предпринимательства
(человек)

Год	В субъектах малого бизнеса всего	в т.ч.	
		в микропредприятиях	в малых предприятиях
2017	13 896 928	6 463 949	7 432 979
2018	14 128 995	7 029 955	7 099 040
2019	14 061 622	7 522 729	6 538 893
2020	13 618 795	7 429 623	6 189 172

Количество занятых в малом бизнесе в январе 2017 года составляло 13 896,9 тыс. чел., из них в микропредприятиях работало 6 463,9 тыс. чел. И в малых - 7 432,9 тыс. чел.

Как видно из таблицы 2 в целом за период наблюдается сокращение числа занятых в малом бизнесе на 278,1 тыс. чел. (-2%). Данные цифры сложились из увеличения количество занятых в микропредприятиях и сокращения количества работников в малых предприятиях.

Рост числа занятых в микропредприятиях составил 965,7 тыс. чел. (14,9%), а сокращение числа работников малых предприятий составило 1243,8 тыс. чел. (16,7%).

Субъекты малого предпринимательства представлены индивидуальными предпринимателями и предприятиями – юридическими лицами, их распределение в динамике за ряд лет представлено в таблице 3.

Рассматривая структуру малого предпринимательства в указанном плане, можно отметить, что юридические лица среди микро и малых предприятий составляли менее половины всех предприятий малого бизнеса, при этом их доля постоянно сокращалась с 47,9% в январе 2017 года до 42,6% в январе 2020 года.

Доля малых предприятий среди субъектов малого предпринимательства составляет только около 4,5%, остальные 95,5% - это микропредприятия. Соответственно абсолютное большинство малых предприятий имеют форму юридического лица (около 4% от общего количества субъектов малого предпринимательства). Доля индивидуальных предпринимателей, чей бизнес может быть отнесен к категории малых предприятий, составляет менее 0,5% от числа субъектов малого бизнеса.

Количество индивидуальных предпринимателей, чей бизнес относится к категории микропредприятий, в рассматриваемом периоде постоянно увеличивалось. В январе 2017 года их насчитывалось 3020 тыс.ед., а в аналогичном периоде 2020 года 3361 тыс.ед. Доля ИП в структуре субъектов малого предпринимательства также выросла с 51,66% в 2017 году до 56,98% в 2020 году.

Доля юридических лиц – микропредприятий напротив постоянно сокращалась. На 10 января 2017 года она составляла 43,7%, а на аналогичную дату 2020 года 39,2%.

Структура числа субъектов малого предпринимательства
в разрезе юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

Год	Всего	Юридические лица			Индивидуальные предприниматели		
		субъекты МП	микро	малые	субъекты МП	микро	малые
количество, ед.							
2017	5845427	2796843	2556939	239904	3048584	3020000	28584
2018	6018918	2797566	2558536	239030	3221352	3193349	28003
2019	6022384	2696896	2473561	223335	3325488	3298065	27423
2020	5899861	2511970	2314128	197842	3387891	3361628	26263
структура, %							
2017	100	47,85	43,74	4,10	52,15	51,66	0,49
2018	100	46,48	42,51	3,97	53,52	53,06	0,47
2019	100	44,78	41,07	3,71	55,22	54,76	0,46
2020	100	42,58	39,22	3,35	57,42	56,98	0,45

Динамика количества малых и микропредприятий, в рассматриваемом разрезе, также была не однозначной. К началу 2018 года наблюдался небольшой рост числа юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом, в каждой из указанных категорий сокращалось количество малых предприятий и росло число микропредприятий. В 2019 и 2020 годах наблюдается сокращение числа микро- и малых предприятий – юридических лиц, среди ИП сокращается только число малых предприятий. По состоянию на январь 2020 года число юридических лиц – субъектов малого предпринимательства сократилось по сравнению с январем 2017 года на 42 тыс. ед., темп сокращения числа предприятий составил 17,5%.

Литература

1. Абрамов В.Н. Статистический анализ динамики числа субъектов малого предпринимательства в России. // Проблемы и перспективы развития молодежного малого предпринимательства в России: материалы IX Международной научно-практической конференции – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2020.
2. Гафуров И.Р., Садырtdинов Р.Р., Гильванов Ш.Р. Оценка развития малого предпринимательства в городах-миллионниках России // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 10. – С. 12-17; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42557>
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Раздел: О реестре; URL: <https://ofd.nalog.ru/about.html>
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Раздел: Статистика; URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>
5. Численность постоянного населения на 1 января. Витрина статистических данных. Росстат.; URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/>

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОЦЕНКОЙ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Р.Р. Абсатаров

*Калининградский филиал Санкт-Петербургского Университета МВД России, преподаватель,
г. Калининград, Россия*

karelia.abc@rambler.ru

Проблема распространения наркотиков является очень актуальной не только для России, но и для всего мира. По данным ООН на сегодняшний день общее число лиц, потребляющих наркотические вещества, составляет 5,5 процента от всего населения планеты (около 271 млн. человек). Наркомания оказывает негативное воздействие на социально-экономическое развитие нашей страны. Например, высокая смертность среди наркоманов оказывает отрицательное влияние на демографию. Воздействие на экономику страны наркоманией можно рассматривать сразу в нескольких аспектах. Во-первых, по своему возрасту наркозависимые попадают в категорию экономически активного населения, но в большинстве случаев они не заняты в сферах духовного и материального производства, а живут за счет средств, полученных незаконным путем. Во-вторых, государство вынуждено содержать значительный штат сотрудников правоохранительных органов для предупреждения, расследования и раскрытия преступлений, связанных как непосредственно с незаконным оборотом наркотиков, так и преступлений, совершенных наркозависимыми. В-третьих, государство вынуждено тратить значительные средства на медицинское обслуживание, диагностику, лечение и реабилитацию наркоманов. Следует отметить, что у наркозависимых, употребляющих наркотические средства инъекционным способом, зачастую диагностируются такие тяжелые заболевания как ВИЧ, гепатит и т.д. Более того, они сами становятся источниками их распространения.

Оценка состояния наркоситуации играет значительную роль в выработке политики по регулированию оборота наркотических и психотропных веществ на определенной территории, а также в разработке профилактических мероприятий, направленных на снижении наркотизации общества. На протяжении длительного времени, одним из ключевых показателей состояния наркоситуации в нашей стране являлось количество наркозависимых лиц, состоящих на медицинском учете. Естественно, что такой критерий не отражал реальное положение вещей. При уменьшении размеров проблемы в дальнейшем привело только к ухудшению ситуации, т.к. не проводились профилактические мероприятия на должном уровне.

В странах Запада оценка масштабов потребления наркотических средств осуществлялась на выявлении доли населения, употребляющих наркотические вещества еще с 70-х годов прошлого века. В Европейском Союзе такие исследования с 1993 года проводит Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA). Данный центр обобщает сведения, предоставляемые странами Европейского Союза, а также Норвегии и Турции, и на основании их, готовит ежегодный отчет.

Основным источником данных о распространении употребления наркотических средств являются социологические опросы, из которых получают информацию о личных характеристиках респондентов, фактов употребления наркотиков, отношениях их к наркотическим средствам и т.д.

Оценка употребления наркотиков делается по следующим временным периодам:

- любое употребление в течение жизни человека (так называемый «жизненный» опыт);
- любое употребление в течение предыдущего года (за последние 12 месяцев) - недавнее потребление;
- любое употребление в течение предыдущего месяца (за последние 30 дней) – текущее потребление.

В соответствии с действующими форматами отчетов EMCDDA в целевую группу населения для обследования должны быть включены все лица в возрасте от 15 до 64 лет. Данная возрастная категория выбрана неслучайно. Если используются более широкие возрастные диапазоны (например, 12–75 лет), оценки распространенности, как правило, будут ниже, поскольку нелегальное употребление наркотиков относительно низкое в пожилом и в детском возрасте. Кроме того, включение в опрос пожилых людей может привести к увеличению количества неточных ответов (у респондентов данной возрастной категории могут быть проблемы с памятью).

Если используются более узкие, более молодые возрастные диапазоны (например, 18–49 лет), оценки, как правило, будут выше, поскольку употребление наркотиков сконцентрировано среди молодых людей. Следует отметить, что в ряде стран национальным законодательством запрещается проводить собеседования с 15-летними, а иногда и с 16-17-летними. Они могут быть опрошены, когда их родители не возражают, что в свою очередь осложняет процедуру проведения опроса. По этой причине лица в возрасте до 16 или 18 лет часто исключаются из общего обследования населения. Тем не менее, молодые люди в возрасте 15-17 лет представляют наибольший интерес для изучения, так как первое употребление запрещенных наркотиков часто начинается именно в этом возрасте. Кроме того, из общего числа респондентов исключаются лица, которые не разговаривают на официальном языке страны проживания. Проведение опросов с такой категорией респондентов требует дополнительных затрат, связанных с осуществлением перевода вопросов анкет и ответов на них. Вместе с тем, исключение таких лиц, может оказать влияние на результаты опроса, особенно в районах со значительной концентрацией этнических меньшинств, что характерно для большинства стран Европейского Союза.

Основные способы проведения общенациональных опросов, посвященных исследованию употребления запрещенных наркотиков можно разделить на три категории: почтовые, личный опрос, телефонный опрос. За последнее десятилетие, каждый из этих способов был значительно изменен за счет использования компьютеров и сети Интернет.

В течение многих лет режим почтовых интервью был самым распространенным. Стандартные вопросники рассылались почтовыми службами. В ряде случаев они доставлялись вручную в дом респондента. После проведения опроса данные направлялись респондентом по почте либо они забирались у него в запечатанном виде.

Очный опрос осуществляется на основе личных встреч между интервьюерами и респондентами. Как правило, интервьюер задает вопросы и заполняет ответы сам. Когда затрагиваются деликатные вопросы, респонденты могут самостоятельно заполнить части вопросника и передать его интервьюеру в закрытом конверте. В настоящее время личные интервью все чаще проводятся с использованием портативных персональных компьютеров (ноутбуков, нетбуков и т.д.). В случаях использования таких средств, ответы вводит сам опрашиваемый. Проведённые исследования показали, что респондент при ответе на деликатные вопросы доверяют больше компьютерной технике, чем распечатанному листу анкеты, даже если он в дальнейшем будет передаваться в закрытом виде. Преимущества данного способа заключается также в быстрой обработке данных.

Телефонные опросы приобрели огромную популярность за последние десять лет. Крупномасштабные телефонные опросы в основном проводятся специализированными агентствами. В настоящее время набирают популярность полностью автоматизированные телефонные опросы.

Каждый из этих способов имеет как свои преимущества, так и свои недостатки. Если сравнивать затраты на проведение разных видов опросов, то самым дешевым из них является почтовый опрос, затем телефонный, и в самом конце – личный. Почтовые опросы требуют, чтобы респондент был грамотен. Кроме того, в ходе их проведения невозможно проконтролировать пропуск некоторых вопросов. Вместе с тем, почтовые опросы являются наиболее удобными для респондентов в том отношении, что они позволяют им отвечать в удобное для них время.

Данные, полученные в ходе проведения опросов, признаются достоверными и пригодными для оценки распространения употребления наркотических средств, при условии, что выборки являлись репрезентативными для ее населения.

Несмотря на недостатки социологических методов исследования, они в целом отражают реальную картину масштабов наркотизации общества, которую невозможно получить из других источников. В настоящее время, оценка немедицинского потребления наркотиков в нашей стране, как и в Европейском Союзе, строится на их основе. Например, согласно последним социологическим опросам, число лиц, потребляющих наркотики как регулярно, так и эпизодически в 2018 году в России составляло 1,9 млн. человек. Данный показатель в разы превышает официальные сведения о количестве зарегистрированных потребителей наркотических средств в нашей стране (в 2018 году – 423,4 тыс. человек).

Литература

1. Гаврикова А. В., Сафиуллин Р. Г. Территориально-структурные особенности развития наркоситуации в регионе (на примере Республики Башкортостан). Монография - Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. - 168 с.
2. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2018 год. - Международный комитет по контролю над наркотиками. https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2018/Annual_Report/Annual_Report_2018_R.pdf
3. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году. - Государственный антинаркотический комитет. https://prim-hasan.ru/assets/files/Sotsial_upr/doklad_RF.pdf
4. Handbook for surveys on drug use among the general population. http://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/244/Handbook_for_surveys_on_drug_use_among_the_general_population_-_2002_106510.pdf

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Л.А. Александрова

*Оренбургский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова», д.э.н., профессор,
г. Оренбург, Россия*
ekonomika14@inbox.ru

Л.В. Портнова

*Оренбургский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова», к.э.н., доцент,
г. Оренбург, Россия*
lidiya.portnova.85@mail.ru

Прогнозирование играет определяющую роль в разработке различного рода тактик и стратегий [3, с.115]. Стратегии и тактики, касающиеся получения дохода и его использования населением являются не исключением.

Проведенное в данной статье исследование позволило установить наличие тенденций в динамике основных показателей финансов населения России и осуществить перспективный прогноз данных индикаторов.

Исследование было проведено по временным статистическим данным.

В качестве основных показателей финансов населения РФ взяты денежные доходы населения (млрд. руб.) и доля расходов на покупку товаров и оплату услуг (в % к общей сумме расходов), поскольку эти расходы на протяжении длительного периода времени занимали наибольший удельный вес в структуре расходов населения России.

В результате анализа динамики и прогнозирования по трендовым моделям можно сделать определенные выводы.

В современных условиях социально-экономический потенциал России во многом зависит от денежных доходов населения [1, с.55]. По данным таблицы 1 можно отметить, что из года в год объем денежных доходов населения растет. За 2008-2018 гг. денежные доходы населения в среднем ежегодно увеличивались на 3221,25 млрд. рублей или на 8,6%.

Таблица 1.

Динамика денежных доходов населения России

Годы	Объем доходов населения, млрд. руб.	Прирост в абсолютных величинах, тыс. чел.		Темп роста, %		Темп прироста, %	
		к предыдущему году	к 2008 г.	к предыдущему году	к 2008 г.	к предыдущему году	к 2008 г.
2008	25244,0	-	-	-	-	-	-
2009	28697,5	3453,5	3453,5	113,7	113,7	13,7	13,7
2010	32498,3	3800,8	7254,3	113,2	128,7	13,2	28,7
2011	35648,7	3150,4	10404,7	109,7	141,2	9,7	41,2
2012	39903,7	4255,0	14659,7	111,9	158,1	11,9	58,1
2013	44650,4	4746,7	19406,4	111,9	176,9	11,9	76,9
2014	47920,6	3270,2	22676,6	107,3	189,8	7,3	89,8
2015	53525,9	5605,3	28281,9	111,7	212,0	11,7	112,0
2016	53991,0	465,1	28747,0	100,9	213,9	0,9	113,9
2017	55272,1	1281,1	30028,1	102,4	219,0	2,4	119,0
2018	57456,5	2184,4	32212,5	104,0	227,6	4,0	127,6

Источник для расчета:[4]

По данным таблицы 2 можно сказать, что за исследуемый период доля расходов на покупку товаров и оплату услуг имеет разнонаправленную тенденцию: наблюдаются приросты и снижения данного показателя. В среднем за 2008-2018 гг. доля расходов на покупку товаров и оплату услуг ежегодно увеличивалась на 0,3%.

Таблица 2.

Динамика доли расходов на покупку товаров и оплату услуг

Годы	Доля расходов на покупку товаров и оплату услуг, в % к общей сумме расходов	Прирост в абсолютных величинах, %		Темп роста (снижения), %		Темп прироста (снижения), %	
		к предыдущему году	к 2008 г.	к предыдущему году	к 2008 г.	к предыдущему году	к 2008 г.
2008	74,1	-	-	-	-	-	-
2009	69,8	-4,3	-4,3	94,2	94,2	-5,8	-5,8
2010	69,6	-0,2	-4,5	99,7	93,9	-0,3	-6,1
2011	73,5	3,9	-0,6	105,6	99,2	5,6	-0,8
2012	74,2	0,7	0,1	101,0	100,1	1,0	0,1
2013	73,6	-0,6	-0,5	99,2	99,3	-0,8	-0,7
2014	75,3	1,7	1,2	102,3	101,6	2,3	1,6
2015	71,0	-4,3	-3,1	94,3	95,8	-5,7	-4,2
2016	73,1	2,1	-1,0	103,0	98,7	3,0	-1,3
2017	75,8	2,7	1,7	103,7	102,3	3,7	2,3
2018	77,0	1,2	2,9	101,6	103,9	1,6	3,9

Источник для расчета:[4]

Проверка рядов динамики, представленных в таблицах 1 и 2 на наличие или отсутствие тенденции по ряду критериев, показала, что в исследуемых динамических рядах тенденция существует[2, с.27].

Опираясь на данные таблицы 1 и 2, полученные с помощью MSExcel, выбраны несколько трендовых моделей по наибольшему коэффициенту R^2 . Тенденции в рядах динамики могут быть описаны функциями прямой линией и полинома. Лучшая модель тренда для прогноза выбрана на основе расчёта ошибки прогнозирования по наименьшей ее величине.

Прогнозирование объема денежных доходов и доли расходов населения России на покупку товаров и оплату услуг осуществлено на основе полиномиальных моделей (1 и 2 соответственно):

$$y_t = -113,02t^2 - 5010,9t + 19218, R^2 = 0,9895 \quad (1)$$

$$y_t = 0,057t^2 - 0,2739t + 72,385, R^2 = 0,375 \quad (2)$$

Средний прирост доходов населения составил 5010,9 млрд. рублей в год с замедлением роста на 226,04 млрд.руб. в год за год.

Среднее снижение доли расходов на покупку товаров и оплату услуг составило 0,2739% в год с ускорением 0,114% в год за год.

Данные таблицы 3 позволяют отметить, что в последующие три года денежные доходы и доля расходов на покупку товаров и оплату услуг населения России будут иметь тенденцию к росту.

Таблица 3.

Доверительный интервал прогноза с вероятностью 95%

Период прогноза	Точка прогноза $\hat{y}_{точ}$	Интервальная оценка прогноза	
		$\hat{y}_{точ} - t_{\alpha} \cdot m_{\hat{y}}$	$\hat{y}_{точ} + t_{\alpha} \cdot m_{\hat{y}}$
Денежные доходы населения, млрд. руб.			
2019	63073,9	61208,8	64939,0
2020	65259,3	63191,6	67371,6
2021	67278,7	64913,1	69644,3
Доля расходов на покупку товаров и оплату услуг, в % к общей сумме расходов			
2019	77,3	74,3	80,3
2020	78,5	75,0	81,9
2021	79,7	75,9	83,6

Следовательно, увеличение доходов будет способствовать росту уровня благосостояния населения РФ. Рост потребительских расходов положительно скажется на развитии рынка товаров и услуг страны.

Литература

1. Золотова Л.В., Лаптева Е.В., Портнова Л.В. Статистический анализ доходов, расходов и сбережений как показателей уровня жизни населения России // Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 55-60;
2. Золотова Л.В., Портнова Л.В. Анализ динамики доходов населения России / В сборнике: Труды Седьмой научной конференции с международным участием "Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования" (пленарное заседание). 2017. С. 27-29.
3. Лаптева Е.В., Портнова Л.В. Практикум по статистике: теория статистики и экономическая статистика. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 227 с.;
4. www.gks.ru [электронный ресурс]: сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (дата обращения - 17.01.2020г.).

**ВЛИЯНИЕ СМЕРТНОСТИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА**

М.А. Алимурادова

Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, ведущий специалист, г. Ставрополь, Россия

m.alimuradova@mail.ru

С 1 января 2019 года в России стартовал национальный проект «Здравоохранение», наметивший развитие данной сферы до 2024 года по следующим направлениям: совершенствование оказания первичной медицинской помощи, помощи при сердечно-сосудистых и онкологических заболеваниях, развитие медицинской помощи детям, подготовка специалистов-медиков, цифровизация здравоохранения, развитие

национальных медицинских центров. Одной из основных целей нацпроекта является повышение к 2024 году ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет). За шесть лет в стране планируется снизить показатели: смертности населения трудоспособного возраста на 26%; смертности от болезней системы кровообращения на 23,4%; смертности от новообразований, в том числе от злокачественных на 7,8%; младенческой смертности на 19,6% [3].

В рамках реализации национального проекта правительством Ставропольского края разработан ряд региональных проектов, исполнение которых позволит к 2024 году снизить смертность от новообразований, в том числе от злокачественных до 161,8 случая на 100 тыс. населения; от болезней системы кровообращения - до 450 случаев на 100 тыс. населения; младенческую смертность – до 6,0 на 1000 родившихся живыми. Однако согласно итогам 2018 года некоторые показатели региональных проектов так и не достигли прогнозируемых целевых индикаторов [1, с. 291].

На фоне продолжающегося падения в крае уровня рождаемости (2016 г. – 13,0; 2017 г. – 11,5; 2018 г. - 11,0 в расчете на 1000 человек населения) и отсутствия перспектив его значительного увеличения в ближайшие годы ввиду уменьшения численности женщин репродуктивного возраста, снижение уровня смертности, в особенности среди трудоспособного населения, является одной из основных задач государства на ближайшую перспективу.

Статистика свидетельствует, что в последние годы каждый пятый человек в Ставропольском крае умирает в трудоспособном возрасте. В 2018 году в крае умерло 5973 человека данной категории населения, что составляет 18,6% от числа всех умерших. Первое место среди причин смертности населения трудоспособного возраста занимают болезни системы кровообращения (35,8%), на втором месте - внешние причины (22,5%), на третьем – смертность от новообразований (17,5%) [2].

Структура смертности населения трудоспособного возраста по основным классам причин смертности в Ставропольском крае представлена на рис. 1.

Высокий уровень смертности трудоспособного населения является следствием и отражением комплекса социальных проблем, стоящих перед Россией на современном этапе экономического развития. В их числе низкий уровень жизни населения, алкоголизм, условия труда и, как следствие, высокий производственный травматизм. Кроме того, смертность граждан трудоспособного возраста несёт в себе прямую и серьёзную экономическую угрозу, так как наряду с недостаточным инновационным развитием страны приводит к снижению производительности труда [1, с. 292].

Рис.1. Структура смертности населения трудоспособного возраста, в % ко всем умершим в данном возрасте

Причины смертности населения имеет ярко выраженный гендерный характер. Более половины смертей, как у мужчин, так и у женщин, связаны с болезнями системы кровообращения (соответственно 50,7% и 56,3% умерших в 2018 году). Однако мужчины чаще, чем женщины, умирают от ишемических заболеваний сердца, кардиомиопатии, включая алкогольную. Женщины чаще умирают по причине цереброваскулярных и гипертонических болезней. На втором месте среди причин смерти в крае находятся новообразования (17,1% всех умерших в 2018 году мужчин и 13,1% – женщин). При этом каждый третий умирает от злокачественных новообразований органов пищеварения. Среди других причин к смерти мужчин чаще приводят злокачественные новообразования органов дыхания и грудной клетки, женщин – заболевания женских половых органов. На третьем месте - внешние причины смерти. В 2018 году от неестественных причин мужчин погибло в 4 раза больше, чем женщин, в том числе по причине транспортных несчастных случаев – в 2,8 раза, по причинам, связанным с алкоголем, – в 4 раза, от самоубийств – в 5,8 раза.

Смертность населения трудоспособного возраста также имеет серьезные гендерные различия. Мужчин в возрасте 16-59 лет умирает в четыре раза больше, чем женщин. Чаще всего смерть наступает от болезней системы кровообращения (37,3% умерших в 2018 году) и несчастных случаев, отравлений и травм (23,7%). Большинство женщин в возрасте 16-54 года умирают от болезней системы кровообращения (29,9%) и новообразований (28,1%) (Рис. 2).

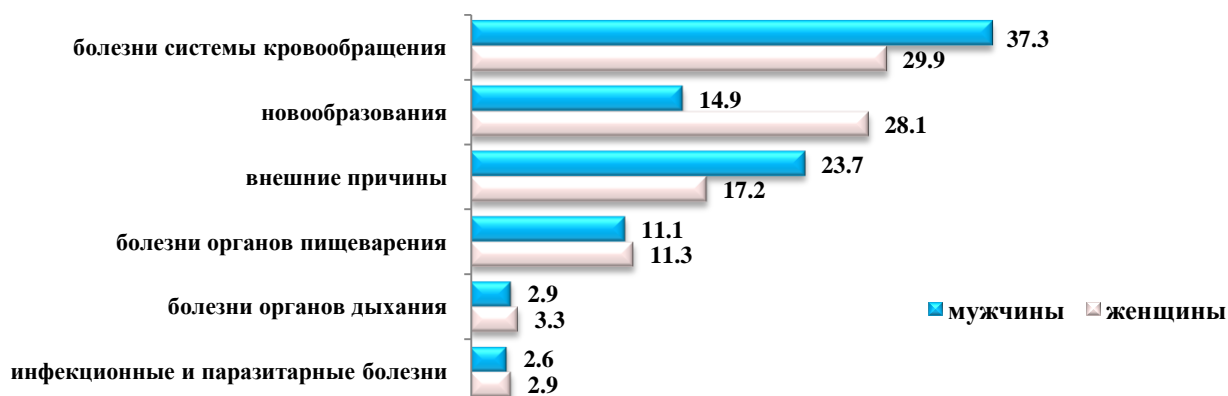

Рис. 2. Структура основных причин смертности населения трудоспособного возраста по Ставропольскому краю за 2018 год, в % ко всем умершим соответствующего пола [2]

В 2018 году в крае коэффициент смертности у мужчин в возрасте 16-59 лет в 3,8 раза превысил этот показатель у женщин в возрасте 16-54 лет (589,3 против 154,8 умерших на 100 тысяч человек соответствующего возраста) [4].

Гендерная диспропорция численности населения, увеличивающаяся с возрастом по причине ранней мужской смертности, привела к тому, что в 2018 году число женщин в возрасте 80 лет и более, умерших по самой естественной причине – старости, в 2,3 раза превысило число умерших от старости мужчин этого возраста.

Если рассматривать смертность трудоспособного населения в разрезе других регионов, то данный показатель по краю значительно ниже, как по федеральным округам, так и в целом по России. Динамика смертности населения трудоспособного возраста представлена в табл. 1.

Таблица 1.

Смертность населения в трудоспособном возрасте
(число умерших на 100 тысяч человек соответствующего возраста)

	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	565,3	546,7	525,3	484,5	482,2
Ставропольский край	412,9	390,3	402,2	369,7	378,6

Как показывают результаты выборочных обследований и социологических опросов, наличие социально-психологических стрессов может провоцировать дезадаптацию личности, отклонения в поведении, угнетающе воздействовать на физическое и психическое состояние людей, нередко приводя к крайней мере – «сведению счетов с жизнью». Вероятно, именно поэтому наибольший удельный вес самоубийств и приходится на граждан трудоспособного возраста (66,3% – в 2014 году и 66,0% – в 2018 году).

Неблагоприятная динамика смертности населения трудоспособного возраста в значительной степени определяется внешними причинами смерти. Именно эти причины определяют основные потери не дожитых лет потенциальной жизни у населения до наступления старости. В 2018 году в крае 68% лиц, умерших от неестественных причин, находились в трудоспособном возрасте. Сочетание высокой вероятности смерти от внешних причин, особенно у мужчин трудоспособного возраста, с низким возрастом смерти, превращают внешние причины в главное препятствие к росту продолжительности жизни населения края.

В 2018 году продолжительность жизни населения Ставропольского края составила 74,2 года (на 1,3 года больше, чем в среднем по России). Однако, продолжительность жизни женщин в крае на девять лет больше, чем мужчин – 79 лет против 69 лет, тогда как по России – более 10 лет (табл. 2) .

Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении[4]
(лет)

	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Все население						
Россия	65,37	68,94	71,39	71,87	72,70	72,91
Ставропольский край	67,76	71,01	73,36	73,40	74,19	74,18
мужчины						
Россия	58,92	63,09	65,92	66,50	67,51	67,75
Ставропольский край	61,94	65,63	68,61	68,57	69,46	69,44
женщины						
Россия	72,47	74,88	76,71	77,06	77,64	77,82
Ставропольский край	73,88	76,30	77,82	77,95	78,62	78,62

Согласно прогнозу Росстата, разница между продолжительностью жизни мужчин и женщин к 2035 году должна сократиться до 7 лет. Данные результаты могут быть достигнуты путем совершенствования оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи, повышения доступности и качества оказания медицинских услуг на всех этапах, включая профилактику заболеваемости, а также ликвидации кадрового дефицита медицинского персонала.

Таким образом, приоритетный национальный проект «Здравоохранение» должен стать эффективным механизмом решения социально-экономических проблем, так как его реализация позволяет сконцентрировать управленческие, финансовые, технические, информационные и другие ресурсы на важнейших для страны направлениях. Они могут стать частью социальной политики государства, обеспечивающей прорыв в жизненно важных сферах при условии применения проектных методов управления.

Литература

1. Мещерякова Ж.В. Снижение смертности населения как целевой ориентир реализации национальных проектов // Региональные перспективы развития экономики здоровья / Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, 7-8 ноября 2019 г., г. Уфа. – С. 290-296.
2. Основные причины смертности населения Ставропольского края // Аналитическая записка/ Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2019. – 12 с.
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 19.12.2019).
4. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения 20.12.2019).

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ ПФО

Н.Г. Барашов

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
профессор, д.э.н., г. Саратов, Россия*

barashov@mail.ru

Р.Г. Домов

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, соискатель,
г. Саратов, Россия*

askuskov@mail.ru

В настоящее время российская экономика продолжает испытывать на себе негативное влияние геополитического давления стран Запада, выражающееся, в первую очередь, в наложении системы экономических и иных санкций. Весьма значительный ущерб от таких санкций потерпела и сфера российского туризма, в связи с чем в ключевых нормативно-правовых и управленческих актах в рамках реализации стратегии импортозамещения провозглашен курс на всестороннее развитие внутреннего туризма, в том числе путем переориентации туристских потоков с международных направлений.

Для этой цели на федеральном уровне принято несколько нормативно-правовых и управленческих актов, определяющих современный вектор развития российского туризма [3,4]. Целесообразно производить оценку потенциала развития внутреннего туризма, включающую три блока – инфраструктурный, ресурсный (в том числе и материально-техническая база) и информационный, так как инновационная активность в направлении выработки новых видов туризма в основном определяется наличием туристских ресурсов и инфраструктуры, доступностью информации и степенью сформированности коммуникационных систем.

Представим далее основные показатели и ориентиры, характеризующие современное состояние отдельных видов туризма в пределах регионов ПФО. Ключевым видом внутреннего туризма для округа является круизный туризм, в частности, речные круизы по Волжскому водному пути. Общая протяженность круизных маршрутов по территории Приволжского федерального округа составляет 3480 км. В 2018 г. судами внутреннего водного транспорта было перевезено по туристским маршрутам – 86 тыс. чел.; по экскурсионно-прогулочным маршрутам – 455 тыс. чел. Четыре города округа (Нижний Новгород, Казань, Самара и Пермь) получили статус транспортных хабов речного круизного туризма в ПФО и его регионах [1, С. 32].

В рамках ПФО согласно Концепции ФЦП 2019-2025 гг. реализуются межрегиональный проект «Волжский путь», который объединяет Самарскую, Ульяновскую, Нижегородскую, Пензенскую, Саратовскую области, Пермский край, Республики Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Марий Эл, Чувашия и инвестиционные проекты по развитию туристско-рекреационных кластеров «Чебоксары – столица Волги» (Чувашия) и «Волжская Булгария» (Татарстан), среди основных задач которых – активизация речного круизного туризма.

Речной круизный туризм является в настоящее время драйвером увеличения туристских услуг не только в Приволжском федеральном округе, но и в масштабах страны. Однако за последние десять лет количество туристов круизных судов остается практически неизменным. В круизном судоходстве в границах ПФО задействовано более 90 судов, построенных еще в советский период на верфях в Австрии, Венгрии, ГДР и Чехословакии. Средний возраст эксплуатируемых круизных судов составляет 43 года, при этом половина из них старше 60 лет. Потребность в речных судах составляет не менее 90 единиц.

Экологический туризм является одним из основных направлений развития внутреннего туризма в регионах ПФО, так как округ располагает богатейшими природными ресурсами, необходимыми для его развития экологического туризма. В округе расположено 14 государственных заповедников, 10 национальных парков и три заказника федерального значения, множество охраняемых территорий и резерватов регионального и местного значения. Кроме того, в регионах ПФО имеются многочисленные природные памятники и интересные достопримечательности, не имеющие официального охранного статуса. В Саратовской области имеется особо охраняемая природная территория (ООПТ) – Национальный парк «Хвалынский», а также более 130 охраняемых природных территорий и памятников.

Общее количество туристов в ООПТ федерального и регионального значения составляет более 4,5 млн чел., однако это преимущественно жители близлежащих населенных пунктов, посещающих такие территории бесплатно и не приобретающие туристские услуги. Перспективы развития экологического туризма в регионах ПФО сосредоточены в основном на развитии туристской инфраструктуры на территории ООПТ (природный парк «Воскресенское Поветлужье» в Нижегородской области, Национальный парк «Смольный» в Республике Мордовия, государственный природный заказник «Пижемский» в Кировской области, Национальный парк «Хвалынский» и др.).

Ключевой проблемой, связанной с развитием в регионах ПФО экологического туризма, является установление законодательных и иных ограничений ведения туристско-рекреационной деятельности в ООПТ. В силу указанного обстоятельства нормативно ограничивается как количество посещений ООПТ туристами в определенный промежуток времени, так и максимально возможное количество туристов в группе (не более 8-12 человек). В этой связи, представляется возможным вовлечение в систему экологического туризма природных территорий с менее жестким режимом охраны, обладающих высоким уровнем аттрактивности и транспортной доступности.

Приоритетным направлением является культурно-познавательный туризм. На территории регионов ПФО расположено 36615 объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, из них: 7932 объектов федерального значения, 9491 – регионального значения, 817 – местного значения и 18375 – вновь выявленных ОКН, статус которых в настоящее время определяется. В список Всемирного наследия ЮНЕСКО включены три объекта, находящиеся в Республике Татарстан («Историко-архитектурный комплекс «Казанский кремль», «Булгарский историко-археологический комплекс», «Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск»).

Важнейшую роль в организации культурно-познавательного (экскурсионного) туризма играют музейные комплексы, среди которых наиболее популярными у туристов являются экспозиции музеев Казанского Кремля (2,8 млн. чел. в 2018 г.), Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (520 тыс. чел. в 2018 г.), Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (470 тыс. чел. в 2018 г.), Саратовского государственного художественного музея имени

А. Н. Радищева (110 тыс. чел. в 2018 г.), Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» (290 тыс. чел. в 2018 г.), Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи (80 тыс. чел. в 2018 г.) и др.

Национальная ассоциация событийного туризма России по итогам 2018 г. представила национальный рейтинг регионов ПФО в федеральном масштабе следующим образом: Республика Татарстан – 4 место, Самарская область – 7 место, Нижегородская область – 14 место, Пензенская область – 17 место, Ульяновская область – 20 место, Удмуртская Республика – 23 место, Оренбургская область – 33 место, Пермский край – 38 место, Республика Башкортостан – 40 место, Саратовская область – 44 место, Чувашская Республика – 71 место [2, С. 159].

Ключевыми проблемами развития событийного туризма являются следующие: локальный характер большинства проводимых мероприятий, и, соответственно, отсутствие или недостаточная информация о них в СМИ и интернете; относительно слабое внимание к вопросу ведения региональных календарей событий; необходимость в значительных затратах на специализированную инфраструктуру, а также обеспечение качества услуг и безопасности пребывания туристов в условиях массовых мероприятий; отсутствие комплексного турпродукта в событийном туризме, сочетающего как событийные мероприятия, так и иные туристские услуги (в первую очередь, экскурсионные).

Этнический и сельский туризм имеет большой потенциал для своего развития в регионах ПФО. Развитие этнического туризма идет по нескольким направлениям: разработка этнических маршрутов, создание этнических центров и комплексов, поддержка событийных мероприятий этнической направленности, возрождение и сохранение традиционных промыслов. В ПФО находятся две национальные деревни из трех мировых – в Саратове и Оренбурге. Практически во всех регионах ПФО (особенно в национальных республиках) созданы этнические комплексы и восстановлены аутентичные деревни.

Нижегородская область является крупнейшим регионом в сфере народных художественных промыслов: здесь зародились более 200 видов народных промыслов и ремесел. Для их сохранения в Нижегородской области в рамках программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Нижегородской области» реализован ряд проектов по созданию музейно-туристских комплексов (Музейно-туристский комплекс «Город мастеров» в г. Городец, Музейно-туристский центр «Золотая хохлома» в г. Семенов, Музейно-туристский комплекс «Град Китеж» в с. Владимирское Воскресенского района и др.).

Активное развитие сельского туризма наблюдается в Кировской, Нижегородской и Оренбургской областях. Перспективным видом туризма сельский туризм признан в Республиках Марий Эл и Татарстан, Саратовской области. Специализированные организации, направленные на поддержку и развитие сельского туризма, функционируют в Республиках Башкортостан (Ассоциация по развитию сельского и аграрного туризма) и Татарстан (Региональная ассоциация сельского туризма), в Саратовской области (Ассоциация по развитию внутреннего и въездного туризма, том числе сельского и агротуризма).

Санаторно-курортные учреждения ПФО, составляющие основу лечебно-оздоровительного туризма, отличаются широким профилем лечения, богатыми лечебно-сырьевыми ресурсами. Так, например, санатории в Республике Марий Эл, Пермском крае, Кировской, Нижегородской и Самарской областях активно используют в уникальные природные месторождения грязи и минеральных вод. В Саратовской области функционируют Курорт им. В. И. Чапаева, а также три курортные местности – Черемшаны, Прихोперье, Октябрьское ущелье. В настоящее время лечебно-оздоровительный туризм развивается также и в рамках государственных программ по лечению и оздоровлению населения (примерно 40% путевок являются социальными и бюджетными).

Детский и молодежный туризм являются наиболее сложными в плане их организации и регулирования, так как потребителями туристских услуг являются, прежде всего, школьники и студенты, то есть наиболее защищенные законодательно категории населения. Регионы ПФО активно включаются в межрегиональные образовательные и культурно-познавательные проекты детского и молодежного туризма: «Вагон знаний»; «Национальная программа детского туризма», реализуемая под эгидой Министерства культуры РФ; Проект «Живые уроки»; «Поезд на Сталинград»; «Дорогами Победы» и др.

Также в регионах округа проводится огромное количество различных форумов, направленных на развитие как личностных, так и профессиональных компетенций у молодежи («Ночи на Волгой», спортивно-туристский лагерь «Туриада» (Саратовская область), Молодежный туристский форум (Республика Татарстан), молодежный форум «Молодежный туризм и оздоровительные инновации (Республика Марий Эл).

Таким образом, во всех регионах Приволжского федерального округа как и ранее сохраняется тренд на развитие культурно-познавательного, круизного и оздоровительного туризма. Некоторые регионы (к примеру, Республика Удмуртия, Пермский край, Оренбургская область) предлагают такие инновационные направления как промышленный туризм. Регионы «восточного крыла» округа активно позиционируют туристские возможности для организации активного, самостоятельного и спортивного туризма, где признанным лидером является Пермский край. Как и ранее, в национальных регионах отмечается первостепенное развитие этнического туризма.

Литература

1. Афанасьев О. Е. Инвестиционная привлекательность регионов России для развития внутреннего туризма: проблема разработки оценочных показателей / О. Е. Афанасьев, М. С. Оборин, Е. Ю. Шман. // Сервис в России и за рубежом, 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 32.

2. Бубнов А. В. Инновационное развитие российского туризма на основе кластерного подхода: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А. В. Бубнов. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2018. – С. 146-161.

3. Постановление СФ ФС РФ от 30.05.2018 г. № 188-СФ «О развитии внутреннего и въездного туризма как факторе экономического роста Российской Федерации» // СПС «Гарант».

4. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 г. № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС «Гарант».

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

Л.Г. Батракова

*Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, д.э.н., профессор
г. Ярославль, Россия*

Batrakova_L@rambler.ru

Рынок труда – это сфера экономики, в которой происходит формирование спроса и предложения рабочей силы. Особенностью рынка труда является то, что он имеет дело с особым ресурсом – «человеческим капиталом» и на нем происходит продажа рабочей силы. Безработица это наличие в стране людей, составляющих часть рабочей силы, которые способны и желают трудиться по найму, но не могут найти работу. В 1967 г. американский экономист Милтон Фридман (1912– 2006), высказал мысль о существовании «естественного уровня безработицы», который жестко определен условиями рынка труда и не может быть изменен мерами государственной политики. Согласно теории М.Фридмана естественная безработица специфична для каждой экономики в соответствии с макроэкономическим равновесием, при котором ожидаемый уровень инфляции равен действительному ее уровню. Зависимость между уровнем инфляции и безработицы описывается с помощью кривой Филлипса.

Как социально-экономическое явление, безработица имеет множество формулировок. Представим некоторые из них.

Безработица – это непрерывный спутник рыночной экономики. Уровень ее непостоянен и меняется по ряду причин, но никогда не снижается до нуля.

Безработица – это объективно существующий спутник наемного труда независимо от того, признается экономика рыночной или нет и, соответственно, производятся либо нет официальная оценка численности и регистрация безработных.

Безработица – это превышение предложения труда над спросом на труд.

Безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть рабочей силы (экономически активное население) не занята в производстве товаров и услуг.

Безработица – это наличие в стране людей, составляющих часть рабочей силы, которые способны и желают трудиться по найму, но не могут найти работу.

Разнообразие мнений позволяет сделать вывод о том, что безработица является важной проблемой для населения, которой необходимо уделить большое внимание.

Согласно определению Международной организации труда, человек в возрасте 10 и старше (по методологии Росстата – 15 и старше) признается безработным, если на критическую неделю обследования населения по проблемам занятости он одновременно: не имел работы, искал работу, но не нашел, был готов приступить к работе.

Безработицу можно определить ее уровнем, количественным показателем, который сравнивает безработицу для разной численности населения (регионов, периодов времени и др.). Он рассчитывается как отношение числа безработных к общей численности рабочей силы или к численности отдельной группы населения (женщин, молодежи, городского населения и др.). Демографические условия формирования трудовых ресурсов подробно описаны в статье [1, С. 68-71]. Комплексная оценка параметров формирования и управления трудовыми ресурсами дана в статье [2, С. 27-31.].

По данным МОТ в 2018 г. в мире насчитывалось 172 млн безработных, что соответствует уровню безработицы в 5 % от населения планеты. Самый высокий в мире уровень безработицы в Зимбабве (95 % населения), далее следует Либерия (85 % населения), и Демократическая Республика Конго (78 % населения). [4]

По данным ФСГС в России в 2018 г. ситуация с безработицей неоднородна, и самый высокий индекс безработицы был зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе, на Алтае и в Тыве [7]. Динамика безработицы в России показана в таблице 1.

Таблица 1.

Уровень безработицы в России по годам[6]

Годы	2000	2005	2008	2010	2015	2017	2018	2019 февраль-апрель
Уровень безработицы, %	10,6	7,1	6,2	7,3	5,6	5,2	4,8	4,8

Низкий уровень безработицы в стране важно дополнить некоторыми характеристиками, которые должны вызвать беспокойство. В июне 2019 года:

- средний возраст безработного составил 36,6 лет. Молодежная безработица является одна из проблем современной мировой экономики [32, С. 3-12]

- безработных мужчин больше (4,9%), чем женщин (4,7%), хотя раньше ситуация была другая,

- средняя продолжительность поиска работы у женщин составила 7,2 месяца, а у мужчин – 7,1,

- в качестве поиска работы использовали органы службу занятости населения 25,2% безработных, а 71% - обращение к друзьям и знакомым.

Проблемой в экономике является застойный характер безработицы, когда поиск работы у четверти безработных составлял 12 месяцев и более. Кроме того, в стране существует еще и скрытая безработица. Проблемой можно считать и сложности в трудоустройстве выпускников Вузов (подробнее в статье [5, С. 138-144]).

Безработица ведет к усилению социально-негативных процессов, в обществе. На основе анализа данных о населении Соединенных Штатов американский ученый, профессор М. Харви Бренер отмечал, что рост безработицы на 1 %, при сохранении ее в течение пятилетнего периода, приводит к увеличению показателей «социальной патологии»: общей смертности на 2 %, числа самоубийств на 4,1 %, количества убийств на 5,7 %, числа заключенных в тюрьмах на 4 %, количества больных психическими заболеваниями на 4 %[8, с. 50].

Оценивая, безработицу как потери общества, следует упомянуть также следующие факторы экономической нестабильности: снижение покупательного спроса, сокращение сбережений, снижение инвестиционного спроса, сокращение предложения, спад производства. Можно выделить и такую тенденцию, как неполное использование экономического потенциала общества. Рабочая сила, не участвующая в росте национального богатства, снижает производственные возможности страны. При этом если протяженность безработицы достаточно высока, то работник теряет свою квалификацию.

Таким образом, безработица представляет собой серьезную проблему для населения, которой уделяют большое внимание ученые и экономисты разных стран мира.

Литература

1. Батракова Л.Г. Демографические условия формирования трудовых ресурсов // Ярославский педагогический вестник. - Ярославль: РИО ЯГПУ, 2013. - Т. 1. - № 1. - С. 68-71.

2. Батракова Л.Г. Количественные и качественные параметры формирования и управления трудовыми ресурсами // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2013. - Т. 6. - № 4. - С. 27-31.

3. Батракова Л.Г., Медведева Е.А. Молодежная безработица как одна из проблем современной мировой экономики // В сборнике: Экономический потенциал студенчества в региональной экономике материалы X межвузовской научно-практической конференции. –Ярославль: ЯГПУ, 2016. - С. 3-12.

4. Безработица // Википедия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B0> (Дата обращения 13 января 2020 года)

5. Смирнова П.А., Краснова Г.Н. Трудоустройство выпускников высших учебных заведений Ярославской области // В сборнике: Экономический потенциал студенчества в региональной экономике материалы VIII межвузовской научно-практической конференции. –Ярославль: ЯГПУ, 2014. - С. 138-144.

6. Справочные таблицы. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://infotables.ru/statistika/79-ekonomicheskaya-statistika-rossii/1021-uroven-bezrabotitsy-v-rossii#hcq=OQUcKNr> (Дата обращения 13 января 2020 года)

7. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) (оперативные данные) // Официальный сайт ФСГС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/57341> (Дата обращения 13 января 2020 года)

8. Чавкин С. Похитители разума. Психирургия и контроль над деятельностью мозга // Серия: Империализм: события, факты, документы. - Издательство Прогресс, 1982. - 60 с.

ПРОБЛЕМА КОНТРАБАНДЫ НА РЫНКАХ ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

К.В. Белокопытов

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, студент,
город Саратов, Россия*

begimbetalina@yandex.ru

А.Ю. Бегимбет

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, студент,
город Саратов, Россия*

ded63916@bk.ru

Евразийский экономический союз (далее по тексту ЕАЭС) был образован 1 января 2015 года. В состав союза вошли Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Армения. В мае 2018 года республика Молдова получила статус наблюдателя. По условиям соглашения Союз направлен на развитие и повышение конкурентоспособности экономик, входящих в него, а также на предоставление свободы передвижения товаров услуг, рабочей силы и капитала. [1] В условиях упрощенного таможенного регулирования, а также при отсутствии единой таксы акцизов Российская федерация столкнулась с проблемой контрабанды подакцизных товаров. Проблема контрабанды подакцизной продукции будет рассмотрена на примере табачной продукции.

По данным международной исследовательской группы Kantar TNS, с 2014 года объём нелегального табака на рынке Российской Федерации вырос с 1.1% до 7,7% в 2018 году и до 10,3 в 2019 году. [5,6] Российский бюджет недополучил более чем 50 миллиардов рублей с табачных акцизов и НДС. [5] Контрафактная табачная продукция не проходит должной сертификации и несёт угрозу жизни и здоровью курильщика. Тема контрабанды сигарет широко обсуждается в СМИ (Regnum, Lenta.ru, Аргументы и факты, РБК и т.д.).

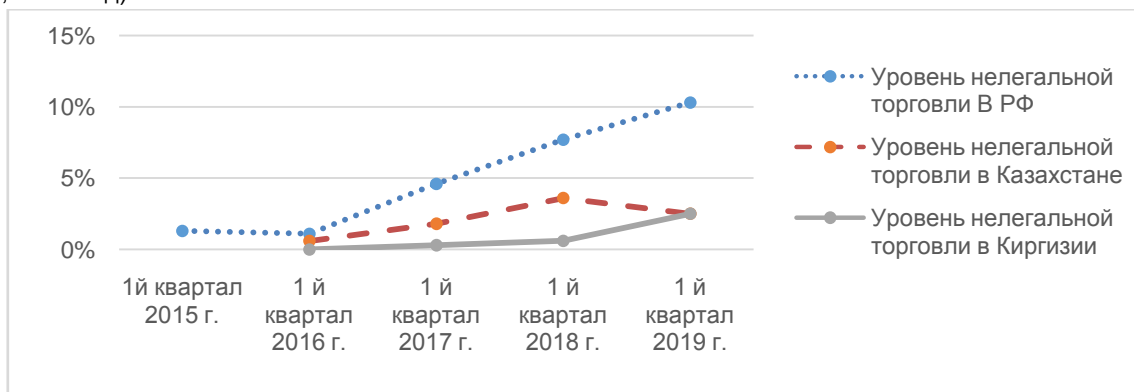

Рис.1. **Общий уровень нелегальной торговли табачком в странах ЕАЭС**

Источник: Совет федерации, доклад Kantar TNS <http://council.gov.ru/media/files/YS8h2mQ959NaNqoEN81SRGJEXQzoi2k.pdf>

В первом квартале 2019 года международное аналитическое агентство Kantar TNS опубликовало ежегодное исследование, согласно которому каждая десятая пачка сигарет в России имеет нелегальное происхождение. Данные исследования ежегодно публикуются, начиная с 2015 года, то есть с момента вступления в силу договора о Евразийском экономическом союзе. Данный союз в своей структуре имеет договор о зоне свободной торговли и таможенном союзе ЕАЭС. Согласно данным, представленным Kantar TNS, доля нелегального табака в структуре Российского рынка табачных изделий выросла с 1,3 % в 2015 году до 10,3% в 2019 году. Авторы исследования указывают на ряд существующих проблем от несовершенства законодательной базы до акцизного регулирования внутри границ ЕАЭС. [5]

Исследователи указывают, что основной проблемой роста нелегальной табачной продукции на рынке является различие в акцизных ставках внутри ЕАЭС. [12] Так, пока есть существенная разница в акцизах стран, входящих в таможенный союз ЕАЭС, контрабанда сигарет рентабельна. Ряд исследователей, в том числе исследователи из Kantar TNS, предлагают, как одну из мер по борьбе с контрабандой сигарет - выравнивание акцизной ставки. [6,12] Реализация данного метода достаточно проблематична с точки зрения экономической целесообразности, а также не будет соответствовать планам по борьбе с курением, где постепенное повышение акцизов на табачную продукцию является основным методом сокращения потребления табака.

Если обратиться к рисунку 1, можно наблюдать, как в первом квартале 2019 года исследователи зафиксировали снижение нелегальной табачной продукции на рынке Казахстана и её роста в Киргизии. Эта ситуация объясняется ростом акцизов на табак в Киргизии, тем самым рентабельность нелегальной продукции внутри Киргизии возросла. Спрос на нелегальный табак в Киргизии сократил предложение табака в Казахстане. [11] Выравнивание акцизной ставки потребует её замораживания в России (где она самая высокая) и постепенного роста в других странах ЕАЭС. Основным препятствием выравнивания акцизов внутри границ ЕАЭС является позиция Белоруссии, где государственная компания «Неман» является поставщиком около трети нелегальной табачной продукции на российский рынок, выравнивание акцизных ставок нанесёт ущерб табачной индустрии Белоруссии. Согласно данным, обнародованным интернет-порталом Президента Республики Беларусь, в 2017 году бюджет Белоруссии пополнился на 500 млн. долларов. [9]

Рис. 2. Средняя цена на пачку сигарет в странах ЕАЭС, руб.

Источник: РБК К чему приведет выравнивание акцизов на сигареты в странах ЕАЭС URL: <https://www.rbc.ru/business/21/01/2019/5c41aa049a79473aa31c597a>

продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации» максимальное наказание - штраф в размере до пятисот тысяч рублей или лишение свободы до 3х лет. За деяние в организованной группе или в особо крупном размере составляет штраф в размере от четырехсот тысяч до восьмисот тысяч рублей и максимальным лишением свободы в срок до 5 лет. [1] Многие эксперты отмечают, что установленные законодательством штрафы не несут особой угрозы представителям теневого рынка табачной продукции. Так, за 2018 год по статье 171.1. УК РФ (часть 5,6) было осуждено 625 человек из них 319 условно, 206 получили штрафы, 83 человека осуждены на лишение свободы. [15] По статье 200.2 УК РФ «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий» [1] за 2018 год осуждено всего 39 человек из них получили реальные сроки только шестеро. [15]

Эксперты отмечают необходимость электронного учёта входящих и выходящих транзитных товаров. Большинство нелегальных товаров, попадающих на полки магазинов ввозятся на территорию России под видом транзитных грузов. [8]

Электронное декларирование транзитных грузов внутри границ ЕАЭС, а также единая база транзитных грузов поможет отследить перемещение товаров, а также выход их за пределы ЕАЭС. Согласно докладу исследовательской группы Nielsen, огромное количество контрабандных сигарет ввозятся под видом транзитных грузов. Границ ЕАЭС эти грузы не достигают и остаются на территории Российской Федерации. [13] Тем не менее, по состоянию на 2019 год система отслеживания грузов уже разрабатывается

Ещё одним потенциальным решением проблемы незаконной контрабанды табака является введение порогового ценообразования, где помимо акцизов, будет установлена минимальная цена за пачку сигарет. Примером такого регулирования является введение минимальной цены на водку, шампанское и коньяк. Индексация минимальной цены будет происходить по динамике роста ставки акциза. Данное решение активно обсуждалось в Государственной Думе, а также устраивает представителей крупных табачных фирм. [14]

В дополнение к этому решению необходимы законодательные меры по регулированию продажи табачной продукции. Так, по статье 171.1. УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и

и активно внедряется. Согласно заявлению представителей министерства транспорта Российской Федерации, электронная система отслеживания грузов внедряется для отслеживания санкционной продукции и в дальнейшем планируется масштабирование её на транзит других товаров. [15,16]

Много вопросов вызывает сама система контроля. Согласно проекту системы Министерства транспорта, отслеживание сохранности транзита будет обеспечено электронной навигационной пломбой, устанавливаемой на границе и проверки её сохранности на выезде. Вес и состав груза, согласно данной системе, учитываться не будет, что даст потенциальную возможность для подмены грузов на территории РФ. [16]

По нашему мнению, выполнение вышеизложенных предложений поможет существенно ограничить рынок нелегальной табачной продукции. Представленный комплекс мер потребует слаженной межведомственной работы, а также совершенствование нормативно-правовой базы. Если принимать во внимание опыт Европейского союза по борьбе с контрабандой табачной продукции, то, прежде всего, на территории ЕАЭС должно быть создано межгосударственное ведомство, в компетенции которого будет входить контроль и предупреждение контрабанды товаров. [17] Силами одной Российской Федерации этот глобальный вызов победить достаточно сложно.

Литература

1. "Договор о Евразийском экономическом союзе» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/, свободный - (18.12.2019);
2. УК РФ Статья 200.2. Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/9cee3e08a76317a88adbddab280b65fcb45a54c8/, свободный - (18.12.2019);
3. УК РФ Статья 171.1. Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0abcfeb2817c95237e7ab7ae330a7a2a79eefe54/, свободный - (18.12.2019);
4. УК РФ Статья 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/37c3ab19a4ce8ea719193599f799017137350acf/, свободный - (18.12.2019);
5. Исследование Kantar TNS 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/92656/>, свободный - (18.12.2019);
6. Каждая 10 пачка сигарет в России является нелегальной – исследование Kantar [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://retail-life.ru/kazhdaja-10-pachka-sigaret-v-rossii-javljaetsja-nelegalnoj-issledovanie-kantar/>, свободный - (18.12.2019);
7. «Азиатский путь. Как контрафактные сигареты попадают в РФ?» Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aif.ru/money/market/aziatskiy-put-kak-kontrafaktnye-sigarety-popadayut-v-rf>, свободный - (18.12.2019);
8. «Черный пепел. Россию наводнили нелегальные сигареты. Кому это выгодно?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2018/09/07/delo_tabak/, свободный - (18.12.2019);
9. Совещание по вопросам производства и реализации табачных изделий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveshanie-po-voprosam-proizvodstva-i-realizatsii-tabachnyx-izdelij-17595/, свободный - (18.12.2019);
10. Контрабандная затыжка: как устроен теневой рынок сигарет в Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/kontrabandnaya-zatyazhka-kak-ustroen-tenevoy-rynok-sigaret-v-centralnoy-azii.html>, свободный - (18.12.2019);
11. «К чему приведет выравнивание акцизов на сигареты в странах ЕАЭС» РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/21/01/2019/5c41aa049a79473aa31c597a>, свободный - (18.12.2019);
12. «Нелегальный дым коромыслом» РБК, исследование Nielsen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/11/20/5bf282b69a7947c1683e9405>, свободный - (18.12.2019);
13. «Депутаты предложили ввести минимальную цену на сигареты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/11/19/816658-samaya-deshevaya-pachka-sigaret>, свободный - (18.12.2019);
14. «Россия открывает границы для транзита секционных грузов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mintrans.ru/press-center/news/9164>, свободный - (18.12.2019);
15. Система отслеживания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/666574>, свободный - (18.12.2019);

16. Уголовная судебная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.ани-пребс.рф/stats/ug/t/14/s/17>, свободный - (18.12.2019);

17. Cigarette Smuggling: Poland to Sweden [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isdp.eu/content/uploads/2016/10/Cigarette-Smuggling-Report-2016.pdf>, свободный - (18.12.2019).

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ Г.ОРЕНБУРГА ПО ДАННЫМ ОДНОДНЕВНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ, ПРОВОДИМЫХ ДО 1897 Г.

С.С. Богословская

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области,
заместитель начальника отдела, г.Оренбург, Россия*

bss_21@mail.ru

Переписи населения являются уникальным источником информации о социально-экономическом положении жителей территории. Для приграничных областей это имело особую актуальность, что связано с освоением и обороной занимаемых земель. Сведения о местных переписях в наиболее крупных городах и приграничных районах России представляют наибольший интерес с точки зрения целей этой статистической операции, методики проведения и использования полученных данных.

Ценным источником информации о проведении местных переписей служит труд В.А. Пландовского, в котором приведен их перечень за период с 1868 по 1898 гг. Итоги переписей, как правило, издавались в виде тонких брошюр, которые по большей части выпускались с задержкой и содержали несовершенные таблицы [3, с. 65]. Так, в частности, статистические результаты переписи г.Оренбурга, проведенной 21 декабря 1875 г., были изданы брошюрой только в 1878 г.

Представим некоторые итоги однодневных переписей населения в г.Оренбурге. Первым упоминанием о проведении в городе переписи населения является сообщение действительного члена Оренбургского губернского статистического комитета Р.Г. Игнатьева о переписи жителей города в 1797 году. Данная работа была организована по причине присвоения городу статуса губернского [4, с. 3].

Наиболее активно местные учёты населения начинают проводиться после отмены крепостного права 1861 г. взамен утратившей актуальность системы ревизского учёта в Российской Империи. Таких местных переписей до 1897 г. было организовано 98, в том числе однодневные переписи населения в городах и уездах Оренбургской губернии.

Одними из первых в Оренбургской губернии были организованы однодневные переписи в следующих территориях: г.Оренбург – 18 декабря 1866 г., г. Верхнеуральск – 29 марта 1865 г., г. Орск – 12 января 1867 г., г. Троицк – 21 августа 1866 г., Илецкая защита – 6 января 1867 г., Миасский завод – 27 февраля 1865 г. [2, с. 8-9].

Еще одна перепись была проведена в городе Оренбурге 21 декабря 1875 г. Основанием для организации однодневной переписи служило строительство Оренбургской железной дороги, соединяющей губернский город с Самарой. «...но принимая во внимание, что с открытием в скором времени Оренбургской железной дороги, нынешний состав населения г. Оренбурга может быстро измениться, Министр полагал бы ограничиться ныне производством переписи населения только в этом городе.» [5, с. 2]. Однако Оренбургский Губернский Статистический Комитет изначально планировал провести перепись, как в губернском, так и во всех уездных городах. Общее число лиц, принявших участие в переписи в качестве переписчиков, составляло 336 человек. Обход кварталов переписчиками начался почти во всех участках одновременно – около 9-ти часов утра 21 декабря. В этот же день распорядители обязаны были представить в переписную Комиссию общий результат переписи по всем участкам.

Общая численность населения губернского города, вошедшая в регистрацию переписных участков, в 1875 г. составляла 42123 человека. За исключением из этого числа нижних чинов войск, расположенных в казармах, и интернатов, закрытых заведений, население города составляло 36992 человека, в том числе 18417 мужчин и 18575 женщин [5, с. 8]. В таблице 1 представлены результаты переписей жителей г.Оренбурга.

Распределение мужчин и женщин по выделенным категориям во время переписи 1875 г. характеризуется следующим образом: в монастырях находилось чуть более 80% женщин, а на долю мужчин в данной группе приходилось менее 20%; в казармах военных частей и в военно-исправительной роте состояло только мужское население; на учебные заведения, больницы и военный госпиталь, а также тюрьму приходилось более 60% мужчин; лишь в обеих слободах и в Форштадте проживало приблизительно одинаковое число мужчин и женщин [1, с. 19-20].

Таблица 1.

Численность населения г.Оренбурга по данным однодневных переписей,
человек

	1797	1875
Всего	5141	36992
в том числе внутригородские районы:		
1-я часть	1254	12413
2-я часть	1632	11640
3-я часть	2255	8192
Форштадт	-	4747

По данным таблицы 1 видно, что в 1797 г. к густонаселённой территории относилась третья часть губернского города, преимущественно заселенная казаками как отставными, так и действующего войска. На их долю приходилось 56% всего населения города Оренбурга. По данным переписи 1875 г. наибольшая численность была сосредоточена в 1-ой части города.

Таблица 2.

Численность населения г.Оренбурга по данным однодневных переписей,
человек

	Всё население	в том числе		В общей численности населения, %		Число женщин на 1000 мужчин
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	
18 декабря 1866г.	34330	19623	14707	57,2	42,8	749
21 декабря 1875г.	42123 ¹⁾	23430	18693	55,6	44,4	798

¹⁾ С учетом числа нижних чинов войск, расположенных в казармах, и интернатов закрытых учебных заведений.

По данным переписей (табл.2.) можно отметить, что за девять лет наблюдалось увеличение численности населения города, однако не так значительное. Здесь, по данным переписи 1866 г., на 1000 мужчин приходилось 749 женщин, по переписи 1875 г. данное соотношение составило 798 женщин. Как видно по данным (табл.2.) изменение произошло за счет увеличения доли женщин при одновременном снижении доли мужчин в общей численности населения в среднем на два процентных пункта.

В целом можно отметить, что проведение местных переписей отвечало практическим потребностям местного управления, а также способствовало формированию статистической культуры в стране. Кроме того изучение организации и итогов переписей населения на региональном уровне способствует развитию Фонда историко-статистических материалов.

Литература

1. Богословская С.С. Местные переписи населения в России во второй половине XIX в. Сборник материалов научно-практической конференции «Государственная статистика: история и современность» г.Владимир, 28 апреля 2015 г. Государственная статистика: история и современность. [Электронный ресурс] – М. Издательство Перо, 2015. – 276 с.
2. Богословская С.С. Статистический анализ численности и состава населения Оренбургской губернии во второй половине XIX в. Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. докл. Междунар. научн.-прак. конф. в 2 томах, т.1, Саратов, 5 – 7 декабря 2016 г. / Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова – Саратов, 2017 – 176 с.
3. История переписей населения в России / Федер. служба гос. статистики. М.: Голден-Би, 2013. – 428 с.: ил.
4. Население г.Оренбурга в 1797 г. (Сообщено Действ. член. Оренб. Губерн. Статистического Комитета Р.Г. Игнатьевым).
5. Статистический очерк. Однодневная перепись населения г.Оренбурга, произведённая 21 декабря 1875 г. – Оренбург, 1878.

ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО ГОСУДАРСТВ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО СНИЖЕНИЯ

Н.А. Галкина

*Юго-Западного государственного университета(ЮЗГУ), студент,
г.Курск, Россия*

nata.galkina.2000@mail.ru

У.Р. Сергеева

*Юго-Западного государственного университета(ЮЗГУ), студент
г.Курск, Россия*

ul0sergeeva@yandex.ru

В современном обществе доступ к информации превратился в одну из главных ценностей, определяющих благосостояние, как отдельных людей, так и государств в целом. Можно сказать, что информационное неравенство в сфере доступа к информации определяется уровнем социально-экономического, политического состояния региона, страны; степенью развития национальной информационной структуры и ее включенности в международную; наличием компьютеров и телекоммуникаций; количеством образовательных учреждений и населения; числом подготовленных специалистов, образованных людей[1, с. 78]. Развитые страны стараются найти решение проблемы цифрового неравенства как для своих граждан, так и для жителей стран, находящихся на более низких ступенях технологического развития[2, с. 29]. Одним из наиболее авторитетных исследований, посвященных измерению уровня развития информационного неравенства в странах мира и их информационно-цифрового неравенства, является доклад Международного союза электросвязи (ITU). Начиная с 2009 г. ITU ежегодно публикует рейтинг развития стран в сфере информационных технологий (ИТ), построенный на основе Индекса развития ИТ (ICT Development Index – IDI). Если первый доклад ITU, представляющий данные за 2013 и 2018 гг., охватывал 154 страны, то последние – уже 175 стран или почти 90% из 195 признанных в настоящее время независимых государств[3].

В соответствии со значениями IDI все страны мира делятся на четыре группы: с высоким уровнем развития ИТ, выше среднего, средним и низким уровнем развития ИТ (табл. 1).

Таблица 1.

Информационно- цифровое неравенство стран мира в 2008 и 2018 гг.

№	Группировки по уровню развития ИТ	Значение IDI	Значение IDI	Значение IDI	Значение IDI	Количество стран	Количество стран
		2008 г.	2008г.	2018г.	2018 г.	2008 г.	2018 г.
		Разброс	Среднее	Разброс	Среднее		
1.	Высокий	5,29-7,50	6,40	6,94-8,84	7,80	33	44
2.	Выше среднего	3,41-5,25	4,10	5,04-6,90	5,92	33	42
3.	Средний	2,05-3,34	2,70	2,88-5,03	4,05	44	45
4.	Низкий	0,83-2,03	1,34	1,07-3,50	2,06	44	44
5.	В целом	0,83-7,50	3,40	1,07-8,84	4,94	154	175

Однако темпы развития ИТ в странах мира замедляются. Минимальное значение IDI в 2018 г. выросло по сравнению с 2008 г. в 1,3 раза (с 0,83 до 1,07), а максимальное – в 1,2 раза (с 7,5 до 8,84). При этом существенно увеличилось количество стран с высоким уровнем развития ИТ (на 33%) и с уровнем развития ИТ выше среднего (на 27%) [3]. Общее количества изучаемых стран за этот период возросло только на 14%. Рейтинг ITU также показывает, что цифровой разрыв между разными группами стран медленно, но сокращается. В 2008 г. соотношение средних значений IDI между группами стран с высоким уровнем развития ИТ и с уровнем развития ИТ выше среднего составляло 1,56 [4]; между группами стран с уровнем развития ИТ выше среднего и со средним уровнем развития ИТ – 1,52; между группами стран со средним и низким уровнями развития ИТ – 2,0. В 2018 г. эти соотношения составили, соответственно, 1,30; 1,46 и 1,97 (табл. 2).

Это свидетельствует о том, что по мере того, как информационные общества становятся все более зрелыми, темпы их роста и информационно- цифровое неравенство постепенно снижаются. Тем не менее, информационный разрыв между странами остается еще очень значительным[5,с.5].

Таблица 2.

Динамика информационного неравенства по некоторым странам мира

№	Страны	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
		Рейтинг	Индекс	Рейтинг	Индекс	Рейтинг	Индекс
Высокий уровень развития ИТ							
1.	Швеция	1	6,05	1	7,50	7	8,45
2.	Южная Корея	3	5,83	2	7,26	1	8,84
3.	Финляндия	8	5,38	9	6,79	17	8,08
4.	Великобритания	10	5,27	10	6,78	5	8,57
5.	США	11	5,25	17	6,44	15	8,17
6.	Германия	14	5,02	13	6,61	12	8,31
7.	Япония	18	4,82	12	6,64	10	8,37
8.	Франция	25	4,37	23	6,16	16	8,11
9.	Эстония	31	3,93	26	5,97	18	80,7
Уровень развития ИТ выше среднего							
10.	Венгрия	36	3,49	35	5,19	48	6,72
11.	Россия	52	2,71	50	3,83	43	6,95
12.	Бразилия	54	2,55	60	3,48	63	5,99
13.	Белоруссия	57	2,53	54	3,76	31	7,26
Средний уровень развития ИТ							
14.	Казахстан	68	2,17	69	3,25	52	6,57
15.	Юж.Африка	77	2,11	87	2,70	88	5,03
16.	Китай	90	1,95	70	3,11	81	5,19
Низкий уровень развития ИТ							
17.	Индия	117	1,19	118	1,59	138	2,69
18.	Нигерия	154	0,51	154	0,82	175	1,07

К 2018 г. Россия также вошла в группу стран с высоким уровнем развития ИТ. Согласно данным ИТУ, преимущества страны лежат в области навыков работы с ИТ и частично в области доступа к ИТ [6]. В целом информационное неравенство в России соответствует неравенству по уровню доходов (региональных и индивидуальных), но сглаживается в результате воздействия других факторов (гендерного и образовательного), а также реализации государственной политики. Причем с течением времени при уменьшении неравенства в сфере доступа к ИТ, неравенство в целях их использования возрастает.

Изучение механизма действия и особенностей информационно-цифрового неравенства позволяет определить направления снижения цифрового разрыва [7]. Очевидно, что соответствующие меры должны предприниматься с двух сторон: обеспечение доступа к ИТ и обучение навыкам использования ИТ или повышение информационной грамотности населения. В условиях России не меньшее значение имеет развитие соответствующей инфраструктуры, включая модернизацию и увеличение линий связи, обновление используемой техники [8].

По мнению специалистов, прежде всего для преодоления информационного неравенства необходимо 100%-ное обеспечение современными услугами цифровой связи образовательных учреждений, учреждений здравоохранения, органов государственной власти и местного самоуправления [9]. Также в этот список следует добавить библиотеки, музеи и другие учреждения культуры. Повышение информационной грамотности населения превращается в одно из приоритетных направлений социальной политики государства [10]. Причем в первую очередь государственная помощь распространяется на наиболее «уязвимые» группы населения: пенсионеров, неработающих женщин, безработных, уволенных в запас военнослужащих, малообеспеченных граждан, лиц с ограниченными физическими возможностями. На официальном уровне признается необходимость создания для каждого человека таких условий, находясь в которых он мог бы овладеть навыками и знаниями, требуемыми для жизни и работы в информационном обществе [11].

Литература

1. Зейтунян М.А. Проблема информационного неравенства в современном российском обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 3. С. 78-79.
2. Бекетов Н. Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России // Информационные ресурсы России. 2015. № 5. С. 29-30.

3. Вершинская О.Н. Информационное неравенство как социологическая проблема // Информационное общество. URL: [http:// www. briviana.my1.ru/publ/14-1-0-18](http://www.briviana.my1.ru/publ/14-1-0-18)
4. Суханова М. Цифровое неравенство? Тогда мы идем к вам. URL: <http://www.iemag.ru/columns/detail.php?ID=33002>.
5. Данилов Н.А. Социальная справедливость в информационном обществе: проблема цифрового равенства // Информационное право. 2017. № 2 (29). С. 5-6.
6. Вершинская О.Н. Указ. соч. 9 Сергеев М. Как преодолеть цифровое неравенство. URL: <http://www.politcom.ru/740.html>.
7. Джой-Меттьюз Д., Меггинсон Д., Сюрте М. Развитие человеческих ресурсов. Москва, 2016.
8. Revina S.N., Zaharov A.L. (2018) The Transformation of Human Rights in the Information Society Connected with the Formulation of the “Right to be Forgotten” by the European Court of Justice. Mediterranean Journal of Social Sciences, vol. 6, 6, supplement 3, p. 400.
9. Бондаренко С. Цифровое неравенство: [Готово ли человечество воспринимать бурный рост компьютерных технологий и средств связи]. URL: [http:// www.nkj.ru/archive/articles/6053](http://www.nkj.ru/archive/articles/6053).
10. Сухачева А. Доступ к интернету в мире: статистика, тренды. URL: [http:// www.newreporter.org/2016/03/28/dostup-k-internetu-v-mire-statistika-trendy/ #sthash.pyjOat8N.dpuf](http://www.newreporter.org/2016/03/28/dostup-k-internetu-v-mire-statistika-trendy/#sthash.pyjOat8N.dpuf).
11. Сатолина М.Н. Синергетический подход к решению проблемы доступа к государственной информации: потребность или необходимость. URL: [http:// www. ecsocman.hse.ru/text/16208407](http://www.ecsocman.hse.ru/text/16208407).

О ВАЛОВОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОДУКТЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В 2012-2019 ГОДАХ

Е.И. Глинская

*Главное статистическое управление Брестской области, заместитель начальника отдела,
г. Брест, Республика Беларусь*

registr.brest@belstat.gov.by

В 2019 году объем произведенного валового внутреннего продукта Республики Беларусь в текущих ценах составил 132 трлн. рублей, из них 12,5 трлн. рублей, или 9,4% приходилось на Брестскую область. По вкладу в ВВП республики область стабильно занимает четвертое место – данная тенденция сохраняется с 2012 года.

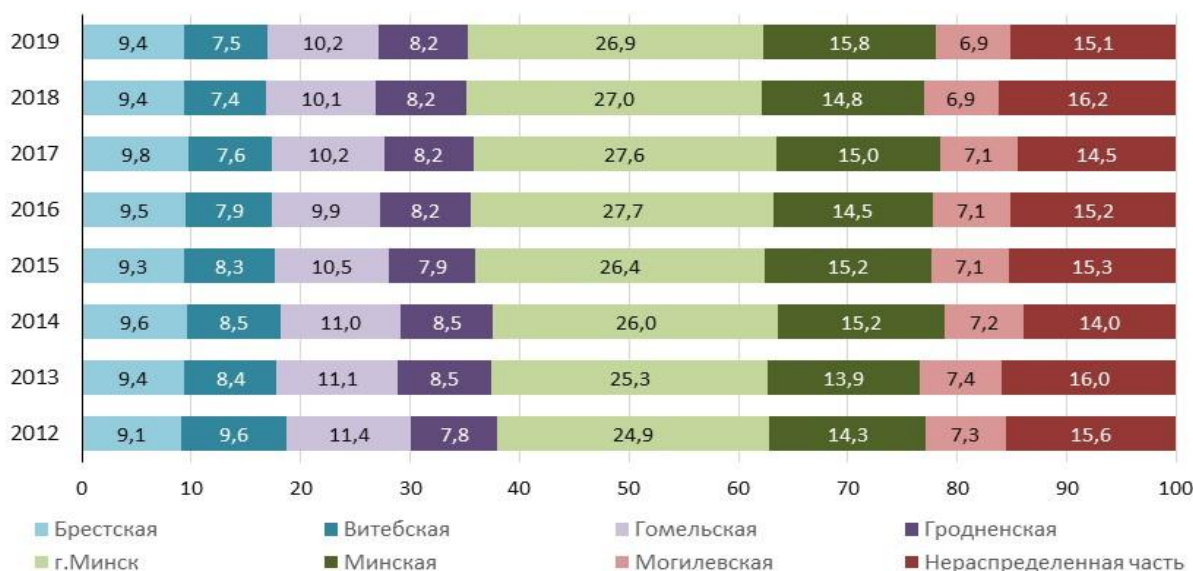

Рис. 1. Удельный вес ВРП областей и г.Минска в ВВП
(в текущих ценах, в процентах к итогу)

Источник [2, с.331], [3, с.17]

Динамика валового внутреннего и валового регионального продукта за 2012-2019 годы
(в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Беларусь (ВВП)	101,7	101,0	101,7	96,2	97,5	102,5	103,1	101,2
Области и г. Минск:								
Брестская	101,2	101,7	102,0	95,2	99,3	103,5	102,9	102,8
Витебская	106,0	98,2	103,4	94,3	93,9	101,3	103,3	100,0
Гомельская	101,9	100,6	102,8	95,5	95,2	103,1	102,1	100,0
Гродненская	103,7	103,6	104,6	94,2	98,4	102,7	104,2	99,6
г. Минск	96,0	101,8	100,3	95,5	96,5	103,3	104,8	101,2
Минская	106,3	104,2	105,0	98,4	99,4	104,9	102,9	104,4
Могилевская	103,1	98,0	97,8	96,4	97,5	100,7	101,8	100,5

Источник [2, с.332], [3, с.17]

Существенное снижение ВРП наблюдалось в 2015-2016 годах во всех регионах и, соответственно, по республике в целом объем валового продукта не достигал уровня предыдущего года. С 2017 года ситуация улучшилась. В 2019 году рост ВВП в сопоставимых ценах по сравнению с 2018 годом составил 101,2%, рост ВРП Брестской области – 102,8%. Темп роста ВРП области сложился выше среднереспубликанского на 1,6 п.п, второе место среди регионов. В региональном разрезе, как и в предыдущие периоды, наблюдалась дифференциация в динамике темпов роста ВРП: от его снижения на 0,4% в Гродненской области до прироста в 4,4% в Минской области.

Развитие экономики республики и областей в значительной степени отражает отраслевая структура ВВП и ВРП. По Брестской области удельный вес сферы производства снизился с 55,1% в 2012 году до 49,8% в 2019 году, сферы услуг увеличился с 43,6% до 47,6% соответственно. Доля чистых налогов на продукты и импорт увеличилась за данный период с 1,3% до 2,6%. Данная тенденция характерна и для других областей и республики в целом.

На протяжении 2012-2019 годов во всех областях (за исключением г. Минска) основными видами деятельности, формирующими ВРП и в основном определяющими его динамику, являлись сельское хозяйство, промышленность (в наибольшей мере обрабатывающая), строительство, торговля, транспортная деятельность. На их долю в ВРП областей приходилось более 64% (по г. Минску – более 52%) [2, с.334-337], [3, с.19-25].

По итогам 2019 года в валовом региональном продукте Брестской области на долю промышленности приходилось 29,4% (в т.ч. обрабатывающей – 24%), сельского, лесного и рыбного хозяйства – 14,3%, торговли – 9,1%, транспортной деятельности – 8,4%, строительства – 6,1%, на прочие виды деятельности – 30,1% и на чистые налоги и продукты – 2,6%.

В 2019 году Брестская область заняла первое место среди регионов республики по росту валовой добавленной стоимости в торговле (105%) и в обрабатывающей промышленности (103,9%); третье место – в сельском хозяйстве (105,3%); четвертое место – в строительстве (106%). Низкий темп роста добавленной стоимости сложился по транспорту (98,5%), на долю которого приходилось 8,4% в ВРП области [4].

Несмотря на то, что по итогам 2019 года по основным показателям, характеризующим объемы производства в соответствующих видах деятельности, наблюдается наращивание объемов, индекс ВРП по сравнению с 2018 годом замедлился на 0,1 п.п. за счет замедления темпов роста по грузообороту, строительно-монтажным работам (без учета работ по монтажу оборудования), розничному товарообороту торговли через все каналы реализации и обрабатывающей промышленности.

Доля промежуточного потребления в выпуске показывает, насколько эффективно работает экономика. На протяжении последних 8 лет с отдельными колебаниями наблюдается небольшое снижение удельного веса промежуточного потребления в выпуске по Брестской области: в 2019 году он составил 56,1% против 57,8% в 2012 году.

В 2019 году по сравнению с 2018 годом удельный вес промежуточного потребления увеличился на 0,3 п.п. в основном за счет строительства (63,3% против 58,4%), торговли (43,1% против 40,5%) и обрабатывающей промышленности (72,3% против 72%), доля которых в общем объеме ВРП области составила 39,2% [1, с.127-186].

Валовой продукт на душу населения. Для определения уровня экономического развития страны используется показатель валового продукта на душу населения.

**Валовой внутренний и валовой региональный продукт на душу населения
за 2012-2019 годы**
(в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019*
Республика Беларусь (ВВП)	101,8	101,0	101,6	96,0	97,4	102,5	103,3	...
Области и г. Минск:								
Брестская	101,4	101,8	102,1	95,3	99,4	103,6	103,1	...
Витебская	106,6	98,7	103,8	94,7	94,3	101,9	104,0	...
Гомельская	102,2	100,7	102,9	95,6	95,3	103,4	102,5	...
Гродненская	104,1	103,9	104,9	94,4	98,6	103,0	104,6	...
г. Минск	95,0	100,8	99,3	94,6	95,6	102,7	104,3	...
Минская	106,6	104,2	104,8	97,9	98,9	104,6	102,7	...
Могилевская	103,6	98,4	98,1	96,6	97,8	101,1	102,3	...

* В связи с отсутствием на момент публикации данных о среднегодовой численности населения за 2019 год.

ВРП на душу населения по Брестской области растет, что свидетельствует об экономической стабильности. В 2018 году данный показатель составил 103,1% к уровню 2017 года [3, с.18].

Производительность труда. Обобщающим показателем эффективности производства, характеризующим валовую добавленную стоимость в расчете на единицу используемых трудовых ресурсов, является производительность труда.

Таблица 3

**Сравнительные темпы роста производительности труда
и реальной заработной платы по областям за 2012-2019 годы**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Январь-ноябрь 2019 г.
Производительность труда по ВВП, ВРП, в процентах к предыдущему году								
Республика Беларусь	103,5	101,7	102,3	97,4	99,5	103,7	103,5	101,3
Области и г. Минск:								
Брестская	103,4	103,5	102,2	96,8	101,2	104,8	103,1	102,9
Витебская	109,7	100,0	103,8	96,4	97,4	103,7	104,2	100,6
Гомельская	104,7	102,1	103,7	97,3	97,8	104,6	102,6	100,3
Гродненская	104,9	104,9	105,5	95,1	101,3	104,7	105,4	100,2
г. Минск	96,8	101,2	100,8	96,4	97,8	103,1	104,9	100,5
Минская	106,4	103,8	105,0	98,7	100,0	106,1	102,5	104,2
Могилевская	105,7	99,4	99,7	97,5	99,7	103,0	102,6	101,2
Реальная заработная плата, в процентах к предыдущему году								
Республика Беларусь	121,5	116,4	101,3	97,7	96,2	107,5	112,6	107,5
Области и г. Минск:								
Брестская	121,5	117,6	101,2	95,8	95,9	106,8	113,0	107,5
Витебская	121,8	115,0	100,3	95,9	94,5	105,7	113,0	107,0
Гомельская	123,4	115,8	99,2	95,2	92,9	107,6	112,5	106,9
Гродненская	120,8	117,4	100,3	96,1	94,0	106,6	112,8	107,3
г. Минск	119,5	117,7	102,8	101,1	99,4	107,7	112,6	107,7
Минская	122,4	114,6	102,2	98,1	95,7	107,5	112,2	108,1
Могилевская	123,1	114,2	99,2	96,0	94,1	106,9	110,8	105,9

Источник [2, с.333], [4]

Для эффективного функционирования экономики необходимо опережение темпов роста производительности труда над темпами роста реальной заработной платы. Коэффициент опережения роста производительности труда над ростом реальной заработной платы за январь-ноябрь 2019 г. составил 0,96 (по республике – 0,94). На протяжении последних трех лет опережающий рост реальной заработной платы по сравнению с ростом индекса производительности труда не позволяет достичь баланса в соотношении данных показателей.

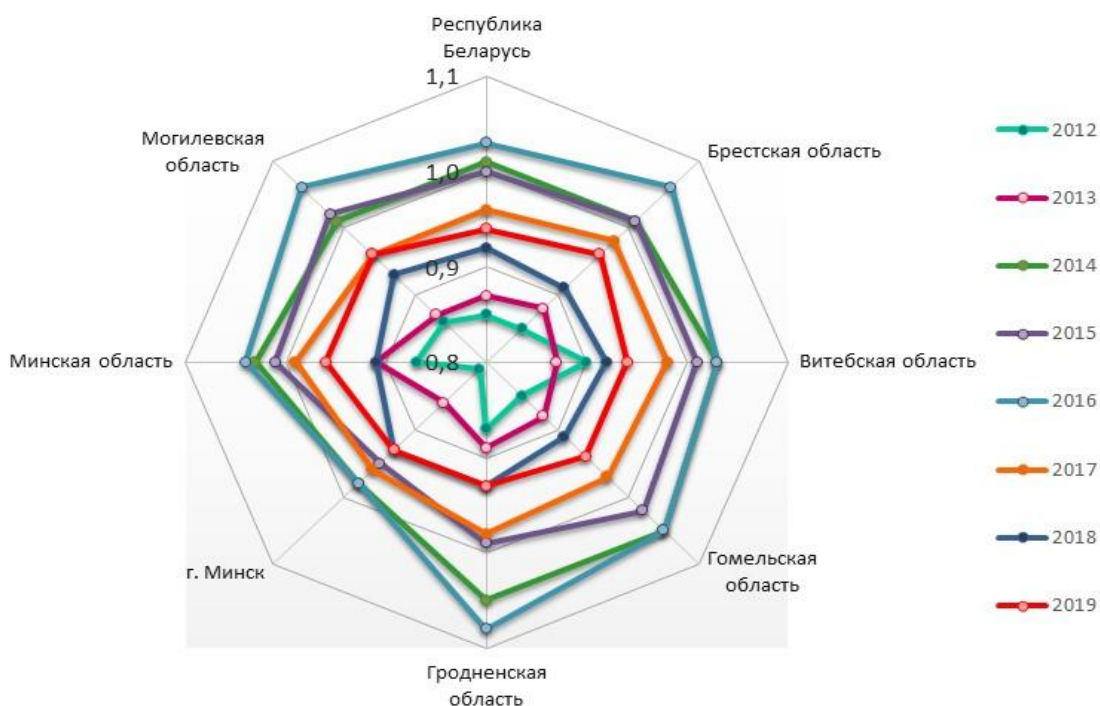

Рис. 2. Соотношение индексов производительности труда и реальной заработной платы, к
Источник [2, с.333], [4]

В январе-ноябре 2019 г. индекс производительности труда по Брестской области составил в сопоставимых ценах 102,9% к уровню января-ноября 2019 г. – 2-е место в республике после Минской области (104,2%). Данный показатель в Брестской области сложился на 1,6 п.п. выше среднереспубликанского.

По темпу роста реальной заработной платы с 2013 по 2017 годы лидировал г. Минск, у Брестской области показатель был несколько ниже, чем в других регионах. В 2018 году, впервые за 8 лет, область заняла первое место среди регионов республики (113%), разделив его с Витебской областью. По итогам января-ноября 2019 г. данный показатель составил 107,5% к уровню соответствующего периода 2018 г.

Примечание: за 2019 год данные предварительные.

Литература

1. Национальные счета Республики Беларусь, 2019 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат), 2019.
2. Регионы Республики Беларусь, 2019 (том 1) / Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат), 2019.
3. Статистический бюллетень «Основные итоги разработки системы национальных счетов Республики Беларусь за 2018 год» (окончательные итоги), 2019. Национальный статистический комитет Республики Беларусь.
4. Экспресс-информация «Валовой внутренний продукт и валовой региональный продукт», 2020 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ ОПЕРАТОРОВ СОТОВОЙ СВЯЗИ РОССИИ

М.В. Головки

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова,
старший преподаватель, г. Саратов, Россия*

golovmar@yandex.ru

В.А. Сердикова

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент, г. Саратов, Россия*

valeriya.serdikova@mail.ru

На сегодняшний день невозможно представить нашу жизнь без современных гаджетов. Сотовый телефон стал не просто инструментом связи, он - реальный помощник в поиске информации, в обучении, своего рода «аниматор» в сфере развлечения. С учетом стремительного развития цифровой экономики России в последние годы он с легкостью стал заменять домашний компьютер, кошелек, банк, что существенно облегчает жизнь членам социума [9, с.146]. Совершать звонки, быть в курсе всех новостей мира, обмениваться сообщениями, иметь свободный доступ в Интернет, легко распоряжаться финансами, оперативно решать бытовые вопросы – все эти и многие другие безграничные возможности предоставляет нам сотовая связь.

В 2018 году доля лиц, имеющих мобильный телефон, составила в России 94,9% с небольшими гендерными различиями (94,6% у мужчин и 95% у женщин); доля домашних хозяйств, имеющих широкополосной доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» - 73,2%, показав прирост по сравнению с 2013 годом на 29,56% и демонстрируя за период 2013-2018 гг. среднегодовой темп прироста в размере 5,32%. Доля населения, пользующаяся информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» в России, достигла уровня 80,9%, причем у лиц в возрасте от 15 до 44 лет она не опускалась ниже уровня 90%; также за 2017-2018 гг. наблюдается существенное увеличение доли пользователей в возрасте 65-69 лет (на 34,2%) и 70-74 лет (на 52,8%), что является доказательством прочного вхождения данного вида услуг в жизнь современного общества [1].

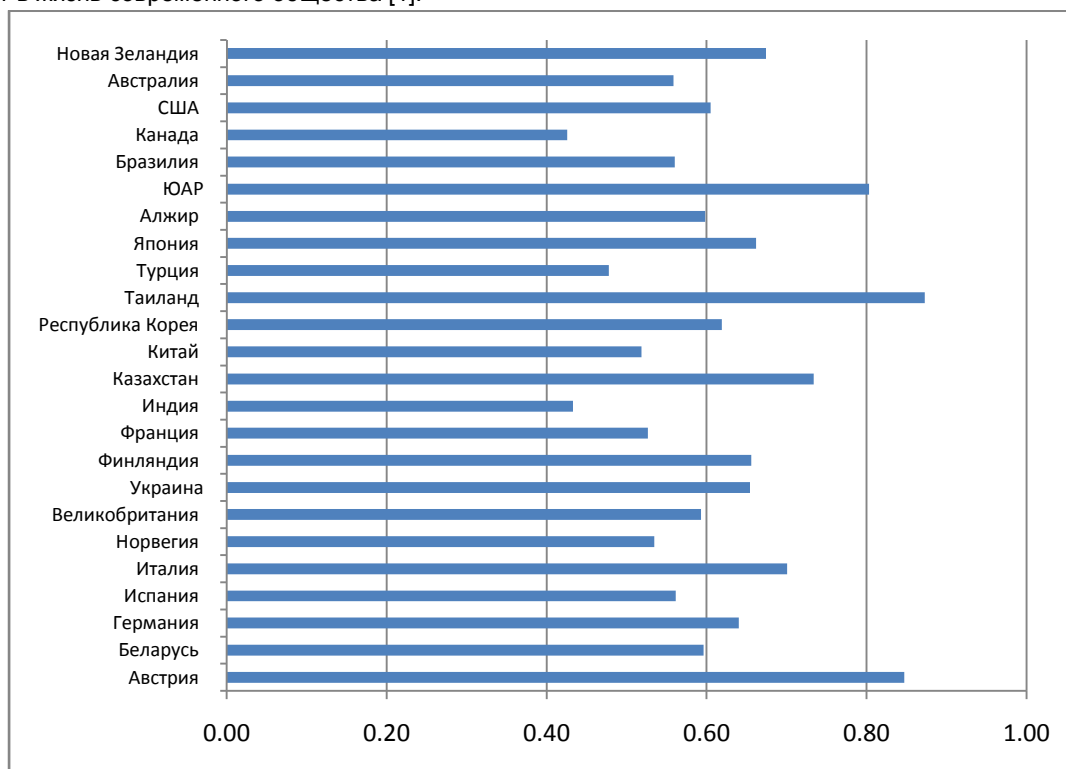

Рис.1. Относительная величина координации численности абонентов сотовых мобильных телефонных сетей в странах мира по отношению к РФ за 2017 год

Однако удельный вес населения, пользующегося сетью «Интернет» в России значительно ниже, чем во многих странах мира. Например, в 2017 году аналогичный показатель составил в РФ только 76%, что значительно ниже большинства стран Европы, за исключением Беларуси и Португалии-74%, Болгарии – 63%, Италии-61%, Румынии – 64%, а также ниже, чем в Японии и Корее [5, 6].

За период с 2010 по 2017 гг. численность абонентов сотовых мобильных телефонных сетей в мире неуклонно растет, при этом самый высокий уровень наблюдается именно в России (в 2017 году он составил 2003 единицы в расчете на 1000 человек населения) [5]. На рис. 1 представлена относительная величина координации данного показателя по ряду стран мира за 2017 год.

По данным Федерального агентства связи в настоящее время на территории России осуществляют свою деятельность порядка 86 операторов, работающих в телефонном коде 9xx, в том числе операторы «Большой четверки» - ПАО Мобильные ТелеСистемы (МТС), ПАО МегаФон (МегаФон), ПАО Вымпел-Коммуникации (БиЛайн), входящее в состав международной группы «Veon Ltd.» и ООО Т2 РТК-Холдинг (Теле2). За 2018 год суммарное число мобильных абонентов этих компаний составило 252,2 млн. чел.

Таблица 1

**Основные показатели деятельности операторов «Большой четверки»
за 2016-2018 гг.**

Год	Выручка группы, млрд. руб.	Показатель OIBDA/ EBITDA группы, млрд.руб	Рентабельность скорректированной OIBDA/EBITDA, %	Капитальные затраты (CAPEX), млрд.руб.	Число мобильных абонентов, млн. чел.
МТС [2]					
2016	435,7	169,3	38,8	83,6	109,9
2017	442,9	179,8	40,6	76,4	106,5
2018	480,3	209,2	46,7	75,1	78
Мегафон [3]					
2016	316,3	121,1	38,3	65,6	75,6
2017	321,8	121,9	37,9	56	75,4
2018	335,5	124,0	37,0	81,5	76,9
Veon-Россия¹⁾ [8]					
2016	273,0	104,8	38,4	42,7	58,3
2017	275,9	104,3	37,8	40,0	57,0
2018	291,5	104,7	35,9	48,5	55,0
Теле2 [7]					
2016	105,9	16,6	н/д	н/д	39,0
2017	123,0	30,5	24,8	12,8	40,6
2018	143,2	43,7	30,5	25,5	42,3

¹⁾ Данные по выручке и остальным показателям взяты из отчета компании (Veon от 25 февраля 2019 VEON Reports good full year 2018 results FY 2018 financial targets achieved final dividend of US 17 cents declared вкладка Россия). Эти данные отличаются от данных, зафиксированных в консолидированной отчетности ПАО Вымпел-Коммуникации.

Как видно из таблицы 1, 2018 год стал для всех сотовых операторов весьма удачным в точки зрения роста выручки групп, наибольший абсолютный прирост по сравнению с предыдущим годом продемонстрировало ПАО МТС (+37,4 млрд. руб.), затем-Теле2 (+20,2 млрд. руб.), ПАО Мегафон и Билайн – 13,7 и 15,6 млрд. руб. соответственно. Причем по сравнению с прошлогодним абсолютным приростом, нынешний показатель возрос у МТС и Билайн в 5,19 и 5,38 раза соответственно, у Мегафон – в 2,49 раза, у Теле2 – на 18,1%. В относительном выражении наибольший показатель прироста – у Теле2 (16,1 и 16,4%), у остальных – чуть выше 1% прироста в 2017 г. и от 4 до 8,4% - в 2018 г.

Иная картина сложилась с величиной EBITDA группы, абсолютный прирост удалось существенно увеличить только двум операторам – МТС (в 2,8 раз) и Мегафон (в 2,63 раза), в относительном выражении прирост увеличился с 6,2% до 16,4% у МТС и с 0,7% до 1,7% - у Мегафон.

Также в 2018 году компании Мегафон пришлось значительно увеличить объем капитальных затрат, обогнав МТС, что в 2 раза превышает показатель затрат Билайн и в четыре – Теле2.

Снижение числа мобильных абонентов отмечают почти все операторы, кроме Теле2. Особенно сильно сократилось их число у МТС (на 26,76%).

Рассмотрим более подробно динамику основных финансовых показателей деятельности операторов сотовой связи.

**Основные финансовые показатели деятельности операторов «Большой четверки»
за 2014-2018 гг.**

Оператор	2014	2015	2016	2017	2018
Выручка по операционной деятельности, млрд. руб.					
ПАО Мобильные ТелеСистемы и дочерние предприятия	410,78	431,232	435,692	442,911	480,293
ПАО МегаФон	314,795	313,383	316,275	321,797	335,541
ПАО Вымпел-Коммуникации	355,050	374,052	355,850	341,422	349,741
Теле 2	87,359	94,641	105,9	123,0	143,2
Операционная прибыль, млрд. руб.					
ПАО Мобильные ТелеСистемы и дочерние предприятия	105,702	87,859	87,669	96,100	116,185
ПАО МегаФон	81,825	75,958	57,084	58,069	58,450
ПАО Вымпел-Коммуникации	79,705	70,337	54,796	45,746	41,098
Теле 2	11,53	2,237	н/д	н/д	н/д
Прибыль за год, млрд. руб.					
ПАО Мобильные ТелеСистемы и дочерние предприятия	51,496	47,404	48,450	56,590	7,832
ПАО МегаФон	37	39,216	25,589	5,325	32,854
ПАО Вымпел-Коммуникации	37,258	21,439	12,732	8,203	9,351
Теле 2	1,273	(7,582)	(15,6)	(5,5)	2,7

Из таблицы 2 следует, что за рассматриваемый период выручка по операционной деятельности ПАО Мобильные ТелеСистемы и дочерние предприятия [2] в абсолютном выражении увеличилась в среднем за каждый год на 17,38 млрд. руб. или 3,99%. В данном параметре ПАО МегаФон [3] показал 5,19 млрд. руб. или 1,61%; Теле2 [7] – 13,96 млрд. руб. или 13,15%, а вот ПАО Вымпел-Ком [4] в среднегодовом выражении терял по 1,33 млрд. руб. или 0,38%.

Операционная прибыль ПАО Мобильные ТелеСистемы и дочерние предприятия четыре последних года демонстрировала рост и к 2018 году на 98,78% превышала показатель ПАО Мегафон и на 182,7% – ПАО Вымпел-ком. Однако максимальная прибыль за год в 2018 году была достигнута ПАО Мегафон, что в 4,2 раза выше, чем у МТС, в 3,51раз – чем у Вымпел-Ком и в 12,17 раз – чем у Теле2, которому удалось избавиться от убытков и получить прибыль, впервые за последние четыре года.

Появление новых тарифов, услуг и сервисов, привлекающих внимание клиентов, обусловлено стремлением операторов сотовой связи заинтересовать абонентов. Стратегия сегодняшних провайдеров ориентирована не столько на привлечение новых клиентов, сколько на удержание старых. В настоящее время операторы готовы предоставлять высокоскоростной интернет для мобильных устройств, сравнимый по своим возможностям со стационарным компьютером, низкую стоимость звонков и удобные лимитные и безлимитные тарифы. Стратегия Мегафона на перспективу опирается на цифровизацию населения посредством увеличения релевантности предложения для цифровых клиентов. За эти годы планируется повысить сервисную выручку на 2-5%, а показатель OIBDA - на 3-6 %. Создавая систему партнерств, компания предложит корпоративным клиентам комплексные отраслевые решения. Среди них — «Умные счетчики» для ЖКХ, «Цифровой регион», система мониторинга транспорта и промышленных объектов, услуга оператора фискальных данных и многие другие. Новая стратегия компании МТС подразумевает фокус на digital, что означает ряд направлений, развитие которых имеет наибольший приоритет для компании: интернет вещей (Internet of Things); большие данные (Big Data); искусственный интеллект (Artificial Intelligence); электронная коммерция (Digital Commerce). Стратегия Билайн строится вокруг трех основополагающих идей: рост, эффективность и сотрудничество. Билайн концентрируется на интенсивном наращивании объемов выручки. Поэтому важным элементом стратегии компании на 2020–2021 станет создание инструментов для глубокого и разностороннего анализа бизнеса. Например, таких, как продуктовые P&L и анализ центров выручки. Компания Теле2 будет делать упор на партнёрские проекты, услуги и сервисы, увеличивающие лояльность к бренду Tele2. Банковская карта «Другие правила» и скидка в сервисе такси Gett- предпосылки стратегии. Помимо этого, оператор представил обновлённый фирменный стиль, рекламную концепцию и заявил о нововведениях в существующей тарифной линейке – теперь пакеты интернет-трафика, минут и СМС не сгорают и переносятся на следующий месяц.

Таким образом, успешное внедрение различных стратегий сотовыми мобильными операторами позволит достичь определенных финансовых результатов и усилить конкурентную борьбу за потребителями услуг.

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) <https://fedstat.ru/indicator/>. Дата обращения 22.05.2019
2. Консолидированная финансовая отчетность ПАО Мобильные ТелеСистемы и дочерние предприятия за 2018 год и аудиторское заключение [Электронный ресурс]. https://moskva.mts.ru/upload/contents/10677/mts_annual_report_2018.pdf. Дата обращения 21.05.2019.
3. Консолидированная финансовая отчетность ПАО Мегафон за год по 31 декабря 2018 года [Электронный ресурс]. http://corp.megafon.ru/ai/document/11187/file/MEGAFON_2018_IFRS_FS_RUS.PDF. Дата обращения 21.05.2019.
4. Консолидированная финансовая отчетность ПАО Вымпел-Коммуникации по состоянию на 31 декабря 2018 года и за год, закончившийся 31 декабря 2018 года [Электронный ресурс]. http://static.beeline.ru/upload/contents/297/PJSC%20VimpelCom%20IFRS%20FS%2012m2018_Russian.pdf. Дата обращения 22.05.2019.
5. Россия и страны мира-2018. Связь и средства информатизации. [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_39/Main.htm. Дата обращения 25.05.2019.
6. Российский статистический ежегодник. 2018. Информационные и коммуникационные технологии. [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm. Дата обращения 26.05.2019.
7. Финансовый отчет [Электронный ресурс]. <https://saratov.tele2.ru/about/business/for-investors/tele2-russia/fin-info>. Дата обращения 25.05.2019.
8. Reports good full year 2018 results FY 2018 financial targets achieved final dividend of US 17 cents declared Veon от 25 февраля 2019 (вкладка Россия). [Электронный ресурс]. <https://www.veon.com/investors/reports-results/reports-results/?category=results>. Дата обращения 25.05.2019.
9. Экономическая статистика: учебное пособие /Толмачев М.Н., Кочетыгова О.В., Иноземцев Е.С., Марков В.А., Сомов В.Л., Головкин М.В., Бровкова А.В., 2018. – 160 с.

РАЗВИТИЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Ю.В. Дегтярёва

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю,
специалист-эксперт, г. Петропавловск-Камчатский, Россия*

p41_kamstat@gks.ru

Рыбопромышленный комплекс Камчатского края – сектор экономики, включающий рыболовство и рыбопереработку. Рыбопромышленный комплекс обеспечивает около половины общего объёма отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг всех организаций края.

Камчатский край является лидером по добыче рыбы в Российской Федерации. На его долю приходится почти треть общероссийского улова всех видов водных биоресурсов. Ежегодно в прикамчатских водах вылавливают более 1 миллиона тонн водных биоресурсов: тихоокеанских лососей, минтая, трески и палтуса, камбалы, крабов, моллюсков и беспозвоночных.

Организациями, занятыми рыболовством, за 2018 год было отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в действующих ценах на сумму 14967,5 млн. рублей, что в 1,7 раза больше, чем в 2017 году. Рыбоперерабатывающими организациями объём отгруженной продукции (в действующих ценах по фактическим видам деятельности) в 2018 году увеличен на 37,2% по сравнению с 2017 годом и составил 122610,1 млн. рублей.

Динамика производства в организациях, занятых рыболовством, переработкой и консервированием рыбы, ракообразных и моллюсков, в последние три года характеризуется тенденцией наращивания объёмов.

Организациями края в 2018 году было произведено 148925,7 тонн рыбы морской свежей или охлаждённой, что на 5,5% меньше, чем в 2016 году. За последние три года снижение производства наблюдалось по следующим видам белорыбицы: рыба отряда скорпенообразных (на 21,0%), рыба камбалообразная (на 13,6%), рыба тресковая (на 2,7%). По отряду скорпенообразных в крае ведётся промысел на терпуг и бычков.

Прирост производства наблюдался по рыбе морской прочей (корюшка, мойва и др.) – в 1,8 раза, а также по рыбе сельдевой свежей или охлаждённой (на 8,5%).

В структуре производства рыбы морской свежей или охлажденной преобладает доля рыбы тресковых пород, но в 2018 году она несколько снизилась – 72,6% против 70,5% в 2016 году. На втором месте – рыба камбалообразная, доля которой в 2018 году составила 11,3% (2016 год – 12,3%), на третьем месте – рыба сельдевая, доля которой составила 9,1% (2016 год – 7,9%).

Объем производства рыбы пресноводной свежей или охлажденной в 2018 году составил 34404,2 тонны, что на 14,6% больше, чем в 2016 году. Пресноводная рыба практически полностью представлена рыбой лососёвой дальневосточной.

Объем производства рыбы переработанной и консервированной, ракообразных и моллюсков за последние три года увеличился на 42,0% и в 2018 году составил 1108,2 тысячи тонн.

Особенно высокие темпы прироста в последние три года наблюдались по следующим ассортиментным группам рыбной продукции: моллюски мороженые, сушеные, соленые или в рассоле, копченые (рост в 1,8 раза), рыба мороженая (44,0%), мука из рыбы, ракообразных, моллюсков, не пригодная для употребления в пищу (15,6%), консервы рыбные (15,3%).

Снижение за последние три года было отмечено по производству мяса рыбы (включая фарш) мороженого (на 11,4%) и ракообразных мороженых (на 8,4%).

В структуре произведенной рыбной продукции за последние три года значительных изменений не наблюдалось. В её составе большая часть приходится на долю рыбы мороженой – 82,6% (в 2016 году – 81,4%).

Индекс производства в «Переработке и консервировании рыбы, ракообразных и моллюсков», характеризующий изменение физических объемов производимой продукции в 2018 году составил 123,5%. За последние три года рыбопереработка характеризуется тенденцией наращивания объемов производства.

Рис. 1. Индекс производства по виду экономической деятельности «Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков» (в процентах к предыдущему году)

Динамика рентабельности продукции свидетельствует об улучшении финансового состояния организаций, занимающихся переработкой рыбной продукции. По данным годовой бухгалтерской отчетности по сравнению с 2017 годом уровень рентабельности увеличился на 14,4 процентного пункта и достиг 83,2% в 2018 году. Рыбоперерабатывающими организациями в 2018 году была получена прибыль на сумму 24071,5 млн. рублей, что в 1,9 раза больше, чем в 2017 году.

Уровень рентабельности продукции рыболовства в 2018 году составил 36,3%, что на 6,3 процентного пункта меньше, чем в 2017 году. В организациях края, занятых рыболовством, сальдированный финансовый результат в 2018 году сложился положительным и составил 19145,0 млн. рублей, что меньше на 5,2%, чем в 2017 году.

Доля прибыльных организаций рыболовства в 2018 году по сравнению с прошлым годом увеличилась на 3,5 процентного пункта и составила 81,8%.

По рыбопереработке в 2018 году по сравнению с 2017 годом доля организаций, получивших прибыль, увеличилась на 5,6 процентного пункта и составила 82,0%.

Рыбный сектор играет также ведущую роль в экспорте. В 2018 году на его долю приходилось 93,4% от стоимости всех товаров, проданных за рубеж. За последние три года отмечалось увеличение в 2,5 раза объемов вывоза камчатской рыбной продукции на внутренний рынок Российской Федерации.

Из мороженых морепродуктов самым валютоёмким товаром являются ракообразные. За последние три года средние контрактные цены по данной товарной группе увеличились в 1,5 раза. Также значительно выросли средние фактические экспортные цены за тонну продукции по моллюскам и прочим беспозвоночным (в 3,4 раза) и по готовой или консервированной рыбе и икре (в 1,8 раза).

В прежние годы основная часть рыбной продукции уходила на экспорт или на перерабатывающие заводы. Сегодня рыбаки расширяют поставки продукции в магазины краевой столицы. Создана целая сеть торговых точек, где большая часть рыбной продукции камчатских производителей продаётся без посредников.

Потребление рыбы и рыбопродуктов населением края (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) сократилось с 24,4 килограммов в год на одного члена домашнего хозяйства в 2016 году до 20,0 килограммов в 2018 году. При этом потребление городскими жителями рыбных продуктов снижено и в 2018 году составило 18,7 кг в год (в 2016 году – 25,4 кг). В сельской местности, напротив, потребление рыбных продуктов возросло и составило 24,6 кг в год (в 2016 году – 21,0 кг).

На долю рыбопромышленного комплекса в целом приходится около 30% суммы инвестиций в основной капитал всех организаций края, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Рыбопромышленный комплекс полуострова в последние годы целенаправленно модернизируется и развивается. Отмечается высокая инвестиционная активность организаций рыбопромышленного комплекса. По данным Министерства рыбного хозяйства Камчатского края в 2018 году трём проектам по строительству рыбоперерабатывающих заводов на побережьях полуострова присвоен статус особо значимых проектов края, 2 проекта по строительству перерабатывающих комплексов в Олюторском и Карагинском районах края признаны масштабными, 15 рыбохозяйственных организаций получили статус резидентов ТОР «Камчатка».

Литература

1. Внешнеэкономическая деятельность в Камчатском крае. 2019 [Текст]: Статистический сборник/ Камчатстат. – г.Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2019 – 71 с.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] // Росстат. - Электрон. текстовые дан. – М.: Росстат, 2019. – Режим доступа: <https://gks.ru/emiss>
3. Инвестиции в Камчатском крае. 2019 [Текст]: Статистический сборник/ Камчатстат. – г.Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2019-90 с.
4. Рыбопромышленный комплекс Камчатского края. 2019 [Текст]: Статистический сборник/ Камчатстат. – г.Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2019 - 45 с.
5. www.gks.ru
6. www.kamgov.ru/minfish

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.А. Демьяненко

*«Мурманский педагогический колледж», студент,
г. Мурманск, Россия*

dimdaal002@gmail.com

На Кольском Севере находятся крупнейшие предприятия горнодобывающей промышленности и цветной металлургии. Их деятельность за несколько десятилетий привела к значительным, а в ряде случаев и к необратимым последствиям, как для растительного, так и животного мира региона.

Среди главных стационарных источников загрязнения атмосферы в Мурманской области можно выделить следующие организации: цветная металлургия («Кольская горно-металлургическая компания», «Печенганикель»), химическая промышленность и стройиндустрия, военный комплекс, предприятия энергетики.

Самыми крупными источниками, загрязняющими водные объекты, являются: предприятиями химической промышленности, цветной металлургии и ЖКХ, а именно:

- ОАО «Кольская горно-металлургическая компания»,
 - в городе Ковдоре АО «Ковдорский ГОК»,
 - в городе Кировске АО «Апатит»,
 - объекты ЖКХ наиболее крупных городов Мурманск, Кандалакша, Апатиты, Полярный и Североморск.

К основным веществам, загрязняющим водные объекты, относятся соли таких тяжелых металлов как никель, медь, кобальт [2].

Самое большое число твердых промышленных отходов дают металлургические организации Мурманской области.

Загрязнение атмосферного воздуха Мурманской области по данным Росприроднадзора связано в большей части с загрязнениями от стационарных источников промышленных организаций региона [2].

Основные сведения о выбросах в атмосферу Мурманской области за 2018 год представлены в таблице 1.

Общие выбросы основных веществ, загрязняющих атмосферный воздух в Мурманской области в 2018 году составляют 215,322 тыс. т. Доля (удельный вес) твердых веществ составляет 9,9% (что в абсолютном значении составляет 27,3771 тыс. т), доля диоксида серы составляет 53,1 % (146,328 тыс. т), удельный вес оксида углерода - 23,8 % (65,4441 тыс. т), оксидов азота (NOx) 7,5% (20,531 тыс. т), доля углеводородов (без ЛОС) 2,5% (6,9449 тыс. т), на удельный вес летучих органических соединений (ЛОС) приходится 2,7% (7,548 тыс. т) и других загрязняющих веществ – 0,4% (1,148 тыс. т).

Таблица 1

**Основные загрязняющие вещества от стационарных и передвижных источников
в Мурманской области в 2018 году**

(тыс. т)

	Всего	Твердые вещества	Газообразные и жидкие вещества:						
			диоксид серы SO ₂	оксид углерода CO	оксид азота NO _x	углеводороды (без ЛОС)	ЛОС	другие	
Выбросы в атмосферу от всех источников загрязнения									
всего, тыс. т	275,322	27,3771	146,328	65,4441	20,531	6,9449	7,5489	1,1482	
в том числе: от стационарных	215,322	27,2771	146,028	19,1441	14,081	6,6449	1,1983	0,9482	
от передвижных (автотранспорт)	60,0	0,1	0,3	46,3	6,45	0,3	6,35	0,2	
в % к итогу	100	9,9	53,1	23,8	7,5	2,5	2,7	0,4	

В 2018 году выбросы по сравнению с предшествующим годом сократились на 27,597 тыс. т, а вот выбросы от передвижных источников в регионе увеличились на 1,2 тыс. т. и составили на отчетную дату 60 тыс. т.

При анализе информации о состоянии загрязнения атмосферного воздуха учитываются такие метеорологические условия, которые позволяют определять в атмосфере перенос и рассеивание вредных веществ. На Кольском Севере эти условия связаны с активной циклональной деятельностью умеренных и сильных ветров [4]. Учеными было доказано, что в Мурманской области «максимальное количество дней с неблагоприятными метеорологическими условиями (НМУ), способствующими накоплению вредных примесей в атмосфере приходится, как правило, на холодное время года: январь, февраль, март, ноябрь, декабрь. Низкие температуры воздуха, приземные и приподнятые инверсии, застои воздуха в сочетании с неблагоприятными направлениями ветров, способствуют накоплению загрязняющих веществ в атмосферном воздухе городов» [4]. С 1980 года на Кольской Земле проводятся работы, направленные на прогнозирование загрязнения атмосферного воздуха в периоды НМУ. Предупреждения о предстоящем загрязнении, синоптики Мурманского Гидрометцентра передают на предприятия региона для своевременного принятия мер, которые связаны с сокращением выбросов в периоды действия НМУ. Вся информация о НМУ и о загрязняющих веществах в атмосферном воздухе, превышающих ПДК в эти периоды, ежедневно предоставляется на сайте Мурманского УГМС [4].

Таблица 2

**Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды (ОС)
по направлениям природоохранной деятельности в Мурманской области [4]**

Показатель, млн. руб.	2014	2015	2016	2017	2018	Изменение (+,-)			
						2017/2018		2014/2018	
						млн. руб.	%	млн. руб.	%
Затраты на охрану атмосферного воздуха	913,1	951,6	1276,0	1320,8	1030,5	-290,5	-21,0	+117,4	+12,9
Затраты по сбору и очистке сточных вод	2038,6	1354,8	1580,9	2148,5	1863,3	-285,2	-13,3	-175,3	-8,59
Затраты по обращению с отходами	1541,6	1329,3	1445,2	1743,7	1943,0	+199,3	+11,4	+401,4	+26,0
Затраты по защите и реабилитации земель, поверхностных, подземных вод	102,7	134,6	137,3	673,7	135,0	-538,7	-79,96	+32,3	+31,5
Затраты по обеспечению радиационной безопасности ОС	1077,3	385,7	213,6	210,2	751,7	+541,5	+257,6	-325,6	-30,2
Прочие	41,3	216,1	204,5	548,4	193,3	-355,1	-64,75	+152	+368
Всего	5714,6	4372,1	4857,5	6645,3	5916,8	-728,5	-11,0	+202,2	+3,5

Далее рассмотрим: изменение затрат на охрану окружающей среды (табл. 2), особо охраняемые природные территории (табл. 3) и инвестиции в основной капитал предприятий (табл. 4), которые направляются на охрану окружающей среды и на рациональное использование природных ресурсов Кольского Севера.

Итак, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. затраты на охрану окружающей среды в Мурманской области сократились на 11%, а за весь исследуемый период наблюдается их незначительное увеличение на 3,5%. Наибольшую статью затрат на охрану окружающей среды в 2018 г. составляют затраты на обращение с отходами и на сбор 32, 8% (1943,0 млн. руб.) и на очистку сточных вод 31,5%.

Таблица 3

Особо охраняемые природные территории Мурманской области по уровням назначения [1]

Объекты	2014	2015	2016	2017	2018	изменение	
						2018/ 2017	2018/ 2014
Федеральный уровень, государственные:							
природные заповедники	3	3	3	3	3	0	0
природные заказники	2	2	3	3	3	0	+1
дендрологические парки и ботанические сады	2	2	2	2	2	0	0
Региональный уровень, региональные:							
природные парки	1	1	1	2	2	0	+1
природные заказники	9	9	9	9	9	0	0
памятники природы	50	50	50	50	50	0	0
Местный уровень							
местные особо охраняемые	2	2	2	1	1	0	-1

На 01.01.2019 г. в Мурманской области насчитывается 70 особо охраняемых природных территорий, а именно: 8 федерального значения (3 государственных природных заповедника: Кандалакшский, Лапландский заповедник и Пасвик, 3 государственных природных заказников (Канозерский, Мурманский тундровый и Туломский) и 1 Дендрарий Мурманского государственного технического университета и 1 Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н. А. Аврорина КНЦ РАН); 61 регионального значения (2 парка: Природный парк регионального значения полуострова «Рыбачий и Средний» и «Кораблекк», 9 заказников и 50 памятников природы); 1 местного - (Загородный парк города Североморска).

На конец 2018 г по сравнению с 2017 г. площадь особо охраняемых природных территорий в Мурманской области увеличилась на 4, 5% (на 84,8 тыс. гектаров) и составила 1969,3 тыс. гектаров. На конец 2014–2018 годов площадь государственных природных заповедников составляла 370,1 тыс. гектаров.

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал организаций Мурманской области, направляемые на охрану окружающей среды и на рациональное использование природных ресурсов

(без субъектов малого предпринимательства) [1]

Показатель, млн. руб.	2014	2015	2016	2017	2018	2018/ 2017	2018/ 2014
Всего	1449,9	2788,8	820,2	1299,3	12100,9	10801,6	10651

Инвестиции в основной капитал организаций Мурманской области, которые направляются на охрану окружающей среды и на рациональное использование природных ресурсов региона в 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличились на 831,3 %, а в сравнении с 2014 увеличились на 734,6%.

В ближайшие 2 года Правительство Российской Федерации планирует реализацию проектов по очистке окружающей среды, а конкретно – воздуха. Данные законопроекты находятся на стадии реализации [2].

На сегодняшний день среди наиболее значимых экологических проблем Мурманской области можно выделить следующие: обращение и утилизация отходов; восстановление разрушенных земель; утилизация ракет-носителей; уменьшение выбросов от промышленных предприятий в особенности от РАО «Норильский никель»; уменьшение выбросов от организаций теплоэнергетики. Если Мурманская область будет активна вовлечена в различные Проекты по охране окружающей среды, то очистка среды может приведет к огромным улучшениям и к общему улучшению жизни северян.

Список литературы

1. Мурманская область в цифрах / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2019. – 138 с.
2. Правительство Мурманской области [Электронный ресурс] - Режим доступа URL: <https://gov-murman.ru/region/environmentstate/> (дата обращения 15.01.2020).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://murmanskstat.gks.ru> (дата обращения 09-15.12.2018).
4. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Мурманское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» [Электронный ресурс] - Режим доступа URL: www.kolgimet.ru. (дата обращения 18.01.2020).

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.С. Довыденкова

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, студент,
г. Саратов, Россия

tdovydenkova@mail.ru

К.В. Жирнова

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, студент,
г. Саратов, Россия

kseniazimova328@gmail.com

М.А. Маслова

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, студент,
г. Саратов, Россия

masha-maslova-1999@mail.ru

В условиях принятия и продления экономических санкций против России значение проблем экономической безопасности нашей страны существенно возросло. Как следствие, возникла необходимость разработки новой стратегии экономической безопасности для Российской Федерации с учетом современных геополитических и геоэкономических вызовов [1; 2]. В результате Совет безопасности России в июле 2015 года принял решение о разработке новой стратегии экономической безопасности, которая была утверждена в мае 2017 года [4].

В соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ, необходимо развивать и улучшать систему прогнозирования в регионах, что создаст условия для обеспечения экономического роста на основе современных технологий и инновационного развития. В то же время следует стремиться к снижению диспропорции регионов РФ по уровню социально-экономического развития.

Можно выделить следующие главные задачи Стратегии по каждому субъекту федерации, которые непосредственно транслируются с федерального на региональный уровень и решаются региональными структурами на базе индикативного планирования:

- модернизация системы стратегического планирования в целом за счет использования механизма индикативного планирования на уровне региона;
- создание благоприятного инвестиционного климата;
- борьба с коррупцией и теневой экономикой;
- контроль государственных закупок; повышение эффективности расходов областного бюджета;
- создание благоприятного климата для развития субъектов, осуществляющих реиндустриализацию;
- совершенствование программно-проектной деятельности на основе индикативных планов субъектов РФ;
- активное внедрение системы риск-ориентированного подхода в деятельности региональных органов власти.

В целях обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики необходимо проводить комплексную экономическую политику, направленную на плановое восстановление индустриально-технологической основы экономики регионов [2], а также создавать условия для информационной независимости экономики регионов от внешних угроз.

Для того чтобы обеспечить экономический рост регионов в рамках индикативного планирования, необходимо решить следующие задачи:

- Обеспечить условия для устойчивого развития предприятий малого и среднего бизнеса в области высокотехнологического производства. В особенности стоит обратить внимание на фирмы, которые могут расти и развиваться как в федеральных, так и в глобальных фирмах;
- Провести мероприятия, которые будут нацелены на рост производительности труда;
- Внедрить систему льготной поддержки цифрового и высокотехнологического предпринимательства.

В рамках решения этих задач надо адекватно представить агропромышленный комплекс в стратегии экономической безопасности и в индикативных планах социально-экономического развития регионов с учетом того, что АПК занимает ведущее место в экономике регионов и обладает всеми необходимыми условиями для преобразования в высокотехнологичный сектор экономики.

Кроме того, необходимо усовершенствовать систему энергообеспечения ЖКХ, что способно повысить такой показатель, как энергоэффективность региональной и национальной экономики.

Для реализации задач, ориентированных на применение современных технологий и инновационного развития, органы власти регионов, используя инструменты индикативного планирования, могут создавать условия для роста эффективности взаимодействия региональных образовательных систем, науки и производства, сельского хозяйства, транспорта, и др.

Также могут создаваться предпосылки для совершенствования такой области, как цифровая экономика, которая может помочь региональным компаниям выйти с небольшими издержками на федеральный, а затем и на глобальные рынки. Это позволит осуществлять эффективную поддержку и тщательный контроль инновационно-технологической сферы со стороны органов власти и управления всех уровней [2]. Помимо этого, в отдельных регионах имеются предпосылки для развития биотехнологий.

Для создания условий, которые смогут обеспечить равновесие в пространственном и региональном развитии нашей страны, необходимо обратить внимание на федеральные округа. Применяя инструменты индикативного планирования, органы власти смогут решить такие задачи, как улучшение системы территориального планирования, создания условий для развития городских агломераций, снижение роста межрегиональной дифференциации, а также усиление и укрепление экономического взаимодействия между субъектами РФ.

Следует отметить сохранение дифференциации российских регионов по критерию уровня доходов населения. Всего в 10 из 85 регионов страны среднедушевые доходы населения в 2017 г. были выше 40 тыс. руб. Самые высокие показатели среднедушевых денежных доходов в 2017 г. остаются в нефтегазовых регионах Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, доходами выше среднего по стране в Центральном регионе выделяются столичные: Москва (61 тыс. руб.), Московская область и Санкт-Петербург (около 41 тыс. руб.). Расширилась группа регионов с доходами от 20 до 30 тыс. руб. Группы регионов с наименьшими (до 20 тыс. руб.) и средними (от 30 до 40 тыс. руб.) доходами сократились (таблица 1)[4, с.4-5].

Таблица 1.

Среднедушевые доходы населения в российских регионах в 2015-2017 гг. [4]

Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Число регионов, 2015 г.	Число регионов, 2017 г.	Изменения числа регионов в 2017 к 2015 г.
Менее 20000	12	9	-3
От 20000 до 30000	50	54	+4
От 30000 до 40000	15	12	-3
От 40000 до 50000	3	5	+2
От 50000 до 60000	2	1	-1
От 60000 до 70000	2	3	+1
Более 70000	1	1	-

Рост среднедушевых денежных доходов населения России за последние годы сопровождается незначительным снижением уровня дифференциации доходов. Индекс Джини, отражающий неравенство распределения доходов, сократился в среднем по стране с 0,413 в 2015 г. до 0,410 в 2017 г. Также снизился еще один показатель социального расслоения населения: коэффициент фондов (с 15,7 до 15,3), характеризующий отношение 10%-ной наиболее обеспеченной группы населения к 10%-ной наименее обеспеченной. В 2010 г. коэффициент фондов составлял 16,6. Основная часть регионов располагается в диапа-

зоне индекса от 0,350 до 0,400. Разница между максимальным значением индекса Джини (0,423 в Ямало-Ненецком округе) и минимальным (0,335 в Республике Карелия) составила в 2017 г. 0,088 пункта. Распределение регионов по данному показателю дифференциации доходов населения заметно сконцентрировалось, так как в 2015 г. данная разница составляла 0,126. Наибольшие различия между населением на тот период наблюдались в Москве (0,430), а наименьшие – в Севастополе (0,304)[4, с. 5-6].

На наш взгляд, проблема региональной дифференциации может быть успешно решена с помощью индикативного планирования. Если рассматривать краткосрочное и стратегическое планирование, то в рамках первого данную задачу решить практически невозможно из-за недостатка временных ресурсов, а в рамках второго будут решаться задачи общефедерального и глобального характера. В свою очередь, без достижения необходимого уровня комплексной интеграционной зрелости территория не в состоянии реально интегрироваться и включиться в результативное конкурентное взаимодействие [3].

Региональные индикативные планы помогут федеральным органам власти получить объективную информацию о направлении и перспективах развития отдельно взятого региона. Это, в свою очередь, будет способствовать принятию эффективных управленческих решений, направленных на рост взаимодействия российских регионов и снижение их дифференциации. Иначе при существующих тенденциях дифференциация будет только возрастать, а интеграция регионов снижаться.

Также стоит обратить внимание на п. 23 СЭБ РФ, в котором изложены задачи по развитию человеческого потенциала. Данные задачи могут быть эффективно реализованы на основе индикативного планирования на региональном уровне. К числу таких задач относят:

- сокращение бедности и имущественного неравенства населения, содействие эффективной занятости населения и мобильности работников;
- совершенствование системы общего и профессионального образования на основе современных достижений науки и техники; развитие системы роста образовательного потенциала личности в течение всей жизни;
- развитие национальной системы квалификаций;
- профессиональная ориентация граждан, а также совершенствование механизмов обеспечения экологической безопасности и поддержания благоприятной окружающей среды.

На наш взгляд, данное направление должно быть одним из ведущих, поскольку развитие человека и улучшение качества жизни являются приоритетными целями политики государства в области экономики.

Таким образом, каждый регион должен иметь собственную стратегию экономической безопасности, которая, в свою очередь, будет выступать в качестве конкретизации общефедеральной стратегии на специфические региональные социально-экономические условия.

Рассматривая задачи по созданию устойчивого экономического роста, мы выяснили, что отсутствует агропромышленный сектор, играющий важную роль во многих регионах. Поэтому его необходимо представить как в стратегии экономической безопасности, так и в индикативных планах развития регионов. Инструменты индикативного планирования, могут создавать условия для роста эффективности взаимодействия региональных образовательных систем, науки и производства, сельского хозяйства, транспорта, и др.

Индикативное планирование выступает в качестве эффективного инструмента, который может решить такую проблему, как межрегиональная дифференциация. Это связано с тем, что краткосрочное и стратегическое планирование нацелено на решение задач иного характера.

И, в заключение, сделаем вывод, что развитая система индикативного планирования является необходимым условием эффективного управления рисками экономической безопасности на федеральном и региональном уровнях.

Литература

1. Захарова В. В. Организация инновационных систем в соответствии с вызовами глобальной экономики // Журнал экономической теории. 2018. Т. 12. Вып. 1. С. 105-116.
2. Захарова В. В. Организация инновационных систем в соответствии с вызовами глобальной экономики // Журнал экономической теории. 2016. № 2. С. 185-188.
3. Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Романов И.В. Результаты и тренды развития региональной системы расселения в эпоху неолиберальной урбанизации (на материалах Белгородской области) // Географический вестник. 2019. №2(49). С. 34–45
4. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. [Эл. ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. Дата обращения : 10.01.2020.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСА СЧАСТЬЯ

В.П. Замошникова

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), студент
г. Ростов-на-Дону, Россия*

zvp2507@gmail.com

Статистический анализ благосостояния того или иного государства базируется на расчете совокупности показателей, ключевыми из которых являются объем и динамика валового внутреннего продукта и индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Однако, вышеназванные критерии характеризуют в большей степени материальную составляющую уровня и качества жизни населения. Таким образом, из анализа исключаются нематериальные характеристики счастья и благосостояния индивидов.

С целью расширения инструментария оценивания благосостояния населения и последующей выработки управленческих решений по обеспечению устойчивого развития стран мира на Генеральной Ассамблее Организации объединенных наций в 2011 году был введен Всемирный индекс счастья (World Happiness Index) [2].

Отметим, что ежегодно с 2012 года на официальном сайте ООН публикуются рейтинги 156 стран мира (The World Happiness Report) исходя из значений индекса счастья. В расчет обобщающего индикатора входит шесть показателей: объем ВВП на душу населения, уровни гражданских свобод, социальной поддержки населения, коррупции, щедрости, а также ожидаемая продолжительность жизни.

Особый интерес среди вышеназванных критериев вызывает показатель «уровень щедрости населения» той или иной страны, под которым понимается способность граждан оказывать помощь окружающим как в материальном плане, так и в плане социально-психологической поддержки. Достаточное влияние на уровень щедрости населения оказывают морально-этические установки, которые также могут рассматриваться в качестве компонента счастливой жизни. Ключевым вопросом определения уровня щедрости населения выступает следующий: «Тратили ли вы денежные средства на благотворительность в прошлом месяце?».[4]

Общая оценка всемирного индекса счастья также подразумевает ответы на следующие вопросы: «Довольны ли вы своей жизнью в целом, счастливы ли вы? Насколько?». Довольно часто исследователи задают вопросы о том, когда в последний раз человек смеялся или как часто он чувствовал себя несчастным.

Данные об объемах социальной поддержки населения стран, уровне коррупции и щедрости, а также степени развития гражданских прав и свобод рассчитываются на основе результатов социологического исследования, которое проводит Американский институт общественного мнения, основанный профессором-социологом Джорджем Гэллапом.

В данном исследовании респондентов просят оценить составляющие уровня благосостояния по шкале от 0 до 10. С помощью специально разработанной методики специалисты Американского института общественного мнения преобразуют результаты опроса в субъективные оценки качества жизни населения, используя статистический вес Гэллапа.

Отметим, что для каждой страны объем выборки для получения субъективных оценок уровня счастья рассчитывается исходя из следующего правила: если страна, например, не участвовала в опросах Американского института общественного мнения в течение трех лет с 2016 по 2018 годы, то по возможности для исследования берутся данные, представленные за 2015 год. Специалисты института Гэллапа компилируют результаты опроса за несколько лет с целью достичь достаточно большого размера выборки: так, если страна участвовала в социологическом опросе с 2016 г. по 2018 г., то объем выборки составит 3000 человек, что позволит с вероятностью свыше 95% оценить уровень счастья населения. [1]

На следующем этапе специалистами подразделения ООН по поиску решений стабильного развития проводится обработка предоставленных субъективных оценок и составляется рейтинг 156 государств, при этом значение полученного обобщающего критерия счастья каждой из стран сравнивается со значением аналогичного показателя страны-антиутопии, имеющей самое низкое значение обобщающего показателя благосостояния.

Цель составления рейтинга стран на основе индекса счастья состоит в том, чтобы органы власти и управления различных стран мира имели возможность скорректировать политику по повышению уровня и качества жизни населения, а также снизить уровень социальной дифференциации.

Таблица 1.

**Динамика составляющих индекса счастья
населения Российской Федерации в 2014 - 2018 гг.**

	2014	2015	2016	2017	2018
Общая оценка жизни (LifeLadder)	6,037	5,996	5,855	5,579	5,514
Социальная поддержка (Social support)	0,932	0,924	0,911	0,896	0,909
Гражданские свободы (Freedom)	0,744	0,685	0,714	0,731	0,729
Коррупция (Corruption)	0,869	0,913	0,925	0,862	0,865
Щедрость (Generosity)	-0,275	-0,181	-0,191	-0,155	-0,156
ВВП на душу населения (LogofGDPpercapita)	10,138	10,107	10,103	10,117	10,132
Ожидаемая продолжительность жизни (Healthylifeexpectancy)	62,680	63,100	63,500	63,900	64,300

Составлено автором на основании данных Gallup World Poll 2014-2018 гг.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что общий уровень благосостояния населения РФ на всем протяжении рассматриваемого периода оставался низким за счет недостаточной степени щедрости и развития гражданских свобод, а также высокого уровня коррупции в стране.

Отметим, что в 2014 году был зафиксирован самый высокий уровень субъективного счастья населения РФ. Респонденты отмечали наличие высокого уровня социальной поддержки со стороны государства и возможности реализации своих гражданских прав и свобод. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что для граждан РФ выполнение государством своих социальных и правовых обязательств является важнейшей составляющей высокого уровня и качества их жизни.

Тем не менее, общий уровень счастья, рассчитываемый ООН (таблица 2), отличается от общей оценки жизни, полученной на основе социологических опросов Американского института общественного мнения, представленной в таблице 1.

Нельзя не отметить, что в 2014 году был зафиксирован наибольший уровень субъективного счастья граждан Российской Федерации, возможно вызванный такими событиями, как присоединение Республики Крым к России, а также проведением мировых спортивных мероприятий.

Таблица 2.

**Динамика Всемирного индекса счастья и положения Российской Федерации
в мировом рейтинге 2015 – 2019 гг. в пересчете ООН**

Год выпуска отчета	Анализируемый период	Место России в мировом рейтинге	Значение индекса
2015 г.	2014 год	68 место	5,716
2016 г.	2015 год	56 место	5,648
2017 г.	2016 год	50 место	5,963
2018 г.	2017 год	59 место	5,810
2019 г.	2018 год	68 место	5,856

Составлено автором на основании данных Gallup World Poll 2014-2018 гг.

Исходя из данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что значения Всемирного индекса счастья населения РФ значительно ниже значений аналогичного показателя для жителей других стран мира: в общем рейтинге 2019 года страна заняла лишь 68 место.

Тем не менее, нельзя не отметить рост данного показателя в 2018 году по сравнению с 2014 годом на 2,45 %.

Следует отметить, существует большое количество методик расчета субъективных индикаторов уровня счастья населения, причем их итоговые результаты могут значительно отличаться друг от друга в зависимости от метода проведения научного исследования. В качестве примера можно рассмотреть приведенную в таблице 3 динамику субъективной оценки уровня счастья населения Российской Федерации за 2014-2018 гг., основанную на результатах социологических опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Значение общего индекса счастья рассчитывается исходя из ответов на вопрос: «В жизни бывает всякое и хорошее, и плохое. Но, если говорить в целом, вы счастливы или нет?». Итоговая оценка рассчитывается как разница суммы положительных ответов («определенно да», «скорее да») и отрицательных ответов («скорее нет», «определенно нет»). Чем выше значение индекса, тем счастливее россияне себя ощущают.[3]

**Мониторинг уровня счастья граждан Российской Федерации
на основании исследования ВЦИОМ 2014 – 2018 гг.**

Исследуемый период	Индекс	Исследуемый период	Индекс
Апрель 2014 г.	64%	Ноябрь 2016 г.	66%
Ноябрь 2014 г.	59%	Апрель 2017 г.	72%
Март 2015 г.	64%	Июль 2017 г.	72%
Октябрь 2015 г.	70%	Март 2018 г.	73%
Апрель 2016 г.	68%	Ноябрь 2018 г.	71%

Составлено автором на основании данных ВЦИОМ 2014-2018 гг.

На основе данных таблицы 3 видно, что в 2017 и 2018 годах имел место наибольший уровень счастья населения РФ, в среднем около 72% респондентов считали себя в целом счастливыми. В 2014 году имело место наименьшее значение рассматриваемого критерия.

Отметим, что значение индекса счастья населения РФ, рассчитанное специалистами ВЦИОМ, количественно отличается от значений Всемирного индекса счастья и оценок Института Гэллопа.

В заключение следует отметить, что субъективные методики оценки уровня и качества жизни населения являются важным инструментом выстраивания социально-экономической политики государства по снижению уровня бедности и социальной дифференциации и напряженности, а также по улучшению общего уровня благосостояния граждан страны на разных уровнях территориальной агрегации.

Литература

1. World Happiness Report[сайт]. URL: <https://worldhappiness.report/>
2. Всемирный доклад о счастье [Электронный ресурс] // Википедия [сайт]. [2018]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирный_доклад_о_счастье_\(дата_обращения:_29.11.2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирный_доклад_о_счастье_(дата_обращения:_29.11.2019)).
3. Счастье в России: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ [сайт]. [2019]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9673> (дата обращения: 21.12.2019).
4. Рейтинг счастья по странам. Всемирный доклад о счастье 2018 [Электронный ресурс] // THEWORLDONLY.ORG [сайт].[2018]. URL: <https://theworldonly.org/index-schastya-2018/> (дата обращения: 21.12.2019)

О ТРУДОВЫХ РЕСУРСАХ И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

С.А. Игнатюк

*Главное статистическое управление Брестской области, заместитель начальника отдела,
г.Брест, Республика Беларусь*

trud.brest@belstat.gov.by

В состав трудовых ресурсов включается население трудоспособного возраста (за исключением неработающих инвалидов I и II группы и неработающих лиц, получающих пенсию по возрасту на льготных условиях), а также лица старше и младше трудоспособного возраста, занятые в экономике.

Общая численность трудовых ресурсов Брестской области в среднем за 2018 год составила 798,9 тыс. человек. На 93,9% она сформирована из трудоспособного населения в трудоспособном возрасте (в 2017 году – 94%), на 6,1% – из работающих лиц старше трудоспособного возраста (в 2017 году – 6%).

По сравнению с предыдущим годом численность трудовых ресурсов увеличилась на 0,8 тыс. человек, или на 0,1%. До этого в течение последних пяти лет наблюдалось ее ежегодное снижение (в среднем на 1,2%).

В городах и поселках городского типа в 2018 году было сосредоточено 75,9% общей численности трудовых ресурсов области, что на 0,2 процентных пункта больше по сравнению с предыдущим годом, в сельских населенных пунктах – 24,1%, что на 0,2 процентных пункта меньше.

На изменение количественных данных трудовых ресурсов области оказывает влияние численность населения и его естественное воспроизводство. Численность населения области на конец 2018 года составила 1 380,3 тыс. человек, в том числе в городских поселениях – 980,8 тыс. человек, в сельской местности – 399,5 тыс. человек.

За 2018 год численность населения сократилась на 4,1 тыс. человек, причем городское население выросло на 4,4 тыс. человек, а сельское – снизилось на 8,5 тыс. человек.

Таблица 1

Численность населения Брестской области
(тысяч человек)

Годы	Численность населения на конец года	В том числе		Общий прирост/ убыль (-) населения за год	В том числе	
		городское	сельское		естественный прирост/ убыль (-)	миграционный прирост/ убыль(-)
2013	1 388,5	955,0	433,5	-1,8	0,2	-2,0
2014	1 388,9	963,5	425,4	0,3	1,0	-0,7
2015	1 387,0	968,3	418,7	-2,0	1,1	-3,1
2016	1 386,4	973,3	413,1	-0,6	1,3	-1,9
2017	1 384,5	976,4	408,1	-1,9	-1,4	-0,5
2018	1 380,3	980,8	399,5	-4,1	-2,2	-1,9

Источник [3, с.32], [3, с.50], [3, с.70]

С 2013 года по 2016 год на уменьшение численности населения влияние оказывала в основном миграционная убыль. Естественный прирост в данном промежутке времени составлял от 0,2 тыс. человек в 2013 году до 1,3 тыс. человек в 2016 году. В 2018 и в 2017 годах снижение численности населения было обусловлено, как естественной убылью, так и миграционной.

На начало 2019 года в общей численности населения 55,8% приходится на население в трудоспособном возрасте (от 16 лет до общеустановленного пенсионного возраста), 24,8% – на лица пенсионного возраста, 19,4% – на детей в возрасте 0-15 лет.

В последнее время наблюдалась тенденция снижения удельного веса населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения. Однако в 2018 и в 2017 годах отмечено незначительное его увеличение (на 0,1 процентных пункта в каждом) и сокращение (в 2018 году – на 0,2 процентных пункта, в 2018 году – на 0,3 процентных пункта) доли населения старше трудоспособного возраста, что связано, в основном, с увеличением пенсионного возраста. При этом сохранилась тенденция роста доли населения моложе трудоспособного возраста, которая возросла в 2018 году на 0,1 процентных пункта (в 2017 году – на 0,2 процентных пункта).

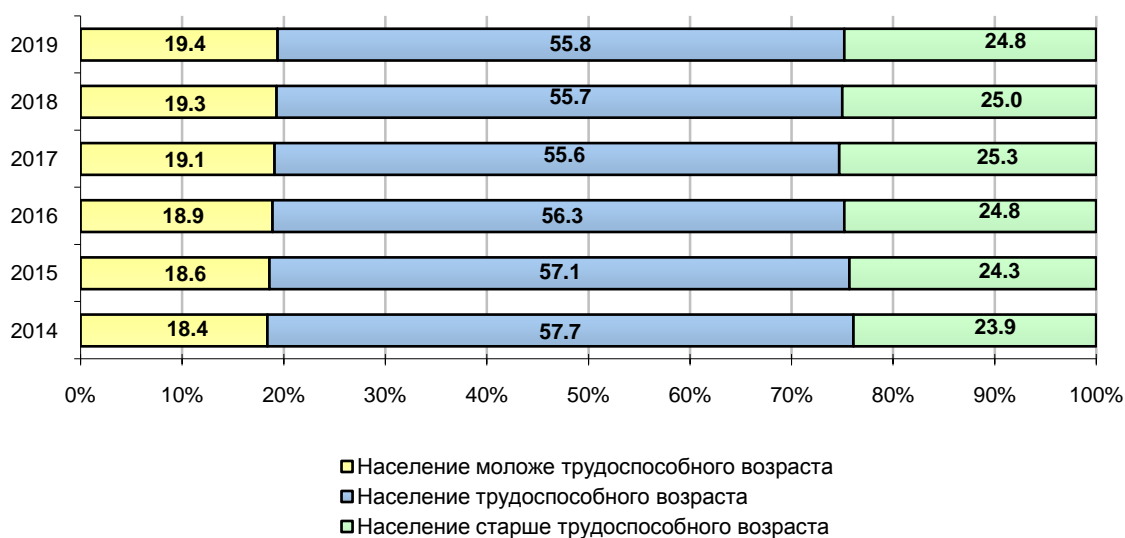

Рис. Изменение численности населения Брестской области по основным возрастным группам
(на начало года; в процентах к общей численности населения)

Источник [1, с.55]

Демографическая нагрузка
(на начало года; на 1 000 человек в трудоспособном возрасте)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Демографическая нагрузка	733	753	776	799	795	791
в том числе лицами в возрасте:						
моложе трудоспособного	319	327	336	344	346	347
старше трудоспособного	414	426	440	455	449	444

Показатель пенсионной нагрузки на 1 000 лиц трудоспособного возраста возрос с 414 человек на начало 2014 года до 444 человек на начало 2019 года. Показатель замещения трудовых ресурсов за этот же период увеличился с 319 лиц до 347.

При снижении общей демографической нагрузки на начало 2019 года по сравнению с началом 2018 года на 4 человека, демографическая нагрузка лицами старше трудоспособного возраста снизилась на 5 человек.

Происходящие демографические процессы оказали существенное влияние на состояние трудовых ресурсов. Так удельный вес трудовых ресурсов в общей численности населения снизился с 59,9% в 2014 году до 57,8% в 2018 году.

Эффективность использования трудовых ресурсов определяется удельным весом в них занятого населения. В 2018 году в экономике Брестской области было занято 593,8 тыс. человек, что составило 74,2% от численности трудовых ресурсов. Удельный вес занятого населения в трудовых ресурсах области в предыдущие годы был выше и составлял в 2017 году 74,4%, в 2016 году – 75,1%, в 2015 году – 75,3%.

Половина численности занятого населения области сосредоточена в трех крупных городах – Бресте, Барановичах и Пинске. Среди районов наибольший удельный вес в численности занятого населения области принадлежит Кобринскому району (в 2018 году – 5,8%), Столинскому (4,8%), Березовскому и Лунинецкому (по 4,5%), Ивацевичскому (4,1%), наименьший – Малоритскому району (1,6%), Ганцевичскому и Жабинковскому районам (по 1,7%), Ляховичскому (1,8%) [3, с.86].

В области отмечилась тенденция снижения численности занятого населения. При этом в 2018 году по сравнению с 2017 годом численность занятого населения снизилась незначительно, всего на 0,2%, тогда как в течение предыдущих пяти лет ее среднегодовое снижение составило 1,3%.

Наибольшее снижение занятого населения в 2018 году по сравнению с предыдущим годом произошло в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – на 2,1%, транспортной деятельности, складировании, почтовой и курьерской деятельности – на 1,1%, а наибольшее увеличение произошло в обрабатывающей промышленности – на 1,4%, в оптовой и розничной торговле; ремонте автомобилей и мотоциклов – на 1,4%.

Наибольший удельный вес в занятом населении области приходится на работников организаций частной формы собственности и в 2018 году составил 57,2%. В организациях государственной формы собственности занято 39,8% населения. Меньше всего занятых в организациях иностранной формы собственности – 3% [2, с.14].

В организациях государственной формы собственности в течение последних пяти лет (кроме 2015 года) отмечалось снижение занятого населения (темп роста составил от 97,6% в 2014 году до 98,9% в 2018 году). Численность занятых в частной форме собственности с 2015 года по 2017 год ежегодно снижалась (в среднем на 2,3%), а в 2018 году по сравнению с предыдущим годом она выросла на 0,4%. За последние пять лет (кроме 2016 года) наблюдалось ежегодное увеличение численности занятых в организациях иностранной формы собственности, среднегодовой темп составил 104,4% [3, с.83].

В занятом населении наибольшая доля принадлежит гражданам, работающим в организациях, в 2018 году их численность составила 500,3 тыс. человек, или 84,4% всех занятых, против 503,8 тыс. человек, или 84,8% в 2017 году. Сокращение численности данной категории занятого населения является основной причиной снижения занятых в экономике.

Основное влияние на снижение численности работников организаций оказывает превышение численности уволенных работников над принятыми, которое составило в 2018 году 3,8 тыс. человек (в 2017 году – 3,7 тыс. человек, 2016 году – 14,1 тыс. человек).

Превышение числа уволенных работников над принятыми осталось характерным еще для большинства видов экономической деятельности. Причем таких, где трудится значительная часть работников области.

Практически во всех городах и районах области число уволенных работников за 2018 год превысило число принятых, кроме Брестского района, где коэффициент замещения работников составил 1,056, г. Бреста – 1,021 и г.Пинска – 1,017. Самый большой отток работников произошел в организациях Ивановского (коэффициент замещения – 0,836), Дрогичинского (0,841), Березовского (0,892), Лунинецкого (0,917) районов [3, с.97].

Разницу между трудовыми ресурсами в целом и занятым в экономике населением составляет прочее трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике в силу определенных обстоятельств и причин (в 2018 году – 206,4 тыс. человек, или 25,8% в трудовых ресурсах). По сравнению с 2017 годом данная категория увеличилась на 2,1 тыс. человек, или на 1% [2, с.5].

В 2018 году наибольший удельный вес (23,4%) в прочем трудоспособном населении трудоспособного возраста занимают лица, находящиеся в отпусках по беременности и родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, 22% – лица, обучающиеся в учреждениях образования, не совмещающие обучение с трудовой деятельностью, 14,7% – лица (без зарегистрированных безработных), не имеющие работы, активно ее ищущие и готовые приступить к ней [2, с.6].

На снижение численности занятого населения оказывает существенное влияние рост трудовой миграции. По данным выборочного обследования по вопросам занятости населения в 2018 году численность граждан, работающих за границей (до одного года), составила 28,2 тыс. человек, что на 15 тыс. человек, или в 2,1 раза больше, чем в 2017 году. Доля данной категории граждан в прочем трудоспособном населении трудоспособного возраста в 2018 году составила 13,7%, против 6,5% в 2017 году.

В 2018 году в результате межобластной и международной миграции в область прибыло 14,1 тыс. человек и выбыло 16 тыс. человек, в 2017 году – 14,6 тыс. человек и 15,1 тыс. человек соответственно. Кроме того, в 2018 году 23,1 тыс. человек сменили место постоянного жительства в пределах области, в 2017 году – 24,2 тыс. человек.

В общем потоке прибывших в область и выбывших из области преобладали лица трудоспособного возраста, численность которых в 2018 году среди прибывших составила 11,7 тыс. человек, или 82,9%, среди выбывших – 13,4 тыс. человек, или 84%, то есть наблюдается миграционная убыль населения в трудоспособном возрасте.

До 2018 года в Брестской области наблюдалась положительная динамика по снижению миграционной убыли, с 3 085 человек в 2015 году до 479 человек в 2017 году. В 2018 году миграционная убыль составила 1 888 человек.

Литература

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат), 2019.
2. Статистический бюллетень «Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь в 2018 году» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат), 2019.
3. Статистический ежегодник Брестской области / Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат), 2019.
4. Статистический сборник «Труд и занятость в Республике Беларусь» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат), 2018.

СТРАХОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.С. Иноземцев

Саратовский государственный социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, к.э.н., доцент, г. Саратов, Россия

inevgenij@yandex.ru

А.В. Домничев

Саратовский государственный социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, магистрант, г. Саратов, Россия

domnichev.art@yandex.ru

В силу значительной неравномерности экономического развития российских регионов изучение основных показателей развития страхового рынка должно проводиться в региональном разрезе [3, с. 112]. Наиболее адекватным показателем величины рынка можно считать величину страховых премий [см., напр., 2].

Таблица 1.

**Динамика размера страховых премий по крупнейшим регионам России
в 2019 г. по сравнению с 2014 г.**

(млн руб.)

Регион	2014 (9 мес.)	2019 (9 мес.)	Прирост, %	Прирост в реальном выражении, %
Москва	369392,9	547710,6	48,3	6,7
Санкт-Петербург	49421,0	96944,3	96,2	41,1
Московская обл.	18716,4	45810,2	144,8	76,1
Тюменская обл. (включая ХМАО, ЯНАО)	21254,3	31630,5	48,8	7,1
Татарстан	17735,4	19950,8	12,5	-19,1
Краснодарский край	14404,4	19141,3	32,9	-4,4
Свердловская обл.	15149,4	18444,5	21,8	-12,4
Всего по регионам РФ	741772,6	1099384,9	48,2	6,6

Источник: расчеты авторов на основе данных [4]

С учетом инфляции рост страхового рынка в РФ был не слишком существенным (+6,6%). При оценке динамики на региональном уровне очевидно, что данный рост был обеспечен за счет четырех крупнейших регионов страны (Москва, Санкт-Петербург, Московская и Тюменская области). Если исключить их из рассмотрения, то динамика страховых премий будет гораздо менее оптимистичной: рост на 33,3% в номинальном выражении и снижение на 4,1% - в реальном. Это связано с продолжающимся сокращением сегмента инвестиционного страхования жизни (ИСЖ), причем в III квартале 2019 г. рынок перестал расти в годовом выражении впервые с 2009 г. [1, с. 44]

Рассмотрим изменения в составе крупнейших страховщиков России.

Таблица 2.

**Динамика размера страховых премий топ-10 страховщиков
в 2019 г. по сравнению с 2014 г.**

(в скобках указано изменение компании в рейтинге)

Компания	Размер страховых премий, млн руб.		Прирост, %	Прирост в реальном выражении, %
	2014 (9 мес.)	2019 (9 мес.)		
СОГАЗ (+1)	86493,4	159108,2	84,0	32,3
Сбербанк-Страхование жизни(+7)	23358,5	119258,7	410,6	267,3
Ингосстрах (0)	48541,3	77998,3	60,7	15,6
АльфаСтрахование (+1)	36012,5	77977,1	116,5	55,8
ВТБ-Страхование (+1)	28480,4	76052,4	167,0	92,1
РЕСО-Гарантия (-2)	46772,4	70522,0	50,8	8,5
ВСК (0)	27829,0	58351,4	109,7	50,8
Росгосстрах (-7)	93910,8	56685,1	-39,6	-56,6
АльфаСтрахование-Жизнь (+8)	8381,3	36632,2	337,1	214,4
Группа Ренессанс-Страхование (+1)	14558,9	24980,0	71,6	23,4

Источник: расчеты авторов на основе данных [4]

Таким образом, список лидеров страхового рынка остается относительно стабильным. Две компании из топ-10 2014 г. – «Согласие» и «Альянс» – в 2019 г. опустились, соответственно, с 8 на 11 и с 10 на 39 место. Единственной крупной компанией, неудачно развивавшейся в рассматриваемый период, оказался «Росгосстрах», не только потерявший лидерство на рынке, но и сокративший свой портфель более чем вдвое.

Изменения в степени монополизации страхового рынка (см. табл. 3):

Таблица 3.

Динамика доли топ-5 компаний и лидера на страховом рынке за 2014-2019 гг.
(данные за 9 месяцев года)

Регион	Количество заключенных договоров				Страховые премии			
	доля топ-5, %		доля лидера, %		доля топ-5, %		доля лидера, %	
	2014	2019	2014	2019	2014	2019	2014	2019
Москва	51,9	62,6	17,3	33,3	43,4	49,4	16,0	12,9
Санкт-Петербург	57,1	56,9	23,1	14,4	50,6	62,7	14,6	33,3
Московская обл.	77,4	67,1	33,4	19,7	67,1	75,2	34,6	35,1
Тюменская обл. (включая ХМАО, ЯНАО)	78,4	64,3	45,6	15,1	62,9	60,2	22,9	29,5
Татарстан	58,0	57,8	28,2	18,4	44,7	45,4	13,1	11,3
Краснодарский край	75,0	67,5	42,0	25,6	47,0	52,2	23,7	14,5
Свердловская обл.	53,7	58,7	33,0	32,7	44,1	40,8	21,1	9,9
Всего	43,8	55,5	21,9	22,2	42,0	46,3	12,7	14,4

Источник: расчеты авторов на основе данных [4]

В целом уровень монополизации страхового рынка немного вырос, но рост был весьма неравномерным. В частности, обострилась конкуренция в Московской и Тюменской областях, а также в Краснодарском крае, где рынок отличается высокой степенью концентрации.

Заметим, что почти во всех рассматриваемых регионах доля рынка топовых компаний по заключенным договорам превышала их долю в страховых премиях. Хотя лидеры по данным показателям отнюдь не всегда совпадают, это может косвенно указывать на то, что средний размер премии у топовых компаний зачастую ниже, чем в целом по региону. Возможно, лидеры рынка стремятся заключить максимальное количество договоров, поступаясь их «качеством».

Коэффициент выплат является одним из ключевых показателей операционной деятельности (табл. 4).

Таблица 4.

Динамика коэффициента выплат страхового возмещения
(за 9 месяцев года)

Регион	По всему рынку		АО «Согаз»		ПАО СК «Росгосстрах»	
	2014	2019	2014	2019	2014	2019
Москва	0,449	0,394	0,264	0,421	0,455	0,356
Санкт-Петербург	0,508	0,552	0,495	0,469	0,490	0,556
Московская обл.	0,409	0,367	0,334	0,024	0,349	0,308
Тюменская обл. (включая ХМАО и ЯНАО)	0,481	0,436	0,603	0,505	0,480	0,304
Татарстан	0,566	0,418	0,386	0,383	0,349	0,456
Краснодарский край	0,380	0,241	0,345	0,691	0,352	0,420
Свердловская обл.	0,596	0,434	0,521	0,524	0,431	0,356
Всего по регионам РФ	0,512	0,349	0,336	0,425	0,401	0,442

Источник: расчеты авторов на основе данных [4]

В табл. 4 приведены данные по лидерам в 2014 г. (ПАО СК «Росгосстрах») и в 2019 г. (АО «Согаз»).

Хотя коэффициент выплат в целом по всему рынку снизился, у лидеров он вырос. Возможно, именно высокий коэффициент выплат обуславливает их привлекательность на страховом рынке. Лидер 2019 г. (АО «Согаз») повысил коэффициент выплат почти во всех рассматриваемых регионах. На этом фоне обращает на себя внимание аномально низкий коэффициент выплат в 2019 г. в Московской области (2,4%).

В целом прибыльность страховых компаний выросла на 47%, но это произошло не за счет компаний-лидеров, которые, напротив, стремились расширить круг клиентов ценой прибыльности.

Литература

1. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за III квартал 2019 г.// Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2019. № 12. С. 43-46.

2. Прокофьев В.А., Головкин М.В., Бигвава К.Р. Статистический анализ взаимосвязи развития эффективности социально-экономических индикаторов РФ // Системное управление. 2016. № 2(31).С. 26.
3. Толмачев М.Н. Экономическая статистика: учебное пособие / М.Н. Толмачев, О.В. Кочетыгова и др. Саратов, 2018. 160 с.
4. Сайт Банка России <https://cbr.ru/>

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Капыльцова

«Донецкий национальный университет», к.э.н., доцент, г. Донецк, ДНР

viktoriya.kap.75@mail.ru

А. А. Семененко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», студент, г. Донецк, ДНР

semenenko2019@gmail.com

Современная экономическая наука и практика хозяйствования определяет предпринимательство как самостоятельную инициативную систематическую на собственный риск хозяйственную деятельность с целью достижения определенных экономических и социальных результатов, прежде всего, извлечения коммерческой выгоды.

Малое предпринимательство является важным звеном современной национальной экономической системы общества с рыночной формой организации хозяйства, а его развитие – это одно из наиболее значимых направлений государственного регулирования. Для современного общества развитие предпринимательской деятельности является одной из главных предпосылок повышения уровня и качества жизни населения, обеспечения благосостояния общества, а также формирования и реализации экспортного потенциала страны.

В условиях дестабилизации национальной экономики и ограничения финансовых ресурсов общества субъекты малого предпринимательства, не требующие больших стартовых инвестиций, при определенной государственной поддержке способны быстрее и эффективнее решать возникающие проблемы социально-экономического характера, а также стимулировать развитие экономической конкуренции. Для того, чтобы принимать рациональные хозяйственные решения в сфере управления малым предпринимательством, государству необходимо регулярно проводить грамотную и качественную оценку состояния субъектов малого предпринимательства, их финансового положения и выявлять факторы, определяющие их функционирование и развитие. Модернизация и перевод экономики России на инновационный путь невозможны без активного участия малого предпринимательства.

Несмотря на большое практическое значение исследуемой проблемы, уровень ее разработанности еще недостаточно глубок. Отдельные аспекты оценки эффективности развития малого предпринимательства проанализированы в научных работах Бусыгина А. В., Варналия З. С., Дадашева А. З., Крутика А. Б., Крупанина А. А., Нешитого А. С. и других известных ученых-экономистов.

Так, например, Бусыгиным А. В. были рассмотрены методы анализа эффективности создания малого предприятия. Варналий З. С., в свою очередь, обосновывает применение системы интегрированных показателей для оценки уровня становления и развития предпринимательских структур, а также определения эффективности финансово-экономической деятельности малых предприятий [1, с. 151]. В трудах ученых-экономистов Дадашева А. З. и Нешитого А. С. представлены показатели отдачи бюджетных средств, которые были затрачены на реализацию мероприятий, ориентированных на развитие малого предпринимательства с целью анализа и оценки эффективности государственной поддержки данного вида предпринимательства.

В связи с этим, целью настоящего исследования является анализ состояния малого предпринимательства в Российской Федерации и выявление факторов, негативно влияющих на его функционирование и блокирующих дальнейшее его развитие.

Малое предпринимательство занимает особенно значимое место в общей структуре предпринимательства. Так, к преимуществам предприятий данного сектора национальной экономики можно отнести: оперативное влияние на изменение структуры национальной экономики, создание большого количества дополнительных рабочих мест, обеспечение конкуренции на национальном рынке, обеспечение рынка товарами и услугами, имеющими повышенный спрос, высокую окупаемость инвестиций, а также оперативное реагирование и адаптацию к изменениям конъюнктуры современного рынка.

Как показывают результаты проведенного исследования, число малых предприятий в Российской Федерации за период 2013-2016 гг. в среднем составило 2990 тыс., в том числе: 864 тыс. малых предприятий, специализирующихся на оптовой и розничной торговле, ремонте транспортных средств, бытовых изделий, а также предметов личного пользования; 488 тыс. предприятий, занимающихся операциями с недвижимым имуществом; 273 тыс. – это малые предприятия, занятые в строительной сфере; 213 тыс. составили малые предприятия обрабатывающих производств, а также предприятия транспорта и связи (162,2 тыс.) и функционирующие по направлению ресторанно-гостиничной сферы деятельности (67,4 тыс.). Остальные малые предприятия в незначительном количестве представлены в других видах экономической деятельности, в частности: в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве; здравоохранении и предоставлении социальных услуг; финансовой деятельности; производстве и распределении электроэнергии, газа и воды; добыче полезных ископаемых, образовании, рыболовстве и рыбоводстве [2, с. 51; 3, с. 24].

На рис. 1-3 наглядно представлены основные показатели деятельности малых предприятий в Российской Федерации за период 2013-2016 гг. Если сравнивать с 2013 г., то в 2014 г. средняя численность работников малых предприятий увеличилась на 48,5 тыс. чел. Однако, в следующем году произошло резкое снижение на 413,5 тыс. чел. Аналогичная динамика сохранялась в 2016 г. При этом оборот малых предприятий имел тенденцию к росту с 2013 г. по 2015 г., но в 2016 г. отчетливо прослеживается снижение данного показателя на 5247,3 млрд. руб.

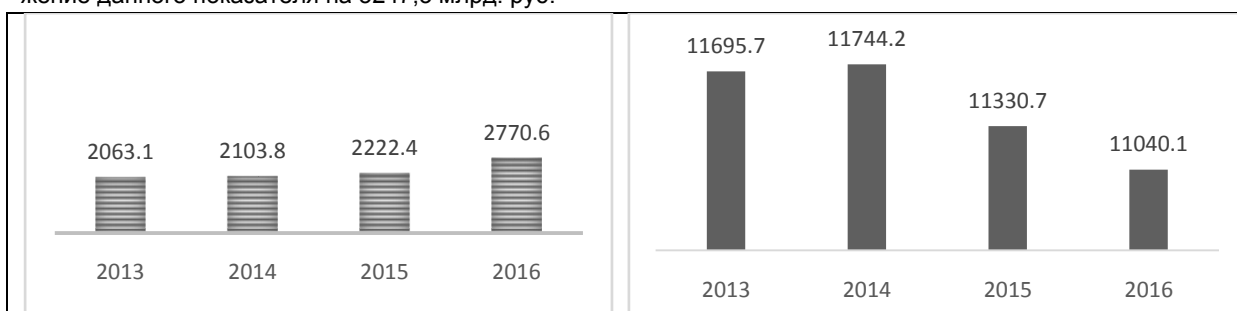

Рис. 1. Количество малых предприятий в Российской Федерации, тыс. ед.

Рис. 2. Средняя численность работников малых предприятий в Российской Федерации, тыс. человек

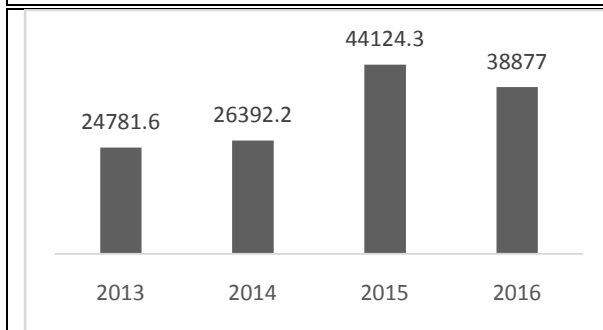

Рис. 3. Оборот малых предприятий в Российской Федерации, млрд. руб.

Как следствие наблюдается снижение показателя рентабельности малых предприятий на 0,2% в 2016 г. по сравнению с 2015 г. Несмотря на это, показатель рентабельности активов малых предприятий увеличился на 0,8% в таком же временном отношении.

Иными словами, динамика основных показателей деятельности субъектов малого предпринимательства демонстрирует в итоге ухудшение состояния малого предпринимательства, несмотря на увеличение числа данных предприятий. Такая ситуация свидетельствует о некоторых противоречиях в политике государственного управления развитием сектора малого предпринимательства.

Анализ статистических социально-экономических показателей Российской Федерации за период 2017-2018 гг. показал, что основными причинами, сдерживающими развитие малого предпринимательства в ее национальной экономике, являются:

Анализ статистических социально-экономических показателей Российской Федерации за период 2017-2018 гг. показал, что основными причинами, сдерживающими развитие малого предпринимательства в ее национальной экономике, являются:

- сложная и недостаточно эффективная система налогообложения субъектов малого предпринимательства, отсутствие ее ориентированности на стимулирование инвестиционно-инновационной активности;
- несогласованность и отсутствие в некоторых сферах необходимого и достаточного нормативно-правового обеспечения;
- ограниченность материально-финансовых ресурсов;
- недостаточная инвестиционная активность;
- ограниченность внутреннего спроса и кризис сбыта на внутреннем национальном рынке;
- несовершенство системы учета и статистической отчетности малых предприятий;
- ограниченность информационного и консультативного обеспечения, несовершенство системы обучения и переподготовки кадров для предпринимательской деятельности.

Таким образом, в условиях современной национальной экономики поддержка и развитие малого предпринимательства, безусловно, играют большую роль в нормальном функционировании и развитии общества, поскольку оно способствует не только росту макроэкономических показателей, но и снижению уровня социальной напряженности, показатели которой, к сожалению, не улучшаются [5, с. 161]. В связи с этим, государство особенно заинтересовано в том, чтобы малые предприятия имели комфортные для продуктивной работы условия. Для этого государственным структурам управления целесообразно разрабатывать программы финансирования и программы поддержки малого предпринимательства, заключающиеся в предоставлении информационно-консультационных услуг, расширении и улучшении производственных мощностей, предоставлении льгот для приобретения оборудования и т.п. [1, с. 149]. В Российской Федерации сформирована достаточно стабильная система государственной поддержки субъектов малого предпринимательства и именно поэтому можно констатировать наличие оптимистичных прогнозов и перспектив развития сектора малого предпринимательства в ее национальной экономике на современном этапе.

Литература

1. Выборнова В. В. Основные направления совершенствования государственной поддержки развития малого и среднего бизнеса / В.В. Выборнова, В. М. Москалева // Белгородский вестник. 2015. № 4. С. 149-154.
2. Кузнецов Ю. В. Эффективность государственной поддержки малого предпринимательства в России / Ю. В. Кузнецов, Н. В. Быкова // Финансы: теория и практика. 2017. № 6. С. 50-59.
3. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики; И.В. Безрукавая, О.Ю. Дудорова, О.Б. Жихарева и др.; под ред. А. Л. Кевеш. Москва: Росстат, 2017. 80 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики; Н. С. Бугакова, Л. М. Гохберг, Л. М. Григорьев и др.; под ред. С. Н. Егоренко. Москва: Росстат, 2018. 1162 с.
5. Романенко Е. В. Малое и среднее предпринимательство в условиях модернизации российской экономики / Е. В. Романенко, В. В. Бирюков // Вестник СибАДИ. 2015. № 2. С. 158-165.

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

И.Н.Козельская

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
д.э.н., профессор, г.Саратов, Российская Федерация*

igordeeva61@mail.ru

В социально-экономическом развитии российских регионов в настоящее время сформировалась тенденция наращивания темпов экономического роста. В Саратовской области темпы роста валового регионального продукта в 2017 году составили уже 102,1% к предыдущему году, хотя в 2016 году этот показатель составлял всего лишь 100,9% [2].

Положительной тенденцией следует признать и преодоление негативной динамики падения инвестиций в основной капитал. В Саратовской области показатели динамики инвестиций в основной капитал хуже, чем в среднем по российским регионам, однако и здесь отмечается рост: в 2018 году на 0,7% по сравнению с предыдущим годом [6, с. 502].

Возможности роста валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал существенно ограничиваются вследствие сохранения неблагоприятных внешнеэкономических факторов: расширения санкций развитых стран в отношении Российской Федерации, формирования пониженных темпов роста мировой экономики. Вместе с тем, российские регионы уже приобрели определенную устойчивость к негативному влиянию внешних факторов, что отражается в усилении позиции России в важных международных рейтингах.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума Россия в 2019 году заняла 43 место среди 141 национальной экономики, в рейтинге «Doing Business» - 28 место среди 190 стран [10, с. 482; 9, с.4]. Международными экспертами отмечаются такие положительные тенденции в российской экономике, как активное освоение цифровых технологий, расширение использования интернета в социальной и экономической сфере, сохранение устойчивости государственных финансов и низкого уровня инфляции.

Успешные меры Банка России в рамках реализации режима таргетирования инфляции обеспечивают возможность ее стабилизации на уровне ниже 4% и на этом фоне возможность снижения ключевой ставки, которая составляет уже 6,25% к настоящему времени. Столь благоприятные тенденции способствуют повышению доступности кредитов для организаций реального сектора экономики и служат существенным стимулом для региональных инвесторов к усилению инвестиционной активности и фактором улучшения динамики социально-экономического развития российских регионов.

Социально-экономическому развитию российских регионов способствует также стабильное поступление в российскую экономику сверхдоходов от экспорта сырьевых ресурсов. Продление соглашения стран ОПЕК+ по сокращению добычи нефти обеспечивает сбалансированность мировых рынков нефти и возможность получения Россией значительных нефтегазовых доходов. Это в свою очередь позволило пополнить Фонд национального благосостояния, размер средств в котором уже превысил пороговое значение (7% к ВВП) и составил 7,3% к ВВП в декабре 2019 года [7]. Установленное бюджетное правило дает возможность использовать это превышение в целях дополнительного финансирования перспективных инвестиционных проектов региональных инвесторов.

Благоприятным тенденциям в социально-экономическом развитии российских регионов способствует вместе с тем и формирование в 2018 году профицитного консолидированного бюджета, размер профицита при этом составил существенную величину: 2,9% к ВВП [4]. Следовательно, создается возможность для дополнительного финансирования роста инвестиций в основной капитал.

Однако в социально-экономическом развитии российских регионов проявляются и негативные тенденции. В своем Послании Федеральному собранию Российской Федерации 2020 года Президент РФ указал, что прямой угрозой будущему России является формирование доходов значительной части российских граждан, семей на низком уровне [5]. Длительное время (2014-2017 годы) реальные денежные доходы населения России уменьшались, и хотя в 2018 году наблюдался их рост, это увеличение пока слишком малое: только на 0,1% по сравнению с предыдущим периодом [6, с.192].

Саратовская область, несмотря на то, что реальные денежные доходы населения региона в 2018 году увеличились в большей мере (на 2,6%), занимает всего лишь 75 место среди регионов РФ по уровню среднедушевых денежных доходов [6, с.35].

Меры, обозначенные Президентом РФ в Послании, должны обеспечить значительный рост доходов населения, в первую очередь – семей с маленькими детьми. Однако для стабильного роста денежных доходов населения необходима сильная региональная экономика, основанная на высокой инновационной активности предприятий реального сектора.

Указом Президента РФ в составе национальных целей развития России определена необходимость ускорения технологического развития и увеличения к 2024 году доли организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего количества [8]. К сожалению, инновационная активность российских организаций пока еще невысокая: только 19,8% организаций в РФ (18,3% в Саратовской области) осуществляли в 2018 году технологические инновации [3]. При этом, если в обрабатывающих производствах этот показатель существенно выше (27,9% в РФ), то в добыче полезных ископаемых – совсем низкий: только 9%.

Негативной тенденцией в социально-экономическом развитии российских регионов следует признать и повышение степени износа основных фондов. В Саратовской области степень износа увеличилась с 50,6% в 2010 году до 58,4% в 2018 году [6, с. 568]. Высокая изношенность основных фондов является значительным препятствием для освоения инноваций. В Саратовской области доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров и выполненных работ и услуг снизилась с 7% в 2010 году до 2,4% в 2018 году [6, с. 1033].

Технико-технологическому обновлению региональных экономик в России по-прежнему препятствует сохранение многих неблагоприятных факторов. Статистическое обследование, проведенное в 2018 году, выявило, что в Саратовской области руководители организаций считают, что инвестиционную активность ограничивают такие факторы, как: высокие инвестиционные риски (55% руководителей указали на этот фактор), недостаток собственных финансовых средств (54%), неопределенность экономической ситуации (50%), высокий процент коммерческих кредитов (41%) [1, с.11].

Таким образом, формирование конкурентоспособной региональной экономики возможно в процессе повышения эффективности федеральной и региональной политики по улучшению условий ведения бизнеса в регионе, повышению уровня жизни его населения. Выявление основных тенденций в социально-экономическом развитии региона и факторов, их определяющих, будет способствовать усилению обоснованности мероприятий по преодолению негативных тенденций и формированию положительных трендов повышения темпов экономического роста и технологического развития в регионе.

Литература

1. Инвестиционная активность организаций в 2018 году. URL: https://www.gks.ru/investment_nonfinancial.
2. Официальная статистика. Валовой региональный продукт. URL: <https://srtv.gks.ru/folder/47343> (дата обращения: 15.01.2020).
3. Официальная статистика. Наука и инновации. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 15.01.2020).
4. Официальная статистика. Финансы. Консолидированный бюджет РФ. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/fin29g.pdf> (дата обращения: 15.01.2020).
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года. URL: <http://www.consultant.ru/>.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат.сб. М., 2019. 1204 с. URL: <https://www.gks.ru/folder/210>.
7. Статистика. Объем Фонда национального благосостояния. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 15.01.2020).
8. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.consultant.ru>.
9. Doing Business 2020: Russian Federation. World Bank Group. 2020. 120 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/r/russia/RUS.pdf>.
10. The Global Competitiveness Report: World Economic Forum. 2019. 666 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.

ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН В РОССИИ: НЕСООТВЕТСТВИЕ КЛАССИФИКАЦИЙ ТОВАРОВ И УСЛУГ ДЛЯ ЦЕН И ВЕСОВ

М.А. Козлова

Уральский государственный экономический университет, доцент, к.э.н.
г. Екатеринбург, Россия

kozlova_mary@mail.ru

Индекс потребительских цен (ИПЦ) требует обработки и обобщения информации, получаемой из двух источников: данные о ценах на разные товары и услуги должны быть соизмерены их количествами, приобретаемыми домашними хозяйствами.

Данные о ценах регистрируются ежемесячно по всем товарам и услугам, которые необходимы для расчета ИПЦ. Набор товаров и услуг формируется централизованно и периодически обновляется, при этом кардинальных изменений в количественном составе не осуществляется [4]. Актуализацию набора потребительских товаров и услуг можно проиллюстрировать последними изменениями: произошла замена автомобильного бензина марки АИ-80 на АИ-98, из набора убраны такие категории, как «DVD-диск с записью», «Газ сжиженный в баллонах», но при этом введены такие, как «Услуги по воспитанию детей, предоставляемые наемным персоналом», «Термометр медицинский электронный стандартный», «Абонентская плата за пакет услуг сотовой связи». Таким образом, мы видим постепенную замену одних потребительских товаров и услуг другими вследствие очевидных причин, связанных с активными изменениями в образе жизни и появлением технологически новых продуктов (и более активного их использования с течением времени). При этом очевидно, что эти товары и услуги не создают какие-то новые группы, они встраиваются в уже имеющиеся, таким образом, классификация групп, которая используется для обобщения ценовой информации не меняется, хотя меняется состав самих групп.

Набор потребительских товаров и услуг состоит из трех укрупненных разделов – продовольственных товаров, непродовольственных товаров и услуг. На начало 2020 г. он включает в себя 511 позиций, из которых 399 используются для расчета базового индекса потребительских цен (БИПЦ). Для обоих индексов классификация товаров и услуг не меняется, за тем лишь исключением, что некоторые группы товаров и услуг внутри укрупненных разделов имеют меньшее число элементов.

Представляемая в статистических сборниках структура укрупненных разделов предполагает разделение товаров- и услуг-представителей на однородные группы, формируемые по общности целей потребления и качества товаров и услуг. Например, в укрупненном разделе «продовольственные товары»

среди групп представлены «мясопродукты», «кондитерские изделия», «макаронные и крупяные изделия»; в «непродовольственных товарах» - «ткани», «одежда и обувь», «печатные издания», «строительные материалы»; в «услугах» - «бытовые услуги», «услуги связи», «услуги образования».

Классификация, которая используется с обобщения собранной информации в результате выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, имеет принципиально отличную структуру. В ее основе – классификатор индивидуального потребления по целям (КИПЦ) [2]. Он не имеет четкого разграничения между группами товаров, продовольственных и непродовольственных, и услуг, хотя есть раздел, который включает категории только одного из этих укрупненных разделов: это раздел 01 «Продукты питания и безалкогольные напитки» (укрупненный раздел «Продовольственные товары»), все остальные включают как товары, так и услуги.

Данная особенность формируется сложность, лежащую в плоскости сопоставления массивов статистической информации о ценах на потребительские товары и услуги и о расходах домашних хозяйств, которые представляют собой веса для расчета сводных индексов цен на потребительские товары и услуги, поэтому существует адаптированная версия КИПЦ для целей оценки ИПЦ (КИПЦ-ИПЦ), но для пользователей статистических данных подобная согласованность классификаций на уровне групп неочевидна, и в случае использования отдельно каждого типа данных – о ценах (индексах цен) и потребительских расходах – возникает проблема сопоставления. В частности, это связано с тем, каким образом публикуются данные в статистических бюллетенях «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств». До 2019 г. эти статистические издания предлагали своеобразный «гибрид» из классификации товаров и услуг по КИПЦ и по индексам потребительских цен: выделялись пять основных укрупненных разделов – на покупку (1) продуктов для домашнего питания, (2) алкогольных напитков, (3) непродовольственных товаров, (4) на питание вне дома и (5) оплату услуг. Выделение алкогольных напитков обосновано тем фактом, что получаемые в результате выборочного обследования домашних хозяйств данные о потреблении алкоголя не используются для взвешивания индексов цен на эту категорию вследствие систематического занижения потребления алкоголя домашними хозяйствами. В результате, удельный вес расходов на алкогольную продукцию определяется через показатель оборота розничной торговли. Таким образом, выделение алкогольных напитков упрощает изъятие этого показателя из совокупности потребительских расходов и замену на показатели розничного оборота. Что касается группы «питание вне дома», то в данном случае выделение определяется КИПЦ: общественное питание входит не в раздел 01 «Продукты питания и безалкогольные напитки», а в раздел 11 «Гостиницы, кафе и рестораны».

На уровне групп в трех из пяти укрупненных разделов, представленных в статистических бюллетенях (разделы «алкогольная продукция» и «питание вне дома» не делятся на группы), наблюдается большое количество несоответствий: из 29 групп, на которые разделены потребительские расходы, только 8 полностью совпадают с группами, для которых считают индексы потребительских цен: (1) мясо-продукты, (2) рыба и рыбные продукты, (3) яйца, (4) масло растительное и другие жиры, (5) строительные материалы, (6) топливо, (7) табачные изделия, (8) жилищно-коммунальные услуги. В разделах продовольственных и непродовольственных товаров для остальных групп сопоставление долей потребительских расходов и индексов цен может быть реализовано и пользователями статистической информации, тогда как для раздела «услуги» возникают определенные проблемы при распределении категорий по группам. Наибольшая неопределенность в сопоставлении групп и услуг в них между двумя классификациями для пользователя статистической информации касается услуг, которые по КИПЦ относятся к разделу 09 «Организация отдыха и культурные мероприятия»: услуги в сфере зарубежного туризма, экскурсионные услуги, услуги физической культуры и спорта. В статистических бюллетенях о результатах выборочного обследования домашних хозяйств была до 2019 г. группа «услуги учреждений культуры», которая по формулировке названия не предполагает включение выше перечисленных групп, которые формируются для обобщения ценовой информации.

С 2019 г. в статистических бюллетенях «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» [1] группы расходов стали представляться строго в соответствии с КИПЦ, то есть расходы делятся на 12 разделов, которые составляют этот классификатор, с указанием составляющих некоторых разделов. В частности, для разделов 06 «Здравоохранение» и 07 «Транспорт» расходы публикуются по товарам и услугам отдельно.

Таким образом, во-первых, гармонизация разных классификаций для цен и весов для пользователей обобщенных данных непосредственно не представлена в статистических сборниках и таблицах. И при необходимости сопоставления (например, в рамках пересчетов с помощью квартальных весов [3]) требуется предварительная работа с группами товаров и услуг. Во-вторых, в результате реформирования групп в соответствии с КИПЦ возникает разрыв временного ряда квартальных и годовых долей потребительских расходов.

Литература

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I квартале 2019 года (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Федеральная служба государственной статистики, 2019. 115 с.
2. Классификатор индивидуального потребления домашних хозяйств по целям (КИПЦ-ДХ, версия 4). Утвержден приказом Росстата 02.08.2013 г., №304. М., 2013. 56 с.
3. Козлова М.А. Гиперболические индексы в статистике потребительских цен: перспективы для России// Вестник НГУЭУ. 2019. №3. С. 109-118.
4. Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен. Утверждена приказом Росстата 30 декабря 2014 г., №734. М., 2014. 62 с.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Е.Ю. Кормильцева

*Юго-Западный государственный университет, студент,
г. Курск, Россия*

Kursk_kormiltseva@mail.ru

Е.С. Щеголева

*Юго-Западный государственный университет, студент,
г. Курск, Россия*

lenavanya2917@gmail.com

Вопросы, связанные с инвестированием, постоянно находятся в сфере нашего научного интереса. Согласно тексту Федерального Закона от 25.02.1999 (ред. 25.12.2018) № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», «Инвестиции - денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»[1]. Вложение инвестиций в какой-либо регион или проект называют инвестиционной деятельностью: «Инвестиционная деятельность - вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»[1].

Итоги инвестиционного развития отечественной экономики на протяжении более чем двадцатилетнего периода рыночных трансформаций приходится расценивать во многом как неудовлетворительные [2]. Распределенное размещение производительных сил на территории страны привели к появлению острых диспропорций регионального развития, результат которых также оказался выражен в неравномерном обеспечении регионов РФ финансовыми ресурсами для формирования и реализации инвестиционных проектов.

Актуальность вопросов финансового обеспечения реальных инвестиций связана с мультипликативным эффектом за счет активизации инвестиционного процесса, призванного ускорить экономический рост отечественной экономики. Однако здесь острой проблемой является дефицит источников финансирования, и совокупность имеющихся инвестиционных ресурсов не обеспечивает в полной мере реализацию инвестиционных программ. Среди множества причин такого положения экономисты выделяют общую нестабильность в экономике, в том числе проявляющуюся и в инвестиционных процессах. Кроме того, низкая рентабельность производства в реальном секторе не обеспечивает «выход» вложенного капитала на прибыль, а минимальная отдача инвестированных ресурсов препятствует привлечению инвестиций даже в условиях снижающейся инфляции.

В настоящее время объемы инвестирования в основной капитал не соответствуют нарастающим потребностям экономики РФ. Если опираться на мировой опыт (Японии, Южной Кореи, Малайзии, Чили, Индии, Китая и пр.), то можно заключить, что интенсивный рост экономики начинается с достижения порога не менее чем в 25-27% инвестиций по отношению к ВВП. Для нашей страны это означает увеличение ежегодных инвестиций на 5-6 трлн рублей. Однако недостаток финансовых ресурсов в российской экономике сдерживает развитие инвестиционной сферы.

В период командно-административной экономической системы центрами привлечения инвестиций являлись стратегически важные регионы. Инвестором, главным образом, выступало само государство. Трансформация экономических отношений в рыночные усовершенствовала модель инвестиционного процесса в РФ, в связи с чем наряду с государством в него постепенно стали включаться и частные акторы: прямые и портфельные инвесторы, банки и другие финансово-кредитные институты. При этом финансирование ранее приоритетных для развития страны регионов практически прекратилось.

Вследствие децентрализации инвестиционного процесса произошло повышение уровня самофинансирования субъектов хозяйствования. По итогам 2017 г. инвестиции в основной капитал, реализуемые за счет собственных средств крупных и средних предприятий, увеличились на 518 млрд руб., составив 6,27 трлн руб. В результате доля данного источника в структуре финансирования инвестиционных проектов поднялась до 52%, что характерно для кризисных 1998-1999 гг., в то время как в периоды роста инвестиционной активности этот показатель составлял около 40%.

Таблица 1.

Источники финансирования инвестиционных проектов в РФ [5]

Год	Всего, млрд руб.	В том числе по каналам финансирования		
		Собственные средства	Бюджетные средства	Банковские кредиты
2012	8445,2	3539,5	1622,0	725,7
2013	9595,7	4274,6	1712,9	806,3
2014	10065,7	4549,9	1916,3	1003,6
2015	10379,6	4742,3	1761,3	1098,7
2016	10496,3	5271,1	1922,7	849,9
2017	11267,0	5738,0	1855,1	1172,8
2018	15966,8	8318,7	2602,6	1740,4

Вообще, если ещё до 2012 года российские инвестиционные проекты финансировались в большей мере за счет привлеченных средств, то после данного периода на первый план выходят собственные средства организаций (см. рис. 1). Повышение уровня самофинансирования предприятий также обусловлено и истощением возможностей финансирования за счет привлеченных источников, которые в 2018 г. в денежном эквиваленте возросли лишь на 226 млрд руб. до 5,76 трлн руб.

Рис.1. Изменение структуры финансирования реальных инвестиций в РФ [5]

Анализ географии инвестиций из федерального бюджета не подтверждает представление о том, что для властей важнее всего поддержка менее развитых или «геополитически значимых» регионов. Так, инвестиции в Дальневосточном федеральном округе снижаются, несмотря на курс страны «поворота на восток»; инвестиции в Крым существенно выросли, однако их доля менее 0,5% всех инвестиций; процент Северокавказского федерального округа в федеральных инвестициях остается минимальным; рост в Дагестане обеспечен инвестициями бюджета в связке с финансированием компаний с государственным участием [3].

До трети федеральных финансов получил Южный федеральный округ, в котором велось строительство спортивных сооружений к чемпионату мира по футболу и активно финансировалась инфраструктура строящегося моста через Керченский пролив со стороны Краснодарского края. До четверти федеральных инвестиций направляется в Центральный федеральный округ (главным образом - в Москву). На Уральский федеральный округ в 2018 г. «выпало» всех меньше инвестиций из центра, что связано с незначительным финансированием округов Тюменской области, специализирующихся на добыче нефти и газа.

Велика доля федерального бюджета (45-90%) в общем объеме всех источников финансирования инвестиций в депрессивных регионах Северного Кавказа (а именно Ингушетии, Чечни, Северной Осетии, Дагестана, Адыгеи) и ряда других субъектов с неразвитой экономикой (Тывы, Калмыкии). В данных субъектах доля банковских кредитов в финансировании инвестиций составляет обычно 0,0%. Роль банковских кредитов более заметна при инвестировании в развитые и среднеразвитые регионы (например, ЯНАО (46,0%), Тульская область (26,3%), Пензенская область (26,1%), Республика Алтай (24,9%)).

Банковская система в процесс активизации инвестиционной деятельности в РФ вовлечена крайне слабо. В 2018 г. банковское финансирование составило 10,9% в общем объеме инвестиций в основной капитал (+0,5% к 2016 г.). Одна из причин такого положения дел кроется в недостаточном уровне капитализации российской банковской системы, что, в свою очередь, просто не позволяет банкам предоставлять инвестиционные кредиты по ставкам, меньшим рентабельности инвестиционных проектов. Другая причина связана с тем, что во многих регионах РФ доступность банковских услуг крайне низка: почти половина банковских филиалов (не говоря о головных офисах) размещена в 10 субъектах РФ, включая Санкт-Петербург, Москву, Челябинскую, Ростовскую, Свердловскую и Нижегородскую области, в то время как в порядка 35 регионах (в т.ч. в районах с существенным объемом инвестиций - в ЯМАО и Ленинградской области) функционируют максимум до 5 филиалов банков, зарегистрированных при этом вне границ данных субъектов.

Одним из направлений привлечения инвестиционных ресурсов в условиях ограничения ликвидного обеспечения привлекаемых кредитов выступает эмиссия акций и их реализация потенциальным инвесторам. Однако в РФ для большинства предприятий данный способ привлечения ресурсов недоступен.

Такой составляющей инвестиций в реальные активы, как средства населения, также явно недостаточно. Более заметны инвестиции населения в жилищное строительство как существенный фактор увеличения ввода жилья в действие. Причиной такого положения дел является отсутствие эффективного механизма трансформации сбережений населения в инвестиционный оборот.

На современном этапе в условиях глобализации и интеграции экономик немаловажная роль в финансировании региональных инвестиционных проектов принадлежит иностранным инвестициям, привлечение которых удовлетворяет потребности российского реального сектора не только в материальных и финансовых ресурсах, но и в управленческом капитале и передовых технологиях. Так, «максимального результата (более 11,5%) процент прямых иностранных инвестиций в экономике России достигал в 2011 году. Минимальное значение притока прямых зарубежных инвестиций в российскую экономику отмечено в 2014 году, что было связано с введением западных санкций. В дальнейшем показатель имел динамику к росту. В 2016 году данное значение составило 10,74%. По итогам 2018 года доля прямых иностранных инвестиций в экономике России составляла 9,52%» [6].

В РФ потоки прямых иностранных инвестиций направляются в крупные агломерации городов федерального назначения, которые имеют наибольшую концентрацию платежеспособного спроса и развитую инфраструктуру, а также где размещены экспортно-ориентированные компании. Однако нестабильность российского законодательства отталкивает внешних инвесторов. Кроме того, в нашей стране наметилась тенденция к росту налоговой нагрузки на зарубежный капитал. В данном контексте в целях стимулирования поступления иностранных инвестиций в российские регионы требуется совершенствовать нормативно-правовую систему, уделяя внимание широко применяемым в международной практике принципам недискриминации. Российское законодательство в части привлечения внешних инвестиций требуется адаптировать к условиям практики двух- и многосторонних соглашений о гарантиях и взаимной защите инвестиций, а также в целом продолжать улучшать региональную инфраструктуру.

Таким образом, недостаточность финансового обеспечения инвестиций в РФ обусловлена неразвитостью финансового и фондового рынков, низкой долей свободного капитала предприятий, неэффективным применением сбережений населения, минимальной защищенностью прав иностранных инвесторов и т.д.

Для активизации инвестиционной деятельности в РФ и ее регионах важны институциональные преобразования, направленные на создание комфортной инвестиционной среды, а также государственная поддержка инвестиций по всем направлениям: бюджетные инвестиции, средства государственных институтов развития, государственные гарантии банковского кредитования и пр. В условиях кризиса бюджетные инвестиции должны компенсировать недостаток частной инвестиционной активности, став катализатором роста экономики [4]. Результаты реализации указанных и иных мер стабилизирующего характера должны быть выражены в прозрачности и расширении инструментов источников финансирования инвестиционных проектов.

Литература

1. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Текст]: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/
2. Гусев С.Н. Долгосрочные тенденции инвестиционной деятельности в российской экономике // Актуальные проблемы экономики и права. -2013. - №3. - С. 82-88.
3. Зубаревич Н.В. География инвестиций в России в период кризиса: приоритеты бизнеса и государства // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры: кол. Моногр — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. -2017. - С. 188-196.
4. Игонина Л. Л. Финансовый потенциал инвестиционного процесса в российской экономике // Дайджест-Финансы. -2016. - №2. - С. 2-14.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.aks.ru/>
6. Ян Биньюань. Перспективы привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Евразийский Научный Журнал. - 2018. - №6 - С. 1-4.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

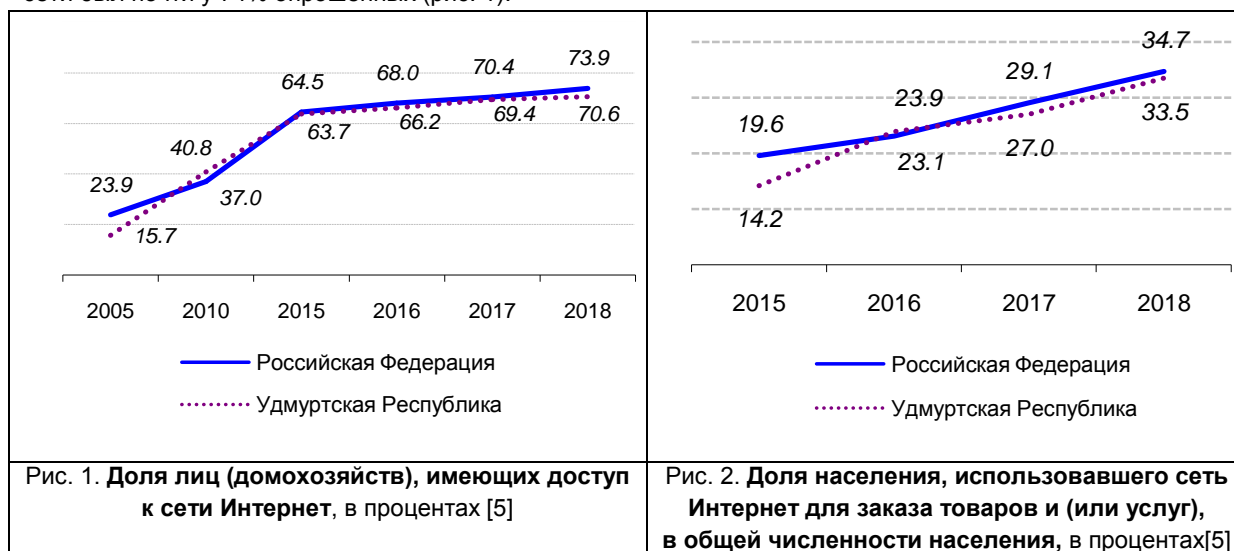
Т.А. Костенкова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, ведущий специалист-эксперт, г. Ижевск, Россия*

P18_NikolaevaMV@gks.ru

В наши дни практически невозможно представить себе жизнь без «всемирной паутины». Интернет – это «живой» неисчерпаемый источник самой разнообразной информации. Он является для нас средством общения и самореализации, источником развлечений и обучения.

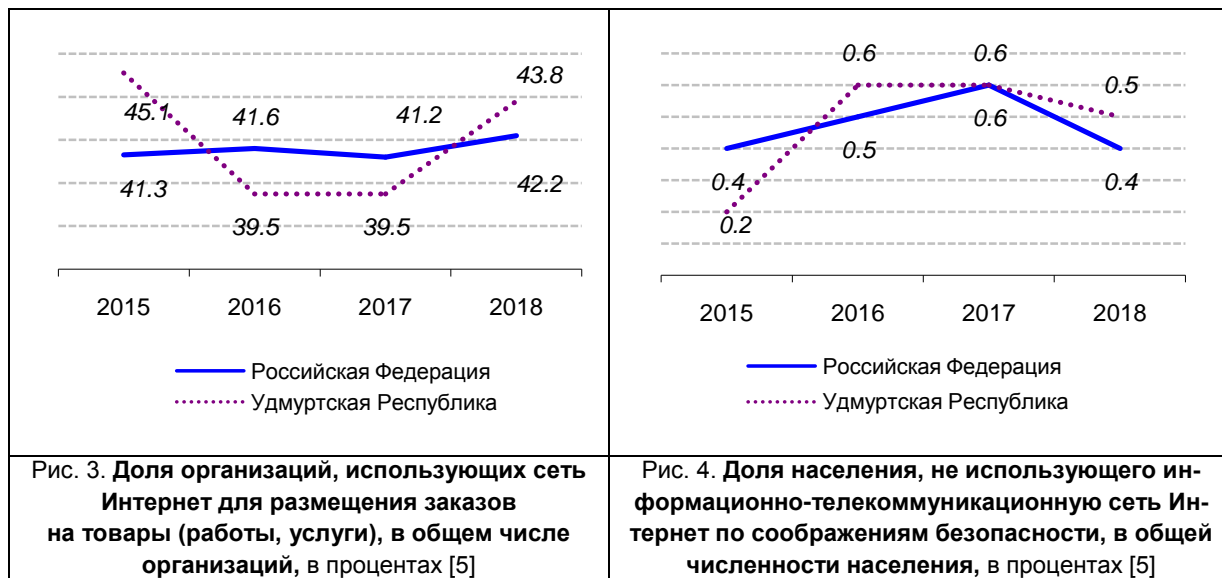
По данным обследования домашних хозяйств в Удмуртской Республике доля лиц (домохозяйств), имеющих доступ к сети Интернет, возросла за период с 2005 г. по 2018 г. в 4,5 раза и составила более 70%. В среднем по России население пользуется Интернетом еще активнее: в 2018 г. доступ к всемирной сети был почти у 74% опрошенных (рис. 1).

Ритм жизни современного человека постоянно ускоряется. Мы стараемся максимально использовать каждую минуту, и Интернет предоставляет для этого массу возможностей. Одной из таких возможностей является приобретение товаров, не выходя из дома.

В 2018 г. в Удмуртии товары через Интернет заказывали более трети опрошенного населения, тогда как еще три года назад всемирную сеть использовали для заказа товаров менее 15% респондентов (рис. 2).

Столь быстрый темп роста популярности интернет-магазинов объясняется тем, что, затратив минимум времени, потребители могут сравнить цены и ассортимент в нескольких магазинах, получить исчерпывающую информацию о товаре и заказать его по цене зачастую ниже, чем в обычном формате розничного магазина.

Интернет-торговля предоставляет ряд неоспоримых преимуществ и для предпринимателей. Им не приходится тратить средства на аренду и содержание торговых залов при круглосуточной работе интернет-магазина, при этом происходит экономия на оплате труда торгового и обслуживающего персонала. Кроме того, появляется возможность расширить географию своих продаж вплоть до выхода на международные рынки.

В Удмуртии доля организаций, использующих Интернет в качестве площадки для размещения заказов на товары и услуги, составила в 2018 г. почти 44% (рис. 3).

На сегодняшний день доля продаж через Интернет в общем объеме розничной торговли в Удмуртии составляет 0,4% (в 2018 г. – это приблизительно 1 млрд. рублей). [3, с. 26]

В России по данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) и Сбербанк России в 2018 г. через Интернет было продано товаров на сумму 1657 млрд. рублей – это на 59% больше, чем в 2017 году. Трансграничная торговля составила 30% от общей суммы интернет-заказов. При этом чаще всего потребители заказывали в сети одежду и обувь (23% интернет-продаж в денежном выражении на локальном рынке и 33% - на трансграничном рынке), а также цифровую и бытовую технику (31% и 28% соответственно). Больше всего товаров россияне заказывали в Китае, откуда в 2018 г. было доставлено 92% всех посылок из зарубежных интернет-магазинов.[4]

Несмотря на растущий интерес к интернет-торговле, связанный с ее несомненными преимуществами, обе стороны сделки несут определенные риски. В частности продавец, отправляя товар, не может быть полностью уверен, что покупатель не откажется от покупки. В свою очередь покупатель рискует получить товар, несоответствующий заявленным в описании характеристикам, и расходы по отправке товара обратно в адрес продавца могут лечь на плечи покупателя. Кроме того, наряду с развитием онлайн-продаж растет и количество мошеннических действий в этой области, от которых в равной степени могут пострадать и покупатель, и продавец. [2]

Однако доля населения, не использующего Интернет, исходя из соображений безопасности, совсем незначительна и составляет менее 1% от общей численности населения как в Удмуртской Республике, так и в России (рис. 4).

Таким образом, статистические наблюдения и прогнозы различных источников всячески подтверждают то, что для многих из нас совершение покупок через Интернет стало настолько удобным, выгодным и привычным форматом шопинга, что, несмотря на некоторую небезопасность, мы уже не сможем от этого отказаться.

Литература

1. Рейзер И. Торговля в интернете. // ЭЖ-Юрист. – 2016. № 19. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Тимаков А. Интернет-торговля: ограничения и запреты. // ЭЖ-Юрист. – 2016. № 17-18. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Состояние потребительского рынка Удмуртии в 2018 году: Аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике – Ижевск, 2019.
4. Официальный сайт Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akit.ru/>. – Дата обращения: 10.01.2020.
5. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/>. – Дата обращения: 10.01.2020.

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

В.В. Котова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Томской области, главный специалист-эксперт, г. Томск, Россия*

P70_KotovaVV@gks.ru

В Томской области наблюдается процесс демографического старения населения. Доля численности населения старше трудоспособного возраста (мужчины в возрасте 60-72 лет; женщины в возрасте 55-72 лет) в общей численности населения Томской области выросла с 19.7% на начало 2011 г. до 23.4% на начало 2019 г. [3, стр.31]. Процесс старения населения будет продолжаться. По прогнозным данным доля лиц старше трудоспособного возраста к 2036 г. увеличится до 27.1%, а доля населения в трудоспособном возрасте сократится до 56.0% (на начало 2019 г. – 57.5%) [2, стр.6]. Растет в динамике показатель демографической нагрузки, что также свидетельствует о старении населения, в 2010 г. на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 650 граждан нерабочих возрастов, в 2018 г. – 723 [5, стр.57].

В связи с этим особый интерес представляют статистические данные о положении на рынке труда населения старше трудоспособного возраста.

Об участии старшего поколения на рынке труда можно судить по данным о численности работающих пенсионеров, об уровне участия в составе рабочей силы и уровне занятости, показателям занятости по полу, видам экономической деятельности и занятиям.

В динамике численности работающих пенсионеров за период с 2010 по 2018 гг. прослеживается два периода – период роста и период снижения.

С 2010 по 2015 гг. численность работающих пенсионеров неуклонно росла. На 1 января 2016 г. насчитывалось 119.5 тыс. работающих пенсионеров, что составляло 47.5% от их общего числа [3, стр.63] (см. рис.1).

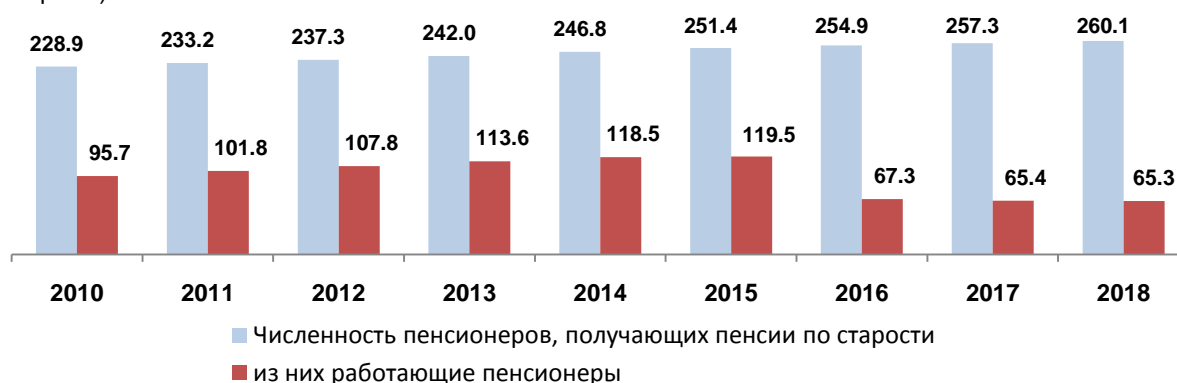

Рис. 1. Численность пенсионеров, получающих пенсии по старости, из них работающие пенсионеры, на 1 января года, следующего за отчетным, тыс. человек

В последующие годы численность работающих пенсионеров снижалась. В январе 2017 г. снижение численности работающих пенсионеров (в 1.8 раза) по сравнению с 1 января 2016 г. обусловлено вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной вы-

платы к страховой пенсии и социальных пенсий», предусматривающих неиндексацию пенсий работающим пенсионерам.

На 1 января 2019 г. в Томской области работало 65.3 тыс. пенсионеров (25.1%) [3, стр.63]. При этом пятую часть работающих (21.4%), составляли пенсионеры, получающие досрочную трудовую пенсию (женщины в возрасте до 54 лет включительно, мужчины в возрасте до 59 лет включительно).

Активность старшего поколения на рынке труда снизилась – сократилось их присутствие в составе рабочей силы, существенно уменьшился уровень занятости.

Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе рабочей силы снизилась с 8.2% в 2010 г. до 6.6% в 2018 г.

Из общего количества занятых в экономике женщин, женщины в возрасте 55-72 года составляли в 2018 г. 10.8% (в 2010 г.- 12.1%), мужчины в возрасте 60-72 лет – 3.2% (в 2010 г. – 5.1%) из общей численности занятых в экономике лиц мужского пола.

Учитывая гендерные различия населения пенсионного возраста, можно отметить, что в общей численности рабочей силы населения в возрасте старше трудоспособного женщин 76.0%, мужчин – 24.0%.

Уровень занятости населения в возрасте старше трудоспособного снизился с 32.5% в 2010 г. до 19.9% в 2018 г., в том числе женщин – с 38.1% в 2010 г. до 21.8% в 2018 г., мужчин – с 24.0 до 15.6%.

В то же время уровень занятости всего населения (в возрасте 15-72 лет) увеличился с 60.8% в 2010 г. до 62.4% в 2018 г.

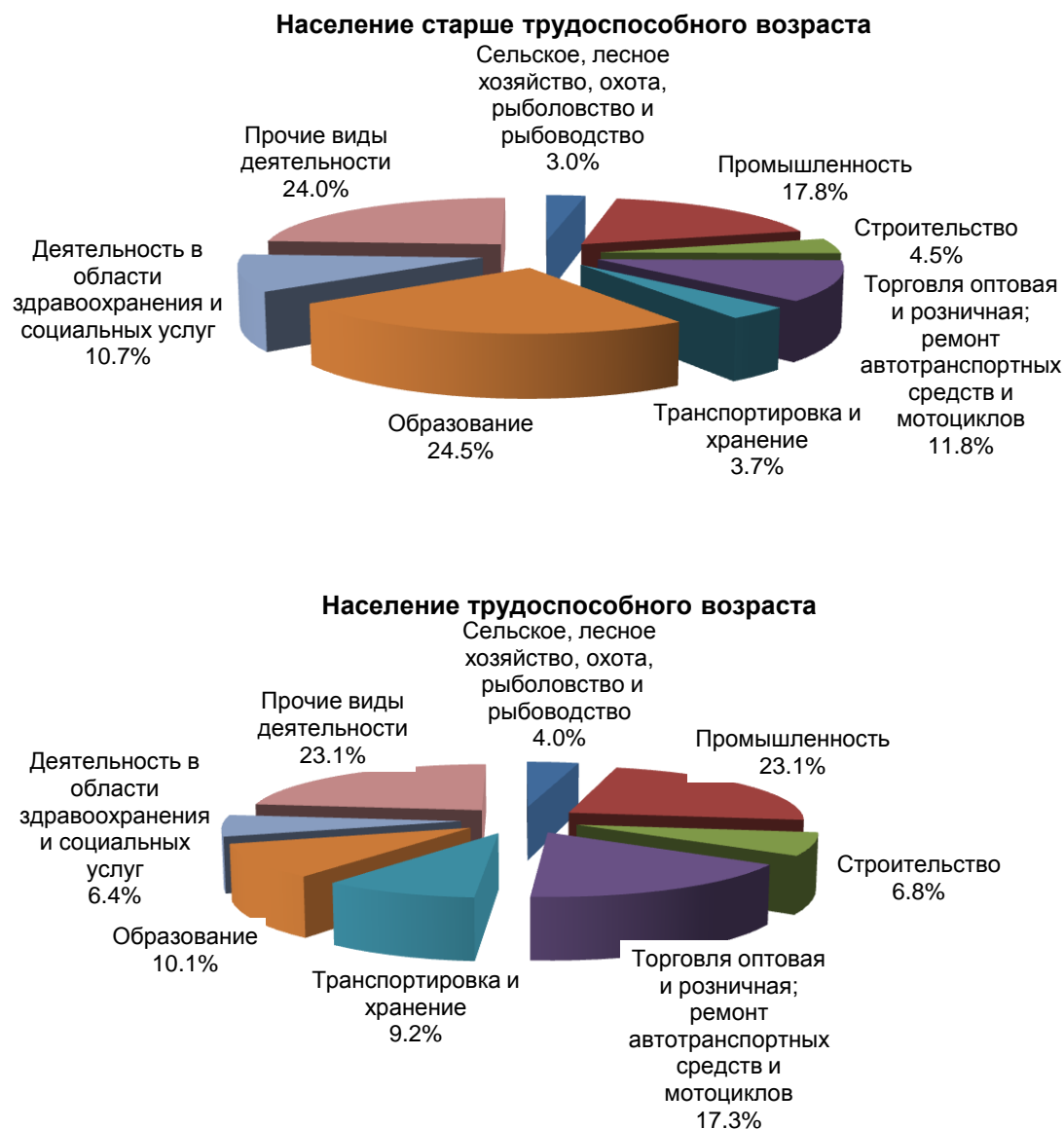

Рис. 2. Распределение занятого населения разных возрастных групп по видам экономической деятельности в 2018 г., в %

Наиболее предпочтительные виды деятельности, сосредоточившие наибольшее число населения в возрасте старше трудоспособного, это образование и промышленность. В 2018 г. первое место по числу занятых, занимала сфера образования, здесь трудился каждый четвертый пенсионер (24.5% от численности занятых в возрасте старше трудоспособного). На втором месте промышленное производство, сосредоточившее 17.8% от числа всех занятых в возрасте старше трудоспособного. На третьем месте торговля – 11.8%, далее деятельность в области здравоохранения и предоставления социальных услуг – 10.7%.

Распределение по видам деятельности занятого населения трудоспособного возраста иное; на 1-м месте – промышленное производство (23.1%), на 2-м месте торговля – 17.3%, на 3-м месте образование – 10.1% (см. рис. 2).

Распределение работников по занятиям, по данным выборочного обследования средней заработной платы работников крупных и средних организаций по профессиям и должностям, показало, что в октябре 2017 г. наибольшее число (29.1%) занятых в возрасте 55 лет и более сосредоточено на местах специалистов высшего уровня квалификации. Более половины (51.2%) работников старшего возраста заняты на местах руководителей организаций и их структурных подразделений (служб), специалистов высшего и среднего уровня квалификации, требующих достаточно высокого уровня образования. Вместе с тем из числа занятых пенсионеров 16.8% трудились на рабочих местах неквалифицированного труда, 14.6% – операторами, аппаратчиками, машинистами установок и машин [4, стр.27] (см. таблицу).

Таблица

Распределение работников по занятиям в возрасте 55 лет и более
(по данным выборочного обследования крупных и средних организаций, в процентах к итогу)

	Октябрь	
	2011	2017
Все работники	100	100
Руководители организаций и их структурных подразделений (служб)	12.7	10.4
Специалисты высшего уровня квалификации	28.8	29.1
Специалисты среднего уровня квалификации	10.0	11.8
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	5.4	2.0
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	3.7	3.3
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	12.4	0.5
Квалифицированные работники промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	-	11.5
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	9.9	14.6
Неквалифицированные рабочие	17.3	16.8

Самая высокая концентрация работников старшего возраста отмечалась среди неквалифицированных рабочих, в октябре 2017 г. – 35.2%, т. е. каждый третий неквалифицированный рабочий в возрасте 55 лет и более. На втором месте – специалисты среднего уровня квалификации (27.2%). Много лиц старшего возраста среди руководителей организаций и их структурных подразделений (служб), и среди служащих, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием. Причем в сравнении с 2011 г. представительство лиц старшего возраста во всех группах занятий выросло, за исключением служащих, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием, а также работников сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности.

Несмотря на то, что на рынке труда уменьшился сегмент, представленный старшим поколением, он обладает некоторым потенциалом к адаптации на конкурентном рынке труда, о чем свидетельствует уменьшение доли безработных в общей численности рабочей силы старшей возрастной группы. Уровень безработицы среди населения в возрасте старше трудоспособного снизился с 2.9% в 2010 г. до 1.5% в 2018 г. В возрастной категории 15-72 года, т.е. уровень общей безработицы, снизился в этот период с 7.7% до 6.3%.

* * *

В Томской области в период с 2010 по 2018 гг. прослеживалась тенденция демографического старения населения, которая проявилась в росте численности населения старших возрастов. Одним из последствий увеличения доли пожилых людей, является рост демографической нагрузки на население трудоспособного возраста. Это приводит к необходимости расширения рынка труда, главным образом заня-

тости пенсионеров. Однако за исследуемый период старшее поколение снизило свое присутствие на рынке труда, что обусловлено, на наш взгляд, экономическими и институциональными факторами, среди которых изменения пенсионного обеспечения. В то же время реформирование пенсионной системы, заключающееся в постепенном повышении пенсионного возраста, неизменно приведет к увеличению участия людей старших возрастных групп на рынке труда. Значимость старшего поколения в экономическом развитии региона будет расти, что обуславливает необходимость создания благоприятных условий для реализации его ресурсного потенциала, а также изменение социокультурной парадигмы «старости», создающей представление о пожилых людях как о непроизводительной части общества [1, стр.84].

Литература

1. Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Старшее поколение на рынке труда региона: анализ демографической и экономической составляющих // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 78–86. DOI:10.25206/2542-0488-2018-4-78-86.
2. Прогноз перспективной численности населения Томской области до 2035 года: Стат. сб./Томскстат-Т., 2018: -19 с.
3. Статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Томскстат-Т., 2019. - 246 с.
4. Сведения о заработной плате работников по профессиям и должностям за октябрь 2017 года: Стат. бюллетень-Т., .2018. - 37 с.
5. Численность и половозрастной состав населения в Томской области: Стат.сб./Томскстат-Т., 2018: - 60 с.

АНАЛИЗ ПОСТУПЛЕНИЯ НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО В РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

О.В. Кочетыгова

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
к.э.н., доцент; г. Саратов, Россия*

OV.Kochetygova@mail.ru

И.С. Бегина

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
магистрант; г. Саратов, Россия*

Irina.beginina.032@mail.ru

Проведение продуманной налоговой политики является одним из необходимых условий достижения экономического роста. Стимулирование экономической активности должно привести к росту налоговых доходов бюджета, перераспределению первичных доходов, решению региональных социально-экономических задач [2, с. 83].

В настоящее время к региональным налогам относятся транспортный налог, налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес. В региональные бюджеты поступают по нормативу 100% все региональные налоги, а так же налог на прибыль организаций по ставке, установленной для зачисления указанного налога в бюджеты субъектов РФ (90%); налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения; сбор за пользование объектами животного мира; государственная пошлина; 85% налога на доходы физических лиц [1, с. 51; 3, с. 91].

Таблица 1

Динамика поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Саратовской области

(тыс. рублей)

	2015	2016	2017	2018
Поступило в бюджет субъекта РФ - всего	64 125 381	73 433 265	75 360 184	86 989 582
НДФЛ	26 352 807	27 053 091	28 718 918	31 472 618
налог на прибыль организаций	13 537 242	16 176 983	19 065 674	21 387 530
налог на имущество	11 581 145	12 117 764	13 462 120	15 064 653
транспортный налог	2 159 874	2 155 063	2 293 886	2 321 969
налог на игорный бизнес	5 927	6 231	5 513	9 538

В структуре поступлений региональных налогов в бюджет Саратовской области наибольший удельный вес принадлежит налогу на имущество организаций (таблица 1), который ежегодно увеличивается в среднем на 9,2%.

Регионы ПФО достаточно неоднородны по размеру начисления налога на имущество на 1 жителя (рис. 1). Среднее значение поступления налога на имущество в региональные бюджеты субъектов ПФО в 2018 году составило 6,1 тыс. рублей на одного жителя, а среднее квадратическое отклонение – 1,9 тыс. руб. на одного жителя. Коэффициент вариации составляет 30,3%. По уровню собираемости данного налога на одного жителя Саратовская область является типичной (6,1 тыс. руб. на 1 жителя в 2018 году).

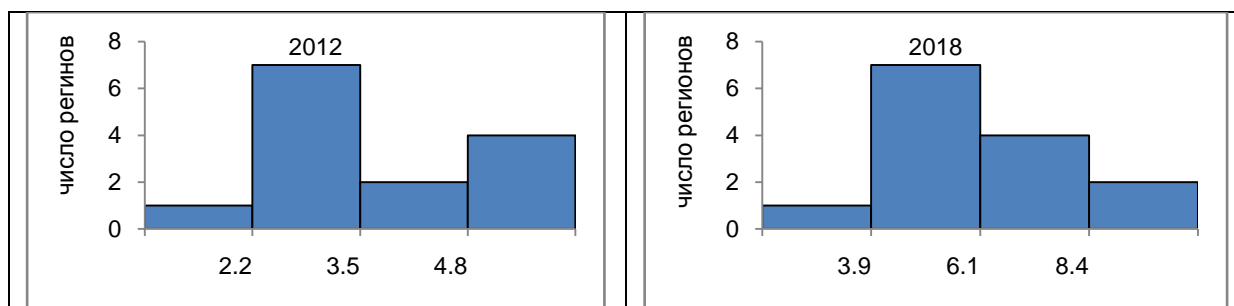

Рис. 1. Распределение регионов ПФО по поступлению в региональный бюджет налога на имущество на одного жителя, тыс. руб.

За 2012–2018 годы коэффициент вариации поступления налога на имущество в субъектах ПФО в расчете на одного жителя уменьшился с 36,1% до 30,3%, что говорит о конвергенции – снижении дифференциации регионов ПФО по данному налогу (рис. 2).

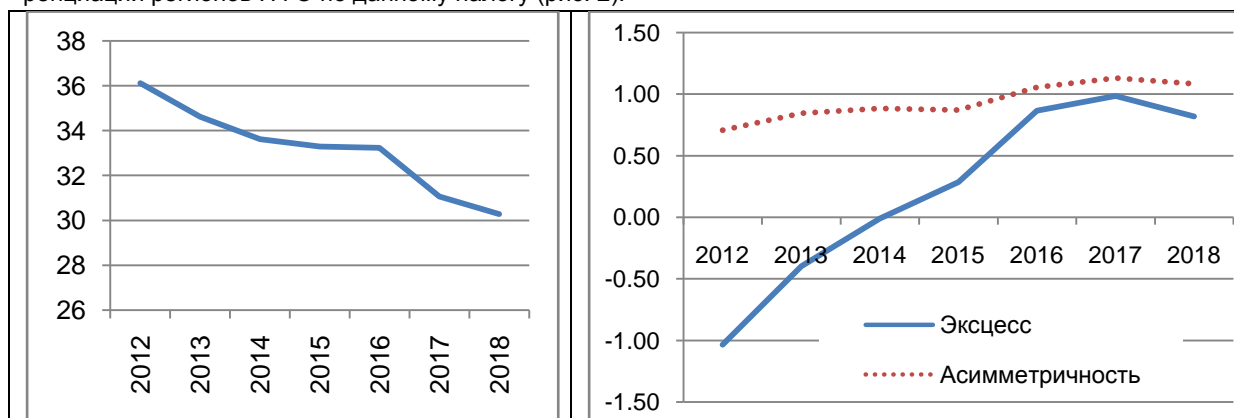

Рис. 2. Динамика коэффициента вариации поступления налога на имущество в субъектах ПФО в расчете на одного жителя, %

Рис. 3. Динамика коэффициентов асимметрии и эксцесса размера поступлений налога на имущество на 1 жителя в регионах ПФО

Наибольших значений асимметрия и эксцесс размера поступлений налога на имущество на 1 жителя в регионах ПФО достигали в 2017 году. В последние годы поступление налога на имущество характеризуются заострением пика распределения около математического ожидания (коэффициент эксцесса более 0) и правосторонней асимметрией (коэффициент асимметрии положителен и более 0,25) (рис. 3).

Оценку наличия и степени расхождения субъектов ПФО по объему поступлений налога на имущество в расчете на одного жителя, тыс.руб. (y) произведем на основе β -конвергенции. Предварительно для каждого региона рассчитаем среднегодовые коэффициенты роста поступлений налога на имущество на 1 жителя за 2013–2018 года по формуле:

$$\bar{K} = \sqrt[6]{\frac{y_{2018}}{y_{2012}}}, \quad (1)$$

где \bar{K} – среднегодовой коэффициент роста,
 y – объем начислений налога на имущество в расчете на одного жителя в 2018 и 2012 годах, руб.

В качестве факторного признака для оценки абсолютной β -конвергенции выступает логарифм уровня поступлений налога на имущество в расчете на одного жителя в 2012 году. Теоретическая модель абсолютной конвергенции имеет вид [4, с. 140]:

$$\ln(\bar{K}) = a + b \ln(y_{2008}) + \varepsilon, \quad (2)$$

где a – свободный член,
 b – коэффициент регрессии,
 ε – случайная ошибка.

Было получено значимое уравнение регрессии, описывающее 53% вариации результативного признака [5, с. 30]:

$$\ln(K) = 0,1415 - 0,0432 \ln(y_{2012}) + \varepsilon, \quad (3)$$

(6,632) (-2,617)

Коэффициент b при объясняющей переменной значим и имеет отрицательный знак. Гипотеза абсолютной β -конвергенции не отвергается – существует слабая отрицательная корреляция между темпами роста поступлений налога на имущество в расчете на одного жителя регионов ПФО за 2013–2018 годы и его начальным уровнем.

На основании коэффициента регрессии b рассчитаем скорость конвергенции [6, с. 128]:

$$\beta = - \frac{\ln(1 + bT)}{T} = - \frac{\ln(1 - 0,0432 * 6)}{6} = 0,05, \quad (4)$$

где T – число ежегодных изменений.

Скорость конвергенции свидетельствует о том, что за один год разрыв между регионами по объему поступлений налога на имущество в расчете на одного жителя уменьшается в среднем на 5%.

Литература

1. Иноземцев Е.С., Каткова М.А., Кочетыгова О.В. Анализ влияния макроэкономических факторов и налогового маневра на доходы федерального бюджета Российской Федерации //Вестник Российской экономической университета им. Г.В. Плеханова. 2018. – № 6 (102). – С. 47-56.
2. Иноземцев Е.С., Каткова М.А., Кочетыгова О.В. Определение локомотивных видов деятельности и драйверов развития региона на основе коэффициентов полных затрат //Экономика строительства и природопользования. 2018. – № 2 (67). С. 80-86.
3. Кочетыгова О.В., Головкин М.В. Оценка факторов формирования доходной части федерального бюджета РФ /Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях /сборник материалов III Международной научно-практической конференции: в 2 томах, т. 2. Саратов, 2017. С. 90 -93.
4. Толмачев, М.Н. Статистическое исследование межрегионального неравенства сельскохозяйственного производства. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2012. 192 с.
5. Эконометрика: лабораторный практикум /Сомов В.Л., Толмачёв М.Н., Цыпин А.П., Кочетыгова О.В., Митрофанов А.Ю. Саратов, 2019. 97 с.
6. Экономическая статистика: учебное пособие /Толмачёв М.Н., Кочетыгова О.В., Иноземцев Е.С., Марков В.А., Сомов В.Л., Головкин М.В., Бровкова А.В. Саратов, 2018. 160 с.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.И. Кубасова

*Российский Государственный Социальный Университет, к.э.н., доцент,
г. Москва, Россия*

kubasovei@rgsu.net

Н.Ю. Сопилко

*Российский Государственный Социальный Университет, к.э.н., доцент,
г. Москва, Россия*

SopilkoNlu@rgsu.net

Оценка общей заболеваемости населения в Российской Федерации была проведена путем последовательного изучения данных, опубликованных органами государственной статистики (Росстат) в статистических ежегодниках за 18 лет (2000 - 2017гг.). Динамика показателей заболеваемости населения РФ представлена в таблице 1.

Показатели динамики первичной заболеваемости населения РФ

Год	Зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, тыс. ед.	Абсолютные приросты		Темп прироста, %		Темп прироста, %		Абсолютное значение 1% прироста
		Баз.	Цеп.	Баз.	Цеп.	Баз.	Цеп.	
2000	106328	-	-	-	-	-	-	-
2001	104322	-2006	-2006	98,11	98,11	-1,89	-1,89	1043,22
2002	106742	414	2420	100,39	102,32	0,39	2,32	1067,42
2003	107385	1057	643	100,99	100,60	0,99	0,60	1073,85
2004	106287	-41	-1098	99,96	98,98	-0,04	-1,02	1062,87
2005	105886	-442	-401	99,58	99,62	-0,42	-0,38	1058,86
2006	108842	2514	2956	102,36	102,79	2,36	2,79	1088,42
2007	109571	3243	729	103,05	100,67	3,05	0,67	1095,71
2008	109590	3262	19	103,07	100,02	3,07	0,02	1095,9
2009	113877	7549	4287	107,10	103,91	7,10	3,91	1138,77
2010	111428	5100	-2449	104,80	97,85	4,80	-2,15	1114,28
2011	113922	7594	2494	107,14	102,24	7,14	2,24	1139,22
2012	113688	7360	-234	106,92	99,79	6,92	-0,21	1136,88
2013	114721	8393	1033	107,89	100,91	7,89	0,91	1147,21
2014	114989	8661	268	108,15	100,23	8,15	0,23	1149,89
2015	113927	7599	-1062	107,15	99,08	7,15	-0,92	1139,27
2016	115187	8859	1260	108,33	101,11	8,33	1,11	1151,87
2017	114382	8054	-805	107,57	99,30	7,57	-0,70	1143,82

В 2017г. в России первичная заболеваемость населения на 7,6% превысила уровень 2000г.

В настоящее время со стороны Правительства РФ большое внимание уделено демографическим процессам населения РФ [4].

Российское общество глубоко озабочено демографической проблематикой, которая занимает одно из первых мест во всем мире и в каждом государстве. Негативные демографические тенденции создают реальные и потенциальные угрозы устойчивому развитию общества на современном этапе и в перспективе. Главная причина данного явления – естественная убыль населения.

Острота демографических проблем неразрывно связана с ухудшением состояния здоровья населения. Одним из важнейших факторов, влияющих на демографическую ситуацию, является здравоохранение. Главным вопросом государственной политики в России является повышение качества жизни граждан. Состояние здоровья населения – одно из важнейших условий благополучия любой нации. Включение медицинской отрасли в число главных национальных ориентиров Правительства РФ показало актуальность статистического изучения уровня заболеваемости, особенно матерей и детей.

Исследуя заболеваемость населения в разрезе ее основных причин, следует обратить особое внимание на частоту осложнений, возникающих при беременности, родах и в послеродовом периоде. Данный фактор оказывает негативное воздействие на здоровье женщин и новорожденных детей.

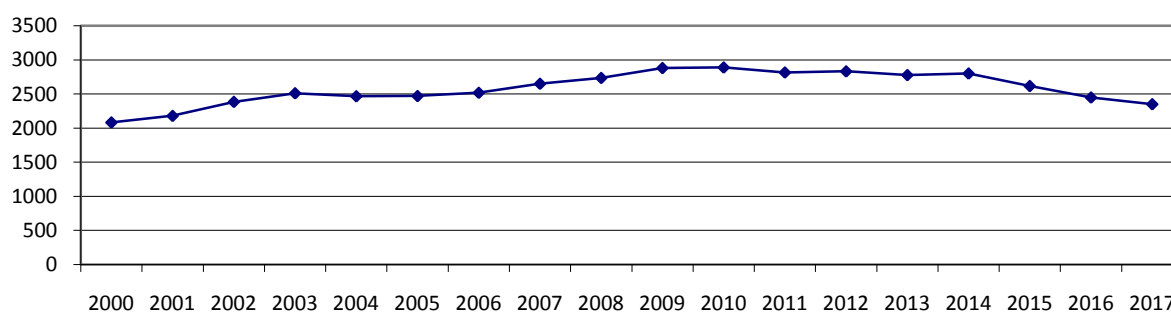

Рис. 1. Зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни «Осложнения беременности, родов и послеродового периода», тыс. ед.

Данный показатель стал снижаться с 2014 г., что можно связать с введением в действие Программы мероприятий по охране здоровья матери и ребенка. Однако, его показатели остаются ещё достаточно высокими.

В 2017г. на 1000 женщин репродуктивного возраста приходилось 67,2 случая осложнения беременности, родов и послеродового периода (в 2000г. – 52,9). Государственные мероприятия по охране материнства и детства, введенные в 2014 г. позволили добиться устойчивой тенденции снижения данного показателя (в 2014 г. – 77,3 случая, в 2015 г. – 73,6).

Экстраполяция показателя первичной заболеваемости населения Российской Федерации до 2030 г., выглядит следующим образом.

Таблица 2

Полученные прогнозируемые значения заболеваемости до 2030 г.

Год	Заболевания у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни. тыс. единиц
2018	116916
2019	117580
2020	118243
2021	118906
2022	119570
2023	120233
2024	120896
2025	121248
2026	122175
2027	122835
2028	123496
2029	124157
2030	124817

(Составлено по данным Росстат)

Данные предварительного прогнозирования показывают, что первичная заболеваемость населения Российской Федерации будет иметь возрастающую тенденцию. В связи с этим, актуальной задачей является выявление и оценка факторов, влияющих на уровень заболеваемости населения РФ.

Приоритетным направлением развития системы здравоохранения РФ должно оставаться сохранение социальной стабильности и доступности медицинской помощи в рамках гарантированных объемов и предельных сроков ожидания медицинской помощи, установленных Программой государственных гарантий.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что здравоохранение играет значимую роль в обеспечении высокого уровня и качества жизни населения страны, в изменении его демографического портрета.

Здоровье граждан России является высшей ценностью, поэтому формирование современной, гибкой, эффективно функционирующей системы охраны здоровья населения РФ должно быть важнейшим элементом государственной политики.

Литература

1. Демографический ежегодник России 2017 г. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312)
2. Здравоохранение в России/ Сборник о медико-демографических аспектах здоровья населения 2017г. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919134734)
3. Методика расчета показателей заболеваемости / 2019 (http://bono-esse.ru/blizzard/Medstat/Zabolevaemost/stat_zab_3.html).
4. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 15.01.2020 года. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.Г. Кулак

*“Белорусский государственный экономический университет”, ученый секретарь,
канд. экон. наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь*

alla_kulak@mail.ru

Для решения глобальных и национальных проблем в сентябре 2015 г. принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка-2030). В Повестке-2030 предлагается 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 связанных с ними задач, которые носят «комплексный и неделимый характер» и охватывают глобальные приоритеты и параметры устойчивого развития на ближайшие годы [6].

В зависимости от направленности отдельных целей (и задач) в Повестке-2030 выделены три компонента устойчивого развития: экономический, социальный и экологический. Важной частью социального компонента в структуре ЦУР является здоровье человека и достижение Цели устойчивого развития № 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». Эта цель ориентирована на улучшение здоровья населения с охватом всех этапов жизни человека, охрану материнства и детства, повышение информированности общества о факторах риска, которые угрожают здоровью (злоупотребление алкоголем, курение, неправильное питание и др.), стимулирование здорового образа жизни и т.д. Специальное выделение цели № 3 не означает, что другие цели совсем не касаются вопросов охраны здоровья населения. Связаны со здоровьем ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 2 «Ликвидация голода», ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 13 «Борьба с изменением климата».

В Политике ВОЗ «Здоровье-2020» здоровье определяется как «ключевой фактор экономического и социального развития», который имеет важнейшее значение в жизни каждого человека [4]. Заболеваемость и инвалидность населения, повышение показателей смертности и временной нетрудоспособности негативно сказываются на величине жизненного и трудового потенциала страны, приводят к экономическим потерям. Поэтому решение основных задач и достижение целевых показателей в рамках ЦУР 3 имеют ключевое значение в жизни общества и обеспечении устойчивого развития страны.

В рейтинге достижения глобальных ЦУР за 2018 год Республика Беларусь заняла 23-е место среди 162 стран и в целом получила оценку выше средней по региону Восточной Европы и Центральной Азии [8, с. 20]. Значение Индекса достижения ЦУР в Беларуси составило 77,4 (в 2019 г. рассчитывался по 114 показателям ЦУР); для сравнения среднее значение Индекса по региону в целом равнялось 70,4 [8, с. 110]. Обозначенные в докладе положительные тенденции подтверждаются и при анализе динамики основных медико-демографических показателей.

В Республике Беларусь достижение ЦУР контролируется с учетом множества показателей, включенных в национальные, отраслевые и региональные стратегии, планы и программы. Основным программным документом, задающим направления в развитии, является Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. В настоящее время активно ведется разработка НСУР-2035, которая выступит связующим звеном между приоритетами устойчивого развития на национальном уровне и глобальными ЦУР, обозначенными в Повестке-2030. Важным документом в сфере охраны здоровья населения является Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016-2020 гг., основной целью которой является стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения [2].

На глобальном уровне ООН для оценки ЦУР 3 определено 27 показателей. Все они являются актуальными для Республики Беларусь. Для мониторинга на национальном уровне определено 27 показателей. В процессе национализации и адаптации к национальному контексту 25 показателей (что составляет 92,6 %) соответствуют Глобальному перечню, 2 показателя являются прокси (учитывают особенности развития страны) [5].

За последние годы в Республике Беларусь достигнуты значительные успехи в улучшении медико-демографической ситуации и достижении основных параметров в рамках ЦУР 3. Были предприняты важные меры для увеличения продолжительности жизни, борьбы с распространенными причинами смертности населения, уменьшения показателей заболеваемости по отдельным видам заболеваний, повышения показателей рождаемости, повышения доступа населения к основным медицинским услугам и др.

Ожидаемая продолжительность жизни белорусского населения возросла с 69,0 лет в 2000 г. до 74,5 лет в 2018 г. (в том числе для женщин рост составил 4,7 года, для мужчин – 5,8 года) [3]. Общий коэффициент смертности снизился за период 2000-2018 г. на 5,9 % и составил 12,7 случаев на 1000 жителей (в 2000 г. равнялся 13,5 ‰). Значительных успехов удалось добиться в уменьшении смертности детей в возрасте до 1 года: коэффициент младенческой смертности составил в 2018 г. 2,5 случая на 1000 родившихся (в 2000 г. его значение равнялось 9,3 ‰) [3].

В рамках ЦУР 3 отмечается положительная тенденция в динамике большинства показателей Глобального перечня и национальных прокси-показателей. Так, начиная с 2000 г. существенно уменьшились коэффициенты смертности детей в возрасте до 5 лет (показатель ЦУР 3.2.1.) и неонатальной смертности (показатель ЦУР 3.2.2.) и составили в 2018 г. 3,4 случая и 1,1 случай на 1 000 родившихся живыми (для сравнения: в 2000 г. показатели равнялись 12,3 и 4,7 случая соответственно). Значительные успехи достигнуты в предотвращении материнской смертности (показатель ЦУР 3.1.1.): коэффициент материнской смертности уменьшился с 21 случая на 100 тыс. родившихся в 2000 г. до 3 случаев в 2018 г.

Отмечаются положительные сдвиги в динамике показателей смертности от сахарного диабета и от хронических респираторных заболеваний (показатель ЦУР 3.4.1.): 2,8 случая и 14,4 случая на 100 тыс. человек населения в 2018 г. по сравнению с 6,7 и 56,1 случаев соответственно в 2000 г. Сокращаются коэффициенты смертности от внешних причин: например, смертность населения от самоубийств (показатель ЦУР 3.4.2.) равнялась в 2000 г. 35,0 случая и снизилась к 2018 г. до 19,0 случаев на 100 тыс. человек населения. Уменьшаются и уровни смертности населения в результате дорожно-транспортных происшествий (показатель ЦУР 3.6.1.): в 2000 г. соответствующий коэффициент составлял 16,0 случаев, в 2018 г. 5,8 случаев на 100 тыс. человек населения [5]. Сокращаются показатели заболеваемости малярией (показатель ЦУР 3.3.3.), туберкулезом (показатель ЦУР 3.3.2.) и гепатитом В (показатель ЦУР 3.3.4.).

Выявлена положительная динамика в снижении уровней рождаемости среди девушек-подростков в возрасте 15-19 лет (показатель ЦУР 3.7.2.): к 2018 г. показатель снизился более чем на 57 % и составил 11,6 рожденных на 1 000 женщин в данной возрастной группе (по сравнению с 27,3 ‰ в 2000 г.).

Несмотря на указанные выше успехи и достижения на достаточно высоком уровне остаются значения показателей смертности от болезней системы кровообращения (725,5 и 718,0 умерших в расчете на 100 тыс. человек населения в 2000 г. и 2018 г. соответственно) и от злокачественных новообразований (194,8 и 196,0 случаев соответственно). Намечился рост числа новых заражений ВИЧ – 0,05 случая на 1 000 неинфицированных в 2000 г. и 0,25 случая в 2018 г. (показатель ЦУР 3.3.1.). Более чем в два раза возросло общее число обратившихся за медицинской помощью в организации здравоохранения по причине употребления психоактивных веществ (прокси показатель 3.5.1.1.): 154 072 чел. в 2000 г. и 335 359 чел. в 2018 г.

На протяжении достаточно длительного времени Республика Беларусь демонстрирует положительную динамику в вопросах обеспечения доступа к медицинским услугам. Отмечается рост показателей обеспеченности населения медицинским персоналом (показатель ЦУР 3.с.1.) – со 169,2 медицинских работников на 10 тыс. населения (в т.ч. врачи – 46,0, средний медицинский персонал – 123,2) в 2000 г. показатель увеличился до 192,4 в 2018 г. (в т.ч. врачи – 58,4, средний медицинский персонал – 133,9). Целевое значение показателя к 2020 г. – 192,0, к 2025 г. – 194,0 медицинских работника на 10 тыс. жителей [5]. На стабильно высоком уровне находятся показатели иммунизации населения вакцинами, включенными в национальные программы (вирусный гепатит В, дифтерия, столбняк, коклюш, полиомиелит и др.) (показатель ЦУР 3.б.1.) – 97-98 % в 2018 г.

Несомненно, здоровье населения и повышение качества медицинского обслуживания являются одним из приоритетов государственной политики Беларуси. Задачами первостепенной важности в стране остаются формирование системы профилактики заболеваний, внедрение новых технологий в области репродуктивного здоровья, повышение качества и доступности услуг системы здравоохранения, доступность безопасных и эффективных лекарственных средств и вакцин [2]. Решение этих задач обеспечит продолжительную и здоровую жизнь населения (Государственной программой «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» предусмотрено увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2020 году до 74,6 лет [2].).

Литература

1. Беларусь на пути достижения Целей устойчивого развития. – Минск: Национ. стат. ком-т Респ. Беларусь, 2019. – 30 с.
2. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016-2020 гг.». – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF> – Дата доступа: 10.09.2019.

3. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. – Минск: Национ. стат. ком-т Респ. Беларусь, 2019. – 429 с.
4. Здоровье-2020. Основы европейской политики и стратегия для XXI века. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0017/215432/Health2020-Long-Rus.pdf- Дата доступа: 30.09.2019.
5. Национальная платформа представления отчетности по показателям Целей устойчивого развития. – Режим доступа: <http://sdgplatform.belstat.gov.by/sites/belstatfront/home.html>– Дата доступа: 08.07.2019.
6. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. – Нью-Йорк: Организация Объединенных наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>. – Дата доступа: 18.03.2019.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. – Минск: Национ. стат. ком-т Респ. Беларусь, 2019. – 472 с.
8. Sustainable Development Report. Transformations to Achieve the Sustainable Development Goals, 2019. – Режим доступа: <https://www.sdindex.org/reports/sustainable-development-report-2019/> – Дата доступа: 10.09.2019.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Е.А. Лебедева

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской республике, главный специалист-эксперт, г. Ижевск, Россия

P18_TygzovaTV@gks.ru

Обязательным условием успешного и стабильного развития экономики региона является активная инвестиционная деятельность. Увеличению притока инвестиций в регион способствует его благоприятный инвестиционный климат.

Инвестиционный климат представляет собой интегральную характеристику условий хозяйственного развития региона, которая основывается на оценке его инвестиционной привлекательности и определяет целесообразность осуществления вложений для инвесторов. Повышение инвестиционной привлекательности является определяющим условием для роста инвестиционной активности в нем. Интегральная инвестиционная привлекательность региона формируется на основании оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска (Рис. 1).

Рис.1. Факторы формирования инвестиционной привлекательности региона

Инвестиционный потенциал — совокупная характеристика, учитывающая насыщенность территории региона факторами производства, потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион. Инвестиционный риск отражает вероятность потери инвестиций и дохода от них.

При оценке региональной экономики должен применяться комплексный подход. Взятые отдельно эти факторы не дают полной картины экономического состояния региона, так как взаимосвязаны и оказывают прямое или косвенное влияние друг на друга.

Рассмотрим наиболее значимые факторы инвестиционного потенциала и инвестиционного риска Удмуртской Республики.

- *Инфраструктурный фактор (экономико-географическое положение региона и инфраструктурной насыщенности)*

Экономико-географическое положение Удмуртской Республики вполне благополучное, вероятность природных катаклизмов относительно низкая. Республика занимает площадь 42,1 тыс. кв. км (0,25% от общей площади Российской Федерации), расположена в западной части Среднего Урала, в междуречье Камы и Вятки, входит в состав Приволжского федерального округа, граничит с Кировской областью, Пермским краем, Республиками Башкортостан и Татарстан и имеет все виды транспортных сообщений с другими регионами России. Транспортная сеть включает в себя 779 км железных дорог, 184 км судоходных речных путей и 17414 км автомобильных дорог общего пользования.

- *Ресурсно-сырьевой фактор (обеспеченность территории региона основными видами ресурсов)*

Удмуртия располагает различными видами ресурсов, однако их использование далеко от оптимального.

Удмуртская Республика относится к Волго-Уральской нефтегазоносной провинции. В настоящее время крупные месторождения разрабатываются уже десятки лет и находятся в стадии падающей добычи. Несмотря на то, что Удмуртия является поставщиком сырой нефти, непосредственно на территории республики отсутствуют возможности её переработки.

Природные и попутные нефтяные газы, а также газы нефтепереработки можно использовать как высококалорийное и дешевое топливо, сырье для химической промышленности, для газификации предприятий и коммунального хозяйства. Однако практически весь газ сжигается на нефтесборных пунктах, так как его использование считается экономически невыгодным.

В республике огромное количество подземных источников питьевой воды, за что Удмуртию называют родниковым краем. Практически половина территории покрыта лесами

- *Производственный фактор*

Основным индикатором экономического развития региона является валовый региональный продукт (ВРП). Объем ВРП Удмуртской Республики в 2017 году составил 556,2 млрд. рублей или 99,4% к предыдущему году, в расчете на душу населения - 367,1 тыс. рублей.

С точки зрения комплексной типологии регионов Удмуртия относится к старопромышленным индустриально развитым высокоурбанизированным районам европейской России. На долю промышленности приходится практически половина ВРП, что является следствием концентрации в Удмуртии крупных производств. Несмотря на то, что в Удмуртии исторически сложились условия, благоприятные для развития промышленности, отмечается необходимая модернизация производств и техническое перевооружение предприятий. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в промышленных организациях на конец 2018 года составил 29,7% (на конец 2017 года - 28,2%).

- *Потребительский и трудовой факторы*

Численность населения региона на конец 2018 года составила свыше 1,5 млн. человек, из них 0,8 млн. человек находятся в трудоспособном возрасте. Республика высоко урбанизирована - 65,8% населения проживает в городах. Промышленная направленность региона привела к тому, что все чаще жители сельской местности ищут работу в городах, где сосредоточены основные рабочие места.

Отрицательное сальдо межрегиональной миграции (-4069 человек в 2018 году) свидетельствует о том, что население с целью улучшения материальных условий жизни переезжает в другие, более благоприятные по своему рынку труда, регионы.

Состояние потребительского рынка Удмуртской Республики характеризуется ростом физического объема оборота розничной торговли и общественного питания. Оборот розничной торговли в 2018 по сравнению с 2017 годом вырос на 3,9%, общественного питания - на 1,4%.

- *Финансовый фактор*

Начиная с 2017 года, консолидированный бюджет республики исполняется с небольшим профицитом. По итогам 2018 года его значение составило 2% от налоговых и неналоговых доходов. Основными

источниками формирования доходной части являются налоги на доходы физических лиц (28,8% от величины бюджетных доходов), налоги на прибыль организаций (24,0%) и имущественные налоги (10,0%).

- *Интеллектуальный фактор*

Уровень образования населения остаётся весьма высоким. Среди занятых в экономике (по населению в возрасте 15 лет и старше) 26,3% имеет высшее профессиональное образование и 22,5% - среднее профессиональное образование.

Однако, до сих пор сохраняется тенденция «утечки мозгов» из региона по причине недостаточно высокой заработной платы, востребованности специалистов рынком и ограниченной перспективы профессионального роста на предприятиях республики, в Удмуртии трудоустраиваются лишь 67% выпускников ВУЗов.

- *Политический и законодательный факторы*

Основные направления государственной инвестиционной политики Удмуртской Республики определены в Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики до 2020, Государственной программе УР "Создание условий для устойчивого экономического развития Удмуртской Республики", Инвестиционной стратегии Удмуртской Республики на период до 2025 года, законе «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике».

Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года определяет приоритетные направления развития региона. Комплекс основных организационно-практических мероприятий, осуществляемых при проведении государственной инвестиционной политики, реализуется в рамках государственной программы "Создание условий для устойчивого экономического развития Удмуртской Республики на период до 2020 года". Цель разработки инвестиционной Стратегии - определение направлений инвестиционного развития Удмуртской Республики. Стратегия разработана для представления бизнес-сообществу приоритетов развития экономики региона, а также инструментов поддержки инвестиционной деятельности.

По итогам 2018 года инвестиции в основной капитал организаций всех отраслей экономики республики с учетом субъектов малого предпринимательства и досчётом на неформальную деятельность составили 97892,8 млн. рублей, что на 10,4% больше, чем за 2017 год. [1, с. 6]

Удмуртская Республика по объёму инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий в 2018 году поднялась на 8 позицию в рейтинге ПФО (9 место в 2017 г.). Лидерами выступили республика Татарстан и Башкортостан, объём инвестиций которых составил 629,7 млрд. рублей и 267,9 млрд. рублей соответственно. Аутсайдер - Республика Марий Эл (28,2 млрд. рублей). В расчете на душу населения по итогам 2018 года Удмуртская Республика находится на 9 месте. [1, с. 42]

Ежегодно Агентством стратегических инициатив составляется Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата. Рейтинг оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса, а его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне. Рейтинг рассчитан по 44 показателям - они сводятся в общий индекс. [3]

По итогам 2018 года Удмуртия вошла в тридцатку лидеров Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, заняв 29 место среди 85 регионов. В первую пятёрку рейтинга вошли Москва, Республика Татарстан, Тюменская и Калужская области, Санкт-Петербург. [1]

Национальное рейтинговое агентство (НРА) определяет инвестиционную привлекательность из совокупности факторов, которые являются активным фоном для всех инвестиционных проектов, реализуемых на территории региона, влияют на риск и доходность данных проектов.

Из 85 субъектов Российской Федерации, включенных в шестой ежегодный Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России НРА по итогам 2018 года 5 регионов улучшили за год свои позиции в рейтинге, 6 регионов ухудшили свои позиции, 64 регионами рейтинг был подтвержден на прежнем уровне. [4] Такая ситуация свидетельствует о некоторой стабильной расстановке сил: регионы-лидеры пока остаются недостижимыми, а у регионов-аутсайдеров пока нет возможностей для движения вперед.

Лидерами регионов с высоким уровнем инвестиционной привлекательности по-прежнему остаются крупнейшие мегаполисы - Москва и Санкт-Петербург. Они входят в группу IC1- «высокая инвестиционная привлекательность - первый уровень». Удмуртская Республика подтвердила прошлогодний результат и вошла в группу регионов России со «средним» уровнем инвестиционной привлекательности - IC6 (средняя инвестиционная привлекательность - третий уровень), в которую также вошли 2 региона Приволжского федерального округа - Пензенская область и Чувашская Республика.

Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» по заказу РИА Новости подготовило очередной, девятый по счету, рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Рейтинг построен на основе агрегирования ключевых показателей регионального развития за 2018 год. Результаты рейтинга свидетельствуют, что в 2018 году разрыв в уровне социально-экономического развития регионов, занимающих верхние и нижние позиции рейтинга, несколько снизился, хотя по-прежнему остается очень высоким. Существенных изменений в распределении регионов в рейтинге социально-экономического положения не про-

изошло. Удмуртская Республика в данном рейтинге занимает 38 место (36 место по итогам 2016г. и 2017г.). [5]

Анализ результатов XXIII ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов, подготовленного агентством RAEX (РАЭК-Аналитика), показывает, что продолжается постепенное снижение инвестиционных рисков, отмеченное по итогам прошлого года исследования. Удмуртская Республика отнесена к самой массовой группе регионов с пониженным потенциалом и умеренным риском (3В1). [2]

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» повысило рейтинг кредитоспособности Удмуртской Республики до уровня ruBBB- (умеренный уровень кредитоспособности/финансовой надежности/финансовой устойчивости по сравнению с другими объектами рейтинга в Российской Федерации, при этом присутствует более высокая чувствительность к воздействию негативных изменений экономической конъюнктуры, чем у объектов рейтинга в рейтинговой категории ruA). По рейтингу установлен стабильный прогноз.

Ранее у региона действовал рейтинг на уровне ruBB+ (умеренно низкий уровень кредитоспособности/финансовой надежности/финансовой устойчивости по сравнению с другими объектами рейтинга в Российской Федерации, присутствует высокая чувствительность к воздействию негативных изменений экономической конъюнктуры) со стабильным прогнозом. Стабильный прогноз означает высокую вероятность сохранения рейтинга на прежнем уровне в среднесрочной перспективе. Повышение рейтинга обусловлено улучшением показателей бюджетной сбалансированности, долговых метрик, а также применением обновленной методологии присвоения рейтингов кредитоспособности.

Рейтинг инвестиционного климата региона отражает лишь имеющийся в регионе инвестиционный риск и потенциал, реальный приток инвестиций и их отдача зависит от действий региональных органов власти.

Литература

1. Инвестиции в Удмуртской Республике: Статистический сборник/ -2019;
2. Инвестиционная привлекательность регионов – 2018: полюсы риска. URL <https://raex-a.ru/ratings/regions/2018/att1>;
3. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. URL <https://asi.ru/investclimate/rating>;
4. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2018 года. URL http://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/IPR-6-06112018.pdf;
5. Рейтинг социально-экономического положения регионов – итоги 2018 г. URL <https://riarating.ru/regions/20190604/630126151.htm>

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕМА ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ В РОССИИ

А.В. Ломакина

*Московский государственный университет пищевых производств, преподаватель,
г. Москва, Россия*

angelinka20-95@mail.ru

Г.И. Гаджимирзоев

*Московский государственный университет пищевых производств, ассистент,
г. Москва, Россия*

virtuoz05@mail.ru

В современной рыночной экономике услуги занимают значительное место, в структуре ВВП на их долю приходится более 70% и с каждым годом объем оказанных населению услуг только возрастает. Множатся виды услуг, особенно активно они появляются в связи с повсеместным внедрением цифровых технологий, начиная от услуг торговых точек, заканчивая он-лайн банкингом. Также стоит отметить, что предприятия предоставляющие услуги в основной своей массе относятся к малым и средним, которые во всем мире являются основой для поступательного роста [3]. Соответственно рост данного сектора плодотворно влияет на экономику, а в некоторых странах услуги стали «драйвером» роста народного хозяйства. В связи с этим, считаем, что изучение объема потребления платных услуг оказанных населению России является актуальным.

Согласно методологическим пояснениям Росстата, объем платных услуг населению представляет собой денежный эквивалент объема услуг, оказанных резидентами российской экономики гражданам РФ, а также нерезидентам страны, потребляющим те или иные услуги на территории России. Этот показатель

формируется на основании данных форм федерального статистического наблюдения и оценки ненаблюдаемой деятельности на рынке услуг.

В ходе исследования нами была изучена динамика объема платных услуг на душу населения с 2000 г. по 2018 г. (рисунок 1).

Рис. 1. Динамика объема платных услуг в России

Информация, приведенная на рисунке 1, указывает что за исследуемый период объем платных услуг на душу населения значительно вырос, в 16 раз. Объем платных услуг также имеет тенденцию к росту и на конец 2018 г. составляет 9703 млрд. руб.

Для осуществления прогноза была построена линейная модель зависимости исследуемых показателей от времени в статистическом пакете программ STATISTICA [2]. Предпочтение в выборе в пользу прямолинейного тренда обусловлены максимальный коэффициент детерминации – 99,2% и 99,3% (таблица 1). Полученные модели с достоверностью 95% значимы по критерию Фишера-Снедекора, все коэффициенты значимы по критерию Стьюдента (p-уровень менее 5%).

Таблица 1.

Результаты моделирования временных рядов

Показатель	Модель	R ²	Fфакт
Объем платных услуг населению, млрд. руб.	$Y1' = -623,21 + 532,43t$ (-4,60; 44,76)	0,99	2003,6
Объем платных услуг на душу населения, руб.	$Y2' = -3884,49 + 3634,01t$ (-4,78; 50,96)	0,99	2596,7

В результате построения прогнозов на 2019-2021 гг. получаем следующие результаты, по первому показателю – 10025, 10558, 11090 млрд. руб., по второму – 68796, 72430, 76064 руб. Согласно прогнозным значениям наблюдается рост показателей.

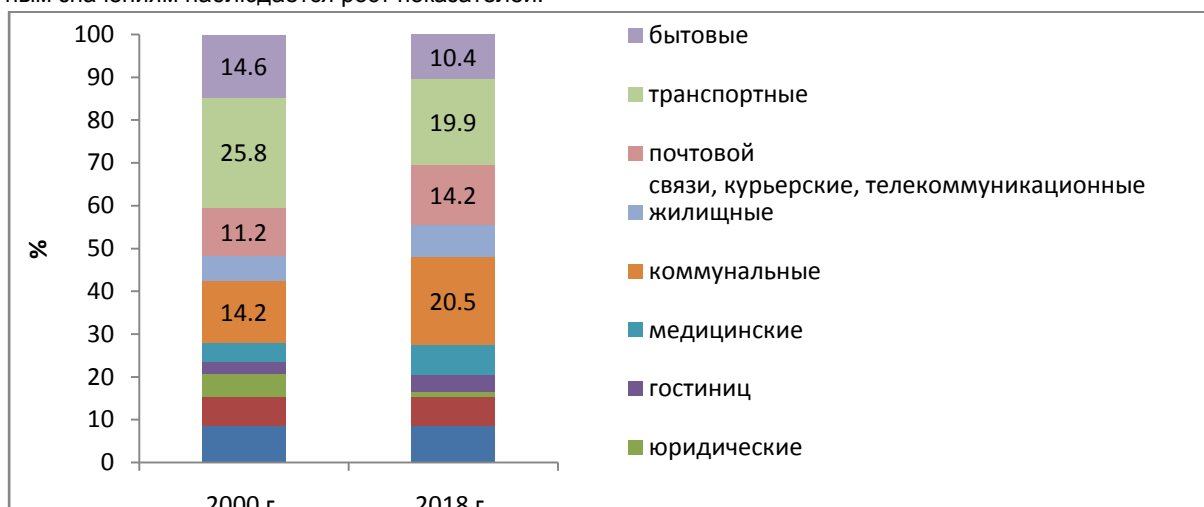

Рис. 2. Структура платных услуг оказанных населению России

Согласно информации представленной на рисунке 2, наибольшую долю в структуре платных услуг оказанных населению России занимают коммунальные (20,5% в 2018 г.) и транспортные (19,9% в 2018 г.), при этом первые выросли за рассматриваемый период на 6,3 п.п., а вторые наоборот снизились на 5,9 п.п. Выявленная закономерность указывает на рост благосостояния (увеличение количества личных автомобилей) и увеличение стоимости коммунальных услуг. Оценка структурных сдвигов и различий с помощью индекса Рябцева показывает на низкий уровень различия, так как значение индикатора равно 0,15.

Еще одним направлением статистического исследования является решение классической задачи выявления и измерения корреляционной связи, для ее решения в настоящее время используется пакеты программ, в нашем случае используем табличный редактор Excel [1, 4].

Потребление населением платных услуг тесно связано с уровнем доходов. Для исследования их взаимосвязи была построена парная регрессионная модель зависимости объема платных услуг на душу населения от среднедушевых денежных доходов в 2018 году, наблюдениями выступили регионы России.

В результате оценки параметров уравнения получена модель:

$$Y' = 607,06 + 1,88X + E$$

Построенная модель объясняет 77,4% вариации объема платных услуг на душу населения. Модель характеризуется как статистически значимая, так как фактическое значение F-статистики Фишера-Снедекора, равное 274,71, превышает табличное значения равное 3,96. Между исследуемыми показателями установлена прямая положительная взаимосвязь: при увеличении среднедушевых денежных доходов в месяц на 1 рубль, объем платных услуг на душу населения будет увеличиваться на 1 рубль 88 копеек.

Основываясь на полученной модели, можно провести имитационное моделирование, для этого в уравнение необходимо подставить вероятностные значения регрессора. Предположим, что среднедушевые доходы по всей стране выросли на 10% от значения 2018 г. и составили в среднем 32011 руб., тогда объем платных услуг населению увеличится до 60672 рублей на человека (доверительный интервал от 58158 руб. до 63186 руб.). В случае снижения среднедушевых доходов на 10% (доходы равны в среднем 26191 руб.) получаем точечный прогноз зависимой переменной равный 49751 руб. (доверительный интервал от 47237 руб. до 52266 руб.). Полученные значения прогноза указывают, насколько сильно зависит рассматриваемая отрасль от благосостояния населения.

Таким образом, в ходе исследования были проведены динамический, структурный и факторный анализы объема платных услуг оказываемых россиянам. В результате были сделаны следующие выводы: с 2000 года этот показатель увеличивался быстрыми темпами, в 2018 году на 1 человека пришлось платных услуг на 66,1 тысяч рублей; за 18 лет структура платных услуг существенно не изменилась; на объем платных услуг населению значительно влияет размер среднедушевых денежных доходов.

Литература

1. Афанасьев В.Н., Цыпин А.П. Статистическое исследование качества услуг населению в муниципальных образованиях: монография. – Оренбург: Издательство: Оренбургский государственный институт менеджмента. 2012. – 147 с.
2. Афанасьев В.Н., Цыпин А.П. Эконометрика в пакете STATISTICA: учебное пособие. – Оренбург: Издательство: Оренбургский государственный университет. 2008. – 240 с.
3. Гаджимирзоев Г.И. Пути выхода из проблемного поля развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации // В сборнике: Материалы Ежегодной межвузовской студенческой научной конференции ОЧУ ВО «Еврейский университет» Сборник работ студентов. 2018. – С. 28-36.
4. Сомов В.Л., Толмачёв М.Н., Цыпин А.П., Кочетыгова О.В., Митрофанов А.Ю. Эконометрика: лабораторный практикум. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». 2019. – 97 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ

А.С. Лытаева

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, студент, г. Саратов, Россия

litaeva2015@yandex.ru

А.В. Матвеева

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, студент, г. Саратов, Россия

aniamatveewa@yandex.ru

Важным звеном экономической безопасности является взаимосвязь с внешним миром, а именно внешнеэкономическая безопасность, характеризующая состояние отношений конкретной страны с другими странами на внешнем рынке. Что касается обеспечения внешнеэкономической безопасности, то следует отметить, что достигнута она может быть в том случае, если степень зависимости от доминирующей экономики, а также степень обострения политической, социальной и экономической ситуации не превышает предела, который грозит утерей национального суверенитета. Поэтому поддержание устойчивой системы экономики страны - важная цель, которая оказывает влияние на все сферы деятельности государства, включая реализацию национальных интересов России.

Внешнеэкономическая безопасность определяется различными показателями, одним из которых является индекс условий торговли.

Индекс условий торговли - показатель изменения пропорций внешнеторгового обмена, соотношения индексов экспортных и импортных цен страны. С помощью данного показателя можно изучить динамику цен на продукцию, которую экспортирует и импортирует государство, а также определить условия внешней торговли на данный период в сравнении с предыдущими. Для расчета индексов цен и индексов физического объема внешней торговли (экспорта и импорта) используются средние цены, определенные на основе имеющейся статистики внешней торговли в количественном и стоимостном выражениях, в которых отражаются изменения не только цен, но и изменения в каждой товарной позиции [5]. С помощью индекса общих условий торговли можно определить, как в целом обстоят дела на рынке товарообмена. Формула расчета представлена ниже.

$$\text{Индекс условий торговли} = \frac{\text{Индекс средних цен по экспорту}}{\text{Индекс средних цен по импорту}}$$

Проведя расчеты, мы получили данные индекса условий торговли, представленные на рис. 1.

Таким образом, можно проследить следующую закономерность: индекс условий торговли начал снижаться после 2014 года и упал более чем на 10% в 2015 году. Статистика 2016 года также не порадовала высокими значениями, что говорит о значительном влиянии введения санкций по отношению к России. Судя по графику, реабилитироваться мы смогли только в 2018 году (рис.1).

Динамика показателя внешнеторгового оборота также может говорить о состоянии внешнеэкономической безопасности страны.

Внешнеторговый оборот представляет собой сумму стоимостей экспорта и импорта государства за определенный период времени. Исходя

из определения, можно отметить, что данный показатель определяет экономическую активность страны на внешнем рынке. Главной целью внешней торговли является выгода от экспорта, ведь чем выше будет стоимость проданной продукции, тем больше государство сможет выделить денежных средств на экономическую безопасность. Стоит учитывать и объем импорта, так как значительную часть товаров для населения на внутреннем рынке составляет импортная продукция. Однако с недавнего времени в ряде сфер внешнего сотрудничества введены ограничения по торгово-экономическим отношениям с Россией, что негативно влияет на внутриэкономическое состояние нашего государства. Данное событие, безусловно, сказывается на показателе внешнеторгового оборота России за последние несколько лет.

Формула расчета показателя:

$$\text{Внешнеторговый оборот, в \% к ВВП} = \frac{\text{Внешнеторговый оборот, млрд. дол. США}}{\text{ВВП, млрд. дол. США}} \times 100\%$$

Наглядно рассмотрим динамику данного показателя на основе данных Росстата, которые приведены рис. 2.

Исходя из представленных данных, можно заметить, что после введения санкций в отношении России в 2014 году показатель стал значительно снижаться, достигнув в 2016 году 13,38%, что говорит о влиянии санкций на долю внешней торговли по отношению к экономической деятельности России в целом.

Определить степень экономической защищенности страны также можно по показателю чистого экспорта. Экспорт – это перемещение денежных средств, продукции промышленного и пищевого назначения, а так же различных услуг из страны, где они были произведены, через государственную границу, с целью их продажи [5].

Российская Федерация входит в число мировых лидеров по добыче полезных ископаемых, поэтому не удивительно, что главным товарами экспорта страны являются нефть и газ. В список важнейших товаров экспорта из пищевых продуктов входят только: рыба свежая и мороженая, а также пшеница. Хотя и место среди лидеров является очень значимым в мире, но угроза внешнеэкономической безопасности имеет место в стране, так как из-за рубежа нам поставляется огромное количество пищевых продуктов, и на данный момент доля многих продуктов остается по-прежнему высокой. Формула расчета чистого экспорта представлена ниже.

$$\text{Чистый экспорт} = \text{Экспорт всего, млрд. долл. США} - \text{Импорт всего, млрд. долл. США}$$

Проведя необходимые расчёты, мы получили показатели чистого экспорта, которые отражены на рис. 3.

Анализируя данные диаграммы, мы можем четко увидеть снижение чистого экспорта с 2015 года, расти он стал только с 2017 года, а вернулся к прежним показателям лишь в 2018 году.

Наглядно зависимость важных внешнеэкономических показателей на протяжении последних нескольких лет можно увидеть на (рис.4). Объединив все изученные нами показатели, можно заметить снижения и рост значений за 2013-2018 годы, а также выявить следующую тенденцию: за представленные года все три показателя достигли минимального значения в 2016 году, а начали стремительно снижаться после 2014 года. Однако уже к 2018 году прослеживается рост значений по всем показателем.

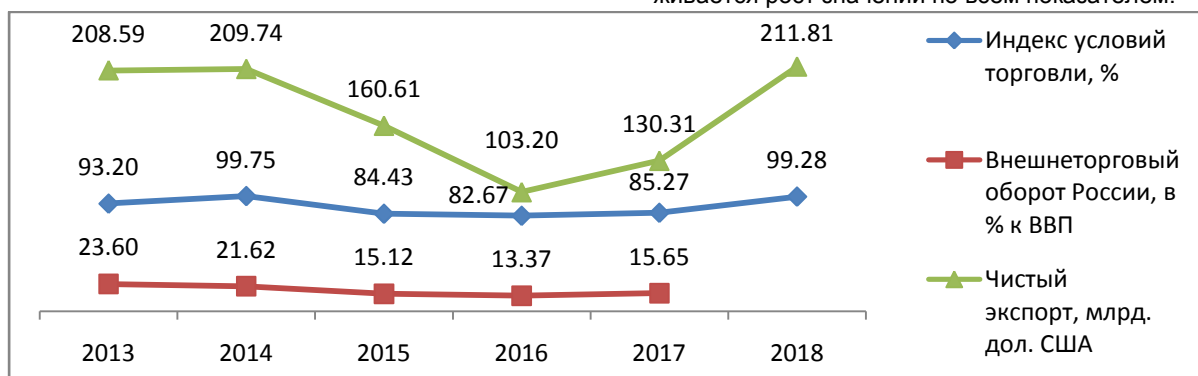

Рис.4. Сравнительная динамика показателей внешнеэкономической безопасности РФ

Таким образом, рассматривая значения таких показателей, как индекс условий торговли, внешне-торговый оборот к ВВП и чистый экспорт за 2013-2018 года, можно заметить, как изменялась внешнеэкономическая обстановка на протяжении последних лет. На сложившуюся ситуацию, по нашему мнению, повлияло введение санкций по отношению к России в 2014 году, а также ответные санкции. Мы предполагаем, что тенденция восстановления прежнего уровня показателей к 2018 году связана с адаптацией России на внешнем рынке в условиях санкций: с развитием сотрудничества с другими странами. Также причиной подъема, по нашему мнению, может являться рост цен на нефть.

В заключение мы хотим сказать, что внешнеэкономическая обстановка России за последние года была далеко не стабильной. Но, тем не менее, Россия ищет новые пути решения данной проблемы. Тем самым Россия поддерживает внешнеэкономическую стабильность, что, в свою очередь, существенно влияет на благосостояние и развитие страны в целом.

Литература

1. Синецкий Б.И. Внешнеторговые операции: организация и техника / Б.Ю. Синецкий. - М.: Международные отношения, 2015. - 112 с.
2. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. – СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016 – 109 с.
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 годы: указ президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ Доступ из справ.-правов. сист. «Консультант плюс».
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru/folder/210/document/12993/> // Дата обращения: 5.11.2019
5. Единая межведомственная информационно – статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/41020/> // Дата обращения: 5.11.2019

СТАТИСТИКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

А.Ю. Макушина

*Национальный Университет Республики Узбекистан имени Мирзо Улугбека, старший преподаватель,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

mak.alla@bk.ru

Малый бизнес - это предпринимательская деятельность, которая осуществляется субъектами рыночной экономики при определенных установленных законами, государственными органами управления или другими представительными организациями критериях, констатирующих сущность этого понятия.

Именно малый бизнес определяет темпы экономического роста, влияет на состояние занятости населения, на структуру и качество валового внутреннего продукта.

Мировая статистика свидетельствует о том, что даже в странах с развитой рыночной экономикой именно малое предпринимательство оказывает существенное влияние на развитие народного хозяйства, решение социальных проблем, увеличение численности занятых работников. В настоящее время в странах с развитой рыночной экономикой доля малого бизнеса составляет 70-90% от общего числа предприятий, в США в секторе малого предпринимательства участвует 53% всего населения, а в Японии 71,7%. Кроме того, в этих странах доля малого предпринимательства в структуре ВВП составляет от 50 до 60%.

В Республике Узбекистан уделяется большое значение развитию малого бизнеса и среднего предпринимательства. Развитию данного сектора экономики придала реализация принятой в начале 2017 года Стратегия действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан. [2]

В своем Послании Олий Мажлису от 28 декабря 2018 г. Президент Шавкат Мирзиёев отметил: «В 2019 году нам предстоит большая системная работа по формированию еще более благоприятной среды для предпринимателей и бизнеса, созданию новых рабочих мест за счет дальнейшей поддержки предпринимательства, увеличению доходов населения и улучшению пенсионного обеспечения».[1]

Кроме того, своим Постановлением Президент от 7 июня 2018 г. в Узбекистане предусмотрел реализацию программы «Каждая семья – предприниматель», которая будет осуществлять поддержку той части населения, которое хочет заниматься предпринимательством.[3] В рамках данной программы населению будут предоставляться льготные кредиты и будет оказываться практическая помощь на всех этапах организации и осуществления предпринимательской деятельности.

Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по широкому привлечению населения к предпринимательству и развитию семейного предпринимательства в регионах»

№ПП-4231 от 07 марта 2019 года предусматривает ряд мер по широкому привлечению населения к предпринимательству, поддержке семейного предпринимательства, оказанию всесторонней поддержки в реализации бизнес-идей молодежи. В рамках данного Постановления повсеместно в Узбекистане будут созданы «Центры по поддержке семейного предпринимательства», в рамках программы «Каждая семья - предприниматель» будет осуществлено финансирование предусмотренных проектов и мероприятий за счет средств кредитных линий Фонда реконструкции и развития Узбекистана и международных финансовых институтов, а также будут предоставляться льготные кредиты населению и субъектам предпринимательства, выразившим желание заниматься семейным предпринимательством, по ставке 8 процентов годовых сроком не более 3 лет с 3 - 6 месячным льготным периодом.[3] 24 октября 2019 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-4498 «О дополнительных мерах по совершенствованию порядка кредитования проектов, реализуемых в рамках государственных программ развития семейного предпринимательства», где был установлен порядок, в соответствии с которым начиная с 1 января 2020 года будет осуществляться: кредитование проектов, направленных на стимулирование предпринимательской деятельности, по ставке рефинансирования Центрального банка Республики Узбекистан, преимущественно через АК «Халк банки», АКБ «Микрокредитбанк» и АКБ «Агробанк».[3]

В Узбекистане принята Концепция социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года, в которой предусматривается обеспечение макроэкономической стабильности и устойчивости экономического роста, повышение конкурентоспособности, инвестиционного и экспортного потенциала отраслей экономики, создание благоприятных условий для развития и защиты предпринимательства, снижение уровня напряженности на рынке труда, рост доходов населения и сокращение малообеспеченности.[3]

Основная цель Концепции – это высокий уровень и высокое качество жизни каждого гражданина республики при устойчивом экономическом росте, при этом большая роль отводится именно малому бизнесу и среднему предпринимательству.

О ситуации в сфере малого бизнеса и среднего предпринимательства в Республике Узбекистан наглядно свидетельствует статистика:

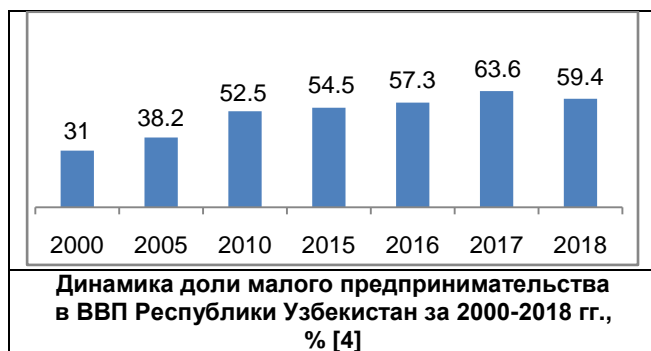
За три месяца 2019 года в Узбекистане было создано 30,4 тыс. новых малых предприятий и микрофирм (без дехканских и фермерских хозяйств), что в 2,3 раза больше аналогичного периода 2018 года. Наибольшее количество малых предприятий и микрофирм было образовано в сфере торговли (44,7 %), отраслях промышленности (21,2 %), строительстве (9,2 %), сельском, лесном и рыбном хозяйстве (6,0 %), перевозке и хранении (2,9 %).[4]

Если в январе-марте 2018 года количество субъектов малого предпринимательства (на 1000 человек населения, ед.) составляло 12,7 ед., то в январе-марте 2019 года этот показатель достиг 13,9 ед., что на 1,2 ед. выше показателя 2018 года.[4]

Таблица 1.

Показатели малого предпринимательства в Республике Узбекистан [4]

	Ед.изм.	Январь-март 2018 г.	Январь-март 2019 г.	(+-)
Количество действующих малых предприятий и микрофирм, на конец периода	ед.	238513	289659	51146
Вновь созданные малые предприятия и микрофирмы	ед.	13227	30442	17215
ВВП	%	49,5	45,5	-4,0
Промышленность	%	28,8	27,3	-1,5
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	%	96,7	97,1	0,4
Инвестиции	%	38,5	29,5	-9,0
Строительство	%	61,6	68,0	6,4
Торговля	%	87,2	84,7	-2,5
Услуги	%	55,3	52,3	-3,0
Перевозка грузов	%	45,2	43,9	-1,3
Грузооборот	%	76,2	75,4	-0,8
Перевозка пассажиров	%	89,7	90,0	0,3
Пассажиروоборот	%	94,6	94,7	0,1
Экспорт	%	21,0	24,5	3,5
Импорт	%	60,8	55,7	-5,1

В январе-марте 2019 года доля малого предпринимательства в ВВП составила 45,5 % (49,5 % за январь-март 2018 года). Такое снижение объясняется увеличением в структуре ВВП удельного веса крупных предприятий.[4]

На сегодняшний день более 90 процентов всех хозяйствующих субъектов в Республике Узбекистан - это предприятия малого бизнеса. [4]

В рамках Концепции социально-экономического развития Республики Узбекистан

до 2030 года, по прогнозным данным, намечается увеличить в 2 раза оборот субъектов малого бизнеса по отношению к 2018 году, в первую очередь за счет легализации их деятельности, а также повысить производительность труда в данном секторе не менее чем на 7%. В результате, в 2030 году доля малого бизнеса в ВВП составит 70,1% (59,4 в 2018 году), в промышленности – до 54,3% (34,7%), в инвестициях – до 52,3% (34,9%), в экспорте – до 45,2% (26,5%).[3]

В этих целях предлагается реализация следующих основных мер:

1. Существенное сокращение государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства;
2. Снижение налоговой нагрузки и совершенствование налогового администрирования;
3. Внедрение единого порядка предоставления земельных участков для осуществления предпринимательской деятельности;
4. Расширение финансовой и кредитной поддержки деятельности субъектов предпринимательства;
5. Стимулирование экспортной деятельности субъектов предпринимательства;
6. Продолжение практики постприватизационной поддержки частного сектора путем содействия в разработке инвестиционных проектов по восстановлению деятельности бездействующих предприятий.[3]

Реализация данных мер приведет к дальнейшему стимулированию малого бизнеса и среднего предпринимательства в Республике Узбекистан, что приведет к повышению конкурентоспособности национальной экономики Узбекистана, совершенствованию внешнеэкономической деятельности, достижению качественных изменений в структурном составе экономики, дальнейшему экономическому развитию и росту благосостояния населения.

Литература

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 28.12.2018. Режим доступа: <http://www.pres.uz>
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». 07.02.2017.:URL: <http://old.press-service.uz/ru/news/5482/>
3. www.lex.uz – Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
4. www.stat.uz – Официальный сайт Госкомстата РУз.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВЕЛИЧИНЕ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ

А.Ю. Митрофанов

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
доцент, к.э.н., г. Саратов, Россия*

MitrofanovAY0@gmail.com

Доходы – важнейшая экономическая категория, непосредственно определяющая как уровень жизни населения (наряду с ценами и инфляцией), так и опосредованно, уровень производительности труда и социальной напряженности. Общеизвестно, что в последнее время проблема невысоких доходов населения привлекает пристальное внимание руководства страны. Население Саратовской области характеризуется относительно низкими доходами, поэтому для неё разработка политики, направленной на повышение доходов особенно актуальна. Важной предпосылкой для разработки такой политики является изучение текущего состояния доходов населения и их динамики за ряд последних лет. Сложность этой задачи обусловлена наличием существенных различий по уровню дохода между отдельными людьми. Эти различия характеризуются распределением населения по величине среднедушевых денежных доходов (РНВСДД), определяемым по результатам выборочных обследований.

Традиционной сводной характеристикой РНВСДД является среднее значение дохода, однако, с ним связано известное в статистике явление непредставительности средних, обусловленное значительной правосторонней асимметрией распределения.

Точная форма РНВСДД как для России в целом, так и для отдельных её регионов не известна. Изучению РНВСДД на основе выборочных обследований (в связи с другими величинами) в отдельных регионах страны посвящен ряд исследований, к числу которых можно отнести сравнение РНВСДД в Тамбовской области в 2008 и 2009 гг. [3]. В работе [2] изучаются различия в долях групп в 2012 и 2018 гг. (при одних и тех же границах) для РНВСДД Курской области. В работе [8] приводится РНВСДД для сельской местности Омской области с качественно характеризующимися границами групп.

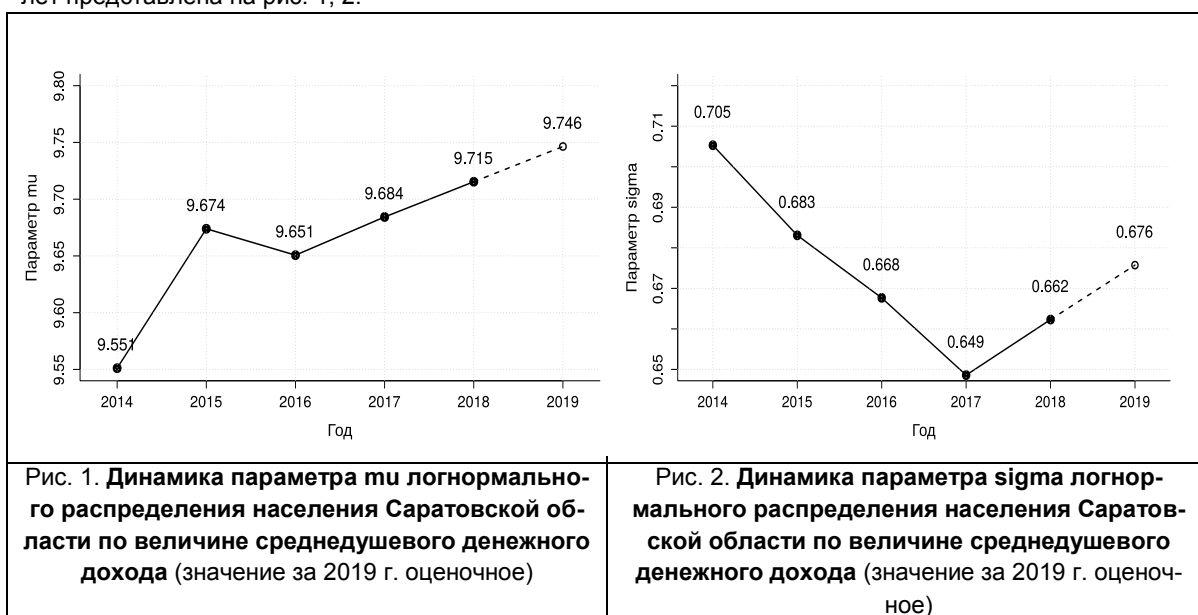
Отметим, что в этих работах не делается попытка построения какой-либо модели РНВСДД. В противоположность этому в работе [1] с целью построения психофизиологической шкалы Харрингтона было использовано логнормальное распределение как модель РНВСДД и на его основе найдены медианные доходы, а также приведено соотношение средних и медианных доходов.

Другим подходом, позволяющим изучать неоднородные объекты, является кластерный анализ. Его вариант – метод Уорда, был, в частности, применён в работе [6] для анализа межрегиональной дифференциации сельскохозяйственного производства. Преимуществом такого подхода является возможность охарактеризовать неоднородность состава кластеров.

В качестве приближения (теоретической модели) РНВСДД Росстат использует логнормальное распределение $LN(\mu, \sigma)$ с параметрами μ, σ . Напомним, что это означает, что натуральный логарифм дохода имеет нормальное распределение с теми же параметрами.

Практическое использование модели LN распределения РНВСДД требует оценки его параметров. Выполнение такой оценки для индивидуальных данных следует обычной методике оценки параметров вероятностных распределений [4, с. 102]. Однако для сгруппированных данных этот подход неприменим. Для данных такого рода наиболее подходящим является метод «вероятностной бумаги», состоящий в следующем. Пусть известны верхние границы групп доходов $b_1 < \dots < b_k$ и соответствующие доли q_1, \dots, q_k получающих меньше каждой из этих границ. Обозначим $F_{0,1}(\cdot)$ функцию распределения стандартного нормального распределения. Если распределение точно логнормальное, то точки $(F_{0,1}^{-1}(q_i), \ln b_i)$ точно ложатся на прямую $\ln b_i = \mu + \sigma F_{0,1}^{-1}(q_i)$, в случае отклонений формы распределения от логнормального последние равенства будут выполняться приближённо. Практически оценить параметры μ, σ для каждого года можно, оценивая модель парной линейной регрессии $\ln b_i = \mu + \sigma F_{0,1}^{-1}(q_i) + \varepsilon_i$ с помощью метода наименьших квадратов.

Исходными данными для этого послужили распределения населения Саратовской области по величине среднедушевых денежных доходов с 2014 по 2018 гг. [5]. Для повышения точности расчётов были использованы абсолютные численности возрастных групп. Расчёты показали, что соответствие данных логнормальному распределению идеальное: для всех изучавшихся лет $1-R^2$ не превосходил 10^{-8} . Все расчёты были выполнены с помощью пакета R [9]. Динамика параметров LN распределений для отдельных лет представлена на рис. 1, 2.

Параметр σ можно рассматривать в качестве характеристики концентрации РНВСДД. В самом деле, на его основе можно найти популярную меру концентрации доходов - децильное отношение (коэффициент фондов):

$$D = b_{0,9}/b_{0,1} = \exp\left(\left(F_{0,1}^{-1}(0,9) - \mu\right) \frac{\sigma}{\sqrt{2}}\right)$$

где $b_{0,1}, b_{0,9}$ - нижний и верхний децили соответственно. Динамика децильного отношения повторяет динамику σ (рис. 3).

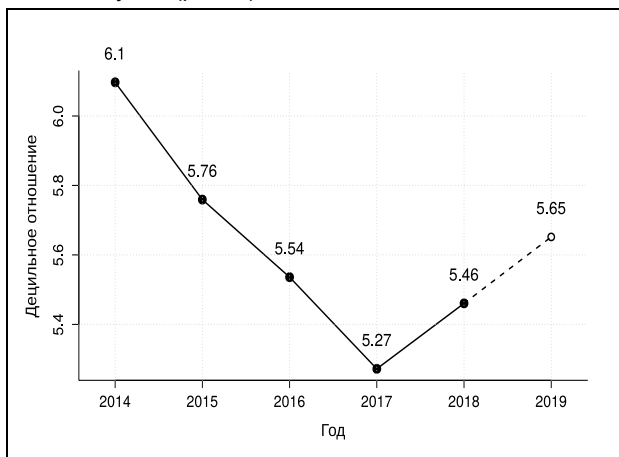

Рис. 3. Динамика децильного отношения распределения населения Саратовской области по величине среднедушевого денежного дохода (значение за 2019 г. оценочное)

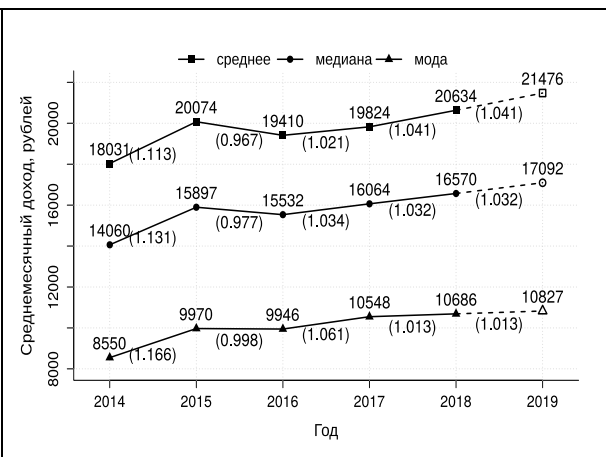

Рис. 4. Динамика среднего, медианного и модального доходов населения Саратовской области (в скобках цепные коэффициенты роста, значения за 2019 г. оценочные)

Знание параметров логнормального распределения позволяет найти три важнейшие теоретические числовые характеристики РНВСДД: средний доход (математическое ожидание) $\bar{Y} = \exp\left(\mu + \frac{\sigma^2}{2}\right)$, медианный доход $Y^{me} = \exp(\mu)$ и модальный доход $Y^{mo} = \exp\left(\mu - \sigma^2\right)$ [7, с. 59]. Динамика этих величин представлена на рис. 4.

Прогнозирование параметров LN распределения на 2019 г. было выполнено с помощью формул: $\mu_{T+1} = 2\mu_T - \mu_{T-1}$, $\sigma_{T+1} = \sqrt{2\sigma_T^2 - \sigma_{T-1}^2}$, а среднего, медианного и модального доходов на основе предположения о постоянстве коэффициентов роста: $\bar{Y}_{T+1} = \bar{Y}_T^2 / \bar{Y}_{T-1}$, $Y_{T+1}^{me} = (Y_T^{me})^2 / Y_{T-1}^{me}$, $Y_{T+1}^{mo} = (Y_T^{mo})^2 / Y_{T-1}^{mo}$.

Также LN распределение позволяет выполнить индексный анализ динамики среднего дохода: $\frac{\bar{Y}_t}{\bar{Y}_{t-1}} = \frac{Y_t^{me}}{Y_{t-1}^{me}} \times I_t^{(C)}$, $I_t^{(C)} = \exp\left(\left(\sigma_t^2 - \sigma_{t-1}^2\right) \frac{1}{2}\right)$ и модального дохода: $\frac{Y_t^{mo}}{Y_{t-1}^{mo}} = \frac{Y_t^{me}}{Y_{t-1}^{me}} \times \frac{1}{I_t^{(C)}}$,

где $I_t^{(C)}$ - индекс концентрации доходов.

Индексный анализ динамики распределения населения Саратовской области по величине среднедушевых денежных доходов (данные за 2019 г. оценочные)

Год	Индекс среднего дохода	Индекс медианного дохода	Индекс модального дохода	Индекс концентрации доходов	(Индекс концентрации доходов) ²
2015	1.113	1.131	1.166	0.985	1.031
2016	0.967	0.977	0.998	0.990	1.021
2017	1.021	1.034	1.061	0.988	1.025
2018	1.041	1.032	1.013	1.009	0.982
2019	1.041	1.032	1.013	1.009	0.982

Источник: расчёты автора.

В заключение отметим, что расчёты показали повышение с 2018 г. концентрации доходов населения Саратовской области. Около 1% повышения среднего дохода в 2018 г. обусловлено ростом концентрации доходов.

Литература

1. Афонина Т.Н. Оценка качества жизни населения регионов Центральной России с учетом дифференциации денежных доходов / Т.Н. Афонина, А.О. Ломанов, В.Г. Шуметов // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 10 (457). – С. 1976-1994.
2. Власова О.В. Об оплате труда в Курской области / О.В. Власова // Региональный вестник. – 2019. – № 15 (30). – С. 48-50.
3. Пахомов М.А. Исследование распределения населения Тамбовской области по уровню среднедушевого денежного дохода и структуре расходов / М.А. Пахомов, А.И. Ермаков, Е.С. Пахомова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 4 (38). – С. 105-109.
4. Райцин В.Я. Моделирование социальных процессов: учебник / В.Я. Райцин. – М.: Экзамен, 2005. – 189 с.
5. Распределение населения Саратовской области по величине среднедушевых денежных доходов [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/region/ind1163/IssWWW.exe/Stg/4/i1145.htm> (дата обращения: 20.01.2020).
6. Толмачев М.Н. Межрегиональная дифференциация сельскохозяйственного производства / М.Н. Толмачев // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № 1 (37). – С. 260-267.
7. Хастингс Н. Справочник по статистическим распределениям / Н. Хастингс, Дж. Пикок. – М.: Статистика, 1980. – 95 с.
8. Шумакова О.В. Анализ социальной дифференциации в сельской местности Омской области (по материалам выборочного исследования) / О.В. Шумакова, М.В. Кутузова // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2016. – № 4 (24). – С. 271-275.
9. R Core Team. R: A Language and Environment for Statistical Computing / R Core Team. – Vienna, Austria: R Foundation for Statistical Computing, 2019.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.В. Могилевец

*УО «Белорусский государственный экономический университет», студент,
г. Минск, Республика Беларусь*

mashamogilevec@mail.ru

Следствием демографического перехода в Беларуси, как во всех странах мира, стало увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Вместе с тем негативные демографические процессы 1990-х гг. отразились на ожидаемой продолжительности жизни. В связи с этим меры по укреплению здоровья населения, предпринимаемые государством в 2000–2018 гг., были направлены на формирование устойчивой тенденции ежегодного роста ожидаемой продолжительности жизни [4, с. 59].

Сводным целевым показателем Государственной программы социально-экономического развития предусматривается обеспечить к 2020 г.: увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 75,3 года [3].

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Республике Беларусь совпадает со среднемировым значением, но значительно уступает среднеевропейским показателям. В целом по стране с 2000 г. по 2018 г. ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 5,5 года — до 74,5 лет. Однако на протяжении рассматриваемого периода значение данного показателя изменялось волнообразно: в 2000–2001 гг., 2004–2005 гг., 2009–2010 гг. отмечалось снижение или стагнация ожидаемой продолжительности жизни вследствие роста показателей смертности [4, с. 59].

Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Беларусь по полу в 2000–2018 гг. представлена на рисунке.

Значения показателей ожидаемой продолжительности жизни значительно различаются у мужчин и женщин, а также для городских и сельских жителей. За период 2000–2018 гг. показатель ожидаемой продолжительности жизни у мужчин увеличился на 5,8 года (с 63,4 до 69,2 года); у женщин — на 4,7 года (с 74,7 до 79,4 года). Разрыв ожидаемой продолжительности жизни между женщинами и мужчинами в целом в 2018 г. составляет 10,2 года, а для сельской местности — 11,4 года. В 2005 г. в Беларуси зафиксирован один из самых значительных в мире разрывов между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и женщин (12,2 года).

Рисунок — Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Республике Беларусь в 2000–2018 гг.

Примечание — Источник: собственная разработка на основе данных [5, с. 143].

Различия в продолжительности жизни по полу в основном объясняются различиями в образе жизни мужчин и женщин. Во-первых, мужчины чаще, чем женщины, заняты на работах с тяжёлыми и вредными условиями труда. Во-вторых, злоупотребление алкоголем, курением для мужчин характерно в значительно большей степени, чем для женщин [6, с. 69].

Велика в стране дифференциация показателей смертности в зависимости от места жительства. В сельской местности ожидаемая продолжительность жизни на протяжении рассматриваемого периода почти на 5 лет меньше, чем в городской. Среди факторов, способствующих сохранению этих различий, следует отметить более слабое развитие системы сельского здравоохранения и инфраструктуры вообще, миграционное истощение наиболее активных и трудоспособных возрастных групп в сельской местности, а также более высокое потребление алкоголя, а, следовательно, и более высокую смертность в сельской местности от несчастных случаев, убийств, самоубийств и других внешних воздействий [6, с. 70].

Несмотря на позитивную динамику, показатель ожидаемой продолжительности жизни в Беларуси продолжает оставаться ниже общеевропейского. Основной причиной этого является относительно высокий уровень преждевременной смертности. Согласно мировой практике к преждевременной смертности относится смертность в возрасте до 65 лет [4, с. 59]. Из-за преждевременной смертности население Беларуси теряет около 8 лет, тогда как население стран ЕС — чуть более 4 лет (по данным за 2015 г.) [1]. При этом более высокий риск преждевременной смертности отмечается у мужчин. В Беларуси число утраченных лет жизни у мужчин в 2,3 раза превышает значение аналогичного показателя для женского населения, в то время как в среднем по СНГ — в 1,96 раза, в среднем по ЕС — в 1,7 раза [4, с. 60].

Вследствие этого дисбаланс по показателю ожидаемой продолжительности жизни в Беларуси по полу существенно более выражен, чем в других европейских странах, что негативно отражается на ожидаемой продолжительности жизни по стране в целом. Так, по данным Европейского демографического обзора 2018 года [2] (данные за 2016 г.), Беларусь занимает 3-е место в Европе после России и Литвы по уровню дифференциации между значениями ожидаемой продолжительности жизни для мужчин и женщин. При этом среднее значение дифференциации для стран Европейского союза практически в 2 раза меньше и составляет 5,5 года [4, с. 60].

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни рассчитывается на основе ожидаемой продолжительности жизни за вычетом числа лет, которые не могут считаться здоровыми из-за инвалидности, болезней и потери здоровья.

За период 2000–2015 гг. ожидаемая продолжительность здоровой жизни в Беларуси увеличилась почти на 4 года и составила 65,2 года. При этом согласно данным ВОЗ разница между ожидаемой продолжительностью жизни и продолжительностью здоровой жизни увеличилась почти на 4 месяца (с 6,8 до 7,1 года), а у женщин — почти на полгода [1]. Но соотношение этих показателей осталось практически неизменным. В таблице представлена сравнительная динамика ожидаемой продолжительности жизни и ожидаемой продолжительности здоровой жизни в Республике Беларусь в 2000 и 2015 гг..

**Сравнительная динамика ожидаемой продолжительности жизни
и ожидаемой продолжительности здоровой жизни в Республике Беларусь
в 2000–2015 гг.**
(лет)

Показатель	2000			2015		
	Оба по- ла	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Ожидаемая продолжи- тельность жизни	67,98	62,64	73,53	72,27	66,54	77,97
Ожидаемая продолжи- тельность здоровой жизни	61,22	57,03	65,58	65,17	60,74	69,56
Число лет «нездоровой жизни»	6,76	5,61	7,95	7,10	5,80	8,41

Примечание — Источник: [1].

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в Республике Беларусь больше, чем в среднем в странах СНГ, но на 6 лет меньше среднего значения для ЕС и примерно на 3 года — для европейского региона в целом [1].

Разрыв в ожидаемой продолжительности здоровой жизни по полу в Республике Беларусь составляет почти 9 лет, в то время как в странах ЕС и в среднем в европейском регионе этот разрыв почти в 2 раза меньше [1].

Между тем продолжительность здоровой жизни у мужчин и женщин к 60 годам выравнивается, поскольку значительную часть жизни у женщин отнимают хронические болезни, которыми они болеют намного чаще и продолжительнее в сравнении с мужским населением. Частично это вызвано большей продолжительностью жизни и специфичностью женских болезней.

Между динамикой общей продолжительности жизни и продолжительности здоровой жизни существует довольно тесная взаимосвязь и, если общая продолжительность жизни растет существенно, то через некоторое время и продолжительность здоровой жизни тоже возрастает. Следует отметить, что ожидаемая продолжительность здоровой жизни не увеличивается пропорционально росту ожидаемой продолжительности жизни [4, с. 62].

Необходимы вложения государства не только в увеличение продолжительности жизни населения, но и в рост продолжительности его здоровой жизни. Продление ожидаемой продолжительности здоровой жизни – настоящий критерий оценки эффективности социальной политики и охраны здоровья.

Литература

1. Европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gateway.euro.who.int/en/hfa-explorer>. — Дата доступа: 15.01.2020.
2. Европейский демографический паспорт 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.populationeurope.org. — Дата доступа: 15.01.2020.
3. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 —2020 годы [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., №466 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
4. Состояние и перспективы демографического развития Республики Беларусь / Е. А. Антипова [и др.]; под общ. ред. Т.Н. Мироновой, С.В. Рязанцева; НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. — Минск: В.И.З.А. Групп, 2017. — 172 с.
5. Статистический ежегодник 2019: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И.В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. — 472 с.
6. Тенденции заболеваемости, смертности и продолжительности жизни населения: монография / Л.П. Шахотько [и др.]; под ред. Л.П. Шахотько.— Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2003 — 225 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Е.Б. Назаренко

*Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу, консультант,
г. Ставрополь, Россия*

P26_NazarenkoEB@gks.ru

Молодежь является одной из основных социально-демографических групп общества. В условиях сокращения численности населения, в том числе трудоспособного возраста, и возрастающей социальной нагрузки на молодежь, особенно важно решение проблем, стоящих перед государством, в числе которых - проблема занятости. Рынок труда не обеспечивает полного и эффективного использования рабочей силы данной категории населения. Молодежная безработица является серьезной социально-экономической проблемой, которая углубляется из-за несовершенства законодательной базы, отсутствия четкой государственной стратегии занятости молодого поколения, несоответствия образовательных услуг потребностям экономики, слабых механизмов стимулирования работодателей к трудоустройству молодежи. Из-за ее низкой конкурентоспособности на рынке труда, значительная ее часть трудоустраивается в теневом секторе экономики [3].

По данным проводимых в 2018 году обследований рабочей силы, доля молодежи в общей численности обследуемого населения старше 15 лет составляет 24,3%. Среди молодых людей в возрасте до 30 лет 46,2% заняты трудовой деятельностью, 6,8% - безработные, 46,9% - лица, не входящие в состав рабочей силы. Среди лиц, не входящих в состав рабочей силы, 71,6% - студенты и учащиеся очной формы обучения, 9,9% - лица, ведущие домашнее хозяйство.

Численность рабочей силы среди молодых людей в 2018 году в Ставропольском крае составила 297 тысяч человек (21,5% от общей численности рабочей силы). Доля женщин в составе рабочей силы среди молодежи ниже, чем среди лиц старше 30 лет (соответственно 46% и 60%) [1, с. 78].

Уровень участия молодежи в рабочей силе колеблется: от 7,1% в возрасте 15-19 лет до 83% - в группе 25-29 лет. Среди мужчин он выше, чем среди женщин в каждой из трех пятилетних групп молодежи. В возрастной группе моложе 20 лет это превышение составляет 2 процентных пункта, в группе 20-24 лет - около 8, в группе 25-29 лет - 11 процентных пунктов. Уровень участия в рабочей силе сельской молодежи в возрасте 20-25 лет значительно выше, чем в городе. Это связано с более высокой долей обучающейся городской молодежи. В возрастной группе 25-29 лет уровень участия в рабочей силе в городе и селе выравнивается.

В 2018 г. численность занятого населения составила 1308,2 тыс. человек, в том числе молодежь в возрасте до 30 лет - 258,5 тыс. человек (почти каждый четвертый из числа занятых), из них 140,6 тыс. мужчин и 117,9 тыс. женщин. С 2015 г. численность занятой молодежи уменьшилась на 41,6 тыс. человек. В городской местности работают 160,0 тыс. молодых людей, в сельской - 98,5 тысяч. Доля молодежи в общей численности занятого городского населения выше, чем в селе: соответственно 20,0 и 19,4% [4, с. 5].

При общем уровне занятости населения 56,7% уровень занятости молодежи при проведении обследований в 2018 г., составил 46,2%, в том числе в возрасте до 20 лет - 6,6%, 20-24 лет - 37,1%, а в возрасте 25-29 лет - уже 74,5%. В возрастной группе до 20 лет уровень занятости среди молодых людей, проживающих в сельской и городской местности практически одинаковый. В возрасте 20-24 лет уровень занятости в сельской местности на 13,8 процентных пункта выше, чем в городской.

В 2018 г. в структуре занятой молодежи по возрасту наиболее многочисленную группу составляли лица в возрасте от 25 до 29 лет, на долю которых приходилось 71,5% общей численности занятых молодых людей. Среди населения в возрасте 20-29 лет более низкий уровень занятости среди женщин. В возрасте 25-29 лет разница между уровнем занятости женщин и мужчин составляет 14,5 процентных пунктов, в возрасте 20-24 лет - 7,3 процентных пунктов.

Для молодежи характерен более высокий уровень профессионального образования. Так, 40,0% из числа занятых в экономике имеет высшее образование, 23,5% - среднее профессиональное образование. Среди женщин 69,1% имеют высшее или среднее профессиональное образование, среди мужчин - 58,8%. В городской местности преобладает молодежь с высшим и средним специальным образованием - 65,4%, в сельской местности среди занятой молодежи 29,6% не имеют профессионального образования и 9,9% - получили образование по профессиям рабочих. Доля работающих на селе молодых людей с высшим образованием на 12,5 процентных пункта меньше, чем в городе [1, с. 80].

В 2018 году преобладающая часть занятой молодежи (62,4%) трудилась в формальном секторе экономики в организациях различных форм собственности. По найму у индивидуальных предпринимате-

лей и других граждан трудилось 30,5% молодежи, на индивидуальной основе – 4,3%. По секторам экономики структура рабочих мест характеризуется более высокой долей занятых в неформальном секторе лиц в возрасте от 15 до 19 лет (55,3%). В основном это работающие у индивидуальных предпринимателей, в крестьянских (фермерских) хозяйствах, а также в домашнем хозяйстве по производству продукции для реализации. Численность работающих в неформальном секторе среди молодых людей возраста 25-29 лет сократилась до 36,3%.

Структура рабочих мест по статусу значительно различается по возрастным группам занятой молодежи. В возрасте 15-19 лет работающие на постоянной основе составили 60,2%, в личном подсобном хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для реализации – 28,9%. В возрасте 25-29 лет доля работающих на постоянной основе возрастает до 86,2%, а работающих в личном подсобном хозяйстве – снижается до 2,9% (рис. 1).

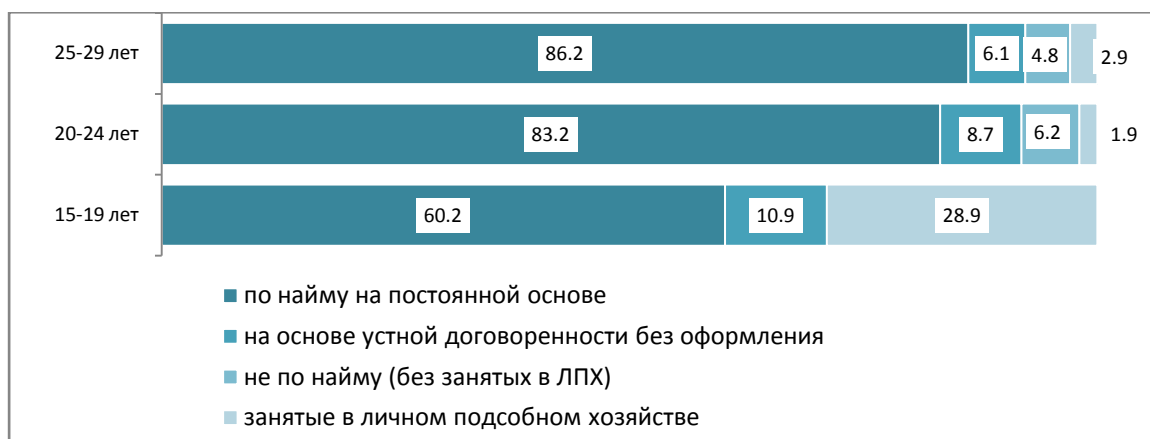

Рис. 1. Структура рабочих мест занятой молодежи по статусу на основной работе в 2018 году, %

В возрасте 15-19 лет работающих по найму в 2,4 раза больше, чем работающих не по найму. К 25-29 годам эта разница увеличилась и составила 11,9 раза. В 2018 году численность занятой молодежи работающей по найму составила 263,3 тыс. человек, а работающей не по найму – 22,2 тыс. человек.

По отраслевой структуре занятого населения 27,6% занятой молодежи трудится в сфере оптовой и розничной торговли, ремонте автотранспортных средств. В городской местности в этой сфере работает 31,6%, в сельской – 21,1%. Значительная часть молодежи сельской местности занята в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве - 18,5%. Наиболее высока доля занятой молодежи в финансовой и страховой деятельности – 37,1% и в гостиничной деятельности - 36,4%. Структура занятости городской и сельской молодежи различается по видам экономической деятельности. В сельской местности 18,5% заняты в сельском хозяйстве и 21,1% - в торговле. В городе большая часть молодежи занята в торговле (31,6%).

Безработица среди молодежи имеет свои специфические черты – по продолжительности она короче, чем у представителей старших возрастов, однако выше по частоте. По данным обследования рабочей силы, в 2018 году 32,8 тыс. молодых людей в возрасте 15-29 лет не имели работы или доходного занятия, активно его искали и были готовы приступить к работе. Среди безработной молодежи 19,2 тыс. человек (50,3%) - городские жители, 49,7% - сельские [4, с. 8].

Уровень безработицы среди молодежи составил 12,9%. Самый высокий уровень безработицы в группе 15-19 лет – 22,9%, самый низкий – в группе 25-29 лет – 9,0% (по краю уровень безработицы составляет 5,0%). В городской местности уровень безработицы молодежи ниже, чем в сельской. В городах в первой возрастной группе (15-19 лет) уровень безработицы достигает 23,8%, в группе 20-24 лет – снижается до 18,7%, а в группе 25-29 лет составляет 7,6%.

Уровень безработицы среди лиц в возрасте до 20 лет продолжает оставаться высоким. Это объясняется низкой долей занятых, так как значительная часть молодежи в этом возрасте обучается в учебных заведениях и классифицируется как экономически неактивное население. Среди молодежи в возрасте старше 25 лет уровень безработицы снижается, но остается выше показателя возрастной группы 30-49 лет (рис. 2).

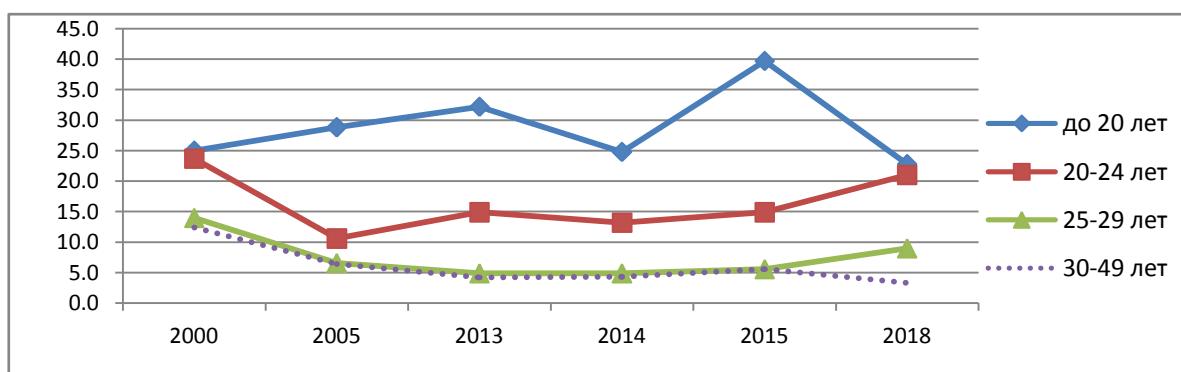

Рис. 2. Динамика изменения уровня безработицы по возрастным группам населения, %

Среди безработной молодежи 24 тыс. человек (63%) имеют высшее или среднее профессиональное образование, 4,5 тыс. человек (11,9%) - начальное профессиональное. Уровень образования безработной молодежи в городе и в селе различается незначительно. Безработные с высшим и средним специальным образованием составляют 63,3% в городской местности и 62,8% - в сельской. Каждый четвертый – имеет среднее общее или основное общее образование. Женщинам – дипломированным специалистам значительно труднее найти работу. Среди безработных женщин в возрасте 15-29 лет 70,3% имеет высшее и среднее специальное образование (среди мужчин – 56,4%).

Как показали данные обследований, молодежь активнее занимается самостоятельным поиском работы. Лица старших возрастов чаще обращаются в государственную службу занятости – 21,3% от числа безработных (в возрасте 15-29 лет – 17,5%). Но молодежь чаще занимается поиском работы через подачу объявлений в средства массовой информации, рассылает резюме работодателям – 29,5% (лица более старших возрастов – 21,5%). Наиболее предпочтительным является обращение при поиске работы к помощи друзей, родственников и знакомых (более 30% безработных).

В течение 2018 г. в органы службы занятости населения в поисках работы обратилось 15,9 тысяч граждан в возрасте до 30 лет (40,7% от общего числа обратившихся). Нашли работу 12,6 тыс. молодых людей (49,5%). На конец 2018 г. на учете в органах службы занятости состояло 11,5 тыс. граждан, из них каждый пятый (1,9 тыс.) - в возрасте 14-29 лет. Общая численность безработной молодежи превышала численность зарегистрированных лиц в 10 раз (безработных старше 29 лет – в 3,2 раза). Такое расхождение в объеме общей и зарегистрированной безработицы объясняется тем, что значительная часть безработной молодежи предпочитает вести поиск работы самостоятельно, не вставая на учет в службах занятости.

Существует множество объективных причин, связанных с молодежной безработицей. Отсутствие опыта, несоответствие уровня профессиональной подготовки, различия между полученной специальностью и потребностями на рынке труда. Молодые люди более притязательны к будущей работе и традиционно ориентированы на высокооплачиваемую работу, с перспективами карьерного роста.

В настоящее время проблемы трудоустройства молодежи, ее адаптация и подготовка к профессиональной трудовой деятельности относятся к важнейшим задачам государства. На федеральном уровне необходима реализация программы создания рабочих мест для молодежи и трудоустройства молодых специалистов [2, с. 74].

В 2019 году в Ставропольском крае стартовала государственная программа «Молодежная политика», задачами которой является создание условий успешной социализации и самореализации молодого поколения; вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность; организация обучения по программам, направленным на приобретение навыков ведения бизнеса и создание малых и средних предприятий; развитие эффективных моделей и форм вовлечения молодежи в экономическую жизнь края. Результатами реализации мероприятий данной программы должны стать, прежде всего, сохранение в Ставропольском крае численности молодых граждан, задействованных в крупных организациях и предприятиях малого и среднего бизнеса, а также сокращение трудовой миграции в другие регионы в поиске работы. Таким образом, четкая государственная стратегия, направленная на повышение занятости молодежи, позволит обеспечить развитие экономики региона.

Литература

1. Герасимова А.Н. Трудовые ресурсы Северо-Кавказского федерального округа: механизм формирования и эффективность использования // Статистика: история и настоящее / Всероссийская научно-практическая интернет-конференция, 4-5 марта 2019 г., Тула: Туластат, 2019. – С. 76-83.

2. Касаева, Т.В. Оценка эффективности региональной политики развития человеческого капитала в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник экспертного совета. – 2017. – № 2 (9). – С. 74-80.

3. Кубаткина А. С., Храмцова Д. А. Состояние рынка труда молодежи и проблема безработицы среди молодежи в РФ // Молодой ученый, 2019. – № 4. – С. 231-233. – URL: <https://moluch.ru/archive/242/56021/> (дата обращения: 14.01.2020).

4. Молодежь на рынке труда Ставропольского края// Аналитическая записка/ Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2018. – 19 с.

АНАЛИЗ ЧИСЛЕННОСТИ И ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Норицына

«Мурманский педагогический колледж», преподаватель, г. Мурманск, Россия

norizina14@yandex.ru

Важность демографических проблем страны (регионов) на современном этапе признается руководством России. В посланиях Президента Российской Федерации В.В. Путина правительству, Федеральному Собранию и населению страны говорится о необходимости укреплять семьи, повышать рождаемость, снижая смертность [1, с. 7]. Так как стабильное демографическое положение страны (региона, области) значителен гарантом её экономического развития.

Тема является актуальной, так как на современном этапе демографическая ситуация в Мурманской области, считается достаточно сложной, в 2016-2017 гг. коэффициент смертности превысил коэффициент рождаемости. Цель исследования заключается в анализе показателей численности и естественного движения населения Мурманской области.

Мурманская область (Кольский Север) является одним из субъектов Российской Федерации, который расположен на северо-западе России, административным центром которого является город – герой Мурманск. Область образована 28 мая 1938 года и входит в состав Северо-Западного федерального округа. На юге Кольский Север граничит с Карелией, на западе - с Финляндией, на северо-западе - с Норвегией, площадь области составляет - 144 902 км² [3].

На устойчивое демографическое положение, влияет уровень жизни. Уровень жизни отражает «Индекс уровня жизни». По данному индексу субъектам Российской Федерации выставляется оценка в баллах 1 минимальный балл, 100 максимальный балл. Чем выше балл, тем выше уровень жизни в регионе. На начало 2018 года Мурманская область занимала 36 место с количеством баллов 46,103. В сравнение можно привести балл Московской области 78,490 и занимает она 1 место. Сравнивая результаты прошлых годов, можно заключить, что Мурманская область улучшила свои показатели (в 2013 году 45 место – 41,31 балла; в 2015 году 48 место – 43,47 балла).

Следовательно, можно утверждать, что жить Мурманская область стала немного лучше [2]. Но повлияло ли улучшение уровня жизни на увеличение населения в области?

На 01.01.2019 г. численность населения Кольского Севера составляет 748,1 тыс. человек [5, с. 6]. Количество жителей области уменьшается, начиная с 1991 г., за 27 лет численность сократилась на 453228 (38,1%).

Анализ основных показателей численности населения Мурманской области по данным Мурманстата [3] за 2010-2018 гг. представлен в таблице 1.

Таблица 1

Динамика численности населения Кольского Севера за 2010-2018 годы
(на начало года)

Показатель, чел.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Изменения	
										2018/ 2017	2018/ 2010
Всё население	799767	794077	787948	780401	771058	766281	762173	757621	753557	-4044	-46210
городское	741606	737216	730695	723510	714445	709548	704954	700406	695764	-4642	-45842
сельское	58159	56861	57253	56891	56613	56733	57219	57215	57793	+578	-366
по полу:											
мужчины	379697	378915	376408	373287	369178	366899	365019	363208	362058	-1150	-17639
женщины	420068	415162	411540	407114	401880	399382	397154	394413	391499	-2914	-28569
по возрасту:											
моложе трудо- способного	128357	128942	130519	132152	133715	135634	138465	140092	140921	-829	12564
трудо- способный	528438	518500	507923	495824	482081	471794	461635	452661	445578	-7083	-82860
старше трудо- способного	142970	146635	149506	152425	155262	158853	162073	164868	167058	2190	24088

Итак, за период 2010 – 2018 годов, численность населения Мурманской области сократилась на 46210 человек. За последний исследуемый год отмечается снижение на 4044 чел. Динамически снижается численность городского населения, а вот сельское в 2018 г. в сравнении с 2017 г. увеличилось на 578 чел. Женщин проживает больше, чем мужчин. Снижается численность трудоспособного населения, на фоне увеличения лиц старше трудоспособного возраста, что является экономической проблемой.

Таблица 2

Показатели естественного движения населения Мурманской области [4]

Показатели (численность) / коэффициенты		2010	2011	2012	2013	2014	2015.	2016	2017	Прирост (+), снижение (-)	
										2017/ 2016	2017/ 2010
а б с о л ю т н ы е	родившихся, чел.	9320	9068	9240	9210	9017	9111	8530	7810	-720	-1510
	умерших, чел.	9513	9125	8862	8536	8796	8835	8739	8371	-368	-1142
	в возрасте до 1 года, чел.	49	78	61	57	58	54	33	42	-9	-7
	естественный при- рост/убыль, чел.	-193	-57	378	674	221	276	-209	-561	-352	-368
	браков, ед.	7447	7856	7245	7122	6875	6366	5712	5849	+137	-1598
	разводов, ед	5041	5068	4787	4853	4800	4107	4160	4029	-131	-1012
о т н о с и т е л ь н ы е	На 1 000 человек, ‰										
	родившихся (K _р), ‰	11,7	11,5	11,8	11,9	11,7	11,9	11,2	10,3	-0,9	-1,4
	умерших (K _у) ‰	11,9	11,5	11,3	11,0	11,4	11,6	11,5	11,1	-0,4	-0,8
	в возрасте до 1 года на 1000 родившихся, ‰	5,3	8,6	6,6	6,2	6,4	5,9	3,8	5,3	+1,5	0
	естественный при- рост/ убыль (-) (K _{ест.пр}), ‰	-0,2	0,0	0,5	0,9	0,3	0,3	-0,3	-0,8	-0,5	-0,5
	браков (K _б), ‰	9,3	9,9	9,2	9,2	8,9	8,3	7,5	7,7	+0,2	-1,6
	разводов (K _р), ‰	6,3	6,4	6,1	6,3	6,2	5,4	5,5	5,3	-0,2	-1,0

Численность родившихся на Кольском Севере уменьшается. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. количество родившихся сократилось на 8,4 %, что в абсолютном выражении составило -720 чел. По последним данным Мурманстата, в январе-октябре 2019 г. в сравнении с аналогичным промежутком времени 2018 г. также отмечается снижение численности родившихся на 9,3 % (-575 человек) с 6209 до 5634 человек [6]. Численность умерших в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 4,2% (368 человек). За период январь-октябрь 2019 г. в сравнении таким же периодом 2018 г. отмечается снижение числа умерших на 0,3% (-20 человек) с 7137 до 7117 человек. Основные причины смерти: болезни системы кровообращения (4416 чел.), новообразования (1437 чел.), болезни органов пищеварения (470 чел.)

Численность браков в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличивается на 2,4%, а за весь исследуемый период, т.е. в 2017 г. по сравнению с 2010 г. уменьшается на 20,1%. За период январь-октябрь 2019 г. по сравнению с аналогичным 2018 г. отмечается снижение количества брачующихся на -6,5% (-280 ед.) с 4308 до 4028 ед. Количество разводов в области уменьшается. Снижение зарегистрировано и за январь-октябрь 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. на 15% (- 484 ед.) с 3229 до 2745 ед.[6, с.56].

Коэффициент рождаемости в Мурманской области в 2017 г. по сравнению с 2016 снизился на 0,9‰ с 11,2‰ до 10,3‰ (по Российской Федерации 10,2‰ [6]), что в абсолютном значении составляет уменьшение числа родившихся на 720 чел. с 8530 чел. до 7810 чел. Из 7810 родившихся в области в 2017 г. 4032 человек – это мальчики и 3778 – девочки. Родов с двойнями отмечено у 97 человек, с тройнями – у двух. Число мертворожденных составило 37 человек [4]. По данным Мурманстата [4] наибольший коэффициент рождаемости по области отмечается в пгт. Кильдинстрой 15,1‰, сельском поселении Пушной 13,6‰, пгт. Никель 10,8‰. Достаточно низкий коэффициент рождаемости отмечен в таких районах области как пгт. Туманный 3,5‰ против смертности в 12,4‰, пгт. Зеленоборский 3,7‰ (смертность 16,2‰), сельское поселение Териберка 4,5‰ (смертность 23‰).

Коэффициент смертности на Кольском Севере незначительно сокращается, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. с 11,5‰ до 11,1‰ (по России 13,7 ‰ [7]). Коэффициент региональной младенческой смертности в 2017 г. в Мурманской области составил 5,3‰, это ниже, чем по России в целом на 0,3‰. В январе-октябре 2019 г. в сравнении с подобным промежутком 2018 г. отмечается снижение коэффициента родившихся с 9,9‰ до 9,1‰, при неизменном коэффициенте смертности на уровне 11,4‰. То есть, опять остается негативная ситуация, когда смертность превышает рождаемость.

Естественная убыль в 2017 г. в регионе составила -0,8 ‰, это ниже, чем по в целом по России на 1,7‰ (Россия -2,5‰ [7]). Во всех населенных пунктах Мурманской области отмечается естественная убыль, за исключением двух: городского поселения Печенга (+7,6‰) и сельского поселения Корзуново (+8‰). В январе-октябре 2019 г. в сравнении с таким же периодом 2018 г. коэффициент естественной убыли в регионе увеличился с -1,5‰ до -2,3‰ [6, с.56].

Коэффициент брачности в 2017 г. в Мурманской области увеличился на 0,2‰, и составил 7,7‰. Коэффициент разводов имеет динамическое снижение за весь анализируемый период и составляет в 2017 г. 5,3‰. В январе-октябре 2019 г. по сравнению с подобным промежутком 2018 г. коэффициент брачности снижается с 6,9‰ до 6,5‰, коэффициент разводов с 5,1‰ до 4,4‰ [6, с.56].

В заключение можно констатировать, что, хотя жить в Мурманской области стали лучше, но демографическая ситуация является крайне сложной из-за динамического уменьшения жителей Кольского Севера, и, следовательно, требует незамедлительного регулирования. Правительству региона и страны необходимо принимать дополнительные меры как экономического, так и социального характера.

Литература

1. Демография: учебное пособие / под редакцией В.Г. Глушковой, Ю.А. Симагина. - М.: КНОРУС, 2016. – 304 с.
2. Мурманская областная дума официальный сайт [Электронный ресурс] – режим доступа URL: <https://duma-murman.ru/> (дата обращения 29.12.2019).
3. Правительство Мурманской области, официальный портал [Электронный ресурс] – режим доступа URL: <https://gov-murman.ru/region/index.php> (дата обращения 01.10.2019 г.).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [Электронный ресурс] – режим доступа URL: <http://murmanskstat.gks.ru/> (дата обращения 09.01.2020г.).
5. Социально-экономическое положение Мурманской области в 2018 году: доклад / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2019 – 66 с.
6. Социально-экономическое положение Мурманской области в январе – ноябре 2019 года: доклад / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2019 – 72 с.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 09.01.2020).

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

О.С. Олейник

*Волгоградский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д.э.н., профессор,
г. Волгоград, Россия*

oleinik-stat@yandex.ru

Государственная политика России предусматривает меры, обеспечивающие полную, продуктивную и свободно избранную занятость населения страны. На занятость населения оказывают влияние различные факторы, такие как: размер реальных доходов населения; тенденция старения населения; сложность в поиске работы по специальности и другие.

Последние пять лет с 2014г. по 2018 г. в России увеличивается численность населения старше трудоспособного (соответственно 23,5% и 25,4% от общей численности населения) и моложе трудоспособного (соответственно 17,2% и 18,5% от общей численности населения), снижается численность населения трудоспособного возраста (соответственно 59,3% и 56,0% от общей численности населения). Анализ динамики занятости населения по данным Росстата показал, что численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в декабре 2018 г. составила 76,3 млн.человек, из них 72,6 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 3,7 млн.человек – как безработные с применением критериев Международной организации труда (МОТ), то есть не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю [4; 3]. Уровень безработицы в конце 2018г. составил 4,8% (без исключения сезонного фактора) [2]. Следовательно увеличивается нагрузка на одного экономически активного человека. Изменение интенсивности процессов смертности и рождаемости в России и миграция населения обуславливает различия в соотношении численности лиц трудоспособного и нетрудоспособного возраста. На процессы экономического развития в стране влияет и половой состав населения. На экономические процессы оказывает влияние зависимость отрасли от большего участия мужчин (например, добыча полезных ископаемых, металлургия и др.) или женщин (например, текстильная, электроника и др.). Кроме того, на интенсивность участия женщин в производстве сказываются и их материнские обязанности.

Следует отметить, что факторы, определяющие дифференциацию возрастной структуры населения и режима его воспроизводства, приводят к конкретным экономико-демографическим последствиям.

Какие же процессы влияют на использование трудового потенциала?

В последние годы особое значение приобретают последствия миграции населения, которые меняют состав населения по следующим критериям: образовательный потенциал, профессиональная структура, состояние здоровья, соотношение доходов и расходов населения. В ходе проведения межстрановых сравнений Кларк Р. и его соавторы выявили, что чем выше реальные денежные доходы на душу населения в стране, тем ниже уровень экономической активности [8]. Так, например, для учета региональных колебаний спроса на рабочую силу Л. Шмидт и П. Сивак включают в анализ уровень безработицы в каждом исследуемом регионе и приходят к выводу о том, что увеличение уровня безработицы оказывает отрицательное влияние на уровень экономической активности [9].

В советское время учеными демографами проводились исследования зависимости величины "трудового вклада" поколений от образовательного уровня, темпов его роста и уровня производительности труда поколения.

Сегодня перемещения рабочей силы связано с поиском работы, которая обеспечивает дополнительные социальные возможности и их реализацию в ближайшее время. Перемещение происходит в разных направлениях: изменяется социальная структура населения во времени и пространственной протяженности.

Социально-профессиональные перемещения в системе занятости происходят по вертикале (межстрановые, межрегиональные, кратковременные внутри региона) и фокусные (ИРТ - рабочие).

Социальные перемещения связаны с критическими событиями, изменением социальных условий и стиля жизни, материальной среды, уровнем достатка, жилищными условиями (в том числе мобильность "белых" и "синих" воротничков), отношением к собственности.

Кроме того, следует учитывать и субъективные аспекты изменений: повседневное поведение, культурные навыки, идентичность.

В современном мире меняется понимание мира, меняется язык общения. Есть группы населения, которые отказываются от устоявшихся социальных норм. Появляются: новые нормы в жизни населения, жить в большом городе очень хорошо; возникают новые виды труда; новое отношение к работе (человек идет на стройку чтобы получить льготы на приобретение жилья и др.). Человек ищет комфортную среду

существования, вместо поиска еще больших доходов и карьерного роста, приоритет направляет в пользу свободного времени, ради своей жизни.

По данным социологического опроса 30 процентов молодежи мечтают уехать за границу, из них 5 процентов потому, что нет вариантов продвижения по работе [6; 7].

Актуальным сегодня является ситуация с трудом прекариатных групп населения.

Для старших поколений при потере нормальной стандартной работы по различным причинам (сокращение, ликвидация предприятия и др.) возникает ситуация, когда они не могут найти работу соответствующую их квалификации, у них отсутствует социальная защита в виде социальных гарантий или пенсионных выплат. Поэтому любая работа принимается и рассматривается ими как временная, легко оставляется или заменяется.

Еще одним вариантом занятости населения является альтернативная занятость. Данное явление довольно распространенное. Человек в свободное время (вынужденные простои или отсутствие фронта работ или свободное от работы время) прирабатывает вахтовым методом или дополнительной работой (так называемая "шабашка"). "Вахтовый метод" дает приемлемые условия труда и проживания, выше чем в родном месте, но требует высокую интенсивность работы. Поэтому - это высокий заработок, но не постоянная работа и место проживания. "Шабашка" - один из вариантов получить сразу живые деньги, однако он имеет высокую степень риска. Работодатели предпочитают брать на работу в основном молодых людей.

"Самозанятость" является новым явлением в сфере занятости и дает работнику независимость, гибкий график работы, возможность накопить капитал для начала предпринимательской деятельности. Основными факторами риска являются неофициальный характер работы, штрафы и других санкции.

Вместе с тем, на рынке труда страны имеют место тенденции, зависящие от экономических и социальных факторов:

1. Несбалансированность спроса и предложения.

К услугам центров занятости прибегают лишь 27,9,0% безработных, а 70,0% обращаются за помощью к друзьям и родственникам. В сфере производства не хватает рабочих и инженеров, которые составляют около 54% открытых вакансий [5]. При этом кандидаты, откликающиеся на вакансии, не имеют нужного опыта и знаний.

С другой стороны, рынок перенасыщен экономистами, юристами и специалистами других гуманитарных профессий.

Статистические данные показывают, что чем выше уровень образования, тем выше уровень занятости и ниже безработица. Уровень занятости среди населения с высшим профессиональным образованием составил 34%, со средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего звена – 26%, со средним профессиональным образованием по программам подготовки рабочих, служащих – 19%, среднее общее 17% , не имеют среднего общего - 4% [5].

2. Рост популярности на специалистов универсалов рабочих профессий.

По результатам анализа вакансий, размещенных работодателями в приложении Worki в сентябре-октябре, спрос на некоторых универсальных специалистов рабочих профессий вырос в разы. На операторов-кассиров – в 18 раз, на продавцов-логистов – в три раза, на поваров-кассиров – на 33% [1].

3. Рост числа сотрудников, работающих на дому.

Число людей, работающих дистанционно, в последние годы по всему миру растет на 24% ежегодно [1]. Работодатель, который предоставляет сотрудникам такую возможность, получает следующие преимущества: привлекает наиболее квалифицированных специалистов, а не тех, кто живет ближе; экономит на аренде и оборудовании; объективно оценивает работу подчиненных – по качеству и объему; повышает лояльность персонала.

Таким образом, в настоящее время в нашей стране происходит процесс снижения занятости населения, следовательно увеличивается нагрузка на одного экономически активного человека. Особое значение приобретают последствия миграции населения, которые меняют состав населения по следующим критериям: образовательный потенциал, профессиональная структура, состояние здоровья, соотношение доходов и расходов населения. Кроме того, следует учитывать и субъективные аспекты изменений: повседневное поведение, культурные навыки, идентичность. Перемещение рабочей силы происходит в разных направлениях: изменяется социальная структура населения во времени и пространственной протяженности. Социально-профессиональные перемещения в системе занятости происходят по вертикали (межстрановые, межрегиональные, кратковременные внутри региона) и фокусные (ИРТ - рабочие). Растет альтернативная занятость населения.

Литература

1. Время синих. Спрос на специалистов универсалов дошел до рабочих профессий. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf<https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/369705-vremya-sinih-spros-na-specialistov-universalov-doshel-do-rabochih>
2. Занятость и безработица в России в декабре 2018г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d04/13.htm
3. Международная организация труда. Конвенция МОТ. – Режим доступа : [https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/gender-equality/WCMS_249142/lang--ru/index.htm].
4. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. - М., 2018 – 694 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа:http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf
5. Статистическое измерение соответствия квалификации занятого населения выполняемой работе. Электронный ресурс - Режим доступа:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/stat-izm.pdf
6. Социальная мобильность в России: поколенческий аспект. М.: Институт социологии РАН, 2017. Ваньке А. В., Васильева Н. Ю., Голенкова З. Т., Епихина Ю. Б., Полухина Е. В., Рождественская Е. Ю., Семенова В. В., Стрельникова А. В., Сушко П. Е., Тартаковская И. Н., Черныш М. Ф. Научный редактор: М. Ф. Черныш.
7. Социальная мобильность в усложняющемся мире: объективные и субъективные аспекты /коллективная монография. М.: Институт социологии РАН, 2018.
8. Clark R.L., York E.A., Anker R. Economic Development and Labor Force Participation of Older Persons// Population Research and Policy Review 18(5), 1999, pp. 411-432.
9. Schmidt L., Sevak P. Taxes, Wages, and the Labor Supply of Older Americans // Research on Aging 31, 2009, pp. 207-232.

ОЦЕНКА МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Д.С. Панченко

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, студент, г.Горки, Республика Беларусь

Dnovik2000.9@gmail.com

А.В. Петракович

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, к.э.н., доцент,
г.Горки, Республика Беларусь*

anna-1979@mail.ru

На современном этапе мирового развития экономические отношения одним из основных факторов устойчивого и сбалансированного экономического развития и повышения конкурентоспособности национальной продукции на международном рынке выступают прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Прямые инвестиции представляют собой категорию международных инвестиций, имеющих место, когда резидент одной страны обладает контролем или значительной степенью влияния на управление организацией, которая является резидентом в другой стране.

Появление глобальных производственных сетей, обусловленных системой функционирования многонациональных (МНК) и транснациональных корпораций (ТНК), являлось причиной для развития и уплотнения отношений между странами в сфере привлечения прямых инвестиций из-за рубежа.

В связи с этим исследование теоретических и практических основ данного явления и его связь с экономикой разных стран получили развитие в международной практике.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) можно рассматривать, как фактор, стимулирующий экономический рост и увеличение благосостояния. Преимущества от ПИИ включают в себя доступ к международным товарным рынкам, создание новых рабочих мест, импортозамещение, содействие региональному развитию, увеличение объемов создания эффектов перелива знаний (технологий, навыков, опыта) [1, С.32-33].

Примерно с 2015 года отметилась тенденция к снижению поступления ПИИ в экономики некоторых стран в глобальном масштабе.

В 2018 году мировой объём прямых иностранных инвестиций сократился на 13% и составил 1,3 трлн. долл. США. Основной причиной явилась крупномасштабная репатриация многонациональными компаниями Соединённых Штатов Америки накопленной за рубежом прибыли за первое полугодие 2018 года после налоговых реформ 2017 года.

Приток ПИИ в развитые страны достиг самого низкого показателя с 2004 года, сократившись на 27%. Приток инвестиций в Европу уменьшился вдвое до менее 200 млрд. долл. из-за оттока капитала из нескольких крупных принимающих стран в связи с репатриацией средств и значительного падения инвестиций в Соединенном Королевстве.

Приток капитала в Соединенные Штаты также сократился: было отмечено снижение на 9% до 252 млрд. долларов. Приток инвестиций в развивающиеся страны оставался стабильным, увеличившись на 2%. В результате этого увеличения и аномального сокращения ПИИ в развитых странах доля развивающихся стран в глобальных ПИИ увеличилась до рекордных 54% [2].

Приток ПИИ в Африку увеличился на 11% и составил 46 млрд. долл. США, несмотря на противоположную тенденцию в некоторых других крупных странах. Рост отмечен в Кении, Марокко, Тунисе. Обратный эффект наблюдался в Египте, Эфиопии, Нигере. Большой удельный вес в структуре ПИИ в Африке имеют инвестиции, направленные на освоение природных ресурсов.

В Латинской Америке и странах Карибского бассейна общий приток прямых иностранных инвестиций из-за рубежа в 2018 году снизился на 6% по сравнению с предыдущим годом.

Приток ПИИ в развитые страны достиг самого низкого показателя с 2004 года, сократившись на 27%. Приток инвестиций в Европу сократился вдвое и опустился ниже отметки в 200 млрд. долл.; в нескольких странах со значительным присутствием американских МНП был отмечен отток капитала.

Приток ПИИ в развивающиеся страны оставался стабильным, увеличившись на 2% до 706 млрд. долл.

На сегодняшний день для развивающихся государств и стран с переходной экономикой приток прямых иностранных инвестиций до сих пор остаётся одним из главных источников финансирования, в то время как развитые государства в целях получения финансовых ресурсов прибегают к кредитам банков.

Динамика ПИИ по регионам претерпела серьезные изменения. Приток прямых инвестиций в развитые страны Европы в 2018 году по сравнению с предыдущим годом упал в 3,7 раза до 100 млрд. долл. США.

В развитых странах Северной Америки сокращение ПИИ в 2018 году было менее значительным – на 13 процентов до 263 млрд. долл. США по сравнению с 2017 годом.

Приток ПИИ в страны СНГ и Грузию в 2018 году по сравнению с 2017 годом снизился на 11% до 37,3 млрд. долл. США. Это один из наименьших уровней, начиная с 2006 года. Данное снижение явилось результатом низкой динамики поступления ПИИ в четыре важные принимающие страны: Российскую Федерацию, Украину, Казахстан и Азербайджан.

Поступление прямых иностранных инвестиций в регионы стран Азии в 2018 году увеличился на 4% и стал 280 млрд. долл. Рост был замечен в Китае, Гонконге, Сингапуре, Индонезии и других странах АСЕАН. Этому главным образом способствовало увеличение стоимости новых инвестиционных проектов в два раза.

Приток ПИИ в страны с переходной экономикой Юго-Восточной Европы увеличился на 14%, составив в 2018 году 6,3 млрд. долл. США. Данному факту способствовало увеличение рабочих мест в частном секторе и улучшение сотрудничества со странами Европейского Союза.

В условиях повышения технико-технического уровня производства на основе опережающего развития наукоемких, высокотехнологичных отраслей необходимым является проведение эффективной инвестиционной политики, направленной на стимулирование развития реального сектора экономики государства. Приток иностранных инвестиций может содействовать эффективному распределению ресурсов, что, в свою очередь, будет стимулировать экономический рост [4, 153 с.].

Ввиду недостатка поступления прямых инвестиций из-за рубежа многие государства прибегают к политике стимулирования инвестиционной деятельности. В большинстве стран мира стимулирование привлечения прямых иностранных инвестиций остаётся приоритетной целью общей инвестиционной политики государства. Либерализация и поощрение инвестиционной деятельности являются основными мерами инвестиционной политики в зарубежных странах.

В некоторых государствах поощрение инвестиционной деятельности происходило путём упрощения административных процедур и снижения требований к инвесторам, предоставления различного рода льгот (таможенных, налоговых и других), преференций, создания свободных экономических зон в целях повышения экономической заинтересованности инвесторов в финансировании инвестиционных проектов.

Во многих странах, активно конкурирующих за привлечение ПИИ, данный процесс обусловлен использованием налоговых льгот и различных стимулов. В развитых странах налоговые каникулы длятся примерно два года, в то время как многие развивающиеся страны (к примеру Бразилия) определяют налоговые каникулы для иностранных инвесторов на срок до пяти лет.

В ряде регионов Индии и Китая законом предусмотрены налоговые каникулы сроком до 10 лет и беспошлинный импорт оборудования для предприятий с иностранными инвестициями, действующих в высокотехнологичных отраслях с высокой долей экспорт [3, С.70-71].

Мировой рынок инвестиций за последние годы значительно сузился. В последствие продолжение такой динамики может привести к обострению конкуренции между государствами с трансформационной

экономикой за привлечение прямых иностранных инвестиций, так как опыт развивающихся стран, прибегающих к данной мере, показал, что капитал, привлечённый в страну на условии быстрой окупаемости, покидает государство, как только заканчивается период действия стимулов

Литература

1. Кнут, А. Привлечение прямых иностранных инвестиций в Беларусь: использование имеющегося потенциала // Вести Института предпринимательской деятельности: научно-практический журнал. 2016. №1. С. 32-33.
2. Конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД. Доклад о мировых инвестициях 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_overview_ru.pdf. - Дата доступа: 15.01.2020.
3. Кочемасова. А.В. Мировой опыт привлечения прямых иностранных инвестиций в условиях глобализации экономики // Финансы и кредит. 2013. №18. С.70-71.
4. Шемякина. Н.В., Похилько. В.И. Мировой опыт привлечения прямых иностранных инвестиций // Вестник института экономических исследований. 2018. №4. 153 с.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУКОМОЛЬНО-КРУПЯНОЙ И КОМБИКОРМОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ. 2016-2018

Е.Н. Петрачева

*Управление Федеральной службы государственной статистики
по Алтайскому краю и Республике Алтай, главный специалист-эксперт, г. Барнаул, Россия*

ten@ak.gks.ru

В ряде субъектов Российской Федерации зерноперерабатывающая промышленность представляет собой ключевую отрасль экономики, в значительной мере влияющую на развитие сельских территорий, на формирование агропродовольственного рынка и регионального бюджета. Изменение объемов производства на предприятиях отрасли приводит к снижению обеспеченности экономики стратегически важной продукцией, а населения – продуктами питания, и в итоге – продовольственной безопасности страны [1].

Важнейшее значение в формировании продовольственного потенциала региона имеет переработка зерна и производство зернопродуктов, к наиболее значимым видам, которых следует отнести муку, крупы и комбикорма.

Алтайский край это один из крупнейших аграрных регионов страны. Вклад сельского хозяйства в валовой региональный продукт края составляет 13,7%, что в 3,5 раза выше, чем в среднем по России. Сельскохозяйственная продукция является основным источником сырья для перерабатывающих пищевых предприятий. Алтайский край является одним из лидеров Российской Федерации по производству высококачественного зерна - в 2018 году край занимал 4-е место среди субъектов Российской Федерации по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур (Рис. 1).

В 2017 году доля производства продуктов зернопереработки (в оценке Алтайкрайстата) в крае в валовой добавленной стоимости, созданной в промышленном производстве и в производстве пищевых продуктов составила 4,6% и 17,6% соответственно.

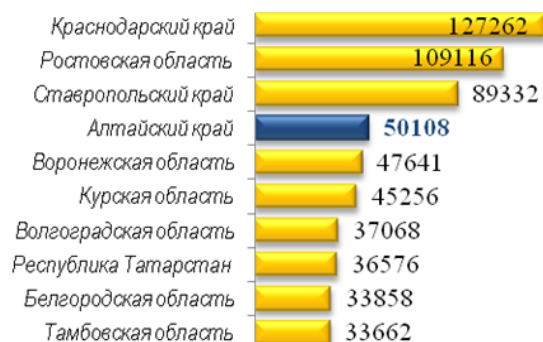

Рис. 1. **Субъекты Российской Федерации, вошедшие в первую десятку по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур в 2018 г., тыс. центнеров.**

При расчете валового регионального продукта за 2017 г. коэффициент концентрации, характеризующий долю производства продукции определенного вида на специализированных предприятиях в общем объеме ее производства на всех предприятиях, по муке и крупе составил 97,3%, по кормам для животных – 41,1%. Коэффициент специализации, характеризующий долю производства отраслевой продукции в общем объеме производства продукции предприятиями данной отрасли, составил соответственно 80,9% и 88,2%. Следовательно, промышленный выпуск продуктов мукомольной и крупяной промышленности в крае характеризуется высокой концентрацией и специализацией производства, что подтверждается показателями соответствующих коэффициентов. Промышленный выпуск готовых кормов для животных характеризуется высокой специализацией производства.

В 2018 г. в структуре объема отгруженной продукции пищевых производств производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности и производство готовых кормов для животных занимали среди всех пищевых производств 2-е и 7-е места соответственно и их доля в объеме отгруженной продукции пищевых производств составляла 17,6% и 4,1% соответственно.

В 2018 г. организациями, занимавшимися производством продуктов мукомольной и крупяной промышленности, было отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 18120,2 млн рублей. К уровню 2016 г. объем отгруженной продукции сократился на 11,9%. Объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг собственными силами организациями, занимавшимися производством готовых кормов для животных, в 2018 г. составил 4281,2 млн рублей, сократившись по сравнению с 2016 г. на 27,2%.

Основными производителями продуктов мукомольной и крупяной промышленности и готовых кормов для животных в крае являются крупные и средние организации, на долю которых в 2018 г. приходилось 72,7% и 74,0% объема отгруженной продукции соответственно. В 2018 г. крупные и средние организации производители отгрузили продуктов мукомольной и крупяной промышленности на сумму 13170,0 млн рублей и готовых кормов для животных на сумму 3167,7 млн рублей.

Динамику выпуска промышленной продукции характеризуют индексы производства. В 2018 г. производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности в крае увеличилось по сравнению с 2016 г. на 18,2%, что на 20,0 п.п. выше, чем в среднем по России (Рис. 2).

Алтайский край на протяжении многих лет входит в десятку регионов-лидеров России по объемам производства муки и крупы и в 2018 г. лидирует по производству и муки и крупы (Рис. 3). Организаниями края в 2018 г. было изготовлено 1009,1 тыс. тонн муки из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смесей из них и 451,1 тыс. тонн крупы, что составляет 10,5% и 29,7% соответственно от объема производства в целом по России.

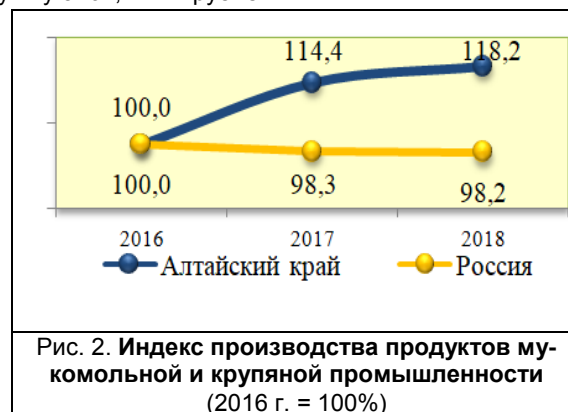

Рис. 2. Индекс производства продуктов мукомольной и крупяной промышленности (2016 г. = 100%)

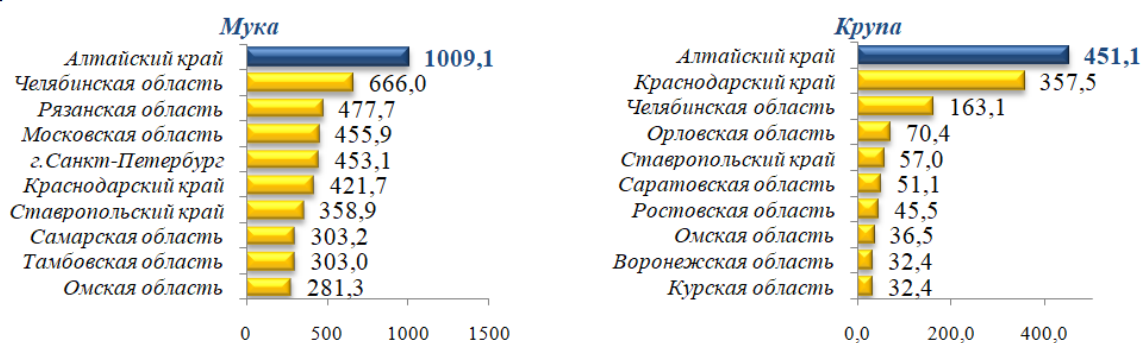

Рис. 3. Субъекты Российской Федерации, вошедшие в первую десятку по выпуску муки из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смесей из них и крупы в 2018 г., тыс. тонн

Производством мукомольной и крупяной продукции в крае в 2018 г. занимались 233 организаций и индивидуальных предпринимателей.

В 2018 г. по сравнению с 2016 г. максимальный прирост производства наблюдался в производстве крупы и гранул из зерновых культур (40,7%). Также положительная динамика наблюдалась в производстве мучных смесей и приготовлении мучных смесей или теста для хлеба, тортов, бисквитов и блинов

(прирост составил 37,7%). В производстве муки из зерновых культур выпуск продукции сократился на 7,7%.

В крае изготавливают крупу в большом ассортименте. В 2018 г. по сравнению с 2016 г. выпуск данной продукции увеличился на 44,0%, по сравнению с 2017 г. – на 10,8%. Основная доля произведенной крупы в крае - это крупа гречневая (в 2018 г. доля ее производства составила 62,1%). В 2018 г. было выпущено 280,3 тыс. тонн крупы гречневой, 42,0 тыс. тонн крупы из пшеницы, 29,7 тыс. тонн крупы манной, 27,2 тыс. тонн крупы овсяной, 24,5 тыс. тонн крупы перловой, 15,2 тыс. тонн крупы ячневой, 6,4 тыс. тонн пшени и 55,5 тыс. тонн крупы из прочих зерновых культур.

Также в крае выпускают продукты зерновые для завтрака и прочие продукты из зерновых культур. Всего в 2018 году было выпущено 86,2 тыс. тонн данной продукции.

В крае изготавливают и разнообразную муку (пшеничную, ржаную, гречневую, овсяную, соевую). Основная доля произведенной муки относится к муке пшеничной хлебопекарной высшего сорта. В 2018 г. из 1009,1 тыс. тонн муки из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смесей из них было выпущено 684,0 тыс. тонн муки пшеничной хлебопекарной высшего сорта, 195,0 тыс. тонн муки пшеничной хлебопекарной первого сорта, 30,1 тыс. тонн муки ржаной, 19,8 тыс. тонн муки пшеничной хлебопекарной второго сорта, 485,5 тонн муки овсяной, 238,8 тонн муки гречневой и 204,9 тонн муки соевой.

Производство готовых кормов для животных в крае менее концентрировано, чем производство муки и крупы. Доля Алтайского края в России по производству кормов готовых для сельскохозяйственных животных (кроме муки и гранул из люцерны) в 2018 г. составила 2,9%, сократившись по сравнению с 2016 г. на 0,5 п.п. Несмотря на низкую долю производства в России, край на протяжении рассматриваемого периода входил в десятку регионов-лидеров России по объемам производства кормов готовых для сельскохозяйственных животных.

Индекс производства готовых кормов для животных в крае в 2018 г. по сравнению с 2016 г. составил 103,8%, что на 12,1 п.п. ниже, чем в среднем по России (Рис. 4).

Основной задачей комбикормовой промышленности является обеспечение производства полноценных продуктов кормления для различных групп животных. При производстве комбикормов используется до 100 видов разнообразного сырья, определяющими из которых являются зерновые компоненты, а также бобовые, крупяные и масличные культуры [2].

Производством готовых кормов для животных в крае в 2018 г. занимались 247 организаций и индивидуальных предпринимателей.

В 2018 г. по сравнению с 2016 г. рост производства продукции комбикормовой промышленности на 3,8% сформировался благодаря положительной динамике развития производства готовых кормов для домашних животных. Прирост производства готовых кормов для домашних животных составил 40,9%.

Важнейшим условием расширения выпуска продукции является наличие производственных мощностей, а основным показателем, отражающим соответствие их потребностям производства и наличие резервов роста - уровень использования производственных мощностей, который характеризуется коэффициентом использования производственной мощности.

Загрузка производственных мощностей крупных и средних организаций края свидетельствует об имеющемся потенциале увеличения выпуска всех видов продукции мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности.

В 2018 г. в крупных и средних организациях мощности по производству муки были загружены на 49,9%, крупы – на 42,3%, комбикормов и добавок белково-витаминных – на 48,9%, премиксов – только на 21,2%.

В 2016-2018 гг. за счет нового строительства, расширения и реконструкции в крупных и средних организациях края мощности по производству крупы увеличились на 340 тонн переработки зерна в сутки, мощности по производству муки – на 240 тонн переработки зерна в сутки и мощности по производству комбикормов – на 25 тонн в сутки.

Так как Алтайский край занимает лидирующее место в России по производству крупы и муки, он не только полностью удовлетворяет потребность населения региона в этих продуктах питания, но и обеспечивает продовольственную безопасность других, менее обеспеченных данными продуктами регионов страны.

Вывоз муки организациями Алтайского края в 2018 г. осуществлялся в 70 регионов России, крупы – в 80 регионов. Территориально основные потребители муки и крупы расположены в Сибирском федеральном округе – 16,4% от вывозимой муки и 23,7% от вывозимой крупы. По сравнению с 2016 г. увеличились объемы вывоза муки и крупы на 15,0% и в 1,9 раза соответственно.

Рис. 4. Индекс производства готовых кормов для животных (2016 г. = 100%).

Часть продукции ввозится в Алтайский край. В 2018 г. ввоз муки в край осуществлялся из 14 субъектов РФ (более 50% ввезено из Пермского края), крупы – из 10 субъектов РФ (большая часть – 31,4% из Краснодарского края). По сравнению с 2016 г. объемы ввоза муки и крупы увеличились в 2,8 раза и на 46,4% соответственно.

В результате проведенного анализа современного состояния зерноперерабатывающего комплекса Алтайского края, учитывая его важность в обеспечении продовольственной безопасности страны, можно сделать вывод, что край обладает отличным потенциалом для дальнейшего развития мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности, так как не только обеспечивает свою потребность в продуктах зернопереработки, но и потребности ряда регионов России, являясь одним из крупнейших производителей муки и крупы в стране.

Литература

1. Гордеев, А.В. Российское зерно — стратегический товар XXI века .Текст. / А.В. Гордеев, В.А. Бутковский, А.И. Алтухов. М.: Дели принт, 2008. - 472 с.
2. Комбикормовая промышленность России. [Электронный ресурс]. – URL: http://agrogold.ru/proizvodstvo_kombikormov.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: <http://gks.ru/>
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. - URL: <https://fedstat.ru/>

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.П. Полуянов

*Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», д.э.н., профессор,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

PoluyanovVP@rambler.ru

Официальная статистика свидетельствует о том, что в 2017 г. в России функционировало 183 тыс. предприятий общественного питания, суммарная площадь для обслуживания посетителей составляла более 21,0 млн. кв. м и рассчитаны они на 10,932 млн. мест. В суммарном отношении наибольшее количество предприятий общественного питания сосредоточено в Приволжском Федеральном округе – 39,1 тыс. единиц (21,4%). Они рассчитаны на 2452,2 тыс. мест (22,4%) и суммарная площадь залов для обслуживания посетителей 4518,1 тыс. квадратных метров (21,4 % от общероссийского показателя).

По данным Росстата (https://www.gks.ru/storage/mediabank/p_3.docx) в 2017 году в Российской Федерации зарегистрировано 69,9 тыс. предприятий, функционирующих как рестораны и оказывающие услуги по доставке продуктов питания. В 2018 г. таких предприятий зарегистрировано 65,5 тыс. единиц. Предприятий общественного питания, чья деятельность связана с обслуживанием торжественных мероприятий и с прочими видами организации питания соответственно 8,6 тыс. единиц и 8,0 тыс. единиц. Число хозяйствующих субъектов общественного питания, зарегистрированных с основной деятельностью подача напитков, насчитывалось в 2017 г. 6,3 тыс. единиц, а в 2018 - 5,7 тыс. единиц. Индивидуальных предпринимателей в общественном питании в 2017 г. было 87,5 тыс. чел, а в 2018 – 96,1 тыс. человек. Таким образом, в 2018 году наблюдается сокращение в количественном отношении предприятий общественного питания по всем видам деятельности и одновременно – увеличение индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в общественном питании.

**Предприятия общественного питания
по федеральным округам Российской Федерации в 2018 г.**

	Общедоступные столовые, закусочные			Столовые учебных заведений, организаций, промышленных предприятий			Рестораны, кафе, бары		
	число организаций, тыс.	в них мест, тыс.	площадь зала обслуживания, тыс.м ²	число организаций, тыс.	в них мест, тыс.	площадь зала обслуживания, тыс.м ²	число организаций, тыс.	в них мест, тыс.	площадь зала обслуживания, тыс.м ²
РФ – всего,	33,8	1102,5	2300,7	63,7	5295,3	7858,1	85,4	4534,1	10923,5
в том числе:									
ЦФО	6,1	196,6	491,5	14,5	1350,9	2111,9	24,9	1359,1	4179,4
СЗФО	2,3	63,2	130,9	4,2	363,6	519,1	6,0	296,4	588,8
ЮФО	7,1	235,7	453,6	5,5	458,4	648,9	10,7	621,7	1182,6
СКФО	1,4	40,2	78,8	2,7	172,7	272,6	5,8	244,8	590,7
ПФО	6,7	221,4	470,7	16,4	1372,5	2020,9	16,0	858,4	2026,5
УФО	3,0	110,0	214,3	6,9	569,6	819,1	6,9	377,4	718,4
СФО	4,6	139,5	290,9	9,2	681,6	1045,4	10,1	502,6	1080,9
ДФО	2,5	95,8	170,0	4,3	326,0	420,1	5,1	273,8	556,1

Как следует из приведенных данных, среди предприятий общественного питания преобладают рестораны, кафе и бары. Их насчитывалось 85,4 тыс. единиц, против 63,7 тыс. столовых учебных заведений, организаций, промышленных предприятий и 33,8 тыс. единиц общедоступных столовых и закусочных. Из 85,4 тыс. единиц ресторанов, кафе, баров – 24,9 тыс. единиц сосредоточены в Центральном федеральном округе, 16 – Приволжском федеральном округе, 10,7 – в Южном федеральном округе. Из 63,7 столовых учебных заведений, организации, промышленных предприятий – 16,4 тыс. расположены в Приволжском федеральном округе, 14,5 – в Центральном федеральном округе и 9,2 - в Сибирском федеральном округе. Из 33,8 тыс. общедоступных столовых, закусочных – 7,1 тыс. расположены в Южном федеральном округе, 6,7 тыс. единиц – в Приволжском федеральном округе, 6,1 тыс. единиц – в Центральном федеральном округе.

Таблица 2

**Структура предприятий общественного питания
по федеральным округам Российской Федерации в 2018 г.
(в %)**

	Общедоступные столовые, закусочные			Столовые учебных заведений, организаций, промышленных предприятий			Рестораны, кафе, бары		
	число организаций	в них мест	площадь зала обслуживания	число организаций	в них мест	площадь зала обслуживания	число организаций	в них мест	площадь зала обслуживания
РФ – всего,	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
ЦФО	17,9	17,8	21,4	22,7	25,5	26,9	29,1	30,0	38,3
СЗФО	6,9	5,7	5,7	6,7	6,9	6,6	7,1	6,5	5,4
ЮФО	21,0	21,4	19,7	8,7	8,7	8,3	12,5	13,7	10,8
СКФО	4,2	3,6	3,4	4,3	3,3	3,5	6,8	5,4	5,4
ПФО	19,9	20,1	20,5	25,7	25,9	25,7	18,7	18,9	18,6
УФО	8,9	10,0	9,3	10,8	10,8	10,4	8,1	8,3	6,6
СФО	13,7	12,7	12,6	14,5	12,9	13,3	11,8	11,1	9,9
ДФО	7,5	8,7	7,4	6,7	6,2	5,3	5,9	6,0	5,1

**Относительные характеристики предприятий общественного питания
по федеральным округам Российской Федерации в 2018 г.**

	Общедоступные столовые, закусочные			Столовые учебных заведений, организаций, промышленных предприятий			Рестораны, кафе, бары		
	площадь зала обслуживания на 1 предприятие, м ²	количество мест на 1 предприятие, ед.	площадь зала, приходящаяся на 1 посетителя, м ²	площадь зала обслуживания на 1 предприятие, м ²	количество мест на 1 предприятие, ед.	площадь зала, приходящаяся на 1 посетителя, м ²	площадь зала обслуживания на 1 предприятие, м ²	количество мест на 1 предприятие, ед.	площадь зала, приходящаяся на 1 посетителя, м ²
РФ – всего,	68,0	32,6	2,1	123,3	83,1	1,5	127,9	53,1	2,4
в том числе:									
ЦФО	81,2	32,5	2,5	145,9	93,3	1,6	168,1	54,7	3,1
СЗФО	56,4	27,2	2,1	122,3	85,7	1,4	97,6	49,1	2,0
ЮФО	63,8	33,1	1,9	117,6	83,1	1,4	111,0	58,4	1,9
СКФО	55,4	28,3	2,0	100,4	63,6	1,6	102,0	42,3	2,4
ПФО	69,9	32,9	2,1	123,5	83,9	1,5	126,6	53,6	2,4
УФО	71,4	36,7	1,9	118,5	82,4	1,4	104,5	54,9	1,9
СФО	62,9	30,2	2,1	113,5	74,0	1,5	106,8	49,7	2,2
ДФО	66,8	37,7	1,8	97,7	75,8	1,3	109,7	54,0	2,0

В целом по Российской Федерации на одну общедоступную столовую, закусочную приходится 68 квадратных метров зала для посетителей, рассчитанных в среднем на 32,6 посетителя, причем на каждого в среднем приходится площадь в 2,1 квадратных метра. Столовые учебных заведений и промышленных предприятий в среднем имеют площадь зала в 123,3 квадратных метра, рассчитаны на 83,1 мест для посетителей, на каждого из которых приходится в среднем 1,5 квадратных метра. Рестораны, кафе, бары в целом по Российской Федерации имеют в среднем на одно предприятие площадь зала в 127,9 квадратных метров, рассчитанного в среднем на 53,1 посетителя, на каждого посетителя предусмотрена площадь в среднем 2,4 квадратных метра.

В разрезе Федеральных округов по общедоступным столовым и закусочным лидирует Центральный Федеральный округ, где в среднем на одно предприятие площадь залов составляет 81,2 квадратных метра. В этом же Федеральном округе в среднем на одного посетителя приходится 2,5 квадратных метра зала – максимальный показатель. По количеству мест на одно предприятие в данной категории лидирует Южный Федеральный округ, а минимальное значение данного показателя – в среднем 28,3 на одно предприятие – в Северо-Кавказском Федеральном округе. По столовым учебным заведениям, организациям и промышленным предприятиям по показателю площади зала, приходящегося на одно предприятия, лидером является Центральный Федеральный округ – 145,9 квадратных метров, минимальное значение – 97,7 квадратных метров – в Дальневосточном Федеральном округе. Показатель мест для посетителей на одно предприятие максимальное значение принимает для Центрального Федерального округа – 93,3, а минимальное – для Северо-Кавказского Федерального округа – 63,6.

Для ресторанов, кафе, баров максимальная площадь помещений на одно предприятие – Центральный Федеральный округ – 127,9. Минимальное значение – 97,6 квадратных метров – для Северо-Западного Федерального округа.

Изучение статистических данных позволило установить, что в настоящее время наблюдается тенденция сокращения в количественном отношении предприятий общественного питания по всем видам деятельности и одновременно – увеличение индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в общественном питании. Установлены средние показатели размера зала для посетителей в разных Федеральных Округах и для разных категорий предприятий общественного питания, а также средняя расчетная численность посетителей. Полученные данные могут быть использованы в прогнозных инвестиционных, маркетинговых и бюджетных расчетах.

Литература

1. Полуянов В.П., Полуянова Е.И. Применение балансового метода для анализа финансового состояния предприятия // Международная научно-практическая конференция «Грани науки: теория и практика»: сборник трудов Международной научно-практической конференции «Грани науки 2019» (1 июля 2019 г). – Ростов-на-Дону-Мадрид: ООО «Сфера», 2019. – С. 107-114.
2. Полуянов В.П. Предоставление услуг предприятиями общественного питания в контексте оценки качества жизни населения (на примере Ростовской области) / В.П. Полуянов, Е.В. Полуянов // В сборнике: Теоретические знания - в практические дела Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. Омск, 2019. С. 100-110.
3. Полуянов В.П. Совершенствование управления финансовым состоянием предприятий пищевой промышленности (на примере Ростовской области) / В.П. Полуянов // В сборнике: Теоретические знания - в практические дела Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. Омск, 2019. С. 110-116.
4. Полуянов В.П., Полуянов Е.В. Влияние малого предпринимательства на отдельные показатели качества жизни населения // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 44. С. 135-146.
5. Полуянов В.П. Оценка влияния использования информационно-коммуникационных технологий на уровень инновационной активности предприятий // Современная мировая экономика: вызовы и реальность: материалы II Республиканской (с международным участием) научно-практической конференции, г. Донецк, 11 декабря 2019 г. / отв. ред. Г.А. Шавкун / ГОУВПО «ДОННТУ». – Донецк: ДОННТУ, 2019. - С. 236-240.
6. Полуянов В.П. Влияние уровня продажи алкогольной продукции на заболеваемость населения Российской Федерации // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. - 2019. - № 8. - С. 139-142.

СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТАТИСТИКИ

С. В. Расташанская

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области,
начальник отдела, г. Ростов-на-Дону, Россия*

P61_RastashanskayaSV@gks.ru

Индустрия общественного питания является одним из самых перспективных и быстроразвивающихся направлений сферы услуг, выступающим в роли драйвера для развития смежных видов деятельности таких, как туризм, фермерское хозяйство, виноделие и др.

Общественное питание на Дону представлено большим количеством предприятий с различным уровнем обслуживания, качеством продукции, разнообразием используемого оборудования. Сегодня рынок общественного питания это различные форматы и формы, рассчитанные на самые разносторонние целевые аудитории потребителей, активно развиваются востребованные форматы быстрого обслуживания «фаст-фуд», мобильные предприятия «стрид-фуд», «бургерные». Как и в розничной торговле, широкое распространение в сфере общественного питания, получает сетевой бизнес. Вместе с этим популярны среди жителей городов области интернет услуги по доставке еды на дом или в офис.

Малый бизнес основа «сервисного» сектора экономики, это относится и к общепиту. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства в данной сфере экономики Ростовской области сосредоточено 4,2 тыс. юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, при этом последние в общем количестве составляют практически две трети (66,4%). В области действуют порядка 5,2 тысячи объектов общественного питания с более чем 266 тыс. посадочных мест на них, причем наиболее популярны рестораны, кафе, бары – на их долю приходится свыше 40 процентов посадочных мест.

Деловую активность рынка общественного питания отражает динамика его оборота. В течение 2017-2018 годов сфера общественного питания демонстрировала поступательно положительную динамику.

Так по итогам 2017 года оборот общественного питания превысил уровень 2016 года на 3,7 процента. (Таблица 1). Положительная траектория индекса физического объема оборота общественного питания наблюдалась и по итогам 2018 года, оборот в товарной массе увеличился на 5,5 процента, и составил 39,6 млрд рублей.

Таблица 1.

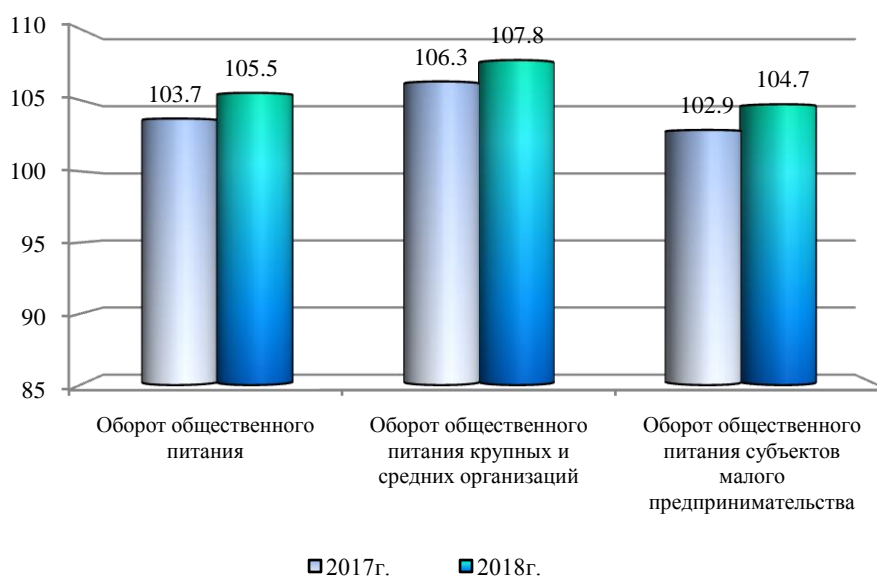
**Основные показатели деятельности организаций общественного питания
Ростовской области в 2017-2018гг**

	2017	2018
Оборот общественного питания, млн рублей	37411,1	39649,3
в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах	103,7	105,5
Среднесписочная численность работников (по полному кругу организаций, включая лиц, занятых индивидуальным трудом и по найму у отдельных граждан), человек	17860	18911
в % к предыдущему году	100,5	105,9
Сальдированный финансовый результат по полному кругу организаций, млн рублей,	820,1	1802,3
в % к предыдущему году	128,1	в 2,2 р.
Уровень рентабельности, в %	8,9	13,6
Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства), млн рублей	275,4	398,8
в % к предыдущему году	146,8	140,6

Отметим, что событийные мероприятия позитивно влияют на ресторанный бизнес. Например, проводимые в Ростове-на-Дону матчи чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года придали дополнительный импульс росту потребительского спроса, как за счет существенного увеличения туристического потока, так и в связи с ростом посещения кафе и баров самими ростовчанами.

Анализируя институциональную структуру формирования оборота общественного питания можно отметить ее стабильность: в течение последних лет на долю крупного бизнеса приходится около четверти всего оборота, тогда как субъекты малого предпринимательства формируют более трех четвертей областного объема.

Анализ динамики оборота в разрезе институциональных секторов, осуществляющих деятельность в сфере общественного питания, показал, что положительная динамика оборота по отношению к предыдущему году была характерна для всех организаций данного направления. При этом у предприятий крупного бизнеса прирост оборота практически вдвое превышал показатели оборота общественного питания субъектов малого предпринимательства, что в большей мере обусловлено приходом в область и расширением сети ресторанов «Макдональдс», «Бургер РУС». Так по итогам 2017 года у крупных и средних организаций оборот возрос на 6,3 процента, а субъекты малого предпринимательства нарастили свои обороты на 2,9 процента (Рисунок 1). В 2018 году оборот крупных и средних предприятий общественного питания увеличился еще на 7,8 процента, малого бизнеса – на 4,7 процента.

**Рис. 1. Динамика оборота общественного питания,
в процентах к предыдущему году в сопоставимых ценах**

Отметим также достаточно активную инвестиционную деятельность в этой сфере экономики, чему, в определенной степени, способствовали такие факторы, как проведение чемпионата мира по футболу в 2018 году, развитие «гастрономического» туризма, открытие торгово-развлекательных комплексов и другие. Объем инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций по виду деятельности «Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков» за два года достиг практически 675 млн рублей (против 305 млн рублей за 2015-2016 годы). При этом отличительной особенностью предприятий общественного питания от других видов деятельности является то, что основным источником финансирования инвестиционных вложений здесь являются собственные средства организаций (99,9% общего объема инвестиций).

Основной объем прибыли в сфере общественного питания формируют предприятия малого бизнеса. На крупные и средние предприятия приходится менее 1 процента сальдированной прибыли. По итогам 2017-2018 года сальдированный финансовый результат предприятий сферы общественного питания увеличился в 2,2 раза: с 820,1 млн рублей в 2017 году до 1802,3 млн рублей по итогам 2018 года, главным образом за счет малых предприятий, занимающихся ресторанным бизнесом и оказывающие услуги по доставке продуктов питания. Причем доля прибыльных организаций общественного питания остается на высоком уровне - по итогам 2018 года сократилась 77 процентов.

В последние годы повышается уровень рентабельности сферы общественного питания Донского региона: он вырос с 8,9 процента в 2017 году до 13,6 процента в 2018 году. При этом в течение 2 лет он складывался выше среднеобластного значения данного показателя (6,5% и 6,4% соответственно).

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по кругу крупных организаций, средних и малых предприятий, осуществляющих деятельность в сфере общественного питания, в 2018 году составила 19167,7 рублей, прибавив за 2 года порядка 12 процентов.

В целом общественное питание – особый вид предпринимательской деятельности, где малый бизнес более всего себя реализовал. Общепит одна из самых перспективных и быстроразвивающихся сфер экономики Донского региона: катализатором рынка выступает не только расширение сети ресторанов, кафе, кофеен и т.д., но и активно нарастающий темп жизни, диктующий новые правила питания «вне дома».

Литература

- 1.Официальный сайт Департамента потребительского рынка Ростовской области Общественное питание и бытовое обслуживание населения <http://www.dprro.ru/index.php4?mod=15>
2. Официальный сайт ФНС России Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended#pnlSearchResult>
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ <http://www.gks.ru/>
- 4.Ростовская область в цифрах 2018: Статистический сборник/Ростовстат. – Ростов-на-Дону, 2019. – 737 с.

ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РФ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

Е.А. Савинова

*Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, к.э.н., доцент,
г. Брянск, Россия*

joan.savinova@gmail.com

И. А. Баранова

*Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, к.э.н., доцент,
г. Брянск, Россия*

ira-bar@yandex.ru

Современные макроэкономические условия оказывают значительное влияние на функционирование отечественной экономики в целом и внешнюю торговлю в частности. Внешнеторговый оборот России в 2018 г. в денежном выражении составил 688 млрд долларов США, что на 17,6% выше уровня 2017 года

(рисунок 1). Несмотря на общий рост торгового оборота, ввоз и вывоз товаров показывают неодинаковую динамику. Так экспорт составил 449,6 млрд долларов США (выше уровня 2017 года на 26%), импорт 238,5 млрд долларов США (рост на 5%). Рассмотрим основные тенденции внешней торговли[5, с. 70].

Важно отметить, что в 2017-2018 годах экспорт демонстрировал значительно больший рост, чем импорт. Несмотря на ежегодное увеличение на четверть в течение указанных лет уровень 2018 года так и не достиг максимальной величины, зафиксированной в 2012 году - 527 млрд долларов.

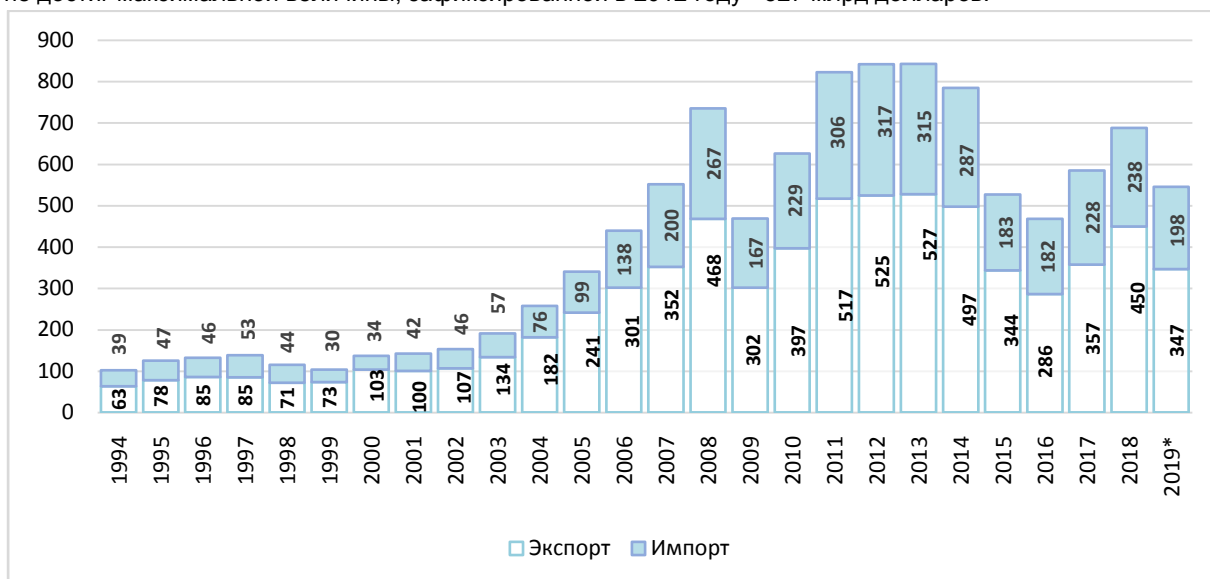

Рис. 1. Динамика показателей внешней торговли РФ в 1994-2019 гг., млрд долларов США
* Данные за январь-октябрь 2019 г.

В 2019 году темпы роста замедлились. Так за 10 месяцев 2018 года суммарный объем экспорта достиг 367 млрд долларов, а в 2019 году этот показатель оказался ниже – 347 млрд долларов. Данные за три квартала 2019 года позволяют предположить, что по итогам года экспорт достигнет 420 млрд долларов, что будет означать начавшуюся рецессию.

Импорт в 2018 году увеличился на 4,6%, годом ранее рост составлял 25%. Данные за 10 месяцев 2019 года свидетельствуют о том, темп роста составляет 101,5% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года.

Спад внешней торговли косвенно подтверждается снижением коэффициента покрытия импорта экспортом (таблица 1). В течение 2018 года этот показатель не опускался ниже 180%, в то время как в 3 квартале 2019 года его величина составила всего 165%[6].

Таблица 1.

Внешняя торговля РФ в разбивке по кварталам 2018-2019 гг.
(млн долларов США)

Показатель	2018 г.				2019 г.		
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал
Экспорт (ФОБ)	102 978,8	110 217,2	112 246,3	124 208,6	104 731,0	101 937,7	103 322,7
Импорт (СИФ)	54 704,1	60 923,6	60 101,4	62 623,9	53 348,3	59 537,3	62 548,4
Сальдо	48 274,7	49 293,6	52 144,9	61 584,7	51 382,7	42 364,4	40 774,3
Коэффициент покрытия импорта экспортом, в %	188,2	180,9	186,8	198,3	196,3	171,1	165,2

Несмотря на отмеченные негативные тенденции, внешняя торговля продолжает играть важную роль в экономике страны. В первую очередь это касается таможенных платежей, величина которых в 2018 году составила 6 триллионов рублей, увеличившись за год на треть. Положительно сальдо торгового баланса говорит о высоком уровне конкурентоспособности отечественного производителя, однако анализ товарной структуры указывает на преобладание ресурсного экспорта над товарным[4, с. 101].

Данные 2018 года указывают что, несмотря на предпринимаемые усилия, основной товарной группой российского экспорта являются топливно-сырьевые товары (рисунок 2). Доля этой товарной группы в 2017 году составила 60,5%, увеличившись к 2018 году до 64,9%. На втором месте со значительным отставанием находятся металлы и изделия из них, их доля составляет 9,7%.

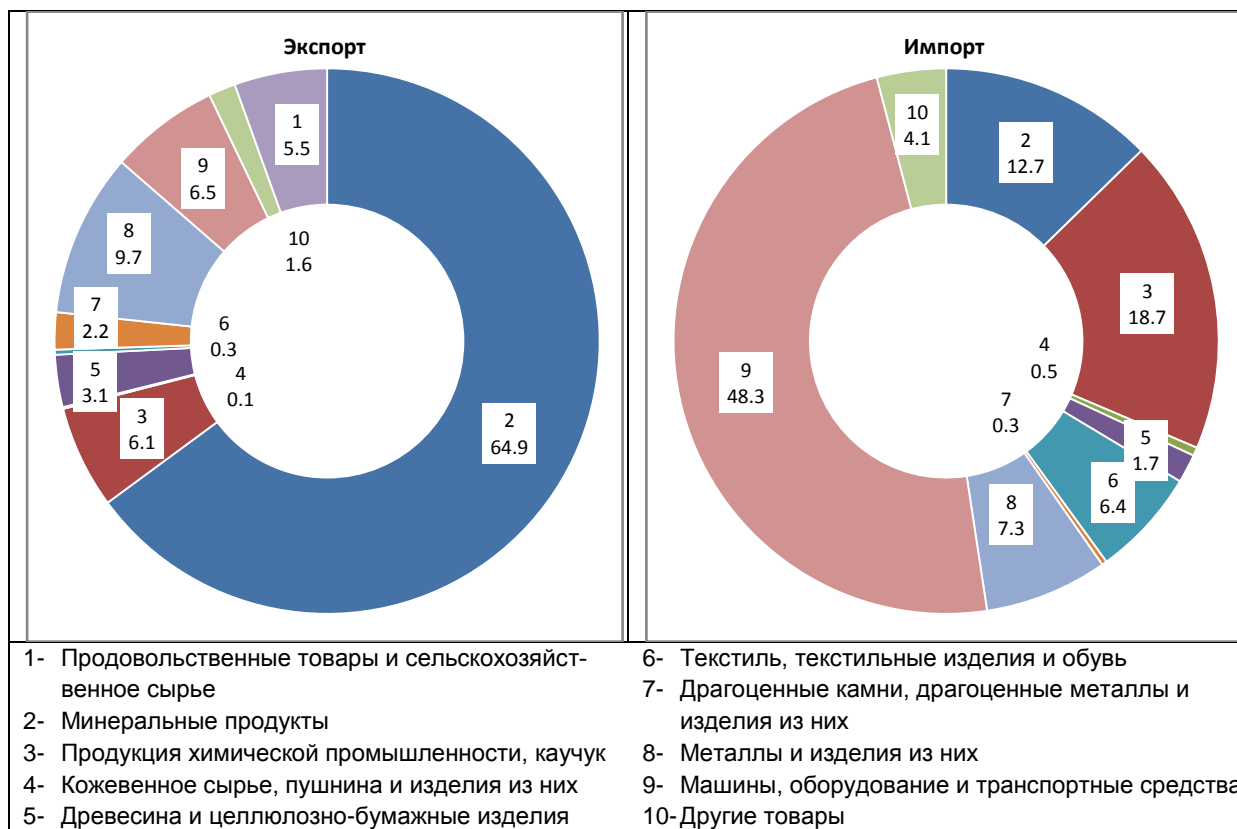

Рис. 2. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации в 2018 году

Примерно одинаковая доля в структуре экспорта (5,5-6,5%) приходится на машины, оборудование, транспортные средства, а также продовольственные товары и продукцию химической промышленности.

В 2019 году структура практически не претерпела изменений. На минеральные продукты в течение первых трех кварталов приходилось 69,3% российского экспорта.

В импорте Российской Федерации преобладает готовая продукция вторичной переработки – машины, оборудование, транспорт, продукция фармацевтической промышленности [1, с. 97].

Анализ данных 2019 года позволяет прогнозировать усиление тенденции к разнонаправленной динамике объемов ввоза и вывоза товаров [2 с. 126]. По итогам 2019 года ожидается общее увеличение объемов импорта с одновременным снижением экспорта. Однако, следует отметить, что основными факторами, оказывающими влияние на экспорт, являются снижение цен и объемов вывоза [3, с. 174]. Так, индекс средних цен экспорта в 3 квартале 2019 года составил 96,7%, а индекс физического объема – 98,3%. По импорту наблюдается также снижение цен (индекс 97,2%), однако по физическим показателям ввоза импорт растет (103,6%).

Несмотря на отмеченные негативные тенденции сальдо внешнеторгового оборота РФ в 2018 году составило 211 млрд долларов США. По превышению экспорта над импортом Россия занимает в настоящее время 3-е место после Китая (547 млрд) и Германии (294 млрд).

Функционирование в условиях экономических и политических рисков предполагает трансформацию модели импортозамещения. Внешнеторговая политика России требует дальнейшей модернизации для увеличения доли несырьевого экспорта.

Литература

1. Баранова И.А. Макроэкономика: учеб. пособие / И.А. Баранова. – Брянск: РИО БГУ. – 2017. – 182 с.
2. Глушак Н.В., Елаго Т.А. Исследование проблемы сырьевой зависимости России от экспорта энергоресурсов // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 4 (42). С. 126-131.
3. Ковалерова Л.А. Международные финансы: учебное пособие для студентов по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", профиль подготовки "Финансы и кредит", квалификация (степень) выпускника - бакалавр, очной и заочной формы обучения / Брянск, 2017. – 219 с.
4. Савинова Е.А. Статистика экспорта Российской Федерации со странами СНГ // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2015. № 2. С. 99-102.

5. Bepalova O.V., Bepalov R.A., Kovalerova L.A., Savinova E.A., Tachkova I.A., Budanova M.V. Innovation-and Investment-based Development to the Russian Insurance System // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 11. С. 63-72.

6. Таможенная статистика. Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/statistic> (дата обращения: 12.01.2020).

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТОВАРОБОРОТА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Д.А. Сайковская

*Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь,
научный сотрудник, г. Минск, Республика Беларусь*

saikouskaya.work@mail.ru

Проблемы взаимной торговли, возникающие в процессе интеграции экономик Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках Союзного государства являются весьма важными в современных условиях. На основе реальных процессов, происходящих при торговом сотрудничестве, можно рассмотреть возможные варианты укрепления положительных тенденций как при экспорте, так и при импорте товаров и услуг в последние годы. Достаточно глубокий анализ статистической информации позволяет получить характеристики и причины возникающих в этой области проблем и увидеть пути устранения и минимизации возникающих негативных тенденций в данной области сотрудничества.

На основе анализа реальной информации четко просматриваются положительные тенденции развития торговых отношений как внутри Союзного государства, так и за его пределами, то есть отношений, складывающихся со странами и интеграционными объединениями вне Союзного государства. Анализ состояния и динамики товарооборота на основе данных реальной информации Союзного государства за последние 10 лет позволяет констатировать, что экономические интеграционные процессы имеют поступательное развитие, несмотря на периодически возникающие противоречия. В целом величина оборота внешней торговли товарами и услугами Союзного государства выросла в стоимостном выражении с 484 млрд. долл. США в 2009 г. до 691 млрд. долл. США в 2018 г., то есть на 207 млрд. долл. США. Уменьшение товарооборота в период с 2013 по 2016 гг. на общую величину в 393 млрд. долл. США, связанное с уменьшением мировой торговой конъюнктуры, не нарушает устойчивость складывающихся тенденций роста внешней торговли. Начиная с 2017 г. стоимостные объемы товарооборота увеличиваются, и рост их за два последних года составил 220 млрд. долл. США.

**Рис. 1. Динамика товарооборота Союзного государства
и удельного веса в нем Республики Беларусь за 2009-2018 годы**

При анализе данных по товарообороту Союзного государства в целом, видно, что его динамика в значительной степени, зависит от комплекса внешних для Союзного государства факторов. Наиболее низкие показатели товарооборота соответствуют кризисным периодам в мировой экономике. И, наоборот, наиболее высокие его значения соответствуют периодам оживления и роста на внешних рынках. При

этом, подавляющая часть товарооборота Союзного государства связана с объемами внешней торговли Российской Федерации. Максимальная доля товарооборота Республики Беларусь не превышала 5,5 % (в 2012 г.), а к 2018 г. она составляет 5%. И эти значения, как раз, относятся к периоду наиболее высоких показателей внешней торговли Союзного государства.

За период с 2009 по 2019 г., товарооборот между Беларусью и Россией вырос в стоимостном выражении с 22,8 млрд. долларов США до 34,9 млрд. долларов США, то есть на 53,1%. Начиная с 2017 г. стоимостные показатели взаимного товарооборота увеличиваются, и рост их за два последних года составил 9,2 млрд. долл. США.

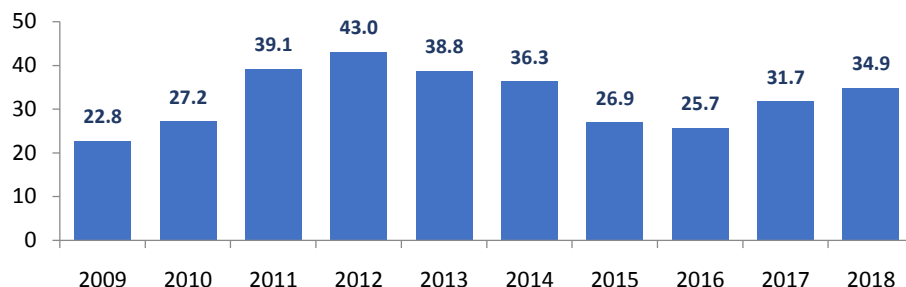

Рис. 2. **Динамика товарооборота Республики Беларусь с Российской Федерацией за 2009-2018 годы, млрд. долл. США**

Стоимостные объемы импорта из Российской Федерации, начиная с 2016 г., демонстрируют уверенный рост, что связано с увеличением потребностей прежде всего промышленности Республики Беларусь в сырье и материалах.

Прирост стоимостной величины импорта с 2016 г. составил 7,8 млрд. долл. Это свидетельствует как об усилении процессов интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере торговли, так и о высоком уровне зависимости экономики Республики Беларусь от импортируемых природных ресурсов.

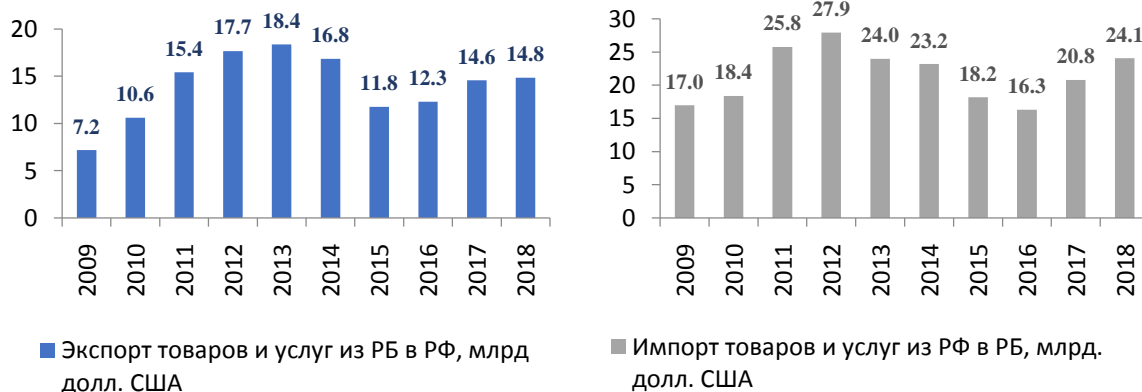

Рис. 3. **Динамика экспорта и импорта товаров и услуг между Российской Федерацией и Республикой Беларусь за 2009-2018 годы**

Доля Российской Федерации в белорусском экспорте товаров на протяжении всего рассматриваемого периода колебалась, при этом минимальное значение составляло 30,7% в 2009 г., максимальное - 45,9% в 2016 г. По итогам 2018 г., по сравнению с 2017 г., доля экспорта отечественных товаров в Российскую Федерацию снизилась с 43,4% до 37,7%.

Стоимостные показатели экспорта товаров колебались в диапазоне от 6,3 млрд. долл. США в 2009 г. до 16,3 млрд. долл. США в 2013 г. Начиная с 2016 г., они демонстрируют уверенный рост и в 2018 г. составили 12,6 млрд. долл. США. В целом, за рассматриваемые 10 лет отечественный товарный экспорт в Российскую Федерацию увеличился в абсолютном значении почти в два раза (на 98,1%) с 6,4 млрд. долл. США до 12,6 млрд. долл. США.

Рис. 4. Динамика стоимостных объемов товарного экспорта из Республики Беларусь в Российскую Федерацию, и его доля в общем объеме экспорта Беларуси (%) за 2009-2018 гг.

Все приведенные данные в целом свидетельствуют о положительных тенденциях в двусторонней интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере торговых отношений, что является важным условием и предпосылкой ее развития и углубления в ближайшем будущем. Это говорит о том, что иногда обостряемые проблемы двусторонних отношений не имеют определяющего значения.

Положительные перспективы дальнейшего ускорения интеграционных процессов связываются с ростом активизации двухстороннего переговорного процесса по укреплению экономических связей внутри Союзного Государства и формирования общих правовых норм, в том числе в области налогообложения и гражданского права, а также введению единого внешнеторгового режима, унифицированного учета собственности.

Позитивная динамика внешнеторговой деятельности, включая двусторонние отношения, позволяет оценивать ускорение экономической интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации, как фундаментальное условие дальнейшего развития и укрепления экономики Союзного государства.

Литература

1. Галов А. Гарбуз А. 2017 Влияние интеграционных процессов Беларуси и России на показатели платежного баланса. *Банковский вестник* № 6 С. 3-8.
2. Гарбуз А., Сайковская Д. 2018 Платежный баланс как отражение интеграционного сотрудничества Беларуси и России. *Белорусский экономический журнал* №4 С.4-14.
3. Основные тенденции интеграционного развития Беларуси и России в 2018 г. Обзор Евразийского банка развития. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/osnovnye-tendentsii-integratsionnogo-razvitiya-belarusi-v-2018-g/>
4. Основные тенденции интеграционного развития Беларуси в 2018 г. Обзор Евразийского банка развития. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/osnovnye-tendentsii-integratsionnogo-razvitiya-belarusi-v-2018-g/>

О ПЕРЕХОДЕ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА НОВУЮ МЕТОДОЛОГИЮ НА ПРИМЕРЕ БАШКОРТОСТАНСТАТА

М.С. Славина

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, главный специалист-эксперт, доцент Башгосуниверситета, к.соц.н., г.Уфа, Россия

ms_slavina@bk.ru

Показатели доходов населения рассчитывались до недавнего времени в соответствии с Методикой 1996 г. Основной проблемой являлась дооценка с учетом скрытых (нерегистрируемых) источников доходов.

Планы перейти на новую методологию расчетов денежных доходов и расходов населения предполагались на протяжении многих лет. Так, были введены экспериментальные расчеты данных по новой методологии. И с 2014 г. каждый месяц проводились расчеты по двум методикам одновременно.

В последние годы ситуация с доходами населения, можно прямо сказать, была непростая. Снижение доходов вызвало общественный резонанс, в СМИ и Интернете велась целая дискуссия.

Значительно возрос интерес к денежным доходам домохозяйств и со стороны исследователей. Среди современных научных трудов хотелось бы особо отметить исследование, проведенное коллективом авторов в Уфимском государственном авиационном техническом университете на основе метода главных компонент [2].

При расчете денежных доходов используются данные банковской статистики. Они рассчитываются на уровне Банка России и размещаются на официальном сайте в режиме свободного доступа. В течение 2017-2018 гг. были разногласия между Башкортостанстатом и Национальным банком по РБ по поводу показателей банковской статистики, в частности «роста задолженности по кредитам», который оказывал негативное влияние на общую динамику доходов.

Возможности совершенствования методики расчета показателей денежных доходов населения неоднократно обсуждались на научно-методологическом совете Росстата. Существенные корректировки в новую методологию были внесены в конце 2018 г. Обновленная версия Методологических положений была согласована со всеми заинтересованными ведомствами, в том числе с Минэкономразвития России, Минфином России, Минтрудом России и Банком России. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 20 марта 2019 г. № 469-р Росстат и его территориальные органы перешли на квартальную публикацию данных по денежным доходам и расходам населения по новой методологии.

С переходом на квартальную публикацию данных объем работы не снизился, как может показаться на первый взгляд. В соответствии с новой методологией продолжается, как и прежде, ежемесячная оценка доходов и расходов. Результаты ежемесячных оценок служат основой для нарастающего итога за квартал.

Объем исходной информации, используемой в расчетах, возрос вдвое, а информации, подлежащей проверке и взаимоувязке – втрое. Внесенные изменения позволяют более точно оценивать все компоненты доходной, расходной части и сбережений населения.

Наиболее полной и реальной оценкой финансового благосостояния населения является располагаемый совокупный доход, включающий практически все основные источники его формирования за исключением налогов и обязательных платежей.

В структуре денежных доходов наблюдается в последние годы увеличение доли оплаты труда наемных работников. Одновременно растет доля и социальных выплат населению. Основное место здесь занимают пенсии и доплаты к пенсиям. Отметим, что в объеме пенсий, пособий, компенсаций учитываются денежные выплаты пенсионерам силовых министерств (данные Сбербанка), а также негосударственных пенсионных фондов. Также учитываются разнообразные пособия, например, субсидии для поощрения лучших учителей.

Низка доля рыночных источников поступления или бизнес-доходов. Так, доля доходов от предпринимательской деятельности не превышает 5-6%, а доля доходов от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов – 2%. Снижение доли доходов от предпринимательской и другой производственной деятельности может быть вызвано уходом малого и среднего бизнеса в теневую экономику и снижением уровня предпринимательской активности.

Из-за снижения реальных доходов жители республики вынуждены тратить подавляющую часть доходов на текущее потребление, т.е. покупку товаров и услуг, соответственно, высока доля потребительских расходов. Впервые оценивается доля платежей за покупки, произведенные за рубежом за наличные деньги и с использованием пластиковых карт, и включает приобретения в Интернет-магазинах (в среднем составила в стране – 2,9%, в регионе – порядка 1%).

Опережающими темпами растут в 2018 и 2019 гг. обязательные платежи и разнообразные взносы. Данная статья достаточно жестко регламентирована и подлежит обязательным выплатам. Причина роста налоговых платежей – изменение ставки НДС с 18 до 20% с 2019 г., подготовка к которому началась еще в 2018 г.

Высокого значения достиг за последние годы показатель «проценты, уплаченные населением за кредиты, предоставленные кредитными организациями».

В целом сложившиеся тенденции привели к уменьшению сбережений населения. Данные свидетельствуют о продолжающемся росте за кредитованности населения. Рост взносов и задолженности по кредитам связан с вынужденной необходимостью брать в долг, чтобы поддержать уровень жизни. Наблюдаются рекордные объемы потребительского кредитования.

Это означает, что населению приходится все больше своих доходов тратить на обязательные платежи и выплаты по кредитам. Необходимо отметить, что во многом это и вопросы финансовой неграмотности населения, «шопоголизма». Авторами разработаны различные аспекты данной проблемы в современных условиях [1, 3].

Возросла трудоемкость расчета показателей, связанных с пересчетом по курсу валюты. Это вклады в валюте и на счетах зарубежных банков, привлеченные кредиты и займы от иностранных организаций, приобретение иностранных долговых ценных бумаг, операции с недвижимостью за рубежом, наличные деньги на руках у населения в валюте.

Изменились расчеты показателей приобретения недвижимости, сейчас отражаются операции на первичном рынке жилья, поскольку жилье при покупке всегда регистрируется, а на вторичном были нулевые операции, доходы переходили в расходы и обратно.

Если рассматривать в целом период с 2013 г., тренд падения немного скорректирован, но общая картина не изменилась: тенденция падения доходов осталась прежней. Так, реальные располагаемые доходы снизились к 2014 г. по новой методике на 12,2%, а по старой методике – на 14,1%. Экспертами прогнозируется продолжение сокращения доходов населения вопреки ожиданиям властей и поручениям Президента добиться стабильного роста доходов [4, с. 20].

По анализу показателей реальных доходов населения проведено трехстороннее межведомственное совещание с участием Министерства семьи, труда и социальной защиты населения РБ и Национального банка по РБ. Номинальные, реальные и реальные располагаемые доходы в оперативном порядке размещаются на интернет-портале Башкортостанстата в разделе «Уровень жизни населения».

Органами государственной статистики раз в год рассчитываются в разрезе муниципальных районов (городских округов) показатели, которые учитывают социальные выплаты населению и налогооблагаемые денежные доходы. Они размещены в режиме свободного доступа на сайте Башкортостанстата <https://bashstat.gks.ru/folder/25424> (рубрика «Уровень жизни», подрубрика «Условия жизни населения», «Уровень и профиль бедности, малоимущее (бедное) население», раздел 8. «Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения по муниципальным районам (городским округам) за 2017 г.»).

Для расчета налогооблагаемых денежных доходов в разрезе муниципальных районов и городских округов ФНС России представляют сведения по формам № 5-НДФЛ и 5-ДДК в разрезе сельских администраций, иногда вплоть до населенных пунктов (около 1000 файлов), с неупорядоченной идентификацией кодами ОКАТО и ОКТМО. В этой связи необходимо установить взаимодействие с органами ФНС в части получения необходимых данных в разрезе муниципальных районов и городских округов, тем более, что агрегированные сведения в органах ФНС имеются.

Переход на обновленную методику был достаточно сложным, поскольку приходилось осуществлять расчеты, анализ и взаимоувязку показателей, а также многочисленные их корректировки одновременно по двум методикам. Постоянная конкретная поддержка оказывалась Росстатом, нашим Управлением статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств: методическая, организационная и консультативная. Пересчет квартальных балансов денежных доходов и расходов населения за 2013-2018 гг. осуществлен с использованием электронного архива первичных данных, формируемого на постоянной основе.

Из-за смены периодичности на квартальную не могли не возникнуть сложности с реализацией республиканского заказа на статистические и информационно-аналитические работы в 2019 г. Приходилось их решать совместно с отделом сводных статистических работ, заменять отмененные работы на другие.

Башкортостанстат принял участие в обучающем семинаре по вопросам формирования показателей денежных доходов и расходов населения и их распределения по новой методологии (г. Новосибирск, 29 июля – 2 августа 2019 г.), организованном совместно с Управлением статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств. Вниманию коллег был представлен доклад с презентацией «Проблемы оперативных расчетов денежных доходов и расходов населения региона по новой методологии (на примере Республики Башкортостан)».

На основе материалов семинара в рамках производственно-экономической учебы для коллектива Башкортостанстата было проведено занятие «Расчеты денежных доходов и расходов населения по новой методологии» (г. Уфа, 9 сентября 2019 г.). Рассматриваемые с использованием инфографики вопросы разработки, корректировки и публикации показателей денежных доходов и расходов населения вызвали большой интерес.

Также на семинаре-совещании Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Юматово, 11 декабря 2019 г.) отделом статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств было представлено выступление с докладом о результатах перехода расчета баланса денежных доходов и расходов населения на новую методологию, которое сопровождалось наглядной презентацией.

Следует отметить, что расчеты денежных доходов дополняются проведением Выборочного наблюдения денежных доходов и участия в социальных программах, которое проводится в рамках социально-демографических обследований. Другим методом статистического наблюдения, который позволяет учесть доходы населения является традиционное обследование бюджетов домохозяйств.

Если баланс денежных доходов и расходов населения позволяет максимально полно получить их абсолютные показатели, то ВНДН и ОБДХ позволяют получить информацию в разрезе основных социально-демографических групп. У каждого метода имеются свои недостатки и преимущества, но наиболее полная картина с денежными доходами населения получается на использовании и пересечении всех этих методов.

Литература

1. Дулина Н.В. Кредитная культура студентов как объект социологического анализа / Н.В. Дулина [и др.] // Logos et Praxis. 2019. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.1.8>
2. [Ильясов Б.Г. Оценка данных о доходах населения в региональном разрезе методом главных компонент](#) / Б.Г. Ильясов [и др.] // Экономика региона. 2019. № 2. С. 601-617.
3. Поляков К.Л., Жукова Л.В. Опыт моделирования вероятности кредитного дефолта клиентов микрофинансовых организаций (на примере одной МФО) // Экономический журнал ВШЭ. 2019. № 4. С. 497-523.
4. Френкель А.А. Социально-экономическое развитие России в 2018-2020 годах: стагнация с угрозой рецессии / А.А. Френкель [и др.] // Вопросы статистики. 2019. № 10. С. 18-36.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ БИЗНЕС-ДЕМОГРАФИИ

В.Л. Сомов

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, руководитель, к.э.н., г. Саратов, Россия

srtv@oblstat.renet.ru

М.Н. Толмачев

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.э.н., доцент, г. Саратов, Россия

tolmachev-mike@yandex.ru

В современном мире и в быстроменяющихся обстоятельствах экономической ситуации демография предприятий является одним из важнейших маркеров социально-экономического развития страны. В последние годы статистические службы активизировали исследование данного направления статистического анализа [1, 2].

Бизнес-демография (или демография организаций) – направление, связанное с изучением жизненных циклов в секторе предприятий, таких как рождаемость, смертность и выживаемость коммерческих предприятий [3]. Данная научная область является достаточно новым направлением, поэтому она недостаточно исследована в отечественной и зарубежной экономической литературе.

Одной из главных задач бизнес-демографии является обеспечение общества, включая органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, информацией о предприятиях, а также анализ их жизненного цикла на разных стадиях существования, от зарождения до ликвидации [5, 6].

Начиная с 2016 года в целом по России наблюдается смена тенденции в демографии организаций: резкое увеличение количества ликвидированных предприятий, при одновременном снижении зарегистрированных (рис. 1).

Рис. 1. Количество созданных и ликвидированных организаций в Российской Федерации за 2012-2018 годы, единиц

Если за 2012-2015 гг. соотношение между количеством ликвидированных и зарегистрированных организаций составляло в среднем 0,84, то за 2016-2018 гг. – 1,67. При этом 2018 г. стал наихудшим – на одну зарегистрированную организацию пришлось почти две ликвидированные. Закрытие организаций в России объясняется неблагоприятными макроэкономическими условиями, административным давлением на бизнес, переходом к более простым и экономичным организационным формам (индивидуальный предприниматель), а также борьбой государства с фирмами-однодневками, брошенными организациями, по которым указаны недостоверные сведения в ЕГРЮЛ. По данным ФНС России с 2016 года из ЕГРЮЛ исключено 2,02 млн. юридических лиц.

Абсолютные показатели подвержены влиянию общего количества организаций, поэтому рассмотрим коэффициенты рождаемости и официальной ликвидации организаций (рис. 2). Характер их развития напоминает так называемый «русский крест», когда одновременно и рождаемость населения падала, и смертность росла.

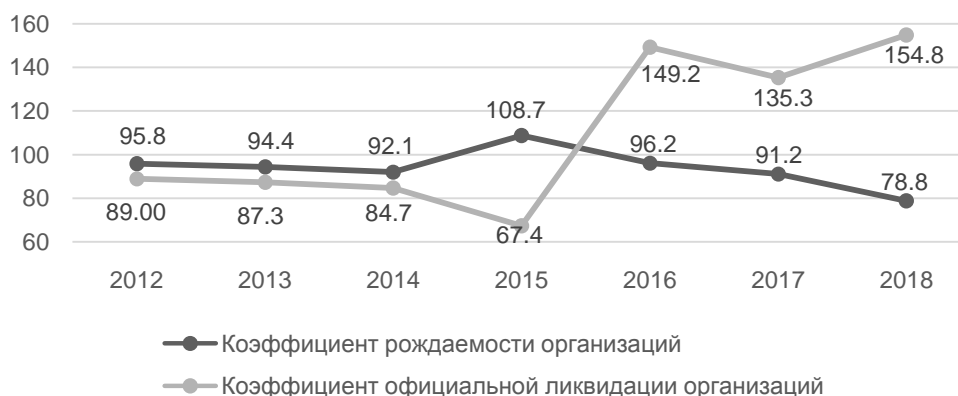

Рис. 2. Показатели демографии организаций в Российской Федерации за 2012-2018 годы, на 1000 организаций

В 2019 г. ситуация только усугубляется. За январь-ноябрь 2019 г. коэффициент рождаемости организаций составил 69,6, а официальной ликвидации 157,8, то есть на одну зарегистрированную организацию приходится 2,27 ликвидированных. С учетом сезонности данных показателей, разрыв между ними по итогам года только увеличится. Наиболее острая ситуация складывается по таким важным видам экономической деятельности как сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – на одну зарегистрированную организацию приходится 2,94 ликвидированных, обрабатывающие производства – 2,11, торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 2,98. И только по виду деятельности «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» наблюдалось незначительное превышение количества зарегистрированных организаций (6,3%) над ликвидированными.

Анализируя демографию организаций за 2018 г. в разрезе федеральных округов, следует отметить, что наибольшее число зарегистрированных организаций на 1000 организаций приходится на Центральный федеральный округ (91,4 единиц), а наименьшее – на Уральский федеральный округ (61,9 единиц). Что касается коэффициента официальной ликвидации, то здесь наблюдается следующее: в Центральном федеральном округе значение данного коэффициента составляет 205,4 единиц на 1000 организаций, что является наибольшим показателем среди остальных федеральных округов; в Южном федеральном округе самое низкое значение (95,2 единицы).

Рис. 3. Убыль организаций по федеральным округам в 2018 году, на 1000 организаций

Наибольшие потери (разница между ликвидированными и зарегистрированными организациями) в расчете на 1000 организаций наблюдались в Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах (рис. 3). В среднем по РФ потери составили 76 организаций на каждую 1000.

В 2014 г. Росстатом в целях формирования показателей, характеризующих демографические события юридических лиц, была разработана и утверждена «Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц)» [4]. В данной методологии приведены определения демографических событий в хозяйствующих субъектах в соответствии с Руководством Евростата и ОЭСР по бизнес-демографии.

При обследовании предпринимательской активности для определения быстрорастущих предприятий используется система пороговых значений по двум показателям – число наемных работников и оборот. В зависимости от уровня установленных пороговых значений существуют следующие виды быстрорастущих предприятий:

- предприятия с высоким потенциалом роста – это предприятия, на которых прирост численности наёмных работников или оборота в течение трёх лет сохраняется не ниже 10% в год;
- быстрорастущие предприятия – предприятия со средним годовым приростом, превышающим 20% в год за трёхлетний период;
- «газели» – это подгруппа быстрорастущих предприятий в возрасте 4 и 5 лет со среднегодовым приростом, превышающим 20% в год за трёхлетний период.

В таблице приведены результаты обследования предпринимательской активности за 2017-2019 гг. Количество активных предприятий, т.е. предприятий с ненулевой численностью и оборотом, за два года сократилось на 17,9%. По численности наемных работников также наблюдается снижение, как числа, так и доли предприятий с высоким потенциалом роста и быстрорастущих предприятий. Их удельный вес незначителен – всего 1,01 и 0,54% соответственно в 2019 г. По всей видимости, предприятия ориентируются на внутренние резервы трудовых ресурсов. Удельный вес предприятий - «газелей» в абсолютном выражении увеличился незначительно, но в относительном выражении рост существенный – на 71%.

Таблица

Показатели предпринимательской активности предприятий по Российской Федерации в 2017-2019 гг.

Год	Количество активных предприятий	Количество растущих предприятий					
		оценка роста по численности персонала			оценка роста по обороту		
		предприятий с высоким потенциалом роста	быстрорастущих предприятий	предприятий - «газелей»	предприятий с высоким потенциалом роста	быстрорастущих предприятий	предприятий - «газелей»
единиц							
2017	3802007	48268	27347	2385	115260	84770	5493
2018	3433533	36724	19780	2383	126874	91611	7556
2019	3121865	31578	16777	3349	198081	140937	19684
в % от количества активных предприятий							
2017	100	1,27	0,72	0,06	3,03	2,23	0,14
2018	100	1,07	0,58	0,07	3,70	2,67	0,22
2019	100	1,01	0,54	0,11	6,34	4,51	0,63

По обороту ситуация выглядит значительно лучше – на протяжении последних двух лет стабильно наблюдается рост как числа, так и доли всех трех категорий быстрорастущих предприятий. Удельный вес предприятий с высоким потенциалом роста и быстрорастущих предприятий вырос более чем в 2 раза, а предприятий - «газелей» – в 4,4 раза. Заметим, что в реальном выражении рост оборота, а, следовательно, и количества предприятий должен быть ниже в силу инфляции.

По видам экономической деятельности наибольшая доля быстрорастущих предприятий, как по численности персонала, так и по обороту, приходится на промышленность (за исключением обрабатывающей) и деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Наименьшая – строительство, транспортировка и хранение (данные виды деятельности в большей степени подвержены влиянию кризисных тенденций в экономике), а также образования, науки, культуры и спорта в условиях естественной убыли населения и снижения реальных доходов населения.

По субъектам Российской Федерации наибольшая доля быстрорастущих предприятий наблюдается:

- по численности персонала – Магаданская, Московская, Тверская, Ростовская, Тамбовская области, Республика Крым;
- по обороту – Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Республики Мордовия и Адыгея.

Сложившиеся тенденции свидетельствуют о негативных явлениях предпринимательского климата. В то же время, национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» подразумевает увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей) до 25 млн. чел., а также увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП до 32,5% к 2024 г. И достигнуть этих показателей без создания новых организаций будет крайне затруднительно.

Литература

1. Бодров В.А. Демография малого бизнеса как показатель его «самочувствия» // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 3. С. 102-105.
2. Духон А.Б. Система показателей статистики бизнес-демографии: международный стандарт и опыт зарубежных стран // Вестник университета. 2013. № 17. С. 67-74.
3. Образцова О.И. Статистика предприятий и бизнес-статистика: учеб. пособие. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 704 с.
4. Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц). URL: <https://gks.ru/folder/14036>
5. Симонова Л.М., Овсянкина М.В. Демография организаций как навигатор принятия управленческих решений // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 209-218.
6. Экономическая статистика: учеб. пособие / под общ. ред. М.Н. Толмачева. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – 160 с.

ПРИМЕНЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ СТРУКТУРЫ И УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.В. Сумская

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
старший научный сотрудник,
Новосибирский государственный университет экономики и управления, к.э.н., доцент
г. Новосибирск, Россия*

t.v.sumskaya@ngs.ru

Высокий уровень межрегиональной дифференциации в России стал основной причиной больших различий в финансовом потенциале и в структуре доходов регионов, что является причиной значительных межбюджетных перераспределений в виде безвозмездных поступлений. Особый интерес представляет анализ исполнения федерального бюджета в части финансовой поддержки бюджетов субъектов Федерации в целом и, особенно, по отдельным регионам и динамики этих показателей. Данное направление анализа позволяет выявить степень зависимости субфедеральных бюджетов от вышестоящего уровня, что может являться индикатором их способности проводить эффективную социально-экономическую политику на территории. Аналогичный анализ может быть проведен и применительно к взаимоотношениям региона и муниципальных образований [1, 2].

Таблица 1

Бюджетные коэффициенты

Название	Формула	Содержание
Коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов	$K_{бп} = БП/Дп$	БП - безвозмездные перечисления; Дп – полученные (налоговые и неналоговые) доходы
Коэффициент бюджетной результативности территорий*	$K_{бр} = Д/Ч$	Д – доходы бюджета; Ч – численность населения региона
Коэффициент бюджетной задолженности*	$K_{бз} = З/Р$	З – дефицит бюджета, Р – расходы бюджета. Если $З < 0$, то $K_{бз} = 0$.
Коэффициент бюджетного покрытия*	$K_{п} = Д/Р$	Д – доходы бюджета Р – расходы бюджета
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	$K_{бо} = Р/Ч$	Р – расходы бюджета Ч – численность населения региона
* Кбр, Кбз, Кп рассчитываются по двум вариантам. I вариант: Д – полученные (налоговые и неналоговые) доходы, З - разница между расходами и полученными доходами бюджетов; II вариант: Д - располагаемые доходы (налоговые, неналоговые доходы и безвозмездные перечисления из федерального бюджета), З – разница между расходами и располагаемыми доходами.		

Суть бюджетного анализа заключается в выявлении уровня соответствия доходов и расходов, определении причин несбалансированности бюджета и поиска путей движения в направлении формирования бездефицитного бюджета. В структуре доходных источников выделяются налоговые, неналоговые

доходы и безвозмездные перечисления из вышестоящего бюджета. Соотношение налоговых и неналоговых (полученных) доходов и безвозмездных перечислений является репрезентативным с точки зрения оценки уровня экономической самостоятельности территории. Важным аспектом бюджетного анализа является анализ устойчивости субфедеральных бюджетов [1, 3, 4]. Такой анализ может быть осуществлен с использованием бюджетных коэффициентов – показателей состояния бюджетов, рассчитанных как отношения абсолютных бюджетных показателей друг к другу.

Предлагается использовать следующие бюджетные коэффициенты (табл. 1).

Анализ бюджетов субъектов РФ с использованием бюджетных коэффициентов позволяет оценить их состояние с позиций устойчивости. Максимальные, минимальные и средние значения коэффициентов для российских регионов за период 2012-2017 гг. приведены в табл. 2-6. Проанализируем результаты расчетов бюджетных коэффициентов.

Таблица 2

Коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов

Показатель	Значение Кбп					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Максимум	6,32	5,66	6,34	5,56	6,08	4,36
Минимум	0,02	0,02	0,01	0,02	0,01	0,01
Среднее	0,69	0,64	0,70	0,62	0,55	0,56

Максимального значения коэффициент Кбп достигает в 2012-2017 гг. в Республике Ингушетия, т.е. безвозмездные поступления из федерального бюджета превышают налоговые и неналоговые доходы бюджета Ингушетии в 5-6 раз. Кроме того, отметим субъекты Федерации, в которых в течение всего рассмотренного периода указанный коэффициент был больше 1. К таким регионам относятся республики Дагестан, Крым, Алтай, Тыва, Карачаево-Черкесская и Чеченская республики, Камчатский край и город Севастополь. В этих регионах безвозмездные поступления превышали налоговые и неналоговые доходы. Всего регионов, в которых безвозмездные перечисления превышали полученные доходы, в 2012-2014 гг. было 13, в 2015 и 2017 гг. – 12, в 2016 г. – 11.

Минимальное значение коэффициента Кбп характерно для Ямало-Ненецкого АО. Отметим другие субъекты РФ, имеющие наименьшее значение данного коэффициента на протяжении всего рассмотренного периода (менее 0,20). К таким регионам относятся города Москва и Санкт-Петербург, Республика Коми, Пермский и Красноярский края, Ханты-Мансийский АО, Московская, Ярославская Ленинградская, Мурманская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Иркутская, Кемеровская, Сахалинская и Новосибирская (кроме 2012 г.) области. Если рассматривать общее количество регионов, в которых значение коэффициента Кбп было менее 0,20, по годам, то в 2012 г. таких субъектов Федерации было 19, в 2013 г. – 24, в 2014 г. – 22, в 2015 г. – 27, в 2016 г. – 32 и в 2017 г. – 28.

В таблице 3 приведены значения коэффициентов бюджетной результативности территорий, рассчитанные по первому и второму вариантам.

Таблица 3

Коэффициент бюджетной результативности территорий

Показатель	Значение Кбр					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
I ВАРИАНТ						
Максимум	286,74	297,98	342,36	448,04	334,09	418,67
Минимум	6,33	6,73	7,12	7,94	8,35	8,81
Среднее	44,44	46,18	50,23	55,99	57,55	60,89
II ВАРИАНТ						
Максимум	362,06	378,52	444,26	561,07	659,28	615,43
Минимум	27,15	29,00	30,07	30,05	32,24	33,94
Среднее	63,38	65,56	71,92	75,61	78,45	83,53

Согласно первому варианту расчетов максимальное значение коэффициента в 2012-2014 и 2017 г. было в Ненецком АО, в 2015 г. – в Сахалинской области, в 2016 г. – в Чукотском АО. Относительно высокое значение коэффициента Кбр в течение всего рассмотренного периода характерно также для города Москвы, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО, Магаданской области (кроме 2012 г.).

Коэффициент бюджетной результативности территорий в 2012-2017 гг. достигал минимума в Ингушетии. Кроме того, выделяется устойчивая группа регионов, имеющих традиционно низкие полученные бюджетные доходы на д. н. К ним относятся Республики Калмыкия, Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Карачаево-Черкессия, Чечня, Крым, Марий Эл, Чувашия, Алтай, Тыва, Ставропольский и Алтайский края, Брянская, Ивановская, Пензенская, Курганская области, город Севастополь.

По второму варианту расчетов максимальное значение коэффициента Кбр в 2012-2014 гг. наблюдалось в Ненецком АО, а в 2015-2017 гг. – в Чукотском АО. Отметим территории, которые входили в группу регионов с относительно высоким значением душевых совокупных бюджетных доходов. Это город Москва, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха, Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области.

Минимальное значение коэффициента Кбр, рассчитанного по второму варианту, было в 2012-2016 гг. в Дагестане, а в 2017 г. – в Кабардино-Балкарии. Отметим территории с относительно низкими значениями данного коэффициента. К их числу относятся Чувашия и Северная Осетия, Ставропольский край, Саратовская, Ивановская и Волгоградская области. Как отмечалось выше, $K_{бз} + K_{п} = 1$. Следовательно, рассмотрим результаты расчетов данных коэффициентов совместно (табл. 4, 5).

Таблица 4

Коэффициент бюджетной задолженности

Показатель	Значение Кбз					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
I ВАРИАНТ						
Максимум	0,86	0,87	0,86	0,86	0,86	0,81
Минимум	0,03	0,06	0	0	0	0
Среднее	0,34	0,37	0,35	0,33	0,29	0,28
II ВАРИАНТ						
Максимум	0,23	0,34	0,18	0,19	0,21	0,20
Минимум	0	0	0	0	0	0
Среднее	0,05	0,09	0,07	0,06	0,03	0,02

Таблица 5

Коэффициент бюджетного покрытия

Показатель	Значение Кбп					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
I ВАРИАНТ						
Максимум	0,97	0,94	1	1	1	1
Минимум	0,14	0,13	0,14	0,14	0,14	0,19
Среднее	0,66	0,63	0,65	0,67	0,71	0,72
II ВАРИАНТ						
Максимум	1	1	1	1	1	1
Минимум	0,77	0,40	0,82	0,81	0,79	0,80
Среднее	0,95	0,90	0,93	0,94	0,97	0,98

Минимальное значение Кбз и, соответственно, максимальное значение Кп по первому варианту расчетов было в 2012 г. в Московской области, в 2013 и 2016 гг. – в Москве, в 2014 г. – в Ленинградской, Тюменской и Сахалинской областях, в 2015 г. – в этих же областях и в Москве, в 2017 г. – в Ямало-Ненецком АО. В группу территорий, относительно благополучных по данному показателю, входили помимо указанных регионов также Свердловская область и Ханты-Мансийский АО.

Максимальное значение коэффициента Кбз было в 2012-2017 гг. в Ингушетии. К числу регионов, имеющих наибольшие значения коэффициента Кбз, а значит и наименьшие значения коэффициента Кп, относятся республики Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Чечня, Крым, Алтай, Бурятия, Тыва, г. Севастополь, Камчатский край, Еврейская АО и Чукотский АО. Отметим, что довольно многочисленную группу составляют территории, в которых налоговые и неналоговые доходы покрывают менее 50% расходных потребностей. В 2012 и 2015 гг. таких регионов было 15, в 2013 г. – 18, в 2014 г. – 17, в 2016 г. – 12 и в 2017 г. - 13.

Согласно второму варианту расчетов в 2012 г. коэффициент Кбз был равен 0 в 16 регионах, в 2013 г. – в 8, в 2014 г. – в 11, в 2015 г. – в 9, в 2016 г. – в 29 и в 2017 г. в 38 субъектах РФ. Соответственно, в этих регионах коэффициент Кп был равен 1. Отметим количество субъектов РФ, в которых коэффициент Кбз был свыше 10%. В 2012 г. таких регионов было 10, в 2013 г. – 35, в 2014 г. – 24, в 2015 г. – 17, в 2016 г. - 6 и в 2017 г. - 1.

И, наконец, рассмотрим результаты расчетов коэффициента бюджетной обеспеченности населения (табл. 6).

Таблица 6

Коэффициент бюджетной обеспеченности населения

Показатель	Значение Кбо					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Максимум	429,27	547,24	459,30	518,77	603,25	643,75
Минимум	27,53	30,17	30,93	31,41	31,64	33,81
Среднее	66,59	73,16	75,24	78,45	80,04	84,42

Максимальный Кбз в 2012, 2013, 2015, 2017 гг. был в Чукотском АО, а в 2014 и 2016 гг. – в Ненецком АО. Наиболее высокие значения данного коэффициента отмечались в Москве, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО, в Республике Саха, Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях.

Минимальное значение коэффициента Кбо в 2012-2017 гг. отмечалось в Дагестане. К числу регионов с наименьшими значениями Кбо относятся Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Чувашия, Ставропольский край и Саратовская область.

Таким образом, выполненный анализ бюджетных коэффициентов иллюстрирует их возможности и практическое значение для оценки состояния субфедеральных бюджетов. Во-первых, расчет данных коэффициентов позволяет проанализировать размеры выделяемой финансовой помощи регионам из федерального бюджета. Во-вторых, бюджетные коэффициенты позволяют более прозрачно представить финансовую ситуацию по регионам, в том числе выявить платежеспособность каждого субъекта Федерации, т.е. насколько тот или иной регион дееспособен в формировании доходной части бюджета. В совокупности бюджетные коэффициенты позволяют оценить структуру бюджетов субъектов Федерации. И, наконец, при расчете коэффициентов по годам отслеживается изменение ситуации в динамике.

Литература

1. Сумская Т.В. Основные направления субфедеральной бюджетной политики. // Регион: экономика и социология. – 2014. - № 3. – С.58-74.
2. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Институциональная система управления социально-экономическим развитием региона // Регион: экономика и социология. – 2017. - № 2. – С.3-31.
3. Коломак Е.А. Пространственное развитие и приоритеты региональной политики в России. // ЭКО. – 2014. - № 1. – С.41-53.
4. Поляк Г.Б. Анализ территориальных бюджетов. // Финансовая газета. – 1998. - № 7.

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

О.Г. Тэйслина

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
к.э.н., доцент, г.Саратов, Россия,*

Teislina@mail.ru

Необходимость повышения эффективности методологии статистического анализа рынка труда определяется разработкой мер государственной политики содействия занятости населения в современных условиях. Исследование рынка труда предполагает изучение теоретических основ рынка труда как объекта статистического изучения; исследование сущности рынка труда и его структурных составляющих; рассмотрение системы статистических показателей; структурно-динамический анализ изменений на рынке труда; выявление тенденций и анализ прогноза рынка труда.

При исследовании рынка труда используются определения, разработанные Федеральной службой госстатистики [1]. Для анализа состояния рынка труда используется система показателей (см.табл.1):

Показатели состояния рынка труда

численность, структура и динамика трудовых ресурсов;
численность, структура и динамика рабочей силы;
продолжительность поиска работы или продолжительность безработицы;
среднее время поиска работы;
уровень безработицы по методологии МОТ;
уровень безработицы, официально регистрируемой в соответствии с российским законодательством;
уровень занятости;
уровень участия в рабочей силе;
совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы;
суммарный показатель недоиспользования рабочей силы;
уровень длительной безработицы;
доля лиц в состоянии неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени;
коэффициент демографической нагрузки;
структура занятых по видам экономической деятельности; формам собственности; формам предприятий; половая, возрастная, региональная структура занятых.

С целью измерения индекса активного долголетия, являющегося комплексным количественным показателем, характеризующим, в какой степени используются возможности пожилых людей вносить вклад в экономику и жизнь общества и насколько благоприятна для этого окружающая их среда, с октября 2019 года используется показатель "Занятость", определяющий, в какой степени реализован потенциал пожилых людей вносить вклад в экономическое развитие, участвуя в оплачиваемой трудовой деятельности. Статистические показатели "Уровень занятости населения в возрасте 55 - 59 лет (60 - 64 лет, 65 - 69 лет, 70 - 74 лет), %" определяются процентным соотношением численности занятого населения к общей численности населения по соответствующей возрастной группе. Расчет показателей осуществляется на основании итогов ежемесячного выборочного обследования рабочей силы в соответствии с основными организационно-методологическими положениями по проведению выборочных обследований [2].

Структурно-динамический анализ изменений на рынке труда Саратовской области позволяет сделать вывод о тенденциях и сбалансированности регионального рынка труда. В Саратовской области за период с 2005 по 2017 год наблюдалось улучшение по отдельным показателям рынка труда. Прослеживается тенденция снижения общего уровня безработицы с 9,2 % в 2005 году до 4,8% в 2017 году, что ниже общероссийского значения, и повышения уровня занятости с 58,7 % с до 60,7 %, что, однако, тоже ниже общероссийского значения (см.табл.2). Численность рабочей силы в области за этот период уменьшилась на 125,6 тыс. чел.

Таблица 2

**Динамика основных показателей рынка труда
в Российской Федерации и Саратовской области**

Годы	Российская Федерация			Саратовская область		
	Численность рабочей силы, тыс. чел	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %	Численность рабочей силы, тыс. чел	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
2005	73581	61,3	7,1	1325,2	58,7	9,2
2006	74418,9	61,7	7,1	1310,4	58,8	8,2
2007	75288,9	63,1	6,0	1314,6	59,3	8,0
2008	75700,1	63,2	6,2	1281,8	58,1	7,8
2009	75694,2	62,0	8,3	1314,2	59,4	8,8
2010	75477,9	62,7	7,3	1369,1	64,2	6,3
2011	75779	63,9	6,5	1309,9	62,4	6,0
2012	75676,1	64,9	5,5	1281,5	62,2	5,4
2013	75528,9	64,8	5,5	1259,3	61,3	5,2
2014	75428,4	65,3	5,2	1261,1	62,5	4,6
2015	76587,5	65,3	5,6	1256,9	62,9	4,7
2016	76636,1	65,7	5,5	1242,1	62,4	5,1
2017	76108,5	65,5	5,2	1199,6	60,7	4,8

При этом по уровню занятости населения в 2017 году Саратовская область занимала последнее место в ПФО и имела показатель ниже среднего уровня занятости в ПФО на 4,4 п.п.

В 2018 году уровень безработицы (по методологии Международной организации труда в среднем за год от численности рабочей силы) снизился по сравнению с 2012 годом на 0,7 пункто-процента, а уровень регистрируемой безработицы (на конец года в % от численности рабочей силы) – на 0,3 пункто-процента (см.табл. 3).

Таблица 3

Динамика показателей уровня безработицы в Саратовской области

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	5,4	5,2	4,6	4,7	5,1	4,8	4,7
Уровень регистрируемой безработицы, %	1,1	0,9	0,9	1,1	1,0	0,9	0,8

Наибольший удельный вес в структуре занятых по видам экономической деятельности в Саратовской области в 2018 году приходился на торговлю оптовую и розничную; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (19,2 %) и на обрабатывающие производства (14,4 %).

Основные показатели рынка труда Саратовской области характеризуют следующее. Численность населения Саратовской области на конец 2018 года составила 2440,8 тыс.чел. и уменьшилась по сравнению с 2017 годом на 22,2 тыс.чел или на 0,9 %, в сравнении с 2008 годом – на 132,1 тыс. чел. С 2008 года наблюдается тенденция к снижению численности населения. В сравнении с 2008 годом произошло уменьшение таких показателей, как среднегодовая численность занятых в экономике, общая численность безработных, численность безработных граждан, официально зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, уровень занятости населения.

Как показывает анализ распределения численности занятого населения Саратовской области по полу, возрасту и уровню образования, основная доля занятых приходится на население в возрасте 25-29 лет (14,3 % в 2017, 13,8 % – в 2016), на население в среднем возрасте – 40,4 %, на население с высшим (29,9 %) и средним образованием (28,4%) в 2016 году, на население с высшим профобразованием (31,9 %) в 2017 году. Основная доля занятых мужчин – это мужчины в возрасте 25-29 лет (15 % в 2017 году), женщин – женщины в возрасте 50-54 года (15, 4 % в 2017 году).

В 2018 году уровень безработицы в Саратовской области за год снизился с 0,9% до 0,8% (см.табл.4). Это 5-е место в ПФО (0,8%) и 29-е место в РФ (0,9%). Напряженность на рынке труда – с 0,5 до 0,4 незанятым на одну вакансию. По данному показателю область занимала 4 место в ПФО (0,5) и 19 место в РФ (0,5). В 1,4 раза – с 5,9 тыс. человек (в 2017 году) до 4,1 тыс. человек (в 2018 году) снизились объемы высвобождений работников с предприятий и организаций области. Почти на 3 тыс. выросло количество вновь созданных рабочих мест – с 16,8 тыс. в 2017 году до 19,6 тыс. в 2018 году. Численность безработных, состоящих на учете в службе занятости, на конец 2019 года составила 10 тыс.чел., что на 0,6 тыс.чел. больше 2018 года, уровень безработицы – 0,8 % (по России – 0,8 %).

Таблица 4

Показатели занятости и безработицы Саратовской области

Показатели	2015	2015 в % к 2014	2016	2016 в % к 2015	2017	2017 в % к 2016	2018	2018 в % к 2017
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,11	0,91*	1,03	1,11*	0,9	1,03 *	0,78	0,9 *
Численность официально зарегистрированных безработных, тыс.чел.	13,9	122,0	12,95	92,9	11,2	86,4	9,4	84,0
Число незанятых на одну вакансию, чел.	0,7	0,4*	0,5	0,7*	0,5	0,5*	0,4	0,5*

*соответствующий период прошлого года

Баланс трудовых ресурсов региона является одним из инструментов анализа рынка труда [3, с.197]. В соответствии с прогнозным балансом рынка труда в Саратовской области на 2019-2021 годы, в 2021 году по сравнению с 2017 годом произойдет сокращение на 32,1 тыс. чел. или на 2,3% численности трудовых ресурсов Саратовской области, что связано с продолжающимся процессом естественной убыли населения [4]. Однако негативные демографические тенденции будут смягчены расширением границ трудоспособного возраста в связи с поэтапным повышением пенсионного возраста. В этой связи прогнозируется постепенное увеличение доли трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в структуре трудовых ресурсов с 93,3 до 93,5% (см.табл.5).

Структура трудовых ресурсов Саратовской области

Наименование показателя	% к итогу	
	факт	прогноз
	2017	2021
Численность трудовых ресурсов	100,0	100,0
в том числе:		
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	93,3	93,5
иностранцы	1,0	0,8
работающие граждане, находящиеся за пределами трудоспособного возраста	5,7	5,7
в том числе:		
пенсионеры старше трудоспособного возраста	5,8	5,7
подростки моложе трудоспособного возраста	0	0

В среднесрочном периоде с 2019 до 2021 года не прогнозируется дисбаланс трудовых ресурсов региона, при этом нулевые значения означают лишь отсутствие количественной нехватки трудовых ресурсов при заданных темпах развития экономики. При этом возможны существенные структурные диспропорции, связанные с профессионально-квалификационной структурой трудовых ресурсов и их распределением по территориальному признаку.

В структуре численности безработных в регионе по различным категориям населения в период с 2015 по 2018 год произошло уменьшение практически всех категорий безработного населения. По таким показателям, как заявленная организациями в государственные учреждения службы занятости потребность в работниках для замещения свободных рабочих мест, в том числе рабочих, число направленных на профессиональное обучение безработных граждан, в том числе женщин, происходит увеличение показателей.

Структурно-динамический анализ изменений на рынке труда позволил определить направления обеспечения сбалансированности рынка труда в Саратовской области, к которым относятся создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда; предотвращение роста напряженности на рынке труда; повышение качества трудовых отношений; привлечение дополнительных трудовых ресурсов в соответствии с потребностью экономики области; компенсация убыли населения области; создание условий для организации эффективной занятости инвалидов молодого возраста и интеграции их в трудовую деятельность.

Литература

1. Приказ Росстата от 30.06.2017 N 445 "Об утверждении Основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы".
2. Приказ Росстата от 31.10.2019 N 634 "Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации".
3. Тэйслина О.Г. Балансовый метод статистического анализа в системе государственного и муниципального управления: правовой аспект В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях сборник докладов Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. С. 195-199.
4. Прогноз баланса трудовых ресурсов Саратовской области на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов. http://www.mintrud.saratov.gov.ru/analytical/employment/index.php?SECTION_ID=416

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕМА УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 2000-2018 ГГ.

А.П. Цыпин

Московский государственный университет пищевых производств, к.э.н., доцент, г. Москва, Россия

zipin@yandex.ru

М.М. Шайлиева

Московский государственный университет пищевых производств, к.т.н., доцент, г. Москва, Россия

shajlijevamm@mgupp.ru

Необходимость статистического изучения объема услуг оказанных общественным питанием обусловлена задачами мониторинга изменений показателей, влияющих на уровень и качество жизни населения, а также необходимостью анализировать результаты деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, предоставляющих данные услуги [1].

Важность изучения деятельности предприятий общественного питания подчеркивается тем, что в данной отрасли, по итогам 2018 г. в России, трудилось порядка 392 тыс. чел., при этом по сравнению с 2000 годом численность снизилась на 172 тыс. чел., таким образом, значительный спад свидетельствует о необходимости выявления факторов обуславливающих такое падение.

На рисунке 1 изображена динамика оборота общественного питания в действовавших ценах в млн. руб. по Центральному федеральному округу с 2000 г. по 2018 г., при этом стоит отметить, что на долю ЦФО приходится более 25% от общероссийского показателя.

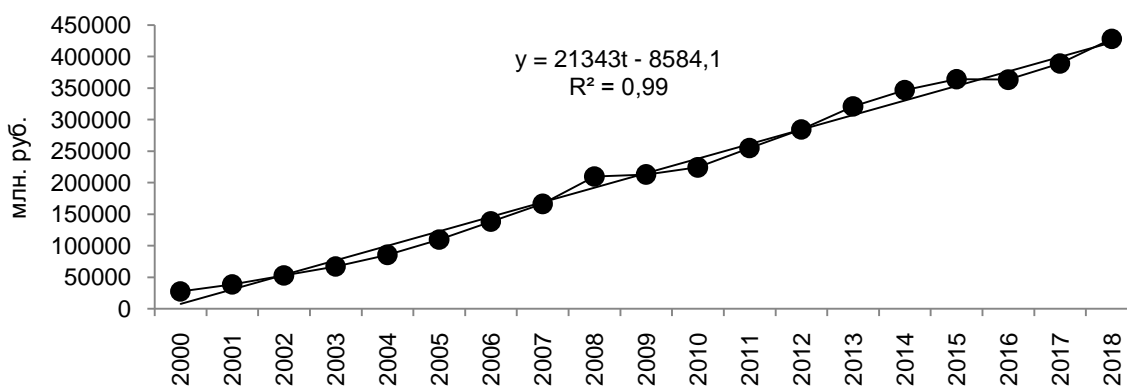

Рис. 1. Динамика оборота общественного питания в Центральном федеральном округе в 2000 - 2018 гг., в действующих ценах, млн. руб.

Согласно информации приведенной на рисунке 1, с 2000 г. по 2009 г. включительно оборот общественного питания последовательно рос в объемах, что объясняется ростом цен. Так, за эти 9 лет изучаемый показатель в действующих ценах увеличился с 27540,9 млн. руб. до 236499,0 млн. руб., то есть вырос в 8,6 раз. В 2010 году он незначительно снизился, а в следующем 2011 году снова начал расти, что продлилось до 2016 г. В 2017 году оборот общественного питания сократился до 376221,2 млн. руб., то есть на 3,6% по сравнению с 2016 г. Это падение может быть объяснено экономическим кризисом в России – в момент снижения реальных доходов население страны предпочитает питаться дома, а не в ресторанах или кафе. В отчетном 2018 году наблюдается рост показателя.

При помощи программного пакета STATISTICA построим прогноз оборота общественного питания на три года вперед [4]. В результате прогнозирования получаем цепочку вероятностных уровней, периода 2019-2021 гг.: 445711,1 → 468776,5 → 491841,9 млн. руб. Как следовало ожидать, в прогнозном периоде изучаемый показатель продолжит рост.

Если обратиться к структуре оборота общественного питания в действующих ценах по регионам ЦФО в 2000 г. и 2018 г. (рисунок 2), то можно указать на лидирующие позиции в этих периодах таких субъектов РФ как г. Москва и Московская область. Данный факт объясняется значительной численностью населения (более 50% от всего округа) проживающего на территории этих регионов.

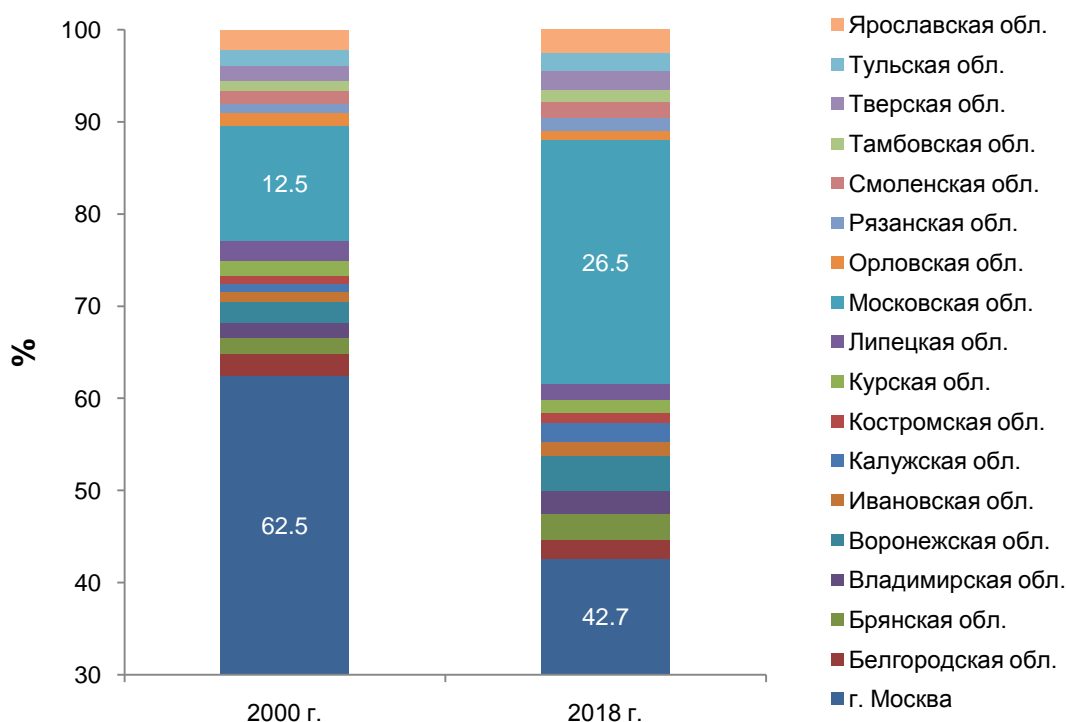

Рис. 2. Структура оборота общественного питания в действующих ценах по регионам ЦФО, %

Структура оборота общественного питания за прошедший период изменилась несущественно во всех регионах, кроме г. Москвы и Московской области. В 2018 году значение изучаемого показателя в Москве снизилось до 42,7% – на 19,9 п.п., а в Московской области повысилось до 26,5% – на 13,9 п.п. Значение индекса Рябцева сопоставляющего структуру 2018 г. относительно 2000 г., равный 0,22, указывает на существенный уровень различия.

Далее обратимся к корреляционно-регрессионному анализу и оценим силу влияния на объем услуг общественного питания такого фактора как денежных доходов населения (таблица 1) [3].

Таблица 1

Результаты корреляционно-регрессионного анализа влияния денежных доходов населения на динамику услуг общественного питания в ЦФО

Показатели	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	p-уровень
Свободный член уравнения	2776,01	1089,21	2,55	0,02
Среднедушевые денежные доходы, руб.	9,43	0,18	53,62	0,00

Примечание: $R^2=0,99$; $F(1,17)=2875,63$

Между среднедушевыми денежными доходами населения и оборотом общественного питания существует прямая взаимосвязь. Вариация оборота общественного питания на 99% объясняется вариацией среднедушевых денежных доходов и на 1% вариацией других, не учтенных в данной модели, факторов.

Полученное уравнение регрессии имеет вид: $Y' = 2776,01 + 9,43X$, т.е., если величина среднедушевых денежных доходов увеличится на 1 рубль, то оборот общественного питания в ЦФО вырастет на 9,43 млн. рублей.

Подводя итог проведенного исследования можно выделить ряд закономерностей проявляющиеся в ЦФО: во-первых, динамика услуг общественного питания в регионе имеет тенденцию к росту на интервале 2000-2018 г. при этом наблюдается снижение в 2009 г. и 2015 г., что обусловлено последствиями финансовых кризисов; во-вторых, наибольший объем услуг оказываются в г. Москве и Московской области, что очевидно, ввиду значительного числа жителей; в-третьих, сильное влияние на уровни временного ряда объема услуг общественного питания оказывают доходы населения, что наглядно продемонстрировала регрессионная модель зависимости.

В заключение можно сделать вывод о том, что услуги общественного питания являются одними из наиболее востребованных и важных для населения [2]. По этой причине необходимо продолжать их исследовать и разрабатывать различные стратегии, направленные на повышение их качества.

Литература

1. Афанасьев В.Н., Цыпин А.П. Статистическое исследование качества услуг населению в муниципальных образованиях: монография. – Оренбург: Издательство: Оренбургский государственный институт менеджмента. 2012. – 147 с.
2. Панченко Т.М., Яковчук Н.К. Повышение эффективности деятельности предприятия общественного питания (на примере ресторана ООО "МЕДЕЯ") // В сборнике: Безопасность и качество продуктов питания. Наука и образование Материалы VIII Заочной научно-технической конференции. 2017. - С. 216-218.
3. Сомов В.Л., Толмачёв М.Н., Цыпин А.П., Кочетыгова О.В., Митрофанов А.Ю. Эконометрика: лабораторный практикум. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». 2019. – 97 с.
4. Цыпин А.П. Методика статистического исследования исторических временных рядов макроэкономических показателей России // В сборнике: Формирование основных направлений развития современной статистики и эконометрики материалы I-ой Международной научной конференции. научный редактор В.Н. Афанасьев. 2013. - С. 304-311.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.А. Юрина

Донецкий национальный университет, к.э.н., доцент, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

natasha.yurina@gmail.com

На современном этапе инновационная деятельность является основным инструментом экономического и социального развития. Это проявляется в функционировании традиционных и создании новых сегментов реализации; улучшении качества и расширении ассортимента товаров и услуг; обновлении производственных мощностей; увеличении числа занятых; повышении производительности труда; снижении загрязнения окружающей среды; применении сберегающих технологий; экономии объемов различных видов ресурсов. Также инновационная деятельность выступает важным индикатором повышения конкурентоспособности экономики страны и обеспечения ее национальной безопасности.

В современных условиях статистический анализ определяет основные направления и закономерности развития инновационной деятельности. Его результаты применяются для разработки и реализации направлений стимулирования инновационной деятельности субъектов хозяйствования. Изучением влияния инновационных процессов на экономическое и социальное развитие занимаются российские и зарубежные ученые – экономисты. Недостаточно рассмотренной в научной литературе является комплексная экономико-статистическая оценка показателей инновационной деятельности, что и определило цель работы.

Цель исследования состоит в статистической оценке инновационной деятельности субъектов хозяйствования Российской Федерации для разработки направлений ее перспективного развития.

Инновационная деятельность в Федеральном законе «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации» определена как процесс, направленный на создание, реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный товар (работу, услугу), реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки [2].

Одним из основных показателей инновационного развития является инновационная активность, то есть удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем количестве обследованных субъектов. В таблице 1 представлена динамика инновационной активности организаций Российской Федерации за 2010-2017гг.

Проведенный анализ показал, что за анализируемый период показатель снижался в среднем ежегодно на 3,3%. При этом в 2011г. отмечен прирост показателя на 2,8%. С 2013г. сохраняется тенденция снижения инновационной активности. Значительное уменьшение показателя отмечено в 2017г. по сравнению с 2016г. на 19,0%. Основными факторами, препятствующими инновационному развитию, являются высокая стоимость нововведений, недостаток собственных денежных ресурсов, низкий спрос на инновационную продукцию.

Таблица 1

Динамика инновационной активности организаций Российской Федерации в 2010-2017гг.

Годы	Инновационная активность, %	Цепные коэффициенты изменения
2010	10,8	-
2011	11,1	1,028
2012	11,1	1,000
2013	10,9	0,982
2014	10,9	1,000
2015	10,6	0,972
2016	10,5	0,991
2017	8,5	0,810

Источник: составлено и рассчитано автором по данным [3].

Анализ распределения территориальных единиц Российской Федерации по инновационной активности в 2018г. показал, что высокий уровень наблюдается в Приволжском федеральном округе. Он характеризуется диверсифицированной структурой экономики со значительным вкладом добывающей, нефтехимической промышленности и машиностроения. Имеет значительный финансовый, производственный, научно-технический потенциал и развитую производственную инфраструктуру. Самый низкий показатель отмечен в Северо-Кавказском округе, что обусловлено невысокой инвестиционной активностью вложений, недостаточно развитой системой подготовки кадров.

В Приволжском (12,2%), Дальневосточном (12,1%), Центральном (10,4%) федеральном округах инновационная активность была выше показателя в среднем по Российской Федерации (10,1%). Показатель был ниже среднего значения по стране в 37 регионах страны (Северо-Западном, Южном, Северо-Кавказском, Уральском и Сибирском федеральных округах).

В таблице 2 представлены результаты анализа структурных изменений затрат на технологические инновации организаций Российской Федерации по видам экономической деятельности в 2011 и 2017гг. Анализ данных таблицы 2 показал, что в структуре затрат в 2011г. и 2017г. наибольший удельный вес приходился на обрабатывающие производства (50,4% и 43,4% соответственно).

Это можно объяснить тем, что обрабатывающее производство является одним из основных индикаторов инновационного развития экономики, т.к. в нем сконцентрировано производство технологически сложной и наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью. Разнообразие технологических процессов на предприятиях обрабатывающей промышленности делает этот сектор главным источником инновационных продуктов, товаров и услуг, а также выступает основным потребителем различных инновационных разработок.

Значительный удельный вес затрат отмечен в организациях по добыче полезных ископаемых (в 2011г. – 9,6%, в 2017г. – 13,2%); по научным исследованиям и разработкам (в 2011г. – 15,9%, в 2017г. – 33,4%). Низкий удельный вес показателя наблюдается в организациях, осуществляющих деятельность, связанную с использованием вычислительной техники (в 2011г. – 1,0%, в 2017г. – 1,1%). В 2017г. на 17,5 п.п. увеличился удельный вес затрат на научные исследования и разработки и составил 33,4%.

Таблица 2

Структурные изменения затрат на технологические инновации организаций Российской Федерации по видам экономической деятельности в 2011 и 2017гг.

Виды экономической деятельности	2011		2017		$ d_1 - d_0 $
	млрд.руб.	d_0	млрд.руб.	d_1	
Добыча полезных ископаемых	70,2	0,096	184,8	0,132	0,036
Обрабатывающие производства	370,0	0,504	610,2	0,434	0,070
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	29,2	0,040	43,8	0,031	0,009
Связь	130,2	0,177	35,4	0,025	0,152
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники	7,5	0,010	15,8	0,011	0,001
Научные исследования и разработки	116,5	0,159	468,9	0,334	0,175
Предоставление прочих видов услуг	10,2	0,014	46,1	0,033	0,019
Итого	733,8	1,000	1405,0	1,000	0,462

Источник: составлено и рассчитано автором по данным [3].

Следует отметить, что в среднем за период 2011-2017гг. структура затрат на технологические инновации организаций по видам экономической деятельности изменилась на 6,6 п.п. (линейный коэффициент структурных изменений составил: $K = \frac{\sum |d_1 - d_0|}{n} = \frac{0,462}{7} = 0,066$). Это значит, что в 2017г. по сравнению с 2011г. наблюдаются незначительные изменения в структуре затрат на технологические инновации организаций по видам экономической деятельности. В основном эти изменения обусловлены приростом

удельного веса затрат в сфере научных исследований и разработок на 17,5 п.п. и снижением в организациях связи на 15,2 п.п.

В таблице 3 представлены ежегодные изменения стоимости затрат на технологические инновации и объемов инновационных товаров, работ, услуг организаций Российской Федерации за 2010 - 2017гг. Данные таблицы 3 характеризуют, что в среднем ежегодно за 2010-2017гг. затраты на технологические инновации увеличивались на 19,7%, а объем инновационных товаров, работ, услуг организаций Российской Федерации возрастал на 18,8%. В 2010-2017гг. наблюдается опережение средних годовых темпов роста затрат на технологические инновации по сравнению со среднегодовыми темпами роста объемов инновационных товаров, работ, услуг в 1,008 раза. То есть за анализируемый период динамика затрат, связанных с внедрением технологических инноваций, в среднем превышала изменение объемов инновационных товаров, работ, услуг организаций России на 0,8%.

Следует отметить, что в 2011г. по сравнению с 2010г. отмечается максимальный прирост по анализируемым показателям (по затратам – на 83,1%, по объемам инновационных товаров – на 48,5%). С 2012г. наблюдается снижение интенсивности прироста по этим показателям. По затратам на технологические инновации в 2015г. по сравнению с 2014г. произошло снижение на 0,7%. В 2016г. по сравнению с 2015г. затраты на технологические инновации увеличивались на 6,7%. В 2017г. по сравнению с 2016г. прирост составил 9,4%. Объем инновационных товаров, работ, услуг снизился в 2014г. по сравнению с 2013г. на 1,1%. В 2015г. наблюдается прирост показателя на 26,5%, а в 2016г. на 13,6% по сравнению с предыдущим периодом. В 2017г. отмечено снижение объемов инновационных товаров, работ, услуг на 4,5%.

Таблица 3

Динамика затрат на технологические инновации и объем инновационных товаров, работ, услуг организаций Российской Федерации в 2010-2017гг.

Годы	Затраты на технологические инновации организаций		Объем инновационных товаров, работ, услуг	
	млрд.руб.	цепные коэффициенты изменения	млрд.руб.	цепные коэффициенты изменения
2010	400,8	-	1243,7	-
2011	733,8	1,831	1847,4	1,485
2012	904,6	1,233	2509,6	1,358
2013	1112,4	1,230	3072,5	1,224
2014	1211,9	1,089	3037,4	0,989
2015	1203,6	0,993	3843,4	1,265
2016	1284,6	1,067	4364,3	1,136
2017	1405,0	1,094	4167,0	0,955

Составлено и рассчитано автором по данным [3].

Проведенный анализ дает возможность сформировать основные направления стимулирования инновационной деятельности Российской Федерации [2]: создание благоприятных правовых и экономических условий; повышение инновационной активности субъектов хозяйствования; реализация государственной инновационной политики, обеспечивающей повышение эффективности производства и конкурентоспособности наукоемкой продукции; содействие международному сотрудничеству в области инновационной деятельности. Реализация указанных направлений государственной поддержки инновационной деятельности должна обеспечить: повышение конкурентоспособности отечественной продукции; активизацию предпринимательской деятельности; развитие внешнеэкономических связей в инновационной сфере и экспортного потенциала Российской Федерации.

Литература

1. Инновационный менеджмент: учебник / С.В. Мальцева. – Москва: Издательство «Юрайт», 2014. – 527 с.
2. Федеральный закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Федеральная служба статистики РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Юрина Н. А. Статистическая составляющая в анализе и управлении инновационной деятельностью /Н. А. Юрина, Л. Я. Новикова // Статистика-язык цифровой цивилизации: сборник докладов международной научно-практической конференции «II Открытый российский статистический конгресс» (Ростов-на-Дону, 4-6 декабря 2018г.): в 2 т. – Т.2. – Ростов -на-Дону: Изд-во «АзовПринт», 2018. – С. 658-664.

«СТАТИСТИКА И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА»

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА ДЛЯ «ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ» РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?!

В.Н. Афанасьев

*Оренбургский государственный университет, заведующий кафедрой, д.э.н., профессор,
г.Оренбург, Россия*

vAfanassyev@gmail.com

В основе всего будущего лежит настоящее

В настоящее время ситуация со статистическим образованием в РФ неоднозначная, хотя обучение «статистике» в широком смысле этого понятия, является важной государственной задачей. Как же складывалась система подготовки профессиональных статистиков в России? Исследование этого вопроса привело нас к мысли, что в России всегда существовала проблема подготовки кадров для органов статистики. В вузах, осуществляющих и не осуществляющих подготовку статистиков, количество учебных часов на преподавание статистических дисциплин продолжает неуклонно снижаться. Закрываются статистические кафедры, в настоящее время только несколько вузов в РФ имеют в своих названиях слово «статистика», а только в 5 из них готовят статистиков. Нами подробно рассмотрены особенности преподавания экономической статистики в разных странах, в статье: «Инновации в обучении экономической статистике в странах с разным уровнем экономического развития» (см. материалы обсуждений, сайт Российской ассоциации статистиков – РАС, материалы 61Международного конгресса ISI в Марокко, 2017. - В.Н. Афанасьев). Существует тесная связь между уровнем экономического развития страны и инновациями в обучении статистике! Что необходимо далее делать для развития статистического образования в РФ? Тем более, мы, должны уметь предугадывать спрос на нужных специалистов минимум на 5 лет вперед. Эти и другие вопросы статистического образования и науки рассмотрены в данном сообщении.

Под термином «статистика» понимается несколько значений: во-первых, государственная и ведомственная статистика – как система учреждений, занятых сбором, обработкой и представлением руководящим органам информации (преимущественно – в числовой форме), о всех сторонах жизни государства; во-вторых, «статистикой» называется наука о методах количественной характеристики, анализа, моделирования и прогнозирования различных массовых варьирующих стохастических явлений в пространстве и во времени. Именно эту науку изучают студенты в курсах математической статистики, прикладной статистики, статистических методов моделирования и прогнозирования и т.п. Третий смысл слова «статистика», особенно распространенный среди ученых - естествоиспытателей (физики, химики, биологи, психологи, социологи, географы, астрономы, медицинские исследователи, строители и т. д.) - это название какого-то важного показателя или формулы, выражающей закономерность в вероятностном (стохастическом) процессе. "Статистикой" в этом смысле является, например, средняя арифметическая величина, или закон нормального распределения вероятностей Гаусса-Лапласа. Зачем это нужно знать? Специалистам - статистикам следует сознавать, что "их" наука - это не только знания о статистической отчетности, переписях, сводке и классификациях информации, но также и наука об устройстве мира? Часть философии, и немаловажная.[1,2,3,4,5,6,7,8]

Состояние статистического образования в РФ. Обучение «статистике» в широком смысле этого понятия, является важной государственной задачей. В настоящее время, при переходе к цифровизации экономики, ситуация со статистическим образованием в РФ неоднозначная.

Ссылаясь на состояние статистического образования и его практическое применение за рубежом, мы говорим о так называемой «революции данных» и отмечаем огромный спрос в мире на специалистов, умеющих профессионально работать с количественной информацией в самых разных областях - от физики и биологии до социологии, психологии и экономики. Говорим о том, что аналитики в США входят в десятку высокооплачиваемых специалистов, причисляя при этом наших статистиков к аналитикам социально-экономических и финансовых процессов.

Преподаватели статистических дисциплин, особенно в экономических вузах, с опаской встретили открытие направления «Статистика», 01.03.05 – бакалавриат и 01.04.05 - магистратура в Разделе 01 Математика и механика ОКСО. Профиль в направлении «Экономика» им был ближе, по разным причинам, в том числе и в связи, в большинстве случаев, с базовым экономическим образованием самих преподавателей. Кроме этого многие экономические вузы не имеют лицензий на математическое обучение, теперь их необходимо получать. А если строго подойти к уровню применения в исследованиях статистических дисциплин у экономистов, то мы увидим, что у биологов, психологов, физиков и т.п. развитие статистических методов в исследованиях более развито, по сравнению с исследованиями экономистов разных профилей. «Неэкономисты», более широко и глубоко применяют статистико-математические методы. Экономисты же консервативны и инертны в основном из-за тесной привязки к политическим структурам, которым, в основном, не нужны глубокие статистические исследования.

Это замечание относится не только к экономической статистике России. Нами подробно рассмотрены особенности преподавания экономической статистики в разных странах мира, в статье: «Инновации в обучении экономической статистике в странах с разным уровнем экономического развития» (см. материалы обсуждений, сайт РАС - В.Н. Афанасьев).

Что необходимо далее делать, в этой ситуации для развития статистического образования и соответственно науки, в условиях цифровизации и статистики, в РФ? Тем более, мы, должны уметь предугадывать спрос на нужных специалистов минимум на 5 лет вперед, чтобы вести профессиональную ориентацию и поддерживать конкурентоспособность наших выпускников.

Может быть, и не нужна сеть образовательных статистических структур? Будем готовить бухгалтеров с существующим у них, перечнем статистических дисциплин, а точнее специалистов по бухгалтерскому и статистическому учету (что и делают некоторые Вузы РФ)??

История статистической науки и образования подсказывает другой путь развития статистического образования.[9,10] Ответ на этот вопрос отчасти дан нами в статье: «К истории статистической методологии познания» (сайт РАС-Открытое обсуждение) и мой доклад на 2ом съезде РАС, где поэтапно рассмотрено развитие статистического образования (статистическую образованность) в России, ее прошлое, настоящее и будущее. [11]

Науку о статистических закономерностях познания развивали, великие русские математики Пафнутий Львович Чебышев (1821 - 1894), и его ученики Александр Михайлович Ляпунов (1857 - 1918) и Андрей Андреевич Марков (1856 - 1922), представляющие математическую школу Петербургского университета - создатели русской школы теории вероятностей. Как только деятели науки о природе приступили к изучению массовых явлений и процессов, стало выясняться, что они не подчиняются жестко детерминированным законам физики. Все законы физических явлений имеют ярко выраженный статистический характер. Статистические закономерности были обнаружены в самых разнообразных отраслях науки и областях человеческой деятельности - в филологии, в медицине и экологии, в астрономии, геологии, в сельском хозяйстве и в промышленном производстве и т.д. Проникновение статистических идей и методов не могло ограничиться науками о природе, они проникли и в общественные науки, в России возникла земская статистика, в которую большой вклад внесли выдающиеся статистики России конца XIX века Юлий Эдуардович Янсон и Александр Иванович Чупров. Земская статистика была выдающимся явлением в истории русской и мировой статистики. Ее работы имели большое значение для утверждения статистики как орудия социального познания.[12,13]

Как же складывалась система подготовки профессиональных статистиков в России? Исследование этого вопроса привело нас к мысли, что в России всегда существовала проблема подготовки кадров для органов статистики. В вузах, осуществляющих и не осуществляющих подготовку статистиков, количество учебных часов на преподавание статистических дисциплин продолжает неуклонно снижаться. Закрываются статистические кафедры, абитуриенты выбирают другие специальности, в настоящее время только 12 кафедр различных вузов в РФ имеют в своих названиях слово «статистика», а только в 5 из них готовят статистиков. Это региональные вузы - Оренбургский государственный университет, Санкт-Петербургский экономический университет, Ростовский государственный экономический университет, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Самарский государственный экономический университет, как видим классический университет один - ОГУ.

Проведение 26-28 сентября 2013 года в Оренбургском государственном университете (ОГУ) 1ой международной, научной конференции «Формирование основных направлений развития современной статистики и эконометрики», в решениях которой было обозначено создание Российской ассоциации статистиков. Учредительный съезд РАС (Росстат, 2 апреля 2014 года). 1ый съезд РАС в г. Новосибирске (ОПСК). Активное участие руководства Росстата в работе РАС. Понимание проблем и всестороннее содействие в работе РАС Министерства образования и науки Российской Федерации, позволило Российской Ассоциации Статистиков -разработать и принять Профессиональный стандарт «Статистик», открыть направление «Статистика» в ОКСО, зарегистрировать в Минюсте ФГОС 3+ по Направлению «Статистика» - бакалавриату и магистратуре. Это дало положительный импульс в нашей работе, что ощущалось в работе 2го съезда РАС (Росстат, 14 апреля 2017г.) и 2го конгресса российских статистиков (ОПСК-2, 4-6 декабря 2018 г., г. Ростов на Дону). Появилась возможность развивать статистическое образование на международном уровне (IASE).

Статистическое образование в РФ в настоящее время тесно связано с международными статистическими общественными организациями. Последние изменения в образовании — это результат и международного сотрудничества в IASE - ISI. IASE является международной организацией для поддержки статистического образования и структурной единицей Международного статистического института (ISI). Ассоциация способствует международному сотрудничеству, стимулирует дискуссии и исследования в различных областях статистического образования, распространяет идеи, стратегии, стремится содействовать, поддерживать и улучшать преподавание, обучение и понимание статистики на всех уровнях образования, как в официальной, так и неофициальной (неформальной) формах. Направления обучения статистики от школы до университетов, а также через работу журналистов, общественности, органов власти. Международная ассоциация статистического образования сотрудничает с различными организациями, занимающимися статистическим образованием это: IAOS; ASA; IBGE; ABE; MPINB; JSS; ICMI и многими другими, в том числе и РАС (Российской ассоциацией статистиков).

Инновационные подходы в статистическом образовании. Будущее в статистическом образовании связано с инновационными подходами:

- Социальным заказом для системы высшего образования является подготовка компетентных специалистов-статистиков, способных ориентироваться и адаптироваться к реалиям быстро изменяющегося мира. Использование новейших средств коммуникаций, в том числе цифровизации, позволяющих осуществлять быстрый и дистанционный доступ к базам данных и знаний, кардинально меняет требования к содержанию теоретической и практической подготовки статистиков, характеру организации образовательного процесса в подготовке бакалавров и магистров статистики. Получают распространение новые формы on-line обучения, внедрения в школьную образовательную систему через конкурс «Тренд». Достигается перестройка учебных процессов с одновременным изменением системы взаимоотношений между преподавателями и учащимися в пользу повышения роли интерактивных контактов между студентами, регулирования времени, места и скорости обучения. С целью совершенствования статистического образования в Оренбургском государственном университете (ОГУ), преподаватели кафедры статистики и эконометрики в настоящее время (2019год) прошли переподготовку, по курсу: «Прикладная математика, статистика и управление данными» в объеме 450 часов.

В статистическом образовании классических университетов Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо уделять больше внимания изменениям в программах обучения на неэкономических факультетах, а также ликвидировать обеспокоенность «уничтожения» предметной области статистики.[14]

Подготовка специалистов в классических университетах по направлению «Статистика» позволит обеспечить занятость в таких сферах как, например, испытание лекарств, приборов, оружия и вооружения, анализ динамики климата, экологии и загрязнения окружающей среды, популяции животных, распространение информации по сетям, анализ предпочтений клиентов и онлайн-пользователей и т.д.

Необходимо учитывать важнейшие вызовы IASE (Международной ассоциации статистического образования):

1. Повышение эффективности статистического образования на уровне колледжей и школ, где необходимо ввести статистику в расписание занятий;
2. Развитие статистической грамотности среди детей и взрослых;
3. Интеграция новейших технологий в образовательном процессе по Направлению «Статистика»;
4. Проведение научных исследований в области статистического образования и практического применения знаний статистиков.

Совершенствование статистического образования в Российской Федерации должно быть неразрывно связано с созданием и плодотворной деятельностью учебно-методического объединения (ФУМО по направлению «Статистика»). Основные направления деятельности ФУМО отражены в п. 16 Типового Положения о ФУМО в Российской Федерации (см. Типовое положение о ФУМО). Наиболее важные из них:

1. организация работы по актуализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом положений соответствующих профессиональных стандартов;

2. осуществление методического сопровождения реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования;
3. обеспечение научно-методического и учебно-методического сопровождения разработки и реализации образовательных программ;
4. участие в разработке и экспертизе фонда оценочных средств - как для промежуточной аттестации обучающихся, так и для итоговой государственной аттестации;
5. участие в экспертизе содержания открытых онлайн курсов и формирование рекомендаций по их использованию при реализации образовательных программ высшего образования;
6. участие в разработке программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Очень важно совершенствовать систему защиты диссертаций на соискание ученых степеней.

Для развития статистической науки первоначально необходимо открыть два научных направления (специальности) для защиты диссертаций: 01.05.05 – Статистика (статистические науки), куда войдут: -теория статистики с основами математической статистики; статистика, включающая весь перечень ОКВЭД; социальная статистика; правовая статистика; статистика населения; технологические и сельскохозяйственная статистики; статистика климата; экологическая статистика; медицинская статистика; региональная статистика; информационные технологии в статистике; анализ данных; управление данными и статистические методы прогнозирования.

Существующую научную специальность 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика, обозначить – 08.00.12 – Бухгалтерский и статистический учет. Последнее подразумевает, что выборочное наблюдение находится в содержании курса теории статистики с основами математической статистики.

Предлагаемый нами *Паспорт специальности 01.05.05 – Статистика (статистические науки)* (паспорт научной специальности основан на действующем паспорте ВАК РФ):

- Исходные парадигмы, базовые концепции, основополагающие принципы, постулаты и правила статистики;
- История статистической методологии познания;
- Статистическая методология научных исследований;
- Теоретические и методологические основы и целевые установки статистики;
- История развития методологии, теории и организации статистики;
- Методы обработки статистической информации: классификация и группировки;
- Анализ и моделирование данных, выявление трендов и циклов, прогнозирования явлений и процессов;
- Методы измерения рисков, оценки рисков, принятия решений в условиях неопределенности и риска;
- Прикладные статистические исследования сфер общественной, экономической, финансовой жизни общества, направленные на выявление, измерение, анализ, прогнозирование, моделирование складывающейся конъюнктуры и разработки перспективных вариантов развития предприятий, организаций, отраслей экономики России и других стран;
- Статистические исследования инноваций в различных сферах научно-практической деятельности.
- Анализ данных и моделирование данных;
- Проектный менеджмент на основании статистического моделирования и анализа данных.

Научная специальность 08.00.12 – Бухгалтерский и статистический учет:

Бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности и аудит

СТАТИСТИЧЕСКИЙ УЧЕТ

- Регулирование и стандартизация статистики;
- Адаптация национальных систем статистики, их соответствие международным стандартам;
- Особенности формирования статистической отчетности по отраслям, территориям и другим сегментам хозяйственной деятельности;
- Методология применения современных информационных и коммуникационных технологий в области статистики;
- Методология построения статистических показателей;
- Архитектура данных, защита данных;
- Обеспечение качества данных, работа с хранилищами данных, управление базами данных, шифрование данных;

Вопрос Паспорта научных специальностей следует вынести на обсуждение российскими учеными. Нами предложенный вариант не претендует на полное совершенство, он не окончательный.

Вышеизложенное является результатом многолетней практической деятельности в сфере статистического образования в университетской среде РФ, международного опыта в системе ISI (IASSE) как избранного члена ISI, председателя и члена диссертационных советов, члена правления Российской ассоциации статистиков (РАС) – ответственного за статистическое образование.

Надеюсь, что содержание статьи будет интересно руководителям Росстата, как основного работодателя, руководителям образовательных и научных учреждений Российской Федерации, бизнесу, коллегам преподавателям и студентам.

Литература

1. Винер Н. Мое отношение к кибернетике, ее прошлое и будущее: М., Советское радио, 1969 г., с. 17-18 (перев.с англ.).
2. Максвелл Д. Статьи и речи. М.:Наука.1968 г., с. 108.
3. Кауфман А.А. Теория и методы статистики. 3 изд. М.,1916г., с.159-160.
4. Купцов В.И. Детерминизм и вероятность. -М.: Политическая литература, 1976.
5. Лаплас П. Опыт философии теории вероятностей. -М.: 1908г. с.9.
6. Реньи А. Трилогия о математике (гл.2). Письма о вероятности.-Пер. с венг. -М.: Мир, 1980.
7. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. -М.: Гостехиздат. 1948г., с. 255.
8. Кетле А. Специальная система и законы, ею управляющие. С.-Петербург.1866г., с. 16 (перев.с франц.).
9. Афанасьев В.Н., Маркова А.И. Курс лекций по истории статистики: Оренбург: изд. Центр ОГАУ, 2003.-376 с.
10. Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики. -М.: Финансы и статистика, 1990.
11. Афанасьев В.Н., Использование в образовании статистической методологии познания // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: мат-лы Всероссийской научно-методической конференции / Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», Оренбург; ОГУ, 2014, С.1.
12. Дружинин Н.К. Развитие основных идей статистической науки.-М.: Статистика, 1979.
13. Карпенко Б.И. Развитие идей и категорий математической статистики.- М.: Наука, 1979.
14. Афанасьев В.Н. Статистическая методология в научных исследованиях: учебное пособие для аспирантов / В.Н. Афанасьев, Н.С. Еремеева, Т.В. Лебедева; Оренбургский гос. ун-т.- Оренбург: ОГУ, 2017.- 245 с.
15. Афанасьев В.Н. Материалы РАС (Российской ассоциации статистиков)
16. Паспорт научной специальности 08.00.12 –Бухгалтерский учет, статистика
17. Материалы по обсуждению ФУМО Госстандартов

ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.С. Богдан

*Главное статистическое управление Брестской области, начальник отдела,
УО «БрГУ имени А.С.Пушкина», старший преподаватель, г. Брест, Республика Беларусь*

7234155@mail.ru

В связи с принятием в большинстве стран на постсоветском пространстве законодательства, позволяющего регулировать отношения по разработке и внедрению информационно-коммуникационных и иных технологий, сегодня вопросы цифровизации являются одними из наиболее актуальных не только для гражданского оборота, но и для сферы государственного управления. [1]

Результат управленческой деятельности государственного аппарата зависит от множества промежуточных звеньев, одним из которых является качественный механизм ведения и контроля электронных документов и данных, позволяющих обеспечить оперативность и гибкость функционирования государственной системы.

Как известно, цифровая экономика предполагает изменение части процессов государственного управления за счет перехода к использованию электронных документов и данных, а также создание взаимодействующей системы отраслевых программных платформ.

Приводимый специалистами в данной сфере анализ итогов реализации программ по внедрению элементов цифровой экономики в государственном секторе демонстрирует расширение возможностей для граждан и организаций по взаимодействию с государством; устранение «цифрового неравенства» как в отношении доступа граждан и организаций к государственным сервисам, так и в части выравнивания уровня информатизации отраслей.

Так, примером внедрения политики цифровизации в государственном секторе является, в частности, опыт Грузии. Он демонстрирует эффективность организации и работы Дома Юстиции – учреждения по оказанию государственных услуг в одном здании. Целью создания такого учреждения являлась оперативная выдача документации и осуществление обслуживания (более 300 сервисов), находящегося в исключительном ведении государства посредством обращения заявителя в одно государственное учреждение. Дом Юстиции объединяет в себе несколько государственных организаций: Палату нотариусов Грузии, Национальное агентство публичного реестра, Агентство гражданского реестра, Национальный архив и Национальное бюро по исполнению. [4]

Основные новшества в создании подобного учреждения касаются современной автоматизации процессов и совершаемых операций по оказанию услуг заявителям; функционала, который выполняют сотрудники Дома; эргономики пространства самого здания. Обращаем внимание, что высокая результативность оказания услуг сотрудниками Дома Юстиции стала достижимой, благодаря цифровизации архивных данных различными ведомствами и аккумулирование собранной информации в Едином Банке Данных.

Сегодня аналогичный Дому Юстиции институт «Одно окно» в России, Беларуси и др. странах является практически унифицированной технологией предоставления услуг для граждан и юридических лиц ввиду того, что их оказание концентрируется в одном месте, начиная от подачи заявления до выдачи результатов решения исполнительного или иного органа.

В частности, в России, в Республике Беларусь и во многих европейских государствах принцип «одного окна» реализуется в системе межведомственного электронного взаимодействия (граждане и организации могут получать государственные услуги в многофункциональных центрах и на портале государственных услуг). [2]

Так, в настоящее время для органов государственной статистики Республики Беларусь, равно как и для Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, актуальным направлением в реализации процесса цифровизации является оцифровка архивных документов как на центральном, так и на региональном уровнях.

Отметим, что при предоставлении государственной услуги часто необходима информация из нескольких административных органов, включая разные уровни власти.

Архивы – хранители и поставщики значимой социальной информации, к которой обращаются граждане, организации и органы власти в целях подтверждения различных социальных статусов. В качестве цели создания электронных архивов системы органов государственной статистики мы видим потребность в создании фонда пользования. [3]

На сегодня практический российский и белорусский опыт в данной области позволяет констатировать достаточно высокий уровень оцифровки архивных данных в государственных организациях.

Позитивным примером состоявшегося внедрения цифровизации в работу отечественных органов государственной статистики является их взаимодействие с учреждениями здравоохранения на основе электронного документооборота (оцифровка свидетельств, выдаваемых больничными учреждениями, их передача в управления статистики для анализа информации и публикации сведений).

Представляется позитивным развитие цифровизации и в рамках организации работы государственных органов по обращениям граждан. Считаем, что рассматриваемое направление позитивно отразится на показателях работы в контексте повышения качества ответов, их оперативности, исключения повторных обращений; снижения государственных затрат; уменьшения количества ошибок при выдаче документов, а также позволит повысить уровень удовлетворенности граждан и организаций.

«Потребителями государственных услуг» здесь выступают как граждане, так и организации (фонд соцзащиты, суды), которые взаимодействуют с органами государственной статистики в электронном виде по линии разрешения социально-правовых запросов.

В тоже время, одной из проблем в рассматриваемой сфере на сегодня остается отсутствие «межведомственной интеграции».

Иными словами, при наличии достаточно значительного объема оцифрованных материалов (архивных данных) на практике отсутствует механизм реального использования технологических возможностей по взаимодействию и использованию баз данных для достижения оперативных результатов в процессе передачи информации (например, статистических сведений). При этом повышение эффективности работы с заявителями (гражданами и организациями) зависит от важной составляющей этой технологии –

минимизации количества документов посредством построения развитой инфраструктуры эффективного межведомственного взаимодействия.

Таким образом, без учреждения устойчивого межведомственного обмена данными осуществляемая цифровизация в системе органов государственного управления и органов государственной статистики, в частности, не могут быть обеспечены оперативность, качество и прозрачность процессов оказания услуг.

Полагаем, что дальнейшая цифровизация информации в органах государственной статистики должна стать определенным этапом на пути актуализации единого портала государственных услуг. Так, в частности, цифровизация архивных документов позволит интегрироваться в единую платформу в будущем и реализовывать сервисы взаимодействия органов государственной статистики с другими потребителями архивной информации в электронном виде.

Таким образом, общая цифровизация сферы статистической деятельности будет, по нашему мнению, являться одним из индикаторов развития использования информационно-коммуникационных технологий в системе органов государственного управления.

Литература

1. О развитии цифровой экономики: [Текст] Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 27.12.2017, 1/17415.
2. О службе «Одно окно»: [Текст] Указ Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 202//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.05.2018, 1/17713.
3. Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь: [Текст] Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2011 года//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 136, 2/1875.
4. Справочно-информационный интернет-портал, 2020. – Режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org>, свободный.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И МЕДИЦИНСКОЙ СТАТИСТИКИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ

Е.Н. Жарова

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, студент,
г. Калининград, Россия*

zharova_99@inbox.ru

Совершенствование системы здравоохранения является одной из главных задач правительства нашей страны. Подтверждением тому является принятие важных нормативных документов по обеспечению доступности и качества медицинских услуг: первостепенные национальные проекты, программы развития здравоохранения, внедрение и исполнение которых направлено на улучшение здоровья населения.

Сегодня есть положительные сдвиги в системе здравоохранения России: увеличилась продолжительность жизни, снизилась смертность, в том числе детская. Но вместе с тем система здравоохранения РФ остается несовершенной, имеет место наличие недостатков, которые требуют дальнейшего проведения реформ. Сокращается численность населения (1991год – 148,3 млн чел; 2018год – 146,9 млн чел). За 9 месяцев 2019 года естественная убыль составила 259.6 тысяч человек. Еще остается высокий показатель смертности, кадровый дефицит, недостаточное финансирование, требует модернизации первичное звено, недостаточная подготовка медицинских кадров, несовершенное лекарственное обеспечение.

Из Послания Президента Федеральному Собранию 2020 [6]: «Нам нужно быстрее, не откладывая решать масштабные социальные, экономические, технологические задачи, перед которыми стоит страна». Говоря о демографии, президент акцентирует: «Судьба России, ее историческая перспектива зависит от того, сколько нас будет». Сбережение и приумножение народа России – демографический вызов для нашей страны. В целях решения проблем здравоохранения утвержден паспорт национального проекта «Здравоохранение», одним из 8 проектов является «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)».

Сегодня в практике работы медицинских учреждений наблюдается формирование очень большого объема статистической информации и первичной отчетности, которая требует своевременной и оперативной обработки. В то же время, низкая оперативность получения информации с мест, загруженность медицинских работников несвойственными функциями (большой объем «бумажной» работы) приводит к снижению доступности и качества медицинской помощи. Решением этой проблемы видится в форсировании внедрения современных цифровых технологий, создании профилированных баз данных (bigdata), применении профессионально ориентированных информационных систем.

В здравоохранении требуется переход к комплексной автоматизации и создание корпоративных информационных систем. Необходима программа, которая объединит персонифицированную базу данных учреждений с аналитико-статистической обработкой информации на различных уровнях, то есть создать единое информационное пространство.

С моей точки зрения, необходимо обеспечить информационное взаимодействие государственной системы здравоохранения с частной системой здравоохранения, как и с учреждениями других ведомств. В этом направлении проведена уже немалая работа. Созданы проекты информатизации на всех уровнях власти, внедрена государственная система мониторинга здоровья населения. Внедрены регистры онкологических больных, больных туберкулезом, сахарным диабетом.

Для улучшения работы медицинских работников, по моему мнению, необходимы автоматизированные рабочие места. Уже открыто 800 тысяч рабочих мест врача, которые взаимосвязаны с клиническими рекомендациями и критериями качества медицинской помощи. Оснащенность компьютерной техникой лечебных учреждений увеличилась в 4 раза по сравнению с 2012 годом. 100% лечебных учреждений подключены к интернету, в ряде регионов внедрена электронная амбулаторная карта, электронная регистрация и другие сервисы [7].

Сегодня посещая поликлинику, можно заметить, как изменилась работа врача. Многие рабочие места оборудованы компьютерной техникой, с введением электронной амбулаторной карты врач получил быстрый доступ к полной информации о пациенте: его заболеваниях, проводимом лечении, назначениях, результатах исследований, вакцинации, профилактических осмотрах. Карта находится в облачном хранилище и доступна в любое время. Благодаря автоматизации рабочего места врача увеличилось время на непосредственное обслуживание пациента. А у пациента появилась возможность через личный кабинет «Мое здоровье» на Едином портале государственных и муниципальных услуг получить доступ к своей амбулаторной карте и записаться на прием к врачу.

Вместе с тем, присутствуют и негативные факторы, которые тормозят внедрение информационных технологий в здравоохранении. Это недостаточное финансирование на информатизацию, на закупку качественной компьютерной техники, программного обеспечения. До 2022 года все 85 регионов страны сформируют единый цифровой контур в здравоохранении.

Тем не менее, можно надеяться, что своевременно принятый национальный проект «Здоровье» и его реализация позволит осуществить программу информатизации здравоохранения в полном объеме, а вместе с этим улучшить перспективы развития статистики в здравоохранении.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) – статья 91.
2. Гелиос (Москва), Медицинские технологии. Оценка и выбор, том 36, номер 2, 2019.
3. Зиновьев Д.А., Новицкий В.О., Малкоч А.В., Искусственный интеллект в здравоохранении, 2019, стр. 29-37.
4. Куракова Н.Г., Врач и информационные технологии, Москва, №2, 2019.
5. Куфтова Ю.В., Обухова О.В., Базарова И.Н., Управление здравоохранением, 2019, стр. 24-34.
6. Послание Президента Федеральному Собранию, 2020.
7. Официальный сайт Росстата РФ. <http://www.gks.ru/>

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.С. Кошечкой

Пензенский государственный университет, д.т.н, профессор, г. Пенза, Россия

olaa1@yandex.ru

С.Г. Фролов

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Пензенской области, начальник отдела, г. Пенза, Россия*

frolov020@mail.ru

Цифровизация деятельности предприятий и организаций на территории Российской Федерации (РФ) является одним из главных направлений реализации национальных проектов, провозглашённых практически на всех уровнях власти. К настоящему времени разработана достаточно полная методологическая база оценки состояния информационно-коммуникационных технологий (в дальнейшем ИКТ) на всех уровнях структуры государственного устройства РФ [1, 2, 3, 4, 5].

Использование ИКТ, даже на уровне простого понимания сущности вопроса позволит:

- ускорить процесс создания новых продуктов, либо повышения адаптации производимых продуктов к новым условиям рыночной среды;
- исключить, либо значительно уменьшить число посредников в распределительных логистических цепях предприятий и организаций;
- снизить коммуникационные издержки практически во всех звеньях производственного процесса.

Кроме того, существует еще значительное количество направлений на макроуровне, мезоуровне и микроуровне использования ИКТ с целью повышения эффективности экономики, роста показателей социально-экономического развития [6].

Однако очевидно, что наряду с явными преимуществами при использовании ИКТ, в оценке их влияния непосредственно на процесс производства, а не дистрибуции промышленной продукции, существуют и определенные сложности, связанные прежде всего с методологическими принципами и подходами в этой сфере [7].

Цель настоящего исследования состояла в оценке влияния развития ИКТ Пензенской области на уровень ее экономического положения.

Базовые экономические показатели субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) представлены в таблице 1 [8].

Таблица 1

Базовые экономические показатели субъектов ПФО за 2017г.

Регион	Количество предприятий, ед.	Среднегодовая численность работающих, тыс. чел.	Оборот, млрд. руб.
Республика Башкирия	82728	1125,7	2340,3
Республика Марий Эл	14002	181,7	163,9
Республика Мордовия	15959	226,1	274,8
Республика Татарстан	117616	1299,8	3826,4
Республика Удмуртия	38865	499	656,1
Республика Чувашия	24603	313,3	247,8
Пермский край	76436	807	1711
Кировская обл.	35034	390,3	247
Нижегородская обл.	94700	1162,6	2718
Оренбургская обл.	39323	648,1	829,1
Пензенская обл.	25871	394,2	337,6
Самарская обл.	106832	1055,3	2253,1
Саратовская обл.	46416	664,4	757,6
Ульяновская обл.	27731	358,1	366,6

Оценку уровня экономического положения Пензенской области выполним на основе кластерного анализа методом k-средних в компьютерной программе DeductorAcademic версия 5.3. Число кластеров, исходя из ранее выполненных исследований, принято равным четырем. Результаты кластеризации представлены на рисунке 1.

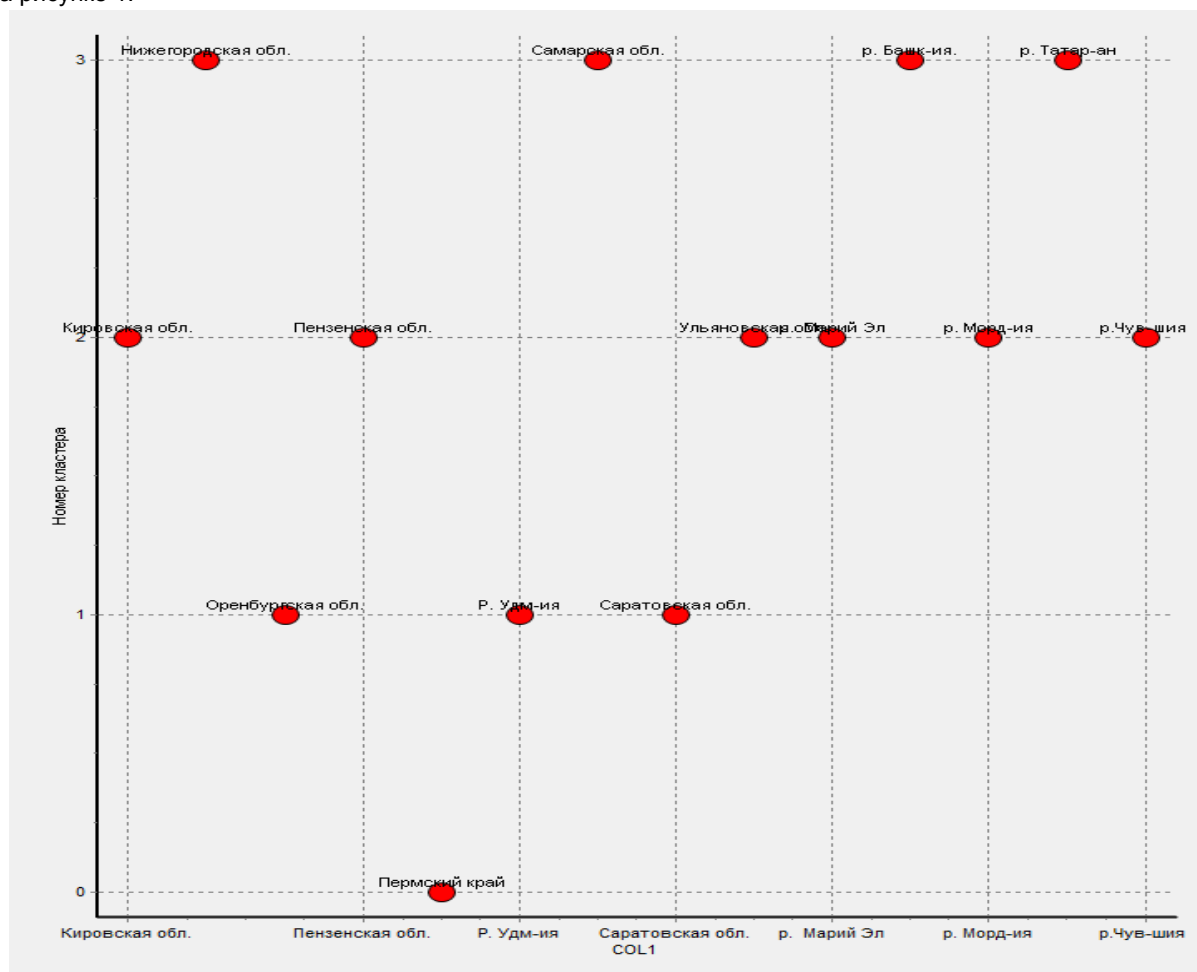

Рис. 1. Результаты кластеризации регионов ПФО по базовым экономическим показателям

Таблица 2.
Место региона среди субъектов РФ по степени использования ИКТ организациями в 2017 году

Регион	Интернет	Широк. интернет	Веб сайт	Облачные сервисы	Электр. обмен данными	Подписка на информ. ресурсы	Наем персонала онлайн	Обучение персонала онлайн
р. Башк-ан	20	15	12	29	33	20	15	30
р. Марий Эл	47	50	53	43	27	47	52	37
р. Морд-ия	57	48	63	55	63	66	70	66
р. Татар-ан	4	11	25	3	14	25	12	24
Р. Удм-ия	41	47	27	50	38	43	47	47
р.Чув-шия	30	20	5	32	30	34	26	28
Пермский край	35	35	51	25	2	25	31	41
Кировская обл.	39	30	56	59	4	61	54	50
Нижегородская обл.	11	5	13	16	20	16	13	12
Оренбургская обл.	16	6	13	35	16	29	40	33
Пензенская обл.	25	36	13	26	44	53	45	30
Самарская обл.	61	66	61	49	70	40	28	53
Саратовская обл.	60	63	61	46	71	48	55	57
Ульяновская обл.	42	38	49	60	47	41	19	38

Из рисунка 1 видно, что Пензенская область находится во втором кластере, в группе аутсайдеров по экономическому положению. К ним также относятся Кировская и Ульяновская области, республики Марий Эл, Мордовия и Чувашия. Полученные результаты являются непротиворечивыми общему состоянию дел в ПФО.

Использование ИКТ в организациях субъектов ПФО приведено в таблице 2 [9], а результаты кластерного анализа показаны на рисунке 2.

Из анализа данных, представленных на рисунке 2 видно, что по уровню использования ИКТ в организациях, Пензенская область находится в нулевом кластере, наряду с продвинутыми экономиками таких регионов как республики Татарстан, Башкортостан, Нижегородская область.

Сравнивая данные кластерного анализа по Пензенской области, показанные на рисунках 1 и 2, можно выявить противоречие, состоящее в том, что уровень развития ИКТ в Пензенской области практически не оказывает влияния на ее экономическое положение.

Для объяснения установленного противоречия выполним анализ затрат на ИКТ для регионов, находящихся во втором кластере (рисунок 1). Исходные данные для выполнения расчетов заимствованы из работы [10] и представлены на рисунке 3.

Из анализа данных, представленных на рисунке 3 видно, что затраты на ИКТ в Пензенской области существенно превосходили затраты других регионов - аутсайдеров экономического развития. Особенно существенно разница в затратах характерна для 2010 и 2015 годов. Для 2017 года уровень оснащения ИКТ Пензенской области, по-видимому, связан с задержкой времени финансирования и времени оснащения региона средствами ИКТ. Учитывая временной лаг можно предположить, что уровень оснащения Пензенской области средствами ИКТ в будущем позволит поднять и уровень экономического развития региона.

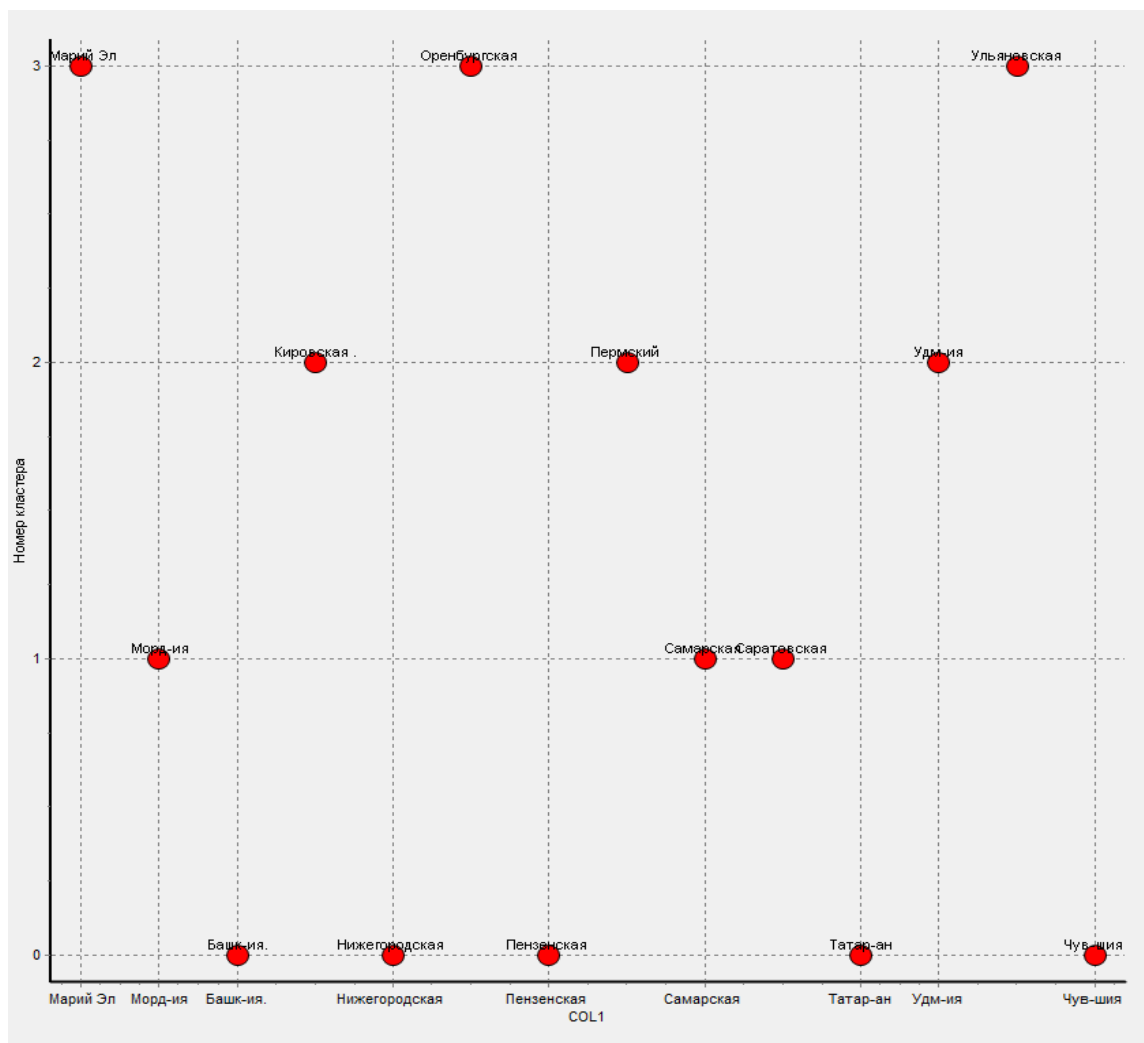

Рис. 2. Результаты кластеризации регионов ПФО по использованию ИКТ

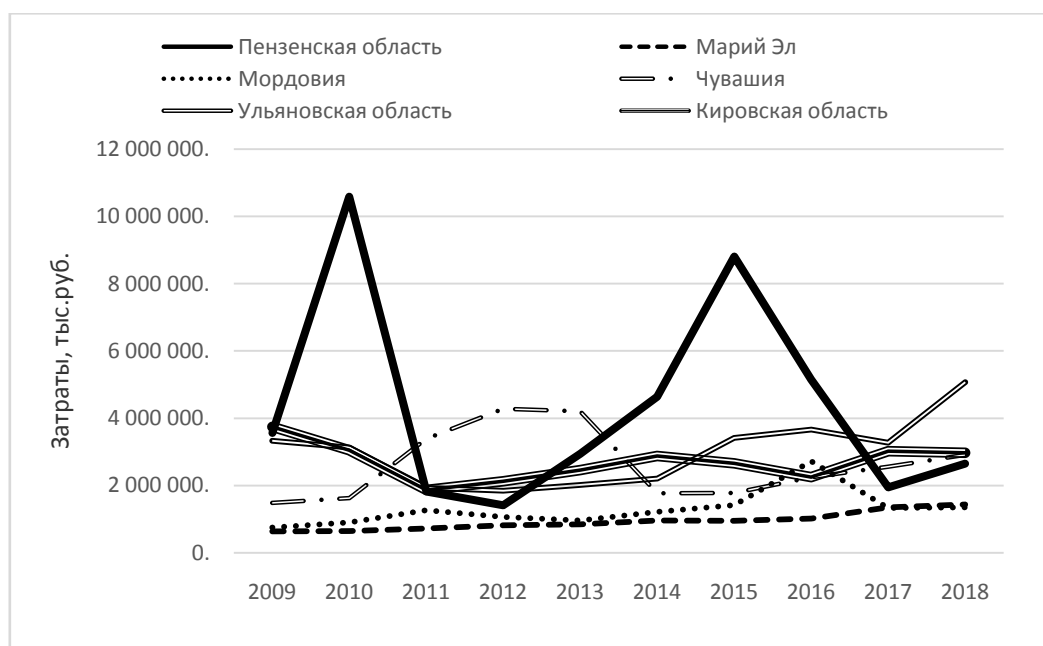

Рис. 3. Затраты на ИКТ регионов-аутсайдеров ПФО по экономическому положению

По отношению к первой половине XX века, когда не проводилось статистических измерений суммарного результата деятельности экономик, а сравнение осуществлялось по наборам натурально-физических показателей (в основном продукции промышленности), дополняемых очень немногими стоимостными показателями, в современном обществе, связанном с применением ИКТ, подходы существенно изменились.

В данный момент оценка экономического положения и развития производится по росту и размеру ВРП (ВВП), где значимость имеют продукты или услуги, создающие денежный доход. Из-за этого возможны случаи искусственного создания «пузырей «виртуальной» экономики услуг, являющихся не более чем перераспределением финансовых потоков, генерируемых реальным производством. В частном рассматриваемом случае можно заметить, что эффективность использования ИКТ в Пензенской области по сравнению с другими регионами ПФО по предложенному кругу показателей достаточно низка. Это может быть определено как отсутствием прямых связей ИКТ с реальными производственными процессами (высокотехнологичными продуктами), так и с внедрением новых технологий в чисто сервисные направления, результат от которых в экономике проявляется слишком опосредованно, не поддаваясь прямому учёту.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/112831/> (дата обращения: 22.12.2019).
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 22.12.2019).
3. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 22.12.2019)
4. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" [электронный ресурс] : URL: <http://base.garant.ru/71556224/#ixzz68ohNAMX3> (дата обращения 22.12.2019)
5. Оксенойт Г.К. Цифровая повестка, большие данные и официальная статистика. / Г.К. Оксенойт// Вопросы статистики. 2018; 25(1) с.3-16.
6. Халин В. Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. № 10. 2018. с. 52.
7. Кульков В.М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии/ В.М. Кульков. //Философия хозяйства. №: 5 (113) М., 2017. - с. 145-156.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
9. Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации: статистический сборник / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 216 с.
10. Данные об ИКТ по регионам в ЕМИСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33631>. (дата обращения: 22.12.2019).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Ш.Г. Маннанова

*Ташкентский финансовый институт, старший преподаватель,
г. Ташкент, Узбекистан*

shahidik@mail.ru

В настоящее время наблюдается бурный рост использования цифровой экономики в глобальном масштабе почти во всех отраслях деятельности человека. Не является исключением и сельское хозяйство, в том числе в Республики Узбекистан, в котором в последние годы в области развития цифровой экономики приняты ряд постановлений и Указов Президента [1-3]. Вообще, можно ли на самом деле организовать умное сельское хозяйство? Чтобы ответить на этот вопрос, можно привести следующие реальные примеры из жизни: инженеры компании DJI Ferntech из Оукленда придумали научить стандартный дрон DJI Mavic 2 Enterprise лаять. Научить – это, в общем-то, громко сказано. На самом деле они всего лишь оснастили его громкоговорителем и подключили функцию воспроизведения звука. И – дрон-овчарка готов! Фермеры эту диковинную новинку цифровой технологии оценили и начали использовать. Эта приятная история мгновенно облетела мир интернета. Вообразите себе следующую картину: милые коровы мирно щиплют травку и тут вдруг раздается собачий лай с небес, и они почти ничего не понимая, инстинктивно бегут прочь, а довольный фермер сидит у себя дома, пьет кофе и рулит своим беспилотным аппаратом, направляя свое стадо в нужную для него сторону. Кстати, оказалось, что старые коровы, которые обычно привыкли игнорировать собачий лай, беспилотнику подчиняются практически беспрекословно. А собаки быстро научились работать вместе с беспилотником – дрон гонит стадо с одной стороны, а собаки — с другой.

Следует отметить, что сельскохозяйственная технология – Ag Tech (Agronomic technology) – это по определению некая целостная экосистема в цепочке создания стоимости продукции агробизнеса. Это некое сближение или стык биологии, биохимии, агрономии, науки о растениях и животноводстве и в данном случае процесс цифровизации является настоящим переломным моментом, создающим прочную основу для будущего сельского хозяйства, утверждают представители компании PwC. Причем ROI (Return of Investment) в AgTech-проектах может оказаться значительно выше, чем в традиционных инвестициях в сельское хозяйство. Необходимо отметить, что только в 2017 году финансирование в сфере агротехнологий за счет инвестиций или приобретения таких компаний увеличилось почти на 32% или в денежном выражении до \$2,6 млрд, а более объем половины из 20 крупнейших сделок в этой области превысила \$50 млн долларов (For bes). Причины этого положения понятны и без объяснений – количество людей на планете Земле продолжает расти, и их всех нужно обеспечить соответствующим питанием. По прогнозу Организации объединенных наций, к 2025 году численность населения мира может превысить 8,1 миллиард человек, а к середине 21 века может вообще достичь почти 9,6 миллиардов. Специалисты отрасли считают, что благодаря цифровой трансформации, совокупная производительность сельскохозяйственной отрасли должна к 2030 году возрасти почти на 60%, так что дефицит продовольствия нам едва ли грозит. В связи с этими веяниями и нововведениями в сфере цифровых агротехнологий в портале нормативно-справочных документов Кабинета Министров Республики Узбекистан для всеобщего рассмотрения и обсуждения опубликован проект Концепции внедрения «Умного сельского хозяйства» в условиях сельского хозяйства Узбекистана. Основная цель этой концепции – увеличение урожайности сельскохозяйственных культур, повышение продуктивности животноводства, защита сельскохозяйственных культур и угодий от вредителей и различных насекомых, для устранения влияния внешних неблагоприятных факторов на урожайность различных культур, а также внедрение современных методов ведения сельского хозяйства и повышение культуры производства. Особое внимание обращается на внедрение высоких технологий и цифрового метода хозяйствования в сельское хозяйство Республики Узбекистан.

Для успешного развития сельского хозяйства республики Узбекистан необходимо широкое использование средств и методов цифровых технологий. Предполагается также использование технологий искусственного интеллекта (AI), bigdata для сбора, обработки, передачи и хранения данных по сельскому хозяйству Узбекистана, а также технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) для моделирования и управления состоянием и развития сельскохозяйственных культур в различных условиях. Требуется также внедрение интернета вещей (internet of things – IoT) для обеспечения получения оперативной информации о состоянии сельхозугодий в областном или республиканском масштабе с целью оптимального управления сельским хозяйством. Всю информацию о производителях, поставщиках и о государственных организациях предполагается разместить в специальной интегрированной цифровой платформе «Умное сельское хозяйство».

Чтобы обеспечить открытость этой платформы его функции будут интегрированы с данными государственных, банковских, налоговых, страховых и финансовых организаций. Внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство требует подготовку и поддержку соответствующей этому инфраструктуры. А это без соответствующей организации мобильной связи будет не возможным или очень трудным.

Для обеспечения надежного сбыта сельскохозяйственной продукции необходимо обеспечить надежность этой продукции в местах хранения и в пути с использованием знаков, чипов, идентификаторов, цифровых технологий и систем. В некоторых случаях может понадобиться множество личных технологических решений для определенных категорий субъектов рыночных отношений.

Также требуется организация онлайн платформ и систем для продажи продукции сельского хозяйства. Конечно, необходимость и своевременность соответствующих нормативно-правовых документов, технической документации, стандартов и законодательных актов в этой области не вызывает никаких сомнений. При этом все эти документы должны строго соответствовать мировым стандартам и высоким требованиям к качеству поставляемой продукции.

Также с широким использованием цифровых технологий необходимо развивать системы дистанционного зондирования растительного мира, навигации сельхозугодий и животноводства. Но сперва цифровые системы и платформы необходимо установить и протестировать в пределах одной территории или области или выделенного населенного пункта. После удачного завершения всех испытаний эту систему управления сельским хозяйством можно тиражировать в другие территории республики.

При испытаниях новых цифровых сельхозтехнологий необходимо обратить внимание на следующие характеристики: повышение эффективности производства, обеспечение контроля наблюдения, технологии точного земледелия, контроль вегетационного периода, наблюдаемости, характеристики цифрового поля, оцифровка животных, наличие товаров в хранилищах, величина спроса и предложения на данные группы товаров, прогнозы по отдельным позициям товаров и другие.

Учитывая то, что у нас в республике не очень высокая степень современной сельскохозяйственной грамотности необходимо обратить особое внимание на цифровое дистанционное образование по проблемам и новым веяниям в сельском хозяйстве с привлечением агроконсалтинговых фирм и организаций. Не лишена смысла и увеличение количества студентов в агроинститутах и университетах, а также целевое повышение квалификации преподавателей агрообразовательных учреждений по проблемам цифровой экономики и цифровым технологиям в сельском хозяйстве.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию РУз». 07.02.2017., № УП-4947.
2. Постановление Президента РУз от 3 июля 2017 года ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в РУз».
3. Постановление Кабинета Министров «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию и внедрению цифровой экономики в Республике Узбекистан от 31 августа 2018 года.

МЕЖСТРАНОВЫЕ СРАВНЕНИЯ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

Л.И. Ниворожкина

*Ростовский государственный экономический университет, заведующий кафедрой, д.э.н., проф.,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

lin45@mail.ru

Информационной основой официальных межстрановых сравнений служат данные Федеральной службы государственной статистики, данные международных организаций и национальных статистических служб зарубежных стран; по странам СНГ статистическая информация предоставляется Межгосударственным статистическим комитетом Содружества Независимых Государств. Эта статистическая информация собирается и обрабатывается по строго регламентированным правилам и выборочным схемам. Методология построения показателей законодательно утверждается и строго исполняется, что позволяет поддерживать их сопоставимость на длительных временных отрезках[1]. Однако, как результат, аналитикам доступен лишь ограниченный набор агрегированных показателей, что сужает спектр возможных сравнений.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00009

Цифровые технологии дают возможность широкому кругу исследователей самостоятельно анализировать исходные массивы социально-экономических данных, доступ к которым прежде имели лишь статистические службы. Разработку методологии межстрановых сопоставлений на микроуровне осуществляет ряд исследовательских центров. Одним из первых ответов на вызовы информационной революции стал международный исследовательский центр и архив микроданных Luxembourg Income Study (LIS), который был основан в 1983 году при поддержке правительства Люксембурга[2]. С 2002 года LIS - независимое некоммерческое учреждение, финансируемое национальными научными фондами, спонсорами стран-участниц, правительством Люксембурга.

LIS является глобальным общественным институтом исследований в области неравенства, бедности и социальной политики в развитых странах. Основные цели LIS состоят в следующем:

1. Гармонизировать межнациональные данные, освобождая исследователей от этой задачи, поручая это опытному персоналу, который выполняет работу по гармонизации и предоставляет услуги поддержки для пользователей.
2. Предоставить метод, позволяющий исследователям получать доступ к этим данным с соблюдением ограничений конфиденциальности, установленных странами, предоставляющими данные.
3. Создать систему, которая позволяет получать запросы на исследования и быстро предоставлять результаты пользователям в удаленных местах.
4. Содействовать сравнениям экономического и социального благосостояния населения в разных странах.

Базы данных LIS формируются на основе бюджетных обследований, других источников данных о доходах и социально-демографической структуре населения. Доступ к информации стран-участниц на компьютерном уровне позволяет уточнить различные дефиниции, изменить их, если это возможно. Основная база данных включает данные по США, Канаде, Германии, Англии, Нидерландах, Франции, Швеции.

Другой проект «Cross-National Equivalent File» стартовал в 2000-х в Cornell University; Department of Policy Analysis and Management [3]. Его основная идея — объединить в едином файле сопоставимые данные по **панельным** исследованиям в разных странах. Проект дает возможность исследователям получить доступ к упрощенной версии данных по разным странам, содержащих сопоставимые переменные за разные годы. В «Cross-National Equivalent File» участвуют обследования: США: PSID — Panel Study of Income Dynamics; Германия: SOEP — German Socio-Economic Panel Study; Великобритания: BHPS — British Household Panel Survey (с 2009 г. — USoc — Understanding Society); Канада: SLID — Survey of Labour and Income Dynamics; Австралия: HILDA — Household, Income and Labour Dynamics in Australia; Швейцария: SHP — Swiss Household Panel; Корея: KLIPS — Korea Labor and Income Panel Survey; Россия: RLMS-HSE — Russia Longitudinal Monitoring Survey — Higher School of Economics.

Другой пример комплексного исследования по сравнению уровня и структуры оплаты труда, занятости, бедности и неравенства населения России и Китая, который осуществляется группой исследователей из Швеции, Китая и России с конца 90-х годов прошедшего столетия. Мотивом сравнительного исследования послужило то, что и Россия и Китай — две крупнейшие экономики мира, прошедшие этап построения социализма и в конце 80-х годов начавшие рыночные преобразования.

Целью первого исследования стало сравнение социально-экономических детерминант формирования заработной платы городских работников двух стран на переломе экономических формаций. Исходной информацией по России стали данные проекта Таганрог-2 (1989 год), который в свое время был выбран как типичный индустриальный город в терминах заработной платы, структуры занятости, условий и уровня жизни семей. Проект осуществлялся коллективом исследователей Института социально-экономических проблем народонаселения РАН под руководством Римашевской Н.М. Это — был единственный набор данных о социально-экономическом положении населения в советский период на микроуровне. Данные о Китае были получены из Обследования доходов домохозяйств осуществленного в 1989 году Институтом экономики китайской академии социальных наук. На момент начала работы по сравнительному анализу, это была первая попытка такого рода.

Возможности сравнения определялись тем, что в 1950-х годах Китай импортировал советскую экономическую систему в свои города. Большинство предприятий стали государственными, частный сектор сократился до очень незначительных размеров. Системы занятости и оплаты труда в городах Китая и России были очень схожи, что было обусловлено низкой мобильностью рабочей силы, жесткой централизацией системы оплаты труда, установленными шкалами (тарифами). Из данных по Китаю отобрана та их часть, которая относилась к индустриальным городам со средней численностью населения.

Основной вывод по результатам исследования состоял в том, что, несмотря на большое сходство в организации оплаты труда в двух странах, различия во взаимосвязи персональных характеристик работников с вознаграждением за их труд в обеих странах заметно различались[3].

Следующий этап сравнительного анализа формирования заработной платы был предпринят на основе микроданных России за 2003 и Китая за 2002 год. Основой исследования по Китаю стали данные Обследования доходов домохозяйств за 2002 год, а по России данные проекта «Национальное обследо-

вание благосостояния домашних хозяйств и участия в социальных программах (НОБУС)» в 2003 году. Новый анализ выявил не только большие изменения, произошедшие за десятилетие, но сохранившееся сходство. Полученные результаты подтвердили интегрированность детерминант заработной платы с социальными нормами, сохраняющими устойчивость, несмотря на рыночные преобразования [4].

На данных за 2002, 2003 годы также было осуществлено сравнение доходного неравенства и бедности в России и Китае в 2002-2003 годах. Значение коэффициента неравенства Джини для душевых денежных доходов после гармонизации микроданных для Китая оказалось 45,3%, а для России 33,6%. Результаты анализа выявили значительно более высокий разрыв между доходами сельского и городского населения Китая по сравнению с Россией [5].

В то время как на момент опроса в 2002 году 75% российских жителей жили в городах, соответствующая доля в Китае составила всего 39%. Средний доход жителей городов Китая превышал доход селян в 3,1 раза, в то время как разрыв в России составлял 1,7 раза. Расчет аддитивно разложимых индексов неравенства показал, что почти 43% неравенства в распределении доходов в Китае исчезли бы, если бы средние доходы сельского и городского населения Китая сравнялись [6].

В последнем совместном исследовании был осуществлен анализ состояния рынка труда для работников достигших пенсионного возраста в двух странах. И в России, и в Китае на момент исследования в 2003 и 2013 годах возраст выхода на пенсию (за некоторыми исключениями) был одинаковым: 55 лет для женщин и 60 для мужчин. Цель исследования состояла в объяснении причин различий среди лиц, продолжающих работу после пенсии в обеих странах, численности и характеристиках этих работников [7].

Информационной основой стали данные домохозяйств, проживающих в городах двух стран в 2003 и 2013 годах. Источником российских данных стал «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ». Данные по Китаю получены в рамках китайского проекта по доходам домашних хозяйств (CHIP) и являются результатом сотрудничества между исследователями, разработавшими вопросники, и Национальным бюро статистики (NBS), которое отвечало за выборку и работу на местах.

По результатам обследований в городской России в 2013 году было занято не менее 23 процентов пожилых людей, тогда как в том же году в городском Китае было занято не более 11 процентов пожилых людей. Анализ показал, что, несмотря на одинаковый пенсионный возраст, в двух странах, имеют место значительные различия в характеристиках работающих пенсионеров, их мотивации. В числе причин выявленных различий обсуждались следующие: Индивидуальные различия: возрастная, демографическая структура, уровень образования, гендерный разрыв; межстрановые различия на рынке труда (сегментация, мигранты из села); различия в альтернативных способах самообеспечения (размер пенсии, доходы от капитала, помощь семье); межстрановые различия в опыте прошлого и в ожиданиях относительно будущего; изменения в продолжительности жизни.

За рамками представленных результатов остались технические детали осуществленных расчетов: обоснование выборки, гармонизация дефиниций, эконометрические модели, подтверждающие содержательные выводы. Получены новые результаты, позволяющие глубже понять механизмы формирования отклика населения на макроэкономические воздействия, обусловленные различиями в векторах процесса смены социально-экономической формации в двух странах.

Методология сравнительных международных исследований получает новые стимулы развития в условиях ускорения цифровизации всех сфер человеческой деятельности. Появляются новые источники информации, растет быстродействие и мощность компьютеров, расширяются возможности программного обеспечения. Ключевой проблемой в данных условиях становится подготовка специалистов нового поколения способных ориентироваться в больших данных и работать с ними, имеющих глубокие знания в изучаемой области общественной жизни, и, главное, представлять результаты и выводы адекватные реальным ситуациям.

Литература

1. Россия и страны мира. 2018: Стат.сб./Росстат. - М., 2018. – 375 с.
2. <https://www.lisdatacenter.org/our-data/lis-database/>
3. <https://cnef.ehe.osu.edu/>
4. Rubles and Yuan: Wage Function for Urban Russia and China at the End of the 1980s [Текст] B.Gustafsson, L.Nivorozhkina, Li Shi, K.Katz // Economic Development and Cultural Change, Volume 50, Number 1, October 2001, page 1- 17.
5. Yuan and Roubles: Comparing Wage Determination in Urban China and Russia at the Beginning of the New Millennium [Текст] B.Gustafsson, L.Nivorozhkina, Li Shi// CHINA ECONOMIC REVIEW Volume: 35. 2015. – pp. 248-265

6. Why are household incomes more unequally distributed in China than in Russia? [Текст] ,B.Gustafsson, L.Nivorozhkina, Li Shi// Cambridge Journal of Economics, volume 35, number 5, September 2011. – pp. 897-920

7. Ниворожжина Л.И., Густафссон Б.,Хайюань Ван Сравнительный анализ уровня занятости, относительной бедности и неравенства пенсионеров России и Китая / Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике: Материалы Международной научно-практической конференции / РГЭУ (РИНХ). — С. 391-396.

ГНОСЕОЛОГИЯ ЦИФРОВОЙ СИНЕРГЕТИКИ В ИННОВАЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНОЙ ПЕРИОДИЧНОСТИ РАЗРАБОТКИ

М. М. Новиков

*Белорусский государственный экономический университет, д.э.н., профессор,
г. Минск, Республика Беларусь*

mm_novikov@rambler.ru

Экономическая динамика страны наполнена потоками движения доходов и расходов, которые движутся в пространстве и времени в различных направлениях, с различными параметрами скорости, ускорения, различной периодичностью и присущими им изменениями во времени. Траектории этих потоков пересекаются во множестве точек экономического пространства и времени. Внешне все многообразие таких движений представляется хаотичным. Такая картинка создается вследствие того, что поведение явлений и процессов экономического пространства и времени определяется множеством причинно-следственных связей. По отношению к изучаемому явлению одни из них выступают в качестве главных, решающих, а другие играют вспомогательную роль. Первые действуют в соответствии с волей и желанием людей или под воздействием сил природы. Влияние других разнонаправленно. Они могут способствовать или препятствовать развитию явления. Взаимное переплетение множества причинно-следственных связей формирует картину массового процесса. В массе случаев значения случайных факторов с противоположными знаками погашаются. В результате проявляется действие основополагающих факторов, под влиянием которых формируется статистическая закономерность. Под воздействием главных, решающих факторов неравновесные процессы приводятся в состояние равновесия. С приливом в экономическую среду вновь приводящих энергообразующих информационных потоков создается и поддерживается новая стадия ее неравновесности и т.д.

В формировании равновесных процессов социально-экономического развития проявляется самоорганизующая сила общества. В этом, образно говоря, состоит и проявляется кинетическая энергетика экономической динамики как прообраз синергетики, присущей процессам самоорганизации в открытых системах естествознания. «Благодаря этому происходит взаимодействие элементов и подсистем, приводящее к их согласованному, кооперативному поведению и в результате – к образованию новых устойчивых структур и самоорганизации» [1, с.583]. Энергетика взаимодействия динамики показателей различной периодичности, по авторскому убеждению, встраивается в гносеологию бифуркационных процессов термодинамики, как они специфицированы в источнике [2].

Кинетическая энергетика (синергетика) экономической динамики рассматривается в контексте установления закономерностей упорядоченного взаимодействия динамики: 1) потоков годовых и квартальных показателей сезонной, тренд-циклической и иррегулярной составляющих движения доходов в макроэкономической системе; 2) динамического моделирования их равновесного взаимодействия в категориях оценки параметров а) мультипликации и б) акселерации, а также разработки и решения характеристического уравнения, позволяющих проводить диагностику стабилизации их колебательной динамики. Настоящая статья вмещает только первую часть сформулированной проблематики.

Квартальные и годовые показатели стартуют и завершают хозяйственный год в разные моменты времени. Для показателей 1-го квартала он завершается к 1-му апреля. Показатели 2-го квартала являются предвестниками ожидаемых результатов завершения годовой деятельности по состоянию на 1 июля. Предсказательная сила данных за 3-й квартал формируется к началу октября. Результаты годовой экономической деятельности за 4-й квартал в высокой степени предсказуемы по информационным данным девятимесячной ретроспективы. Такая степень предсказательной уверенности относится к формированию ожидаемых оценок по текущим, цепным показателям динамики. Кинетическая энергетика базисных показателей экономической динамики будет выше текущей по причине более обширной базы исходных данных. Тем самым квартальные показатели тренд-циклической составляющей движения доходов в макроэкономической системе наполняются экономическим содержанием опережающих параметров-

предвестников ожидаемой динамики их годовых показателей. В этом контексте аналитическое моделирование энергетических эффектов их взаимодействия приобретает актуальное значение.

Энергетика квартальных компонентов тренд-циклической составляющей передается годовым показателям посредством скоростного режима их движения в информационной среде измерения их годовых приростов в системе непрерывной шкалы фактора времени [3, с. 46-47]. В соответствии с уравнением (1) приращение годового объема показателя X равно сумме годовых приращений его квартальных компонентов. Применительно к режиму выхода на цепной годовой прирост некоторого показателя Y , обусловленного динамикой его квартальных компонентов, будем иметь

$$Y_t - Y_{t-1} = (X_{1,t} - X_{1,t-1}) + (X_{2,t} - X_{2,t-1}) + (X_{3,t} - X_{3,t-1}) + (X_{4,t} - X_{4,t-1}) \quad \text{или} \quad (1)$$

$$\text{в } \Delta Y_t = \sum_{i=1}^4 (X_{i,t} - X_{i,t-1}). \quad (2)$$

при $i = 1, 2, \dots, 4$ – порядковые номера кварталов; t – порядковый номер года.

В скобках аналитического тождества (1) представлены приросты квартальных показателей с годовым шагом фактора времени. Будучи по своей форме базисными показателями абсолютных приростов, они могут быть развернуты в аддитивную форму соответствующих цепных приростовых значений, которая с приведением подобных членов преобразуются в аналитическое тождество (3)

$$\sum_i \Delta X_{i,t} = 1 \cdot (X_{2,t-1} - X_{1,t-1}) + 2 \cdot (X_{3,t-1} - X_{2,t-1}) + 3 \cdot (X_{4,t-1} - X_{3,t-1}) + 4 \cdot (X_{1,t} - X_{4,t-1}) + 3 \cdot (X_{2,t} - X_{1,t}) + 2 \cdot (X_{3,t} - X_{2,t}) + 1 \cdot (X_{4,t} - X_{3,t}). \quad (3)$$

В тождестве (3) представлено упорядоченное множество цепных приростовых оценок квартальных показателей, взвешенное по коэффициентам кратности пробега годовой динамики. Его совокупный эффект (годовая энергетика) эквивалентно соответствует вкладу внутригодовых аналитических компонентов (внутригодовой активности) скоростного режима движения квартальных составляющих в годовой прирост объема исследуемого явления. В соотношении с базисным уровнем анализируемого показателя годовая энергетика экономической динамики приобретает относительные оценки своего выражения. По результатам вынесения за скобки вычитаемого компонента уравнение (3) преобразуется в (4)

$$\sum_i \Delta X_{i,t} = 1 \cdot (I_{X_{2/1,t-1}} - 1) \cdot X_{1,t-1} + 2 \cdot (I_{X_{3/2,t-1}} - 1) \cdot X_{2,t-1} + 3 \cdot (I_{X_{4/3,t-1}} - 1) \cdot X_{3,t-1} + 4 \cdot (I_{X_{1,t/4,t-1}} - 1) \cdot X_{4,t-1} + 3 \cdot (I_{X_{2/1,t}} - 1) \cdot X_{1,t} + 2 \cdot (I_{X_{3/2,t}} - 1) \cdot X_{2,t} + 1 \cdot (I_{X_{4/3,t}} - 1) \cdot X_{3,t} \quad (4)$$

аддитивные составляющие которого представлены произведениями цепных темпов прироста на уровень показателя за предшествующий квартал, взвешенные по коэффициентам кратности пробега годовой динамики.

Уравнение (3) является аналитической формой спецификации синергетики взаимодействия динамики квартальных и годовых показателей в условиях их аддитивной взаимосвязи, в то время как уравнением (4) описывается аддитивно-мультипликативное их взаимодействие [3, с.42-43]. Квартальные показатели, будучи сложными экономическими характеристиками, содержат в себе сезонную и тренд-циклическую составляющие. Сезонная составляющая формируется под воздействием природных и организационно-экономических факторов. В условиях климатических изменений сезонная составляющая приобретает динамическую форму своего проявления и действия. Динамическая составляющая сезонной цикличности, как показано в источнике [4, с.12], является факторным компонентом экономической динамики годового уровня.

Уравнениями (3) и (4) обеспечивается однозначная оценка вклада в годовую динамику внутригодовой активности и ее факторных компонентам по всем временным отрезкам, начиная со второго квартала базисного года и кончая четвертым кварталом отчетного года [5, с.52-53]. При наличии исходных данных месячной периодичности подобные оценки могут быть выполнены, начиная со второго месяца года, принятого за базу сравнения годовой динамики.

В условиях достаточно широкого спектра объемных показателей квартальной периодичности, включая данные о факторах производства, становится возможным вести разработку квартальных показателей эффективности функционирования экономики с последующим выходом на оценку вклада их кинетической энергетике в годовую динамику.

С помощью тренд-циклической составляющей квартальные показатели приводятся к условиям их годовой динамики. С ее помощью, тем самым, становится возможным исследовать закономерности поведения годовых показателей на коротких временных отрезках: оценивать параметры скорости, ускорения, изменений в процессах ускорения (замедления); на коротких дистанциях временных периодов вести разработку спросовых моделей; исследовать воздействие подачи ресурсов факторов производства на динамику показателей скоростного режима как средства воздействия экономической активности на годовую динамику эффективности функционирования экономики и достижения целевых нормативов социально-экономического развития страны в целом [6, с.168-171].

Литература

- 1.Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Северинцев [и др.]; - 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 815 с.
- 2.Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс: Пер. с англ.// Общ. ред. В. И. Аршинова [и др.]. –М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
- 3.Новиков, М.М. Кинетическая энергетика экономической динамики: закономерности упорядоченного взаимодействия годовых и квартальных показателей / М.М. Новиков. -Бухгалтерский учет и анализ. – 2019, –№ 4. –С. 42–51.
- 4.Новиков М. М. Изменения в сезонной цикличности ВВП: поиск причинно-следственной обусловленности/ М.М. Новиков. -Бухгалтерский учет и анализ. –2019, –№ 10. –С. 3–15.
- 5.Новиков, М.М. Аддитивно-мультипликативное индексное моделирование экономической динамики с учетом криволинейного взаимодействия показателей/М.М. Новиков // Бухгалтерский учет и анализ. –2017, –№2. – С. 47–54
6. Качественные индикаторы развития Беларуси: методология оценки и анализа :Моногр. Н.В. Агабекова [и др.]; под ред. Н.В. Агабековой. –Минск: 2017. – 288 с.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ОБСЛЕДОВАНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ПРОГРАММ R

М.А. Нуриев

*Государственный Комитет по Статистике Азербайджанской Республики,
Центр Научных Исследований и Статистических Инноваций, доктор наук по физике, доцент,
г. Баку, Республика Азербайджан*

mubarizn@azstat.org

С.Ш. Мовламов

*Государственный Комитет по Статистике Азербайджанской Республики,
Центр Научных Исследований и Статистических Инноваций, доктор философии по экономике,
г. Баку, Республика Азербайджан*

movlamov@azstat.org

Обследования домашних хозяйств являются ключевой частью социально-экономической статистики и включают следующие этапы:

- планирование обследования (подготовка инструментов обследования, подготовка регистраторов, определение места наблюдения, определение объема выборки и т.д.);
- группировка домашних хозяйств по городским и сельским местностям;
- выбор счетных участков и домохозяйств для обследования;
- сбор и анализ микроданных;
- оценка результатов выборочного обследования;
- распространение результатов выборочного обследования.

Выборочное обследование домохозяйств основано на сети, созданной по территориальным единицам (кластеру). Городские территории разделены на кластеры по количеству домохозяйств в городских местностях. Сельские территории группируются по расстояниям от районного центра.

Для выборочного обследования на первом этапе выбираются первичные единицы выборки (счетные участки или кластер), а на втором этапе выбираются домохозяйства. Таким образом создается выборочная сеть домохозяйств для городских и сельских местностей.

Создание выборочной сети. Выборочное обследование проводится по всей стране. Подготавливается план выборки для городских и сельских местностей. Районы и города, в которых живут беженцы и вынужденные переселенцы, также отобраны для обследования. План обследования экономического и административного района составляется на основе данных переписи населения. Домохозяйства выбираются в зависимости от количества домохозяйств в каждом экономическом и административном районе. Количество домохозяйств для городских и сельских местностей указано отдельно в плане обследования.

Группировка сельских населенных пунктов вдали от районного центра. Поскольку невозможно участвовать в обследованиях всех населенных пунктов района существует необходимость их группировки. Расстояние от центра района берется в качестве основы для группировки. Известно, что экономическое развитие сельской местности в значительной степени зависит от транспортных расходов и близости рынка. Для выполнения группировки по данному фактору были собраны данные со всех региональных статистических органов и была создана база данных. С помощью программных систем SPSS и R группировка проводится по отдаленности от районного центра. Сельские населенные пункты делятся на несколько групп в зависимости от количества регистраторов. Репрезентативный кластер выбирается в соответствии со средним значением количества домохозяйств.

Выборки домохозяйств. Количество выбранных кластеров из городских и сельских населенных пунктов определяется в соответствии с планом выборки. Для определения количества домохозяйств следует разделить выборочный план по кластеру.

Сбор и ввод данных о домохозяйстве. Анкеты собираются регистраторами из местных статистических органов и кодируются для ввода.

Проверка и редактирование данных. Проверка и редактирование данных респондентов осуществляется на микро и макроуровне. Макро редактирование данных выполняется на региональном уровне.

Для проверки процесса обработки данных используются следующие показатели:

- количество единиц наблюдения;
- количество единиц наблюдения, которые отклонили от запроса;
- количество возобновляемых (условных) единиц;
- итоговые показатели для всех единиц наблюдения;
- суммарные показатели для наблюдаемых единиц;
- общее количество индикаторов;
- затраты на восстановление (импутация).

Цифровые технологии в области обследований домашних хозяйств. Разрабатываемые проекты должны включать цифровую технологию статистического наблюдения в национальных статистических органах, систему метаинформации. Статистические регистры домохозяйств, метаданные для небольших территорий являются основой для статистических обследований.

Статистические метаданные. Использование цифровых технологий позволяет заполнять электронную форму. Метаданные сохраняются в виртуальной памяти для проверки и сравнения с предыдущими данными, а респондентам предоставляются интерактивные инструкции.

Статистика представлена двумя переменными: показатели качества и количества (количество наблюдений) и наличие обратной связи между этими показателями. То есть, количество наблюдений влияет на качество на том или ином уровне. Чтобы улучшить качество наблюдений, они должны быть оптимальными. Качество наблюдений зависит от нормального распределения, опыта и интеллектуального уровня экспертов и от правильной организации обработки статистических данных.

Оценка результатов обследования. В зависимости от размера выборки и других параметров, результаты выборочного обследования оцениваются на основе микроданных и весового коэффициента, который определяется по следующей формуле:

$$W_i = W_{Bj} * K_{1j} * K_{2j} * K_{3j} * K_{4j} * K_{5j}$$

где: W_i - результирующий вес для i -домашнего хозяйства;

W_{Bj} - базовый вес j -домашнего хозяйства;

K_{1j} - теоретический коэффициент вероятности выборки домохозяйства;

K_{2j} - коэффициент нежилых и запертых помещений;

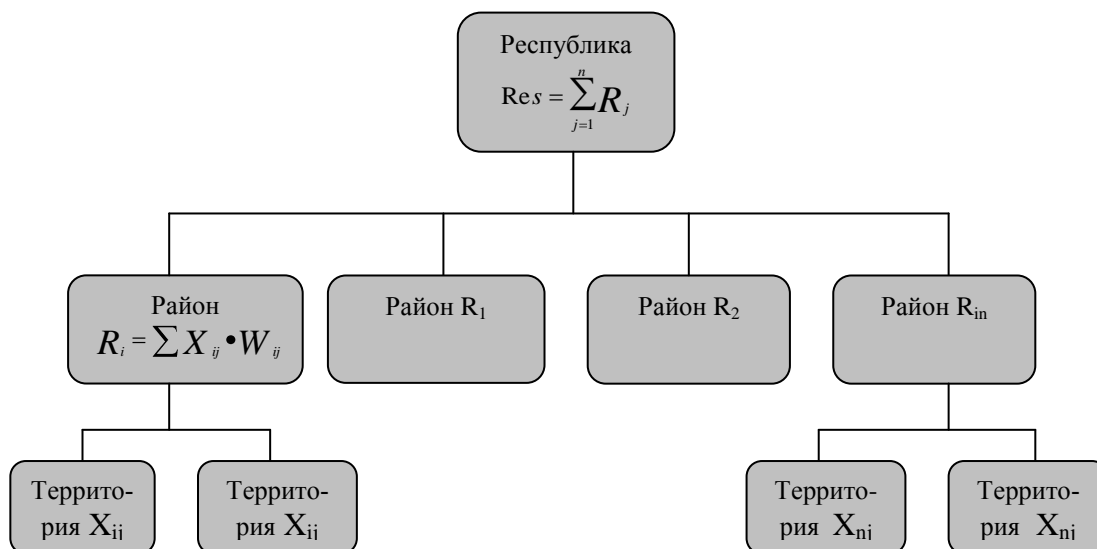
K_{3j} - коэффициент отсутствия ответа домохозяйства;

K_{4j} - коэффициент отсутствия ответа у респондента;

K_{5j} - компенсация после стратификации.

Микроданные переписи населения являются основной базой данных и используются для идентификации выборочных объектов.

Поскольку статистическая информационная система имеет форму сети, схема обобщения результатов обследования заключается в следующем:

Результаты экономических (административных) районов определяются по следующей формуле:

$$R = \sum_{j=1}^n R_j$$

Где, X_{ij} - результат выборочного обследования экономического (административного) района;

W_{ij} - весовой коэффициент в экономическом (административном) районе.

Для составления кодов в системе программ R используются следующие алгоритмы:

Средний показатель: $\bar{y} = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n y_k$

Оценка дисперсии среднего: $D_{\bar{y}} = \left(1 - \frac{n}{N}\right) \frac{S^2}{n}, S^2 = \frac{1}{N-1} \sum_{k=1}^N (y_k - \mu)^2$

Оценка дисперсии $D_{\bar{y}}$ $\hat{D}_{\bar{y}} = \left(1 - \frac{n}{N}\right) \frac{\hat{S}^2}{n}, \hat{S}^2 = \frac{1}{n-1} \sum_{k=1}^n (y_k - \bar{y})^2$

Оценка стандартной ошибки: $\sqrt{\hat{D}_{\bar{y}}} = \hat{S}(\bar{y})$

Оценка суммы выборочных обследований: $\hat{t} = N\bar{y}$

Оценка дисперсии популяции: $\hat{D}\hat{t}$

Оценка стандартной ошибки итогов: $\hat{S}(\hat{t})$

Не существует не совершенных наблюдений. Чем больше массив данных, тем больше вероятность встретить в нем различные недочеты, прежде всего пропущенные данные, которые возникают по тысяче причин, от несовершенства методик, от случайностей во время фиксации данных, от ошибок компьютерных программ и т.д. Строго говоря, пропущенные данные бывают нескольких типов. Самый понятный - это "unknown", неизвестное значение, когда данные просто не зафиксированы или потеряны.

Как в Python так в "R" любое число, неравное нулю, или непустой объект интерпретируется как истина. Числа, равные нулю, пустые объекты и специальный объект "None" интерпретируются как ложь (1)

Для качественно разнородной совокупности, среднее значение превращается в фиктивную величину. Использование такого среднего значения в экономических расчетах приводит к ошибочным результатам (2).

Опыт показывает, что обойтись без пропущенных данных практически невозможно. Более того, их присутствие в крупном массиве данных может служить основанием для сомнений в их достоверности.

В "R" пропущенные данные принято обозначать двумя большими буквами латинского алфавита "NA". Есть много других способов замены пропущенных значений, в том числе и очень сложные, основанные на регрессионном а также дискриминантном анализе.

Для статистического анализа данных всегда требуются параметрические методы. Если же хочется применить непараметрические методы, то нужно иначе спланировать сбор данных, чтобы в результате получить интервальные данные. В "R" интервальные данные представляют в виде числовых векторов.

Среднее значение используется для оценки результатов статистического наблюдения. Рассчитываются средние значения, дисперсии, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего, коэффициент устойчивости. Группировка (кластерный анализ) проводится для уменьшения стандартной ошибки среднего. Итоговые показатели оцениваются по группам.

Централизованный сбор данных, децентрализованная обработка и анализ требуют перехода статистики на цифровые технологии. Цифровые технологии теперь доступны через современные программные системы MySQL, HTML, PHP и R, Python.

Литература

1. Д.Ю. Федоров. Основы программирования на примере языке Python. Учебное пособие, Санкт - Петербург, 2017.
2. Л.Г.Батракова. Теория статистики:учебное пособие-М.:КНОРУС,2010,528с.
3. The Analysis of Household Surveys. A Microeconomic Approach to Development Policy. Reissue Edition with a new preface. Angus Deaton. Winner of the 2015 Nobel Prize in economics. World Bank group.
4. Sarndall C.E., Sjöen B. and Wretman J. Model Assisted Survey Sampling. Springer. Part 1: Principles of estimation for finite Populations and Important Sampling designs (chapters 1 to 5).
5. Sampling Techniques, second edition. William G.Cochran, Professor of statistics Harvard University,1976.
6. <https://cran.r-project.org/doc/manuals/r-release/R-intro.pdf>.
7. https://unstats.un.org/unsd/hhsurveys/pdf/household_surveys.pdf.

ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Т.М. Панченко

Московский государственный университет пищевых производств, к.э.н, доцент, г. Москва, Россия
panchenkotm@yandex.ru

Л.С. Цветлюк

Московский государственный университет пищевых производств, доцент, д.и.н., г. Москва, Россия
ino@icone.ru

Д.А. Шагибова

Московский государственный университет пищевых производств, студент., г. Москва, Россия
linitskayad@mail.ru

В настоящее время проблема цифровой трансформации активно обсуждается в научных кругах и бизнес-сообществе во всем мире. Она затрагивает все отрасли производства, в том числе и обрабатывающую промышленность. Менеджеры предприятий и организаций используют достижения цифровой эпохи для совершенствования возможностей традиционных технологий, изменения внутренних процессов и конкурентных предложений, а так же для улучшения взаимоотношений с клиентами. В последние десятилетия цифровые технологии существенно модернизировали промышленное производство, медиаиндустрию и повседневную жизнь населения [4, 5].

В последнее десятилетие, ведущие промышленные компании стремятся сократить издержки и внедрить в практику «производство без людей», также цифровизация существенно изменила способы продвижения и доставке готовой продукции конечному потребителю [3].

Предприятия обрабатывающей промышленности (в том числе пищевой) все шире внедряют в процесс создания продукции информационные технологии и искусственный интеллект. Процесс внедрения в технологическую цепочку и бизнес-процессы элементов ИТ несомненно имеют экономические последствия, в этой связи считаем, что тема данной статьи является актуальной для промышленности, особенно остро проблема внедрения инноваций в производство стоит с 2014 года, когда в отношении России были введены экономические санкции и в стране образовался дефицит промышленных товаров [1].

Объектом изучения является пищевая промышленность, под которой будем понимать вид экономической деятельности «Производство пищевых продуктов» входящий в состав обрабатывающей промышленности, согласно ОКВЭД2.

Вначале обратимся к понятию «цифровая трансформация» и рассмотрим, как этот процесс влияет на пищевую промышленность. В научной литературе под цифровой трансформацией понимают внедрение инновационных технологий в производство, с целью повышения производительности, ценности предприятий и улучшения качества готовой продукции. Существует множество способов улучшения качества товара, но самым ярким примером является улучшение соответствий требованиям санитарных норм. Одна из ведущих компаний мира Remark Holding, занимающаяся разработкой и внедрением искус-

ственного интеллекта в различные сферы производства, объявила о заключении семизначного контракта с одним из крупнейших государственных предприятий Китая. Предметом сделки является технология распознавания лиц, суть которой заключается в следующем - камеры, находящиеся на кухне или в заведении общественного питания, следят за тем, чтобы работники надевали маски или средства защиты волос, как это требуют санитарные нормы. Благодаря быстрому анализу состояния предприятия и предоставлению информации в отдел здравоохранения, нарушения могут быть исправлены в течение нескольких минут. В настоящее время данная технология используется в 200 ресторанах, однако в ближайшее время она будет внедрена в более чем 2000 объектов.

Другим требованием санитарных норм производства является очистка оборудования. Как правило, на предприятиях пищевой промышленности этот процесс затрачивает немало энергии и воды. Благодаря технологиям искусственного интеллекта можно сократить время, затрачиваемое на очистку. Это происходит вследствие того, что технологии, такие как зондирование и флуоресцентная визуализация, помогают распознать скопление микроорганизмов и количества пищи в различных частях оборудования, что значительно сокращает время на поиск загрязненных мест и позволяет оборудованию работать столько времени, сколько возможно, прежде чем оно будет классифицировано как «не безопасное» для производства.

Однако сегодня не только санитарные нормы подвергаются цифровизации. Огромное значение отдается вкусам и предпочтениям потребителей. Так американская компания Coca-Cola начала повсеместно установку автоматов с безалкогольными напитками. От обычных автоматов их отличает то, что покупатель может самостоятельно создавать напитки, добавляя и сочетая любые вкусы. Благодаря данным о предпочтениях потребителей, собранных с таких автоматов, компания смогла запустить новую продукцию под названием Cherry Sprite. Но на этом производители не остановились, и в ближайшие несколько лет планируется создание новых напитков.

Таковыми же идеями задалась и компания готовых завтраков Kellogg. Для создания новых вкусов, которые будут более востребованы на рынке, они внедрили систему, позволяющую людям делать собственные блюда из более чем 50 ингредиентов (Dry Food) [2]. Собирая и анализируя данные с этой системы, компания выпускает небольшие партии завтраков, наиболее востребованных покупателями. Так же планируется создание приложения, позволяющего ежедневно проводить опрос среди потребителей.

Все эти инновации непременно повлияли на экономику. Информационное агентство ТАСС провело опрос, чтобы понять какие изменения, по мнению производителей, внесла в экономику цифровая трансформация. Среди основных приоритетов использования инновационных технологий выявили постановку правильных целей (32%), разработку бизнес-идей (26%), определение новых возможностей рынка (25%) и принятия решений (23%) [6]. Однако не стоит забывать о том, что среди плюсов внедрения инновационных технологий также выделяют возможность совершенствования традиционных технологий, изменения внутренних процессов, конкурентных предложений и улучшения качества готовой продукции, что вносит не малые изменения в экономику страны.

Одним из факторов, влияющих на спрос и качество товара, которые отражаются на экономике страны, являются соответствие требованиям безопасности. Компанией DryFood было проведено исследование относительно повышения уровня безопасности производства благодаря внедрению искусственного интеллекта в процесс очистки и отслеживания соблюдения санитарных норм на предприятии. В результате исследования было установлено следующее:

1. Время, затрачиваемое на очистку оборудования, сократилось в 2 раза.
2. Увеличилось качество очистки оборудования, что влияет на качество продукции.
3. Уменьшилось количество штрафов у предприятий, в связи с тем, что у компаний появилась возможность моментального исправления нарушений процесса производства.
4. Качество производства стало улучшаться, так как оборудование стало очищаться своевременно и в тех местах, где это действительно требуется.

Еще одним из показателей, отражающихся на экономике страны, является спрос. Спрос – это количество товара, которое хотят и могут приобрести покупатели за определенный период времени при всех возможных ценах на этот товар. Стоит заметить, что люди покупают ту или иную продукцию не только из-за удовлетворяемой их цены, но и потому, что товар соответствует их потребностям. Нами был проведен опрос 350 респондентов разных возрастов относительно того, насколько им необходимы и удобны инновационные внедрения компаний Kellogg и Coca-Cola, результаты приведены на рисунке 1.

Согласно данным приведенным на рисунке 1, большинство респондентов считают данные технологии необходимыми и удобными (около 80%). Это позволяет сделать вывод о том, что инновации, внедренные компаниями Coca-Cola и Kellogg, с целью выявления вкусов и предпочтений людей, способны повлиять на спрос на товар, а так как спрос является одним из важных показателей, формирующих экономику, можно утверждать, что данные технологии значительно влияют на изменения экономики сектора (отрасли).

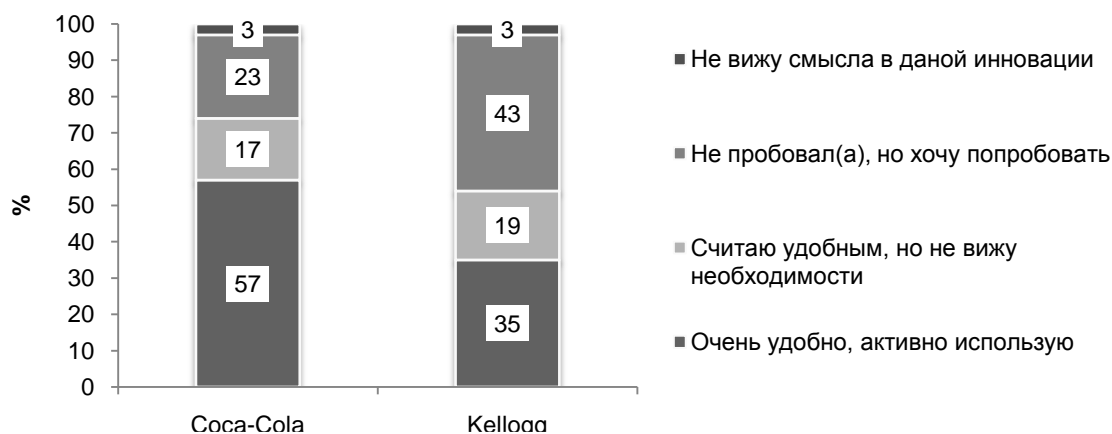

Рис. 1. Результаты опроса респондентов об инновациях корпораций и их влияния на экономику

Итак, на изменения экономики страны непременно влияет цифровая трансформация. Инновационные технологии не только совершенствуют традиционные способы производства, облегчая процесс создания товара, но и помогают в постановке целей, в разработке бизнес-идей, принятии решений, определении новых возможностей рынка и другом.

Литература

1. Еделев Д.А., Власенкова Т.А., Егоров А.К., Гаджимирзоев Г.И. Развитие пищевой промышленности в условиях ВТО и действия экономических санкций // В сборнике: ДЕНЬ НАУКИ Сборник материалов конференции. 2015. - С. 69-72.
2. Искусственный интеллект в пищевой промышленности [Электронный ресурс] / DryFood. – Режим доступа: <http://dry-food.ru/iskusstvennyj-intellekt-v-pishhevoj-promyshlennosti/> (дата посещения: 02.01.2020).
3. Тульская Н.С., Панченко Т.М., Гончаров В.Д. Развитие маркетинга в пищевой промышленности и особенности его организации // Пищевая промышленность. - 1994. - № 11. - С. 5.
4. Цыпин А.П. Влияние состояния промышленности на продовольственную безопасность региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2016. Т. 5. - № 3 (16). - С. 209-211.
5. Шайлиева М.М., Рокотянская В.В., Мощенко О.В. Развитие технологических инноваций в промышленности (на примере мясной отрасли) // Пищевая промышленность. - 2014. - № 5. - С. 48-54.
6. Эксперты заявили, что РФ внедряют искусственный интеллект активнее, чем в США и Европе [Электронный ресурс] / Tass.ru. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6186312/amp> (дата посещения: 02.01.2020).

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М.Ю. Петрович

Белорусский государственный экономический университет, студент, г. Минск, Республика Беларусь

maripetrovich@mail.ru

Интенсификация интеграции Республики Беларусь в мировое цифровое сообщество требует стремительного развития цифровизации в экономике страны. Этого можно достичь через внедрение инновационных биометрических технологий.

Цифровая экономика – это огромный потенциал инновационного развития, организация на новой основе рынков товаров, услуг и труда, финансовых активов и платежных систем. Цифровизация обеспечивает значительный вклад в устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности базовых отраслей и инновационных секторов экономики, качество жизни населения, а также позволит достичь высоких позиций нашей страны в мировых рейтингах[1].

Республика Беларусь, благодаря особому геополитическому статусу и активному развитию IT-технологий (в 2018 году доля IT-сектора составила 5,5% в ВВП, а к 2023 году доля IT-сектора в ВВП со-

ставит 10%), располагает максимально возможными предпосылками для внедрения биометрических технологий [1].

Биометрические технологии – совокупность методов и технологий автоматического распознавания людей по анатомическим, физиологическим или поведенческим признакам [2].

Объем мирового рынка биометрических систем к середине 2019 года, по данным международной консалтинговой компании J'son&Partners, оценивался на уровне 24 млрд долларов США. Согласно прогнозу данной компании, на ближайшие 5 лет показатель среднегодового темпа прироста рынка биометрических технологий составит 18,6%, а прогнозируемый объем цифрового рынка к 2022 году достигнет 40,2 млрд долларов США. По оценкам компании Yole Development, объем мирового рынка биометрического оборудования, такого как сканеры, сенсоры, считыватели, контроллеры, на начало 2019 года сформировались в объеме 6,05 млрд долларов США, что составило 1/3 мирового рынка биометрических систем. Результаты исследований в сфере биометрических технологий подтвердила конференция Money 20/20 в городе Копенгаген 26 – 28 июня 2017 года: наибольшее влияние на предотвращение мошенничества в платежных системах мира в течение ближайших четырех лет окажут именно биометрические технологии [2].

На мировом рынке биометрических систем активно применяются технологии, основанные на распознавании и использовании следующих биометрических данных: отпечатки пальцев, изображение лица, изображение радужной оболочки глаза, голос, рисунок вен, ДНК.

Инвестиции в биометрические технологии способствуют повышению конкурентоспособности нашей страны на международном банковском и денежно-кредитном рынке, обеспечат новые рабочие места. Для успешного осуществления проекта по разработке биометрических технологий в Республике Беларусь необходимо финансирование не только за счет средств государственного бюджета, но и путем привлечения средств иностранных инвесторов, а также подготовка высококвалифицированных специалистов и разработка эффективных способов внедрения произведенной биометрической продукции в деятельность банков и небанковских кредитно-финансовых организаций.

Для Республики Беларусь на современном этапе очевидны позитивные тренды развития биометрических технологий:

- повысится ответственность и эффективность труда;
- увеличится скорость процесса подтверждения личности с минимальной вероятностью ошибочной аутентификации;
- появится возможность устанавливать подлинную личность клиента и выявлять расхождения между реальными и заявленными сведениями.

В 2015 году ОАО «Белгазпромбанк», ОАО «Белинвестбанк», а в 2017 году – ОАО «АСБ Беларусбанк», ЗАО «Альфа-Банк» и ЗАО «Банк ВТБ» внедрили подтверждение операций при помощи биометрических технологий Touch ID на базе операционной системы IOS. Наиболее эффективным для банков, а также популярным среди клиентов является сервис «Голосовая биометрия», который был запущен ОАО «Приорбанк» в 2015 году. Инновационная система позволила сократить в 3 раза время обработки звонков в контакт-центре, повысить уровень безопасности и качество обслуживания [2].

Введение в 2020 году биометрических паспортов, содержащих биометрические данные клиента на встроенном чипе, станут основным источником качественного, защищенного и ускоренного обслуживания клиентов. Биометрический паспорт – это документ, удостоверяющий биометрические данные клиента банка.

Наиболее эффективным применением биометрических технологий на сегодняшний день среди белорусских банков является сервис «Голосовая биометрия», который был запущен ОАО «Приорбанк». Он основан на решении VoiceKey.AGENT, построенном на биометрической платформе VoiceKey.PLATFORM. Для регистрации в системе пользователь звонит в контактный центр, VoiceKey.AGENT создает эталон, затем при каждом вызове в начале разговора с оператором запускается аутентификация пользователя в фоновом режиме и собираются данные голоса, информация поступает в обработку на сервер и сравнивается с эталоном, хранящимся в системе. Результат проверки отображается в интерфейсе оператора контактного центра. VoiceKey.AGENT позволяет упростить процесс подтверждения личности в контактном центре, за счет чего повышается лояльность клиентов; сокращает время на аутентификацию звонящего до 50% и экономит расходы на удаленное обслуживание; повышает безопасность за счет применения трехфакторной аутентификации; легко масштабируется: возможна установка для контактных центров любого размера: от 10 до сотен операторов; дает возможность настраивать права доступа [3].

Нельзя игнорировать международный опыт применения биометрических технологий. В США создан специальный центр по исследованию технологий распознавания личности под названием Center for Identification Technology Research (CITeR). Финансирование всех проектов данного центра осуществляет государство, а также военно-промышленная компания Raytheon и инженерная корпорация ISC8. Существенной частью разработок является исследование в качестве распознавания не только непосредственно радужной сетчатки глаза, но и склеры в качестве дополнительного элемента распознавания. Американ-

ский исследователь Аран Росс собрал сканеры сотни склер и отобрал те, в которых ярко выражены образования под поверхностью глаза. Затем были выявлены алгоритмы сосудов на сетчатке глаза, оптимизированные с помощью нейросетей для кластеризации цветов и усиления контраста, и впоследствии переведены в бинарный код. В итоге, было разработано первое в мире приложение для аутентификации по глазу под названием EyeVerify. Уникальность данной разработки заключается в крайне высокой защищенности информации, так как во время испытаний на 96 респондентов программа показала точность идентификации 99,97% [4].

Ярким примером является японский банк OgakiKyoritsuBank, который активно внедряет систему идентификации клиентов в банкоматах и филиалах. Реализация биометрической системы данного банка стала вынужденной мерой после разрушительного землетрясения и цунами в марте 2011 года на Востоке Японии. После катастрофы документы и банковские карты были утеряны и уничтожены, людям приходилось заново проходить процесс их восстановления для того, чтобы снять денежные средства со счета. Во время летних Олимпийских игр в Токио в 2020 году планируется оборудовать все банки биометрическими системами, которые основаны на распознавании лиц [5].

В Китае преследуется стратегическая цель заменить банковские карты биометрической идентификацией. Трансформация карточного бизнеса с традиционными средствами защиты в цифровые биометрические технологии должна стать целью и для Республики Беларусь [5].

Ключевым направлением в развитии биометрических технологий в банках в Российской Федерации является внедрение системы удаленной идентификации клиентов – физических лиц в рамках Единой биометрической системы (ЕБС). В настоящее время в Беларуси и до начала внедрения ЕБС в России для получения банковских услуг дистанционно клиентам необходимо хотя бы один раз лично посетить офис банка и пройти процедуру идентификации. С помощью данной платформы клиенты банков имеют возможность пользоваться услугами дистанционно. Единая биометрическая система — это цифровая платформа для удаленной идентификации клиентов банков, которая позволяет им пользоваться услугами 24 часа в сутки 7 дней в неделю из любой точки мира [6].

Выделим перспективные направления внедрения биометрических технологий в отечественную финансовую сферу:

1. Необходимо создать Единую биометрическую систему в финансовой сфере. Основными целями должны стать предоставление возможности замены личной явки клиента с целевой аудиторией – пожилые граждане и люди с ограниченными возможностями, а также регламентация использования биометрических данных в компаниях.

2. Всем банкам следует ввести голосовую биометрию в свою деятельность. Для внедрения не потребуются значительных затрат – достаточно оснастить аналитическое устройство микрофоном и записать «звучание» конкретного человека. Это возможно реализовать по примеру технологии, внедренной в ОАО «Приорбанк».

3. Внедрять в магазины «платежи на кассе» по опыту зарубежных стран. Запуск платежных сервисов ApplePay, SamsungPay и AndroidPay, где для совершения платежа используется мобильный телефон и встроенные в него биометрические технологии, сократил время пребывания в очередях на 2,4% за последние 5 лет в США.

4. Успех цифровой трансформации белорусского банковского сектора в ближайшие годы будет зависеть от того, смогут ли банки стать открытыми для сотрудничества с финтех-компаниями и использовать возможности, которые открываются благодаря быстрому переходу клиентов на обслуживание с помощью смартфонов. Размещение биометрических финтех-платформ помогает банкам оставаться в курсе рынка, и может обеспечить дополнительный источник новых клиентов, доходов и экономии средств, недоступных вследствие традиционной практики ведения бизнеса. Необходимо отметить, что только незначительный перечень операции белорусских банков реализованы с помощью смартфона, а в цифровом банке практически все операции и услуги нужно осуществлять с помощью смартфона или планшета. Современные цифровые банки, как правило, отказываются от универсальных мобильных операторов и создают собственные типа «Тинькофф Мобайл». Долгосрочный коммерческий интерес – доступ с помощью управления мобильным оператором к полной информации о клиенте, включая его геолокацию, посещения сайтов, структуру потребления мобильного трафика и т. д. Не вызывает сомнений, даже у скептиков биометрии, что белорусским банкам рано или поздно предстоит полностью перейти в «цифру», т.к. сталкиваются с цифровыми технологиями в своей работе ежеминутно. Невозможно продолжить конкурентную борьбу за клиентов и ресурсы, если не трансформировать организацию работы и избегать внедрения инноваций в банковский бизнес.

5. Цифровая реальность еще не стала естественной средой для белорусских банков, вместе с тем биометрия будет соответствовать не только потребностям банков и экономики в целом, но и новым ожиданиям клиентов. Внешние вызовы и шоки, оказывающие существенное влияние на малую открытую экономику Республики Беларусь, также вынуждают банки страны переходить на цифру. Биометрические технологии создадут предпосылки для укрепления доверия к национальной валюте со стороны всех контрагентов как резидентов, так и нерезидентов. Высокие валютные, политические, санкционные риски,

риски сговора и дефолта вызывает насущную необходимость беспрепятственной конвертации валют и обеспечение надежности транзакций между странами. Внедрение биометрии в банковской системе Республики Беларусь будет способствовать привлечению средств нерезидентов, расширению ресурсной базы банков, наращиванию объема кредитных программ, снижению банковских рисков, что является ключевым шагом к укреплению доверия к белорусскому рублю и ускорению темпов экономического роста.

Литература

1. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: www.nbrb.by. – Дата доступа: 12.07.2019.
2. Болл, Р.М. Руководство по биометрии / Р.М. Болл, К.Х. Джонатан, П. Шарат. – Москва: Техносфера, 2007 – 368 с.
3. Официальный сайт ЗАО «Приорбанк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.priorbank.by/golosovaa-biometria>. – Дата доступа: 04.09.2019.
4. Ross, A.A. Handbook of Multibiometrics: Gardners Books / A.A. Ross. – Eastbourne, 2013. – 172 p.
5. Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/36012/rev_bio.pdf. – Дата доступа: 09.09.2019.
6. Единая биометрическая система: доступ к новым сервисам безопасной цифровой России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bio.rt.ru/documents/marketing/?SECTION_ID. – Дата доступа: 08.09.2019.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ: ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.Т. Талипова

*Ташкентский филиал, РЭУ им.Г.В.Плеханова, к.э.н., доцент,
г.Ташкент, Узбекистан*

nigoratal@gmail.com

Тенденции XXI века показывают, что современное экономическое развитие стран мира характеризуется ярко выраженной тенденцией интеграции национальных экономик в межгосударственные региональные и единый мирохозяйственный комплексы, стремлением к созданию обширных зон свободной торговли, к повышению роли международных соглашений по обмену товарами и услугами, по движению финансовых ресурсов [1, стр. 213]. Внешнеэкономическая деятельность превратилась в важнейший фактор экономического роста национальных экономик. Во многих странах именно она определяет состояние национальной экономики, и эта тенденция в перспективе только будет усиливаться [2,3]

Одним из факторов, стимулирующих экономический рост любой страны, является экспорт. Именно благодаря экспорту развивается промышленное производство, происходит поступление иностранной валюты в страну, создается основа технологического развития страны, стимулируется повышение доли в валовом внутреннем продукте доли продукции высокой степени переработки и добавленной стоимости, отвечающей международному уровню и спросу. Развитие экспортного направления в деятельности предприятий позволяет преодолевать кризисы, поддерживать производство и занятость.

Для Российской Федерации одним из основных источников федерального бюджета является применение экспортного таможенного тарифа и применение на его основе экспортных (вывозных) таможенных пошлин, т.е. пошлин, которые уплачиваются за вывоз товаров за пределы таможенной территории ЕАЭС.

В Российской Федерации взимание вывозных таможенных пошлин осуществляется на основании [4]:

- Закона РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (в ред. от 01.05.2019) «О таможенном тарифе» (далее — Закон РФ № 5003-1) — в части регулирования ставок вывозных таможенных пошлин и особенностей предоставления тарифных преференций и квот;
- Постановления Правительства РФ от 06.03.2012 № 191 «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации»;
- Иных федеральных законов, нормативных положений Федеральной таможенной службы России (ФТС России).

Также необходимо здесь отметить, что в 2012 году Российская Федерация стала полноправным членом ВТО и в связи с этим Российская Федерация, в целях исполнения своих обязательств перед ВТО, отменила экспортные (вывозные) пошлины на все товары, ранее облагаемые вывозными пошлинами. Исключением стали семена масличных культур, минеральное топливо (нефть, нефтепродукты, газ), необработанные шкуры из выделанной кожи, лесоматериалы необработанные и некоторые виды обработанных лесоматериалов из ценных пород древесины, лом черных и цветных металлов, оси железнодорожных локомотивов.

Прежде чем приступить к анализу применения экспортного тарифа в Российской Федерации необходимо первоначально рассмотреть внешнеторговый оборот Российской Федерации (рис.1, табл. 1)

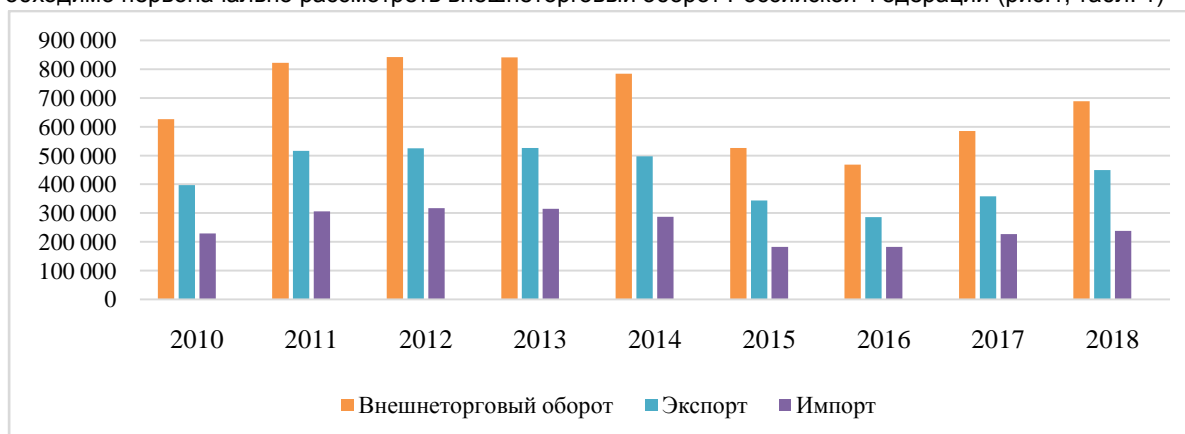

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Российской Федерации за период с 2010 по 2018 гг. в миллионах долларов США

Таблица 1

Внешнеторговый оборот Российской Федерации за период с 2010 по 2018 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
в миллионах долларов США									
Внешнеторговый оборот	625 980	822 478	841 998	841 274	784 421	526 414	468 100	585 231	688 115
Экспорт	397 068	516 718	524 735	525 976	497 359	343 512	285 652	357 767	449 964
Импорт	228 912	305 760	317 263	315 298	287 063	182 902	182 448	227 464	238 151
Сальдо	168 156	210 958	207 472	210 678	210 296	160 610	103 204	130 303	211 813
в % к предыдущему году									
Экспорт	131,6	130,1	101,6	100,2	94,6	69,1	83,2	125,2	125,8
Импорт	136,8	133,6	103,8	99,4	91	63,7	99,8	124,7	104,7

Источник: составлено автором на основе данных от Федеральной таможенной службы и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

Исходя из статистических данных Федеральной таможенной службы и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за последние годы [5], можно сделать вывод, что внешнеторговый оборот Российской Федерации не стабилен и имеет тенденцию как к быстрому росту (с 2010 по 2012 года и с 2017 по 2018 года), так и падению (с 2013 по 2016 года), что связано в первую очередь с нестабильностью в мировой экономике, динамикой изменения цен на основные экспортируемые российские товары, особенно на нефть и природный газ, политическими конфликтами.

При этом стоит отметить, что, несмотря на все негативные тенденции, российский внешнеторговый оборот показал положительную тенденцию роста за последние два года (экспорт в 2017 и 2018 годах составил 357 767 млн долларов США (125,2% по сравнению с 2016 годом) и 449 964 млн долларов США (125,8% по сравнению с 2017 годом) соответственно, при импорте 227 464 млн долларов США (124,7% по сравнению с 2016 годом) и 238 151 млн долларов США (104,7% по сравнению с 2017 годом), и за весь рассматриваемый период внешнеторговое сальдо остается положительным [6,7].

Сырьевой сектор экономики (минеральные продукты), а если быть более точным топливно-энергетический комплекс (добыча и переработка нефти, природного газа и угля) является ведущим в структуре российского экспорта. За период с 2010 по 2018 года его доля достигала максимума в 2013 году

(375 809,852 млн долларов США или 71,45% от общего итога) и опускалась до своего самого низкого значения в 2016 году (169 134,549 млн долларов США или 59,21% от общего итога), что было обусловлено изменениями цен на энергоносители, обострением конкурентной борьбы на мировом рынке, а именно выходом американской сланцевой нефти и газа на данный рынок, и напряженной обстановкой на Ближнем Востоке. По данным Департамента развития и регулирования внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2018 году доля сырой нефти в общей структуре российского экспорта составила 28,7% от общего объема, доля продуктов нефтепереработки – 17,4%, доля природного газа – 12,6%, доля каменного угля – 3,8% [8].

Общий краткий вывод по данной статистике: топливно-энергетические товары являются основой российского экспорта и, соответственно, одним из главных источников поступлений в федеральный бюджет. Данные товары облагаются помимо экспортных (вывозных) таможенных пошлин и различными налогами, в т.ч. налогом на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

В последние годы Правительство Российской Федерации проводит плановую работу по снижению экспортных таможенных пошлин на топливно-энергетические товары. Так, 1 октября 2013 года президент Российской Федерации Владимир Путин подписал закон, предусматривающий поэтапное повышение ставок НДПИ на нефть и снижение экспортной пошлины. В конце ноября 2014 года президент РФ Владимир Путин подписал закон о налоговом маневре в нефтяной отрасли. В рамках налогового маневра поэтапно снижаются вывозные таможенные пошлины на нефть (в 1,7 раза) и нефтепродукты (в 1,7-5 раз) в зависимости от их вида и повышаются ставки НДПИ на нефть (в 1,7 раза) и газовый конденсат (в 6,5 раза).

Применение экспортного таможенного тарифа играет важную роль для экономики Российской Федерации. Помимо пополнения федерального бюджета, экспортный таможенный тариф стимулирует экспорт продуктов переработки сырья. Например, если в топливно-энергетическом секторе, в основном, в начале 2000-х годов на экспорт шла сырая нефть, то в последние годы растет экспорт продуктов нефтепереработки (бензин, авиакеросин, дизельное топливо, мазут и др.). Достигается это путем применения повышенных пошлин на сырье и снижением их на продукты переработки. Основными проблемами в этой сфере средняя глубина нефтепереработки, которая остается ниже 75% (на большинстве западных нефтеперерабатывающих заводах — выше 90%). Выходом из сложившейся ситуации является проведение модернизации российских нефтеперерабатывающих заводов и применение новейших технологий в области переработки нефти.

В дополнении ко всему вышесказанному, необходимо добавить, что помимо пополнения федерального бюджета, применение экспортного таможенного тарифа в Российской Федерации позволяет поддерживать более низкие цены на производимые товары на внутреннем рынке, если сравнивать с ценами на мировом, ограничивает вывоз за пределы таможенной территории товаров, которые необходимы для экономики государства, позволяет защищать экономическую безопасность страны, посредством сдерживания вывоза сырьевых товаров и продуктов первичной обработки, стимулирует экспорт высокотехнологичных товаров, продуктов высокой степени обработки.

Литература

1. Коваленко, Н.Н. Лайченкова; Отв. ред. О.Ю. Бакаева. - 2-е изд., пересмотр. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 512 с
2. Исохужаева М.Я. Совершенствование отраслей промышленности в Республике Узбекистан. В сборнике: Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Материалы X международной научно-практической конференции. Сборник научных статей участников конференции. 2017, с.321.
3. Махмудходжаева Л.С. Роль стратегического планирования в развитии экономических систем. В сборнике: Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган. 2019. С. 184-190. Ссылка:<http://ea.donntu.org:8080/jspui/>
4. Федеральные законы и кодексы РФ - <http://www.consultant.ru/popular/>
5. Федеральная таможенная служба - <http://customs.ru/>,
6. Департамент Торгового Представителя (The Office of the U.S. Trade Representative) – URL: www.ustr.gov
7. Министерство Финансов Российской Федерации – URL: <https://www.minfin.ru/ru/?fullversion=1>
8. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: www.economy.gov.ru

**Состав экспертного совета
VI Международной научно-практической конференции**

Окладников Сергей Михайлович	- заместитель руководителя Росстата, председатель организационного комитета, председатель Экспертного совета (по согласованию)
Масакова Ирина Дмитриевна	- заместитель руководителя Росстата, заместитель председателя организационного комитета (по согласованию)
Смелов Павел Александрович	- заместитель руководителя Росстата (по согласованию)
Оксейнот Георгий Константи- нович	- начальник Управления статистики зарубежных стран и международных проектов Росстата (по согласованию)
Никитина Светлана Юрьевна	- начальник Управления статистики населения и здравоохранения Росстата (по согласованию)
Шашлова Наталья Викторовна	- начальник Управления статистики сельского хозяйства и окружаю- щей природной среды Росстата (по согласованию)
Рябушкин Борис Тимонович	- главный редактор научно-информационного журнала «Вопросы ста- тистики», д.э.н., профессор (по согласованию)
Сомов Вячеслав Леонидович	- руководитель Саратовстата, к.э.н., профессор
Швакова Юлия Александровна	- министр экономического развития Саратовской области, к.с.н. (по согласованию)
Мизякина Ольга Борисовна	- и.о. директора Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, к.э.н., доцент (по согласованию)
Толмачев Михаил Николаевич	- заведующий кафедрой статистики факультета финансов и учета Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.э.н., доцент (по согласованию)
Марков Владимир Александрович	- доцент кафедры статистики факультета финансов и учета Саратов- ского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, к.э.н., доцент (по согласованию)
Никитина Марина Александровна	- заместитель руководителя Саратовстата

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Бажуткин Д.Г. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	3
Бондаренко А.А. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ТИПОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ С ПОЗИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА РОЖДАЕМОСТИ.....	6
Гурьянова И.В. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МОНОГОРОДАХ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	9
Исмаилова Т. С. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА	12
Копьев И.Г., Карымов И.Б. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК УГРОЗА И УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	14
Лобацкая Н.А. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ, ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ	17
Мазунина Е.М. ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	22
Новикова Е.Л. ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РОЖДАЕМОСТИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ.....	24
Пекарская Н.Э. ДИНАМИКА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ И СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	27
Чернова В.В. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.....	30
Чистик О.Ф. АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД	32
ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	
Абрамов В.Н. ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	35
Абсатаров Р.Р. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОЦЕНКОЙ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ.....	38
Александрова Л.А., Портнова Л.В. ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ	40
Алимурадова М.А. ВЛИЯНИЕ СМЕРТНОСТИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА.....	42
Барашов Н.Г., Домов Р.Г. ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ ПФО	45

Батракова Л.Г. ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ БЕЗРАБОТИЦЫ.....	48
Белокопытов К.В., Бегимбет А.Ю. ПРОБЛЕМА КОНТРАБАНДЫ НА РЫНКАХ ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС.....	50
Богословская С.С. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ Г.ОРЕНБУРГА ПО ДАННЫМ ОДНОДНЕВНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ, ПРОВОДИМЫХ ДО 1897 Г.....	53
Галкина Н.А., Сергеева У.Р. ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО ГОСУДАРСТВ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО СНИЖЕНИЯ.....	55
Глинская Е.И. О ВАЛОВОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОДУКТЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В 2012-2019 ГОДАХ.....	57
Головко М.В., Сердикова В.А. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ ОПЕРАТОРОВ СОТОВОЙ СВЯЗИ РОССИИ.....	61
Дегтярёва Ю.В. РАЗВИТИЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАМЧАТСКОГО КРАЯ.....	64
Демьяненко Д.А. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	66
Довыденкова Т.С., Жирнова К.В., Маслова М.А. ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	69
Замошникова В.П. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСА СЧАСТЬЯ.....	72
Игнатюк С.А. О ТРУДОВЫХ РЕСУРСАХ И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ.....	74
Иноземцев Е.С., Домничев А.В. СТРАХОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	77
Капыльцова В. В., Семенов А. А. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	80
Козельская И.Н. ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	82
Козлова М.А. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН В РОССИИ: НЕСООТВЕТСТВИЕ КЛАССИФИКАЦИЙ ТОВАРОВ И УСЛУГ ДЛЯ ЦЕН И ВЕСОВ.....	84
Кормильцева Е.Ю., Щеголева Е.С. ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ.....	86
Костенкова Т.А. ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	89
Котова В.В. СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА.....	91
Кочетыгова О.В., Бегина И.С. АНАЛИЗ ПОСТУПЛЕНИЯ НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО В РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	94
Кубасова Е.И., Сопилко Н.Ю. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	96
Кулак А.Г. ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	99
Лебедева Е.А. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	101

Ломакина А.В., Гаджимирзоев Г.И. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕМА ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ В РОССИИ...	104
Лытаева А.С., Матвеева А.В. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ.....	107
Макушина А.Ю. СТАТИСТИКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	109
Митрофанов А.Ю. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВЕЛИЧИНЕ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ.....	111
Могилевец М.В. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	114
Назаренко Е.Б. ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	117
Норицына О.В. АНАЛИЗ ЧИСЛЕННОСТИ И ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	120
Олейник О.С. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ.....	123
Панченко Д.С., Петракович А.В. ОЦЕНКА МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ.....	125
Петрачева Е.Н. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУКОМОЛЬНО-КРУПЯНОЙ И КОМБИКОРМОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ. 2016-2018.....	127
Полюянов В.П. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	130
Расташанская С. В. СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТАТИСТИКИ.....	133
Савинова Е.А., Баранова И. А. ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РФ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ.....	135
Сайковская Д.А. ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТОВАРООБОРОТА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА.....	138
Славина М.С. О ПЕРЕХОДЕ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА НОВУЮ МЕТОДОЛОГИЮ НА ПРИМЕРЕ БАШКОРТОСТАНСТАТА.....	140
Сомов В.Л., Толмачев М.Н. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ БИЗНЕС-ДЕМОГРАФИИ.....	143
Сумская Т.В. ПРИМЕНЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ СТРУКТУРЫ И УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	146
Тэйслина О.Г. СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	149
Цыпин А.П., Шайлиева М.М. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕМА УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 2000-2018 ГГ.....	153
Юрина Н.А. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	155

**СТАТИСТИКА И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА:
МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА**

Афанасьев В.Н. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА ДЛЯ «ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ» РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?!	158
Богдан Е.С. ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	162
Жарова Е.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И МЕДИЦИНСКОЙ СТАТИСТИКИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ	164
Кошевой О.С., Фролов С.Г. ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	166
Маннанова Ш.Г. ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	170
Ниворожкина Л.И. МЕЖСТРАНОВЫЕ СРАВНЕНИЯ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	171
Новиков М. М. ГНОСЕОЛОГИЯ ЦИФРОВОЙ СИНЕРГЕТИКИ В ИННОВАЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНОЙ ПЕРИОДИЧНОСТИ РАЗРАБОТКИ	174
Нуриев М.А., Мовламов С.Ш. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ОБСЛЕДОВАНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ПРОГРАММ R	176
Панченко Т.М., Цветлюк Л.С., Шагибова Д.А. ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	179
Петрович М.Ю. БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	181
Талипова Н.Т. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИРИСКИ: ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	184
СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	187

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Сборник материалов
VI Международной научно-практической конференции,
Саратов, 20 – 22 января 2020 г.
Том 1

Материалы конференции изданы в авторской редакции

Ответственный за выпуск: И.А. Уварова

Компьютерная верстка Саратовстата

Подписано в печать

Заказ:

Формат: 60x84 1/8. Объем:

Тираж: экз.

п.л.

Саратовстат
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФБГОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

Отпечатано в ИПС Саратовстата
Ул. Сакко и Ванцетти, д.54/60, г. Саратов, 41029
Email: srtv@oblstat.renet.ru
<http://srtv.gks.ru>